

Елена Картур Троемирье. Игры с демонами

Троемирье – 1

Текст предоставлен автором <http://www.litres.ru>

«Троемирье. Игры с демонами»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009
ISBN 978-5-9922-0342-4

Аннотация

Попав в другой мир и получив в подарок магическую силу, начинаешь чувствовать свою исключительность. Вот и романтическая девушка, начитавшаяся красивых историй, вообразила себя великой ведьмой, не подозревая, что сила ей подарена демоном и за нее можно угодить на костер. Сказка встретила ее совсем недружелюбно, и теперь предстоит разобраться: на самом ли деле тьма есть зло?

А в это время в другом месте в Троемирье попадает бывший наемный убийца. Он в сказки не верит и на договор с демоном соглашается осознанно. Пока еще неизвестно, чем для Троемирья обернется возвращение тьмы, но мир этот уже лихорадит в преддверии перемен.

Елена Картур Троемирье. Игры с демонами

Особая благодарность Романовой Ирине за ценные советы и терпение

Часть первая Контракт

Глава 1

Узнавание мира

Анна

Эта история началась совершенно неожиданно, но как-то очень глупо. Думаю, все дело в том, что лет в четырнадцать я увлеклась фантастикой, в основном фэнтези, особенно про ведьм, а также – как наши попадали «туда». Такими книгами я зачитывалась до полной утери контакта с реальностью. И смертельно завидовала главным героям. Мне тоже хотелось приключений, магии и, конечно же, прекрасного принца, а еще лучше – прекрасного эльфа. А еще я мечтала быть такой же веселой, ироничной и бесшабашной, как героини моих любимых книг. В общем, невозможного хотелось.

Став немного старше, поняла, что такие приключения хороши с книжкой на диване, а не в реальности. Но мечтать не перестала. Это же только мечты – кому от них плохо? Как впоследствии оказалось, плохо, и прежде всего мне.

На то, что многие друзья считают меня ненормальной и постепенно исчезают из моей жизни в неизвестном направлении, на то, что от меня регулярно уходят парни, я привыкла не обращать внимания. Что они понимают, эти друзья?! И зачем мне такие кавалеры, скучные, неинтересные и совсем обычные? Не эльфы, уж точно.

Остатки здравого смысла вяло трепыхались, пытаюсь напомнить, что жить в собственных грезах вечно – невозможно. И сколько ни мечтай о сказке, все равно в нее не попадешь. Это только в книжках главные герои попадают в иные миры, только в книжках они умудряются там выжить и все вверх дном перевернуть. Небось в реальности все было бы не так круто. Но в реальности люди в параллельные миры не попадают.

Впрочем, вопли здравого смысла игнорировались все чаще. В результате к восемнадцати годам я осталась совсем одна и слегка не от мира сего. Со мной обязательно должно было что-то случиться. И оно-таки случилось.

Это был школьный выпускной вечер. Теплый и солнечный июнь. Мы всем классом отмечали прощание со школой, развлекались, веселились. Катались на теплоходе по реке, где-то танцевали и что-то пили. Все проскакивало мимо, сознания почти не касаясь. Я опять грезила наяву.

И очнулась от своих грез, только споткнувшись обо что-то и обнаружив, что нахожусь в полном одиночестве в темном парке. Вот черт!

Видимо, одноклассникам надоело буксировать за собой мою невменяемую тушку, или сама убрела куда-то, замечтавшись. И никто не стал меня останавливать. Ну вот, сколько раз говорила себе, что надо больше обращать внимания на реальность и меньше мечтать! Ведь сколько неприятностей у меня из-за этого было. И все равно – каждый раз, как замечтаюсь, опять что-то случается.

Огляделась вокруг и поежилась. Темно, холодает, а вокруг одни только деревья да смутно-колдобистые дорожки парка, ведущие в неизвестность. Ой, мама! А куда идти-то?

Оглядевшись еще раз повнимательней, храбро пришла к выводу, что парк не лес, дорожка куда-нибудь да выведет. Ну, и пошла. По первой попавшейся.

Да, а ходить на каблуках в темноте по этим колдобинам оказалось жутко неудобно! До того как увидела просвет между деревьями, я успела споткнуться раз десять. Но далекий свет фонарей и окон домов придавал мне энтузиазма, так что я ускорила движение. Все-таки страшновато ходить по темному парку в одиночку. Мало ли какие там маньяки по кустам прячутся.

Ой, зря я так рванула вперед, лучше бы под ноги смотрела! В очередной раз, споткнувшись, лишь чудом не загремела в смутно различимую дыру прямо посреди дорожки. Успела присесть на корточки и упереться руками в неровный асфальт. Бедное мое платье! И бедные мои туфли! Одну я, кажется, потеряла. Попыталась нащупать вокруг этой

дурацкой дырки – и не нашла.

Кто бы мне объяснил – зачем делать канализационный люк посреди парка?! А это оказался именно люк, открытый, черт бы его побрал! И догадаться, что злосчастливая туфля свалилась в него, было нетрудно. Хотя звука падения я не слышала, но все равно – куда бы ей деваться, этой туфле? Я едва не расплакалась от бессильной злости. Идти домой в одной туфле или босиком – глупо, но доставать-то ее как? Если я туда полезу, моему платью точно наступит полный капут. Ну, уж нет, в эту темную дырку я ни за что не полезу!

Наклоняюсь над люком, опираясь руками о его край – все равно уже испачкала, – и пытаюсь рассмотреть что-нибудь в его темной глубине. Глупо, конечно: что бы я там разглядела? – да и в люк лезть бы не стала.

Кто б меня спрашивал! Что-то толкнуло меня в пятую точку, неосмотрительно оттопыренную как раз для хорошего пинка. Руки соскользнули с края, и я полетела вниз головой. Ага, прямо в этот самый люк!

Еще в процессе падения крепко зажмурилась, потому как поняла, что очень скоро брякнушь головой о дно канализационного колодца. Но не брякнулась. Подождала еще немного – и опять не брякнулась. Да что же он – бесконечный, этот колодец?! Все падаю и падаю, да никак не упаду. Спустя время решила открыть глаза. Вокруг была непроглядная тьма. То есть совсем непроглядная – что с открытыми глазами, что с закрытыми. А я все продолжаю падать, прямо как та Алиса в кроличью нору. Вот интересно, а я тоже в какое-нибудь Зазеркалье вывалюсь?

Наконец ощущение падения исчезло, сменившись ощущением, что я просто зависла в непроглядной тьме. Не знаю, может, и правда зависла, а может, потому что падаю так долго. Было скучно. Я закрыла глаза – все равно ведь ничего не видно – и попыталась обдумать случившееся. Получилось плохо. Все размышления сводились к ругани на себя, любимую. Ведь все это безобразие случилось потому, что я вечно впадаю в мечтательное состояние в самое неподходящее время, из-за чего регулярно влипаю в неприятности. Дура, короче!

Сделав такой нелестный вывод, опять замечталась. Вот если бы я из этого колодца выпала в сказочный мир и стала бы там ведьмой или волшебницей... А еще – хорошо бы там эльфы жили, обожаю эльфов!

Так и заснула, вся в мечтах.

Проснулась от того, что сильно озябла и, кажется, даже слегка промокла. А еще потому, что по моему лицу ползало какое-то наглое насекомое. Насекомое?! Когда эта мысль, наконец, добралась до сонного сознания, я с истеричным визгом взвилась на ноги. Не-на-вижу насекомых!!! Кое-как терплю только муравьев да божьих коровок, – всех остальных люто ненавижу и всячески изничтожаю. А пауков вообще боюсь до икоты! Бр-р, гадость, какая!

Немного успокоившись, я огляделась в поисках супостата. Супостата не обнаружила. Зато обнаружила веселенькую такую зеленую травку и высоченные деревья вокруг. Злосчастливая утерянная туфля валялась на травке поодаль.

Ой, мама! Сбылась мечта идиотки!

В полной прострации сажусь обратно на травку. Mamочка моя, что же делать?! В панике оглядываюсь повнимательнее. Вроде бы травка и деревья самые обыкновенные, ну насколько я в этом вообще понимаю. Может, все не так страшно? На всякий случай смотрю на небо. Ох, ты ж... и... на!..

Хорошо, что поблизости никого нет: и у самой уши повяли! Мама всегда говорила – приличная девушка не должна ругаться матом. Я и не ругаюсь. Обычно. Это у меня от избытка чувств вырвалось. Правда, еще сама не поняла, каких: то ли страха, то ли восторга. Потому как на небе обнаружилось ровнехонько два солнышка. Одно – обычное такое, желтенькое, как дома, а второе – поменьше, празднично- изумрудного такого цвета. С ума сойти! Я! Попала! В другой! Мир!

А что же дальше делать? Ну, отчего, я такая невезучая?! В книжках герои попадают в другой мир с полезными вещами в карманах. С зажигалками там, спичками, перочинными

ножами. Некоторые даже с автоматами. И в нормальной одежде. Хотя бы в джинсах. А у меня нарядное легкое платье, туфли на каблуках – и не единого кармана. И это посреди незнакомого леса. Я же не Ричард Блейд, который и без трусов герой. Я драться не умею! А если бы и умела, меня с моей комплекцией даже ребенок побьет. Мне в мои восемнадцать до сих пор больше шестнадцати не дают, и это в лучшем случае. А то бывает, и четырнадцать. Росту во мне метр шестьдесят три, вес до сорока килограммов не дотягивает, и все это, как говорит мама, пошло на грудь и бедра. Они у меня и вправду излишне больших размеров. Некоторые одноклассницы даже злобно подкалывали, что грудь у меня силиконовая. За это я по жизни своей фигурой недовольна. И сравнение с песочными часами меня всегда бесило, потому как талия у меня, наоборот, очень тонкая. По моему глубокому убеждению, выгляжу я очень непропорционально – как рисованная мультяшка. Хотя некоторым парням нравится: так и норовят за что-нибудь пощупать, гады! У зрелой женщины такая фигура, возможно, и выглядела бы естественно, а в совокупности с моим маленьким ростом и личиком вечного подростка сочетание, по-моему, просто ужасное.

Ну, в общем, ладно, поистерили – и хватит. Не жить же мне в этом лесу. А может, это и не лес вовсе, а роща какая-нибудь? Черт их знает, чем они, кроме размеров, отличаются.

Я подобрала потерянную туфлю, сняла вторую и пошлепала с уютной полянки в страшную лесную чащу. Куда глаза глядят. А потому что все равно непонятно, в какую сторону надо идти. Если дома стороны света по солнцу я определять не умела, – то тут, сразу по двум, и подавно. Во всех книгах пишут, что север с той стороны, где на деревьях мох растет. В этом мире мох, видимо, какой-то неправильный, потому что на деревьях он не рос категорически, зато на земле – сколько угодно. Хоть в этом мне повезло. Идти босиком по мягкому мху оказалось даже приятно.

Шла я долго. Сперва непрерывно крутила головой. Любопытно все-таки – настоящий иномирный лес. Но очень скоро мне это надоело: во-первых, ничего особенного я не увидела – если и было в этом лесу что-то необычное, то явно не слишком заметное, а может, просто на глаза не попало. А во-вторых, у меня банально шея устала головой туда-сюда вертеть.

Примерно через пять часов неспешного хода я поняла, что совсем выдохлась и пора сделать привал. И кушать хочется. Что поделаешь, городская я девочка, домашняя, к длительным пешим походам не приспособленная. Ну, насчет покушать мне, похоже, в ближайшее время не светит, а вот водички попить, может быть, удастся. Неподалеку слышалось журчание. Решительно потопала туда. Пить мне тоже хотелось.

Почему-то я думала, что найду речку или ручеек. Так громко журчать могло только нечто большое. А оказался родник, прямо в корнях огромного дуба. Плещется, пузырится, булькает кристально-чистая вода в таком древесном бассейне. А вокруг – небольшая уютная полянка, сплошь покрытая маленькими небесно-голубыми и белыми цветами. До чего же красивое место! И наверняка какое-нибудь священное, – иначе и быть не может. Если люди хоть иногда приходят к этому чудесному роднику, они не могут не поклоняться ему.

Осторожно подошла к роднику, ступнями ощущая прохладные и нежные, как шелк, цветы. Мне до слез было жаль топтать эти чудные цветы, но никакой дорожки к роднику не было, а пить уж очень хотелось. Опускаюсь на колени и, сложив ладони лодочкой, набираю воду. Она ледяная и даже на вид кристально-чистая. А уж на вкус! Ум-м, какая прелесть! После пары глотков у меня возникло стойкое ощущение, что меня хорошенько прополоскали изнутри. Ложусь на живот прямо в цветы – так, чтобы можно было пить, опустив лицо в родник. Буду пить, пока не лопну. Поместилось в меня много, и когда я оторвалась от родника, то почувствовала себя совершенно сытой, отдохнувшей и очень бодренькой! Как будто и не шла несколько часов по лесу, а только что встала с мягкой постели и плотно позавтракала. На мне даже всякие ссадины и царапины исчезли – будто и не было. Вот здорово, целебный родник! А может, волшебный?

Я блаженно развалилась прямо рядом с родником, уже не слишком беспокоясь о бедных цветочках. Что-то мне подсказывает: рядом с чудесной водичкой эти цветам ничто

не грозит. Прикрываю глаза, полной грудью вдыхаю нежный, едва заметный аромат цветов. Подремать, что ли, немного?

...И почти сразу вскакиваю! Послышалось или нет? Нет, не слышалось. Вот опять откуда-то слева раздается едва различимый стон боли. Не раздумывая бегу в том направлении.

Знаю, что дура. Знаю, что это глупо и опасно. Даже если этот самый стон не ловушка по приманиванию глупых сердобольных девиц, – еще не факт, что рядом с пострадавшим не крутится его обидчик. Который запросто может приголубить и меня. За компанию. Чтоб без свидетелей. И все равно рванула спасать незнакомого мне страдальца. Кто бы меня потом спас?!

Бежала недолго. Да, в общем, почти и не бежала. Обогнула исполинское деревородник, проскочила метра четыре за один миг и обнаружила окровавленное тело в корнях еще одного исполина – их тут много. Странно: как же я его раньше не услышала на таком расстоянии? Наверное, он из всех сил старался не выдать своего присутствия, но все-таки не выдержал.

Осторожно подошла ближе, пытаюсь на глаз определить – жив ли еще несчастный, или услышанные мной стоны были предсмертными? Очень уж нехорошо этот парень выглядел. Ран толком не рассмотреть, но зато вся одежда в клочья и насквозь пропитана кровью. Лицо тоже залито кровью, не различить.

Несчастный был еще жив, но без сознания. И, похоже, уже при смерти. И помочь нечем! Тут меня осенило: родник! Может, и не спасет, но хоть поможет.

Пулей рванула к роднику, набрала воды в ладони и, вернувшись, вылила на лицо пострадавшего. И на окровавленную грудь. Потом еще раз. И еще. И так раз шесть, даже напоить попыталась. Пока он не застонал и не открыл глаза... Нечеловеческие глаза, похожие на два окна в черное звездное небо! Красивые, четко очерченные губы искривились в болезненно ироничной улыбке, обнажая внушительные клыки. «То-то мне показалось, что прикус у него неправильный!» – пришла не к месту дурацкая мысль.

– А, человечка, – почти неслышно прошептало это нечто, – ну, что смотришь? Добей!

Я от удивления чуть воду на землю не выплеснула. И тут же рассердилась. Вода сквозь пальцы просачивается, а я тут стою, как дура! Опять бежать придется. И этот еще сильно умный – молчал бы уж!

– Сейчас, – говорю, – только шнурки поглажу. Пей!

И подсовываю ему ладошки, полные воды. Он посмотрел на меня, как на полную дуру – что там можно было понять по этим черным дырам с мерцающими искорками звезд?! – но послушно начал пить.

– Еще! – потребовал он, когда вода закончилась.

– Ага, – не задумываясь, рванула по уже привычному маршруту.

А вдруг эта вода и правда волшебная? Вон парню явно стало лучше. Интересно, что это за существо такое странное? Что он не человек, и ежику понятно.

Так я раздумывала, пока бегала к роднику и поила несчастного пострадавшего. Бедолага, как ему больно, наверное. Вон как кривится, может, и стонал бы, но гордый, терпит. Дурак!

– Еще? – заботливо спросила я.

– Нет, – едва заметно качнул он головой.

Я молча посидела рядом, пару минут тщетно соображая, что бы еще такое сделать. На самом деле что-то толковое сделать я не могла и прекрасно это поняла. У меня даже банальной аптечки с собой нет. Может, конечно, в этом лесу и растут какие-нибудь целебные травы, но я в них ничего не понимаю. А чудесный источник хоть и в самом деле оказался целебным, но, похоже, не настолько, чтобы исцелить очень серьезные раны.

Раненый незнакомец обессиленно прикрыл глаза, черты его правильного лица исказились от боли, а губы были крепко закушены острыми клыками. Мне показалось, что он со всех сил сдерживается, чтобы не застонать. У меня сердце сжалось от жалости.

– Я могу чем-то помочь?

Он посмотрел на меня своими «звездными» глазами очень выразительно, вроде того что «ходят тут всякие... вопросы глупые задают». Обижаться не стала: он, наверное, и сам прекрасно понимает, что с такими ранами жить ему осталось не так уж долго. А раны у него действительно серьезные. Весь живот и грудь выглядят как пожеванный кусок мяса – не знаю, насколько эти раны глубокие, но от одной потери крови можно помереть. Под ним уже лужа натекла.

– Можешь, – внезапно прошелестел тихий голос.

Я вздрогнула и не сразу сообразила, что это он на мой вопрос ответил.

– Мне нужна кровь девственницы, – выдал этот умирающий.

У меня незстетично отвалилась челюсть. И, подозреваю, здорово прилила кровь к щекам. Нет, я, конечно, еще не того... в смысле, подхожу. Но сколько ему той крови нужно? Может, много, – а мне самой нужна! Я не настолько добрая, чтобы помереть, спасая незнакомого парня!

– Э-э... а сколько нужно?

– Немного, – улыбнулся он криво, – для тебя не смертельно.

Немного поколебалась – что-то вдруг стало страшновато: вон у него клычищи какие! – и протянула руку к самому лицу раненого. Он неожиданно цепко схватил меня за запястье железными пальцами и впился клыками в вену. Короткая боль, а затем словно льдом сыпанули по руке. А у него когти на пальцах – отстраненно отметила, наблюдая, как это странное существо присосалось к моей руке словно пиявка, – длинные, загнуты и черные.

У меня начала кружиться голова, по телу разлилась неприятная слабость. Еще чуть-чуть – и потеряю сознание. Неужели обманул? Вот так и спасай всяких иномирных монстриков! Но за миг до того, как я готова была потерять сознание, он наконец оторвался от моего запястья.

Индифферентно наблюдала за тем, как кровь прямо на глазах сворачивается, и две небольших дырочки от укуса затягиваются, не оставив даже следа на коже. Мне было откровенно плохо.

А недавний умирающий тем временем встал, как ни в чем не бывало, брезгливо сорвал с себя окровавленную одежду. Под ней вместо жутких ран обнаружилось совершенно чистое мускулистое тело. Этаким атлетический торс. Но удивило меня вовсе не это: несмотря на мое пришибленное состояние, я потрясенно открыла рот. То, что я принимала за кожаный плащ, оказалось... крыльями! Громадные кожистые крылья, как у летучих мышей, бархатно-черные с серебристо-алым рисунком по кромке наружной стороны. И на сгибе – такой внушительный крюк-коготь!

Мама дорогая, а какие у него волосы! Восторг! Мне бы такие! Блестящая огненная волна, спадающая ниже бедер. И как же она подходит к его аристократически правильному тонкому лицу и завораживающим «звездным» глазам! Боже мой, до чего же он красивый, как я этого сразу не заметила. Даже эта нехорошая улыбочка на идеальных губах только придает этому странному существу больше очарования.

Так, дорогая, хватит тормозить!

С огромным трудом стряхиваю с себя это обалделое оцепенение. А чего это он так улыбается? Ой, не нравится мне эта гаденькая улыбочка!

Инстинктивно пытаюсь отодвинуться, встать на ноги и убежать, – сил нет, голова все еще отчаянно кружится. Конечно же, эти вялые попытки сбежать не спасли. Новый знакомец стремительно, как пантера, метнулся ко мне и прижал мою вяло трепыхнувшуюся тушку к земле. Протестующий писк его несколько не впечатлил. В результате я оказалась крепко притиснутой к земле животом, с заломленными за спину руками.

– Ты спасла мне жизнь, человечка, так что я намерен тебя отблагодарить, – прошелестел над ухом насмешливый голос. – Исполню твою заветную мечту. По-своему.

Я отчаянно затрепыхалась. Никакой благодарности от этого ненормального мне не хотелось – наоборот, сбежать бы куда подальше. Сначала ему кровь девственницы

понадобилась, а теперь, похоже, и сама девственность. С-сволочь!

Новый знакомец, словно подтверждая самые худшие опасения, вдруг отпустил мои заломленные руки и быстро, пока я не успела опомниться, задрал мне платье почти на голову. Тут же его ладонь легла между моими лопатками, с силой вжимая грудью в землю.

Я обреченно замерла, понимая, что все равно не смогу освободиться. Хотелось заплакать от бессилья и злости. Подумать только, меня сейчас изнасилует какой-то зубастик с нетопырьими крылышками!

Однако зубастик почему-то не спешил покушаться на мою невинность. Так и продолжал держать руку у меня на спине, прямо между лопаток. И рука эта отчего-то стала горячей. Слишком горячей! Такое чувство, что мне на спину поставили раскаленный утюг. Потом стало так холодно, будто утюг сменился ледяным айсбергом. А потом стало больно! Нет, БОЛЬНО! Я орала так, что сорвала голос, и совершенно непонятно, почему все-таки не потеряла сознания от этой адской боли.

Внезапно все кончилось, но я поняла это далеко не сразу. Боль медленно утихала, тяжелая рука больше не давила на спину. Только спустя несколько минут решилась пошевелиться, затем неуверенно села – и все-таки разревелась. Уж и не знаю, то ли от пережитой боли, то ли от обиды.

Этот крылатый гад с невозмутимым видом понаблюдал, как я хлюпаю носом, бесцеремонно схватил меня в охапку и потащил куда-то. Из сорванного горла вместо крика вырывается жалобное сипение. Черт возьми, от резкого движения спина опять словно взорвалась дикой болью!

Ай! Гад, я тебе что, мешок с картошкой!?

Меня не слишком ласково сбросили на землю и опять задрали платье. От новой вспышки боли слезы опять брызнули из глаз. Ну, когда же эта пытка кончится?! Что этому уроду еще от меня надо?

Рядом весело зажурчала вода. Значит, он принес меня к роднику? На спину плеснуло водой. От внезапного облегчения я даже застонала. Мой мучитель продолжал поливать меня водой из родника, а я покорно терпела эти процедуры и размышляла: «Сумасшедший он что ли? Сначала мучает, потом помогает! А потом что будет, как только мне полегчает? Все заново? Сбежать бы от него как-нибудь, но после такой потери крови – куда в него столько влезло, может, это вампир местный? – и боли тело словно ватное, совсем не слушается. Вот тебе и благодарность. Маньяк, блин!»

– Хватит претворяться, ведьма, – прошелестел надо мной насмешливый голос, – вставай, с тобой уже все в порядке.

Сперва поняла, что у меня действительно больше ничего не болит, только неприятно покалывает между лопатками. Затем дошло, как он меня назвал.

– А? – очень умно выдала я и в полном обалдении захлопала глазами. Ой, сейчас решит, что совсем дура! Хотя после таких процедур немудрено умом тронуться.

– Ты же хотела стать ведьмой – теперь стала. – Кривая усмешка, обнажающая клыки. – Никто не посмеет сказать, что Арнор из дома Пламени не чтит долга крови!

– Э? – еще более умно.

Этот... Арнор тяжело вздохнул. И я, наконец, немного собравшись с мыслями, задала самый животрепещущий вопрос:

– А издеваться-то было зачем?!

Он хмыкнул насмешливо, опять демонстрируя свои внушительные клыки. Специально, что ли?

– Сразу видно, что ты нездешняя.

– Откуда знаешь? – насторожилась я.

– Чую, – лаконично изрек Арнор. – А ты элементарных вещей не знаешь. Я поставил на тебя магический Знак – моя сила, кстати, очень неплохо сочетается с твоей, они родственны, так что ты теперь довольно мощная ведьма. Будешь, если выучишься пользоваться силой и не помрешь в процессе. – И снова эта неприятная улыбочка. Нет, он точно издевается!

– С чего бы вдруг? – обиделась я.

– Необученная ведьма – это стихийное бедствие. Опасное как для себя, так и для окружающих, – любезно пояснил изверг. У-у, я эту улыбочку его уже ненавижу! – Если сама себя не угробишь, так тебе помогут. В целях профилактики. Или если Знак мой увидят – сожгут наверняка. Так что советую тебе идти в Школу магии. И о нашей встрече распространяйся поменьше. Ну, а мне пора. Прощай.

– Что?! – возмутилась я. Блин, у меня столько вопросов, а он смыться собирается!

– Ах да, как тебя зовут, ведьма? – будто вспомнив что-то, поинтересовался этот гад.

– Аня, – представилась обалдело.

Он хмыкнул и... исчез! Вот только что стоял рядом со мной – и вдруг будто на миг свет выключили, – и все, нет его. Р-р-р! Нет, ну у меня уже никакой злости не хватает! Что же за день такой невезучий!? Ничего спросить не успела. Где эту Школу магии искать? В какую сторону, в конце концов, идти, чтобы из этого леса к людям выйти? Так и спасай всяких умирающих незнакомцев. А они потом оказываются клыкастыми садистами с нездоровыми вампирскими наклонностями! Добрая я слишком. Все, больше никого спасать не буду, принципиально!

Вздыхнула печально, напилась из чудесного родника напоследок и опять побрела, куда глаза глядят. А что делать? Не жить же в этом лесу.

Арнор из дома Пламени

Арнор был доволен. Он и ждать не мог такой невероятной удачи. Мало того, что жив остался, так еще и перспективной Призывающей обзавелся. Приподнятое настроение ему не портило даже осознание того, что за подобное самоуправство его неизбежно ждет порицание Совета Старших. Ничего, порицание – это не так уж страшно, зато перспективы какие! И уж теперь все его недоброжелатели надолго заткнутся.

Вообще-то все, что произошло, можно считать не просто удачей, а удачей невероятной. Просто невозможной. Арнор, конечно, знал, что зов крови умирающего высшего демона слышен во многих мирах, но он представить не мог, что зов может кого-то вытащить из другого мира. Может быть, все дело было в том, что человечка и сама стремилась покинуть свой мир, и ей не хватало лишь небольшого толчка? Тем более с такими-то неслабыми магическими способностями.

Вот тоже еще одна странность. У девчонки магия чуть ли не из ушей плещет, а пользоваться она ею не может. И не потому что не умеет: просто не может. Будто заблокирована эта магия. Девчонка отдельно, сила ее – отдельно. И не совмещаются никак. Нет связующего звена. Личный Знак демона, как связующее звено, подошел просто идеально. Тоже редкий случай. У человечки оказалась родственная сила стихии огня. Как и у самого Арнора.

А не слишком ли много совпадений? Молодой демон нахмурился. Как-то все уж очень гладко получилось. Его зов крови выдернул из другого мира девчонку, которая, в общем-то, и сама этого хотела. Странно, но такое могло бы произойти. В некоторых хрониках упоминаются подобные случаи. Когда высший демон слишком хочет жить и вкладывает в свой зов очень много силы. Дальше – больше. Девчонка, встретив в чужом лесу раненого демона, не испугалась, не убежала, а искренне захотела помочь. И ведь помогла же! Тоже, впрочем, вполне объяснимо – сразу понятно, что девчонка в жизни демона не видела. Это местным с рождения мозги промывают, что демоны коварные и смертельно опасные твари, даже раненые. Местная человечка или добила бы, или обошла стороной, дожидаясь, пока сам сдохнет.

Ну, со Знаком тоже все вполне объяснимо. Во-первых, долг крови нужно отдавать. Во-вторых, она сама этого хотела, да так сильно, что это желание можно было считать без особого труда. Ну, и в-третьих, ему и самому это было выгодно. В общем, все по Кодексу.

Так что если всерьез, даже Светлые не придерутся.

Ну, а то, что человечка оказалась обладательницей родственной силы огня и Знак лег просто идеально, уже никак не объясняется. Но тоже – мало ли, совпадение.

Очень уж гладенько все ложится – одно событие за одним. И каждое само по себе вполне объяснимо. Однако же все вместе выглядят как-то уж очень... странно. Неужели Великие затеяли новый круг Игры, и он по глупости в нее вляпался? Более правдоподобного объяснения стечению столь маловероятных обстоятельств Арнор придумать не мог. И собственные выводы его тревожили. К тому же в существование Великих демон просто не верил.

Хорошее настроение от собственных успехов испарилось, как и не бывало.

Молодой демон задумался о том, не стоит ли послать к человечке одного из низших демонов. Оборотня хотя бы. Пусть зверушкой, какой обернется – конем, например, или собакой. Присмотрит и защитит в случае чего. А то эта непутевая девица опять кого-нибудь спасать полезет, да и съедят ее. Потому что ничего толкового она еще не умеет. Терять же столь ценное приобретение Арнору не хотелось.

Решено. Так и сделаем! Благо низшим для свободного перемещения в человеческие миры никакие Призывающие не нужны. Зато у них есть другое ограничение: в человеческих мирах низшие могут находиться только рядом со своим хозяином. Ну, так это не проблема!

Арнор мысленно связался с самым верным из своих марганов и приказал ему отправляться в человеческий мир к девушке, носящей его Знак. Отныне она будет хозяйкой маргана, ее нужно беречь и защищать. Марган рыкнул что-то согласное в ответ и тут же приступил к выполнению задания. Арнор ощутил, как в подвальных помещениях Пламенного замка на короткий миг отрылся портал и тут же погас.

Ну, и отлично: по крайней мере, об этом ему больше не придется беспокоиться.

Арнор задумчиво прошелся по своим покоям, сел в кресло и налил в хрустальный кубок густо-алого, так похожего на кровь вина. В данный момент ему следовало подумать о разговоре с Советом Старших. О том, что ему неизбежно грозит выговор за самовольное перемещение в человеческий мир, молодой демон знал еще в процессе планирования этой авантюры. Самое главное в том, какое будет наказание. За само перемещение, скорее всего, он обойдется лишь словесным порицанием. А вот если его самоуправство засекли в Верхнем мире и накатали жалобу Совету, то к порицанию могут добавить и запрет на контакты с миром людей на несколько лет. Это уже неприятно, хотя не так страшно. Ведь Призывающая у него теперь есть, все равно придется ждать какое-то время, пока она всему научится. А запретить откликнуться на ее призыв ему не могут даже Светлые. В Кодексе четко прописано, что любой демон имеет полное право прийти на зов своего Призывающего, если у того, конечно, хватит сил призвать демона в мир.

В том, что девчонке хватит на это сил, Арнор не сомневался нисколько. И в том, что она добровольно пожелает это сделать, – тоже. Что-то ему подсказывало – как только она узнает о выгоде такого сотрудничества, не преминет этим воспользоваться. Она, конечно, молодая и бестолковая, но не полная же дура. Любому демону есть что предложить. Хотя бы знания и древние артефакты.

Значит, разговор с Советом стоит строить исходя из двух предпосылок. Либо Светлые его засекли, либо нет. И тут не угадаешь. С одной стороны, перемещение было коротким и едва его не угробило, так что чего-либо заметного в человеческих землях Арнор натворить не успел. Его вообще кроме девчонки никто не видел. А с другой стороны, зов крови наверняка услышали и в Верхнем, и в Нижнем мирах. Успели Светлые отследить, от кого исходил зов? Ладно, на всякий случай следует готовиться к худшему.

К неприятному событию следовало подготовиться тщательно. От того, насколько благоприятное впечатление он произведет на Совет, многое зависит. Арнор со всей старательностью выбрал костюм, отдавая предпочтение родовым цветам. Остановился перед большим зеркалом, принимая свой истинный демонический облик. Первым делом лицо. Строение челюсти изменилось, она стала более широкой и массивной, клыки удлинились в

три раза и больше не помешались во рту – торчали из-под верхней губы. Разрез глаз стал больше, они удлинились к вискам, в их глубокой тьме по-прежнему хаотично мерцали искорки «звезд». Удлинились также уши: их заостренные чуткие кончики больше чем на три пальца торчали над макушкой, выглядывая из огненной копны волос.

Теперь самое главное и самое сложное. Чешуя. Чешуя покрывала все тело, в некоторых местах – например, на веках и губах – она была очень мелкой, почти микроскопической, в других же – каждая чешуйка была размером с ноготь большого пальца. Особым шиком и признаком мастерства среди высших демонов считалось иметь на каждой чешуйке рисунок родовых цветов. Буквально на каждой, даже самой маленькой. Своим рисунком Арнор выбрал обычный ромб. Алый и серебристый, вложенные друг в друга. И сейчас ему предстояло вырастить на своем теле тысячи чешуек с этим рисунком так, чтобы не пропустить ни одной. Работа была кропотливой и требующей большого сосредоточения. Однако, взглянув на себя в зеркало, Арнор остался доволен.

Ухмыльнулся, подумав, что если бы та наивная человечка встретила его в лесу в таком виде, то ни за что не ринулась спасать. Скорее сбежала бы от греха подальше.

Дверь распахнулась, с грохотом ударив о стену. В покои без предупреждения ворвался кузен Эрдег. Арнор постарался, чтобы на его лице нельзя было найти даже следа злобной усмешки, которая так и рвалась наружу. Этого спесивого франта, обвешанного украшениями из кристаллов душ, Арнор терпеть не мог. Эрдег безмерно гордился тем, что уже семь раз бывал в мире людей и семь ведьм получили его Знак в обмен на собственную душу. Он постоянно носил на себе все семь кристаллов с заключенными в них душами. И безмерно раздражал Арнора своим раздутым самомнением. А между тем ни одна из семи ведьм в Призывающие не годилась. Давно доказано, что магия – это в большей мере творчество, чем ремесло. А для творчества, как известно, нужна душа.

– Что ты еще натворил, братец? Тебя вызывают на Совет! – с непередаваемо злорадным выражением лица оповестил Эрдег. – Немедленно!

«О предвечная Тьма, ну и идиот! – привычно поразился про себя Арнор. – Он даже злорадства своего скрыть не смог!»

Ну, что же, очень скоро их соперничество придет к своему завершению, так или иначе. И станет ясно, что перевесит: семь бездушных, но совершенно послушных своему господину ведьм – или одна неподконтрольная, однако совершенно полноценная Призывающая?

Глава 2

Демоница

Эрик Коршин

Он встал на ноги медленно и тщательно отряхнулся, так же тщательно осмотрел себя на предмет ран и каких-либо повреждений. Затем вынул из кобуры пистолет, проверил обойму. Не густо. Три патрона, и один в стволе. И, только завершив эти привычные успокаивающие действия, наконец осмотрелся. Вокруг стояла глубокая ночь, во все стороны простиралась залитая призрачным лунным светом степь. На небе сияла неестественно большая серебристая луна, подмигивали далекие незнакомые созвездия. Так. Ладно, с этим можно будет разобраться позже.

Эрик вновь внимательно огляделся, пожал плечами. Более-менее внятных ориентиров в бескрайней ночной степи не прибавилось. Разве что расплывчатый темный силуэт дерева на горизонте. Вот в эту сторону он и направился.

По дороге Эрик пытался обдумать сложившуюся ситуацию. Как он оказался посреди дикой степи – непонятно, к тому же в памяти зияли дыры о последних сутках. В голове всплывали только странные обрывки. Вчерашний день Эрик помнил отчетливо. Заказ в этот раз попался простой – не потребовалось даже особой подготовки. Клиент уже к вечеру был

мертв. Далее киллер вернулся в логово. Так он про себя называл квартиру, о которой никто не знал: очередное место, в котором можно залечь на несколько дней. Эрик неизменно поступал так после каждого убийства. И каждый раз предварительно устраивал себе новое логово.

На следующий день посредник прислал сообщение, что заказчик доволен, деньги переведены на счет. Однако спустя два часа счет все еще был пуст, посредник на сообщения не отвечал.

Почти мгновенно Эрик понял – что-то сорвалось. Это не ошибка банка, не попытка заказчика сэкономить. Хотя нет, это именно попытка сэкономить. Заказчик почему-то уверен, что может безнаказанно кинуть исполнителя. А это кое о чем говорит.

Чутье, без которого ни один наемный убийца долго не протянет, упорно подсказывало, что пора сматываться. Из города, а в идеале – из страны. Срочно.

Вот тут и обнаружился первый провал в памяти. Эрик, как ни старался, не мог вспомнить, куда исчезли следующие несколько часов. И почему он не последовал собственному плану.

Дальше.

...Вечер, темно. В квартире выключен свет. Шум на лестничной площадке, с треском вылетает входная дверь. В прихожую вместе с потоком света врываются вооруженные фигуры в камуфляже и масках:

– Бросить оружие! Руки за голову!

Провал.

Дальше.

...Крики, шум, частый грохот выстрелов. Чье-то тело заливают кровью ковер. Эрик меняет пустую обойму и продолжает отстреливаться, пытаясь добраться до балкона. Единственный, почти призрачный шанс уйти, но на самом деле он уже понимает, что шансов никаких.

Время словно бы застыло, пуля ме-е-едленно летела прямо в лицо. Если ничего не сделать, она закончит свой полет прямо меж глаз. Однако ничего предпринять было уже невозможно. От пули не убежишь.

Провал...

Это все, что удалось вспомнить о вчерашнем дне. И к тому времени, когда Эрик дошел до намеченного дерева, он успел не раз прокрутить в голове все эти события. Буквально по секундам. Только об одном он до поры запрещал себе думать – попала ли эта злополучная пуля в цель? И если попала, то что с ним стало? Нет, вот об этом думать не стоит! Никогда.

Одно, несомненно, в этой ситуации хорошо. Вряд ли наемного убийцу по прозвищу Коршун – некоторые недоброжелатели называют Стервятником – будут искать посреди бескрайней степи. Во всяком случае, чутье на этот счет молчало. А чутью своему Эрик доверял.

Он устроился под деревом, решив отложить все размышления на утро, и практически мгновенно уснул.

Проснулся поздним утром. Полежал несколько минут с закрытыми глазами. Запах степных трав, далекое птичье чвирканье и такое непривычное в последние время ощущение безлюдья и полной безопасности настраивали на беззаботный лад. Эрик так давно не выезжал на природу и не бывал в безлюдных местах, что невольно расслабился.

Впрочем, разлеживаться под деревом явно не стоило. А вот что стоило бы сделать – это наконец обдумать, каким же образом он из перестрелки попал в безлюдную степь. Вообще-то, как ни обдумывай, но никаких толковых идей в голову не приходит. Эрик, как человек уравновешенный и крайне прагматичный, в чудеса не верил, а верил только в то, что видел собственными глазами. Однако ничем, кроме как чудом, подобное объяснить было невозможно, поскольку в памяти четко отпечатались пуля, летящая прямо в лоб, и не попасть в него она просто физически не могла.

Эрик досадливо поморщился, решительно открывая глаза... и вновь зажмурился.

Несколько мгновений лежал, гадая – на самом ли деле на небе второе, зеленое, солнце, или это у него в глазах цветные пятна? Глупо, конечно, но уравновешенный и прагматичный Коршин чувствовал, что начинает потихоньку шалеть. Да и какие могут быть пятна – он же четко видел на небе два солнца!

Эрик со вздохом поднялся на ноги. На небо взглянул лишь мельком. Привычка воспринимать реальность такой, как она есть, не придумывая себе облегчающих жизнь иллюзий, не подвела и на этот раз. Два солнца действительно имели место, – это пришлось принять как данность. Все остальное тоже.

Осмотревшись вокруг при дневном свете, наемный убийца обнаружил, что не имеет ни малейшего представления, в какую сторону ему следует двинуться. Бескрайняя, ровная, как стол, степь во все стороны – никаких ориентиров. Даже деревьев больше не было. Здесь и сейчас казалось, что ничего, кроме этих колышущихся на ветру чуть пожелтевших от жгучего солнца трав, во всем мире не существует.

Впрочем, пока он обдумывал эту проблему, ноги уже сами несли в произвольно выбранном направлении. Эрик решил ничего не менять. Раз уж пошел в эту сторону, значит, так тому и быть. Заняться во время монотонной ходьбы было нечем, и неудивительно, что он невольно начал обдумывать опять все произошедшее. То, что последний заказ был подставой, Эрик понял еще дома. Сдал его наверняка посредник, – единственный, в общем-то, несущественный вопрос: продал или сам попался? В любом случае, если Коршуну удастся вернуться – посредник не жилец. Однако, что весьма неприятно, вопрос о возвращении вызывал все больше сомнений.

Эрик мельком глянул на небо. Оба солнца прилежно освещали степь. Безлюдную и совершенно не знакомую. Коршин понятия не имел, каким образом, получив пулю в лоб, оказался здесь, но в том, что «здесь» не Земля, был уверен уже на сто процентов. Если ночью он мог бы сомневаться, несмотря на чужой рисунок звезд, то зеленое солнышко уже никаких сомнений не оставляло. К тому же во всем окружающем мире было нечто такое... Эрик не мог бы объяснить внятно, но ощущение чуждости преследовало его с самого начала. При этом, как ни странно, он чувствовал себя здесь довольно комфортно – словно вернулся домой.

Вероятно, дело было в отсутствии вокруг людей. Эрик, как ни банально это звучало, был согласен с тем, что страшнее человека зверя нет. Даже самого себя он считал в том числе подтверждением этой сентенции. Так что в этой дикой местности, где нет людей, он чувствовал себя более комфортно, чем в любом городе. Жаль только, современному человеку в таких условиях выжить довольно проблематично. Рано или поздно людей придется искать.

Людей Эрик нашел уже этой ночью. Случайно. Весь день он шел, не торопясь, не особо напрягаясь. Оттого, когда стемнело, решил пока не останавливаться. Он никуда не спешил – просто ему на самом деле нравилось это размеренное движение по безлюдной степи. Правда, за это время он успел проголодаться и помучиться от жажды, пока не наткнулся на слегка обмелевшую речушку. На серьезную проблему это пока не тянуло – так, на неприятность.

Мерцающий свет костра наемный убийца увидел издалека, как и следовало ожидать. Однако не спешил навстречу аборигенам с распростертыми объятиями. Профессия киллера сделала его осторожным почти до паранойи, и столь же недоверчивым. От незнакомых людей Эрик прежде всего ожидал неприятностей. И, что интересно, редко ошибался.

Он, низко пригибаясь к земле, попытался незаметно подобраться к мерцающему в темноте костру. Костров оказалось не один – четыре. Они горели на земле по углам прямоугольного возвышения. Постамент?.. Гм, алтарь?

На постаменте – алтаре? все-таки алтаре! – лежал какой-то сверток. Над ним стояла худая нескладная фигура, картинно держа узкий кинжал в руке, и немзыкально подвывала на непонятном языке. Вскоре Эрик понял, что нескладная фигура принадлежит женщине: характерные движения и тембр голоса подсказывали, что женщина, скорее всего, молода.

Незнакомка тем временем продолжала свой неведомый ритуал. Пела свою абракадабру

то громче, то тише, воздевала руки к темному небу и время от времени картинно потрясала кинжалом над свертком.

Эрик, морщась от немзыкального пения, подумал, что все это подозрительно напоминает какое-то сатанинское жертвоприношение, вот только кому предстоит стать жертвой – он пока не разобрал. Что за несчастная зверушка в этом свертке? Кошка, наверное.

Девушка наконец закончила свои жуткие завывания, повернулась к алтарю и в явной нерешительности замерла над свертком. Поколебавшись несколько мгновений, решительно занесла над жертвой кинжал. И в наступившей тишине Эрик отчетливо услышал тихий детский плач.

Выстрел прозвучал в тишине, как громовой раскат, звякнул о камень выроненный кинжал, и тут же громко закричал ребенок, придавленный мертвым телом.

Только миг спустя Эрик осознал, что стоит в полный рост с оружием в руках. Досадливо поморщившись, он вернул пистолет в кобуру. Потраченного патрона было жалко. Эту сучку, если подумать, можно было и голыми руками прибить. Банально шею свернуть – и все дела.

Эрик приблизился к алтарю и снял с вопящего свертка труп. Ему не было необходимости проверять свою меткость. С такого расстояния пуля прошла навылет, и теперь из дыры в груди толчками выходила кровь, заливая алтарь. Личность очередной жертвы собственной меткости киллера тоже не интересовала. Он лишь мельком отметил, что девушка, по всей видимости, была очень молода – лет примерно восемнадцати – и не слишком красива.

Эрик с некоторым сомнением развернул сверток с надрывающимся в плаче младенцем. Спасенным от страшной смерти младенцем. Замечательно. И что же с ним теперь делать?

Ну, прежде всего, следовало уйти отсюда.

Эрик взял на руки миглом замолчавшего ребенка, машинально подобрал и заткнул за пояс так и не побывавший в деле кинжал. Ему хотелось, как можно скорей покинуть это место. Что-то тревожило, заставляло нервно оглядываться. Возможно, дело было в странном тумане, стремительно застилавшем все вокруг. И откуда он только взялся?

Туман сгустился с невероятной скоростью, ртутно переливаясь. Он уже поглотил все четыре костра, но темней почему-то не стало – казалось, светился сам туман. На миг Эрику почудилось, что кроме алтаря и его самого с младенцем на руках в этом мире ничего больше не существует. Словно специально именно в этот миг в тумане возник смутный, но явно женский силуэт.

«Еще одна психопатка?» – мелькнула мысль. Эрик машинально положил свободную руку на оружие... и тут же опустил.

Она, эта странная гостья, просто не могла быть человеком! Люди даже в самых бредовых грезах не бывают так прекрасны! Не бывает у людей столь идеальных черт лица, таких манящих губ, просто умоляющих о нежных поцелуях. А уж таких глаз у людей и подавно не может быть. Два глубоких серебристо-ртутных озера. Ни зрачка, ни белка – просто два серебристо-текущих озера в глазницах.

Эрик почувствовал, что у него захватывает дух и щемит сердце от одного только взгляда на это совершенство.

– Мужчина? – хрустальными колокольчиками прозвучал удивленный голос незнакомки. – Это ты призвал меня, смертный?

Эрик могучим усилием воли взял себя в руки.

– Нет, – голос прозвучал хрипло и глухо, – я никого не призывал.

– Но ведь ты принес жертву, – изумительный пальчик указал на мертвую девушку на алтаре: – Невинная кровь. Хотя жертва, конечно, не совсем правильная.

– Это она-то невинная? – хмыкнул Эрик. Почему-то именно эти слова незнакомки вернули ему утраченное самообладание.

– Конечно, – пожала плечами незнакомка. – Девственница, к тому же она не отнимала ничьей жизни.

– Не успела, – саркастически согласился киллер. – Вот незадача.

Незнакомка внимательней присмотрелась к собеседнику, обратила внимание на младенца, затем на мертвую девушку. На лице ее появилось разочарование.

– Так это не ты меня призвал? – Не дожидаясь ответа, она небрежно села на алтарь. – Впрочем, не важно. Ты принес жертву. Ну, так что, хочешь силы и власти?

– А что в обмен? – поинтересовался Эрик. Таких вещей, как власть и сила, бесплатно не предлагают – это он знал наверняка.

– Душу, конечно, – даже удивилась незнакомка. – Ты отдаешь мне свою душу, я тебе – силу. Станешь темным магом.

– Я не верю в магию, – равнодушно отозвался Эрик.

На самом деле киллер слегка слукавил. Он привык верить лишь тому, что видит собственными глазами и может пощупать, а конкретно – сейчас он видел существо, явно не принадлежащее человеческому роду, и призвано это существо было при помощи обряда жертвоприношения. Так что теоретически Эрик готов был поверить в магию, но не раньше, чем увидит и почувствует воочию. А вот чего он точно не собирался делать – так это продавать собственную душу, даже в шутку.

– А может, ты и в демонов не веришь, смертный? – нехорошо улыбнулась незнакомка, продемонстрировав острые идеально белые клыки.

Эрик внешне остался равнодушен, хотя на самом деле ему понадобилось немалое усилие, чтобы сдержать нервную дрожь и не схватиться привычно за оружие. Чувство опасности просто взвыло и забилося в истерике. Он вдруг четко осознал, что это прекрасное серебристое создание опасно, как скорпион.

– Я никогда раньше не встречал демонов, – ровно ответил он. – И не собирался тебя призывать. Так что извини, но никакая магия мне не нужна.

– А ты уверен, что выживешь в этом мире без магии, чужак? – вкрадчиво осведомилась она. Незнакомка на удивление быстро вернулась к дружелюбному тону, и это насторожило Эрика.

«В этом мире», – мысленно повторил он. Ну что ж, в конце концов, увидев два солнца на небе, он уже догадался, что находится не на Земле. А уж если в этом мире водятся такие красивые ядовитые твари... Демон?... Демоница?..

– Ну, что молчишь, чужак? – Демоница вновь продемонстрировала в улыбке свои острые клычки. Впрочем, на сей раз вполне дружелюбно. – А хочешь, я подарю тебе силу просто так?

– Силу не дарят просто так, – холодно ухмыльнулся киллер. Он не был настолько наивным, чтобы принимать такие опасные подарки, – они просто не бывают бесплатными.

– Упертый какой, – поскущела демоница. – Ну ладно, давай договоримся.

– Давай, – подумав, согласился Эрик. Пусть это и не слишком разумно, но ему стало любопытно, что это за магическая сила такая. – И чем же я должен буду платить за столь щедрый подарок? Кроме души.

– Нужна мне твоя душа, – досадливо отмахнулась дама. Ткнула изящным пальчиком в мертвое тело на алтаре. – Это для таких вот дурочек: они-то думают, что и без души прекрасно обойдутся. А превращаются в бесполезных марионеток.

– Твоих марионеток, – понимающе кивнул Эрик. – А мне ты, значит, решила предложить честную сделку.

– Ты мне нравишься, смертный, – обезоруживающе улыбнулась демоница. – Ты не боишься меня, и уже это выдает в тебе чужака. Даже дети в этом мире знают, как опасны и коварны демоны.

Эрик недоверчиво хмыкнул. «Ты мне нравишься» – это не аргумент в таком деле. Даже не смешно. Наемный убийца уже догадался, что так просто он не отделается. Демонице зачем-то нужен человек, владеющий этими ее неведомыми магическими силами, и при этом не безмозглая марионетка без души. А это уже дает шанс заключить взаимовыгодную сделку.

– Ладно, давай серьезно. – Демоница поняла, что ее женские чары хоть и действуют на человека, но разума его вовсе не лишают. – Я даю тебе силу, а ты обязан не меньше чем два раза в год призывать меня в этот мир. – Заметив недовольный взгляд собеседника, поспешно добавила: – Никаких жертвоприношений – во всяком случае, это необязательно.

– И в чем тогда подвох?

Демоница досадливо поморщилась:

– Послушай, человек, ты что – хочешь получить могущество за просто так? Конечно, за это придется платить!

– Конечно, придется, – согласился Эрик. – Так что хватит пустой болтовни. Ставь свои условия, а я подумаю – соглашаться или нет. У меня еще младенец на руках, и нужно думать, куда его пристроить...

– Никакого подвоха: просто демоны не могут появляться в этом мире по собственной воле, только если нас призовут люди, – хмуро объяснила демоница. – У нас соглашение со Светлыми, к тому же – это просто Закон мира. А всякие лишенные души могут призвать демона в мир людей, но удержать не в состоянии – ведь на это уходит почти вся подаренная сила.

«А вот и первый подвох!» – догадался Эрик.

– Значит, я буду лишаться подаренной силы, призывая тебя?

– У тебя останется душа, а значит, и своя сила. Но ты прав: большую часть придется тратить на удержание меня в этом мире. Или приносить жертву. Но это не сильно решит проблему. Кровь невинной жертвы удерживает демона в срединном мире лишь до первых лучей солнца.

– Обязательно невинной? – уточнил Эрик. Ему не так уж сложно было бы лишить жизни какого-нибудь негодяя. Однако убивать детей он был не готов.

Демоница всерьез задумалась.

– Вообще-то не обязательно, но если нарушить каноны, никакой гарантии, что сработает. Впрочем, одна ночь меня в любом случае не устраивает: не меньше недели два раза в год. Если понадобится увеличить срок, договариваемся отдельно. Согласен?

Эрик задумался, посмотрел на младенца, уснувшего у него на руках. Он чувствовал, что сказано было еще не все и наверняка найдется еще не один подвох, но в целом... Да, черт возьми, неуместное для наемного убийцы любопытство оказалось выше всяких разумных доводов! Казалось бы, давно и прочно избытый авантюризм проснулся внезапно.

– Договорились, – сказал Эрик не оставляя никаких шансов здравому смыслу.

– Тогда положи ребенка и сними рубашку. – Демоница из серебристой, слегка капризной дивы мигом превратилась в деловую даму. Она повела плечами каким-то особым движением, и Эрик только сейчас понял, что бархатный серебристый плащ, обнимающий ее плечи, на самом деле – огромные крылья. Кожистые нетопырьи крылья с острыми, как ножи, когтями на сгибах, которые он принял за оригинальную брошь. Внешняя сторона была покрыта коротеньким и густым серебристым пушком.

Эрик быстро подчинился. Положил спящего младенца на алтарь, сдернул рубашку.

– Повернись! – Демоница с неожиданной силой развернула его к себе спиной. Ее тонкие изящные руки, казалось, обжигали, как раскаленный металл. Или как лед. – Будет больно.

Эрик напрягся, ощутив, как раскаленная ладонь уперлась между лопатками, и едва не закричал. Больно – это слабо сказано! Ощущение было такое, словно ее ладонь прожигает его спину насквозь. Он стиснул зубы, убеждая себя, что нужно терпеть... Вот еще чуть-чуть – и все... еще немного! Ни в коем случае не кричать!

Он не закричал. Но на какой-то миг показалось, что все тело словно вспыхнуло адским огнем. И тут же боль прекратилась.

– Молодец, умеешь терпеть, – одобительно похлопала его по плечу демоница. – Ну вот, теперь ты темный маг.

– Не чувствую разницы, – заметил Эрик.

Разницы он действительно не чувствовал.

– Мало иметь силу – надо еще уметь ей пользоваться, – насмешливо просветила демоница. – Так что теперь тебе придется пойти в Школу. И, кстати, не советую тебе рассказывать кому-либо о нашей встрече и демонстрировать мой Знак.

– А то что? – поинтересовался Эрик. Его нисколько не удивило это уточнение: он был готов к тому, что в этой сделке обнаружится еще множество подводных камней.

– А то рискуешь преждевременно окончить свою жизнь на очистительном костре. Не любят здесь темных, а таких, как я, просто ненавидят... – Она поглаживала его плечи тонкими сильными пальцами, не давая развернуться. А Эрику, в общем-то, и не хотелось поворачиваться – он просто млеял от ее прикосновений. – Пора прощаться, Призывающий.

– Больше ты ничего не забыла мне сказать? – поинтересовался он. – Как, например, тебя призывать? Как тебя зовут?

– Найдешь Школу магии – там научат, – тихонько рассмеялась она. – А имя мое – Алаиз из дома Изменчивых. Ах, да, иди на восход.

Последняя фраза прозвучала словно бы издалека. Эрик почувствовал, как ее руки скользнули по плечам в последний раз, и, оборачиваясь, он уже знал, что никого не увидит. Демоница исчезла бесшумно и не оставив следа.

Эрик грустно вздохнул, натягивая рубашку. Он вдруг отчетливо понял, что согласился на эту странную сделку вовсе не из-за проснувшегося внезапно авантюризма. Чушь собачья, никакого авантюризма в нем и в помине не было! Никогда. На самом деле он готов был на все, чтобы снова увидеть эту потрясающую демоницу! Стоило ей только исчезнуть, и Эрик понял это со всей отчетливостью.

– Школа магии, значит? – пробормотал он задумчиво. – Ну что ж, я научусь.

Глава 3

Первые неприятности

Анна

Надо же, я все-таки выбралась из этого леса, причем довольно быстро! У меня незнамо откуда прорезалось вдруг чувство направления, которое ясно указывало, куда нужно идти. Так что к утру следующего дня, уставшая и голодная, из леса я-таки вышла. Н-да, вот почему-то думала – стоит мне выбраться на простор, и тут сразу же прямо на опушке нарисуеться пасторальная такая деревенька с добрыми сердобольными жителями, которые меня приветят, накормят и подскажут, куда дальше идти. Ага, сейчас! Меньше надо глупые книжки читать.

Еще, по законам жанра, если нет деревни – должна быть дорога, которая рано или поздно выведет к желанному поселению. Как жаль, что в реальности законы жанра не работают!

Обессиленно сажусь на мягкую травку. Шла-шла – и пришла! Мелкий подлесок на всем обозримом пространстве плавно переходит в бескрайнее поле. Интересно, мое новообретенное чувство направления поможет мне теперь найти людей? Или оно только в лесу действует?

Отдохнула немного, встала и не спеша поплелась через поле. Опять куда глаза глядят. На самом деле идти куда-то не хотелось абсолютно. Хотелось – есть и спать.

Вот интересно, тот зубастый тип в лесу сказал, что я теперь ведьма. Смогу я наколдовать себе что-нибудь съедобное, или это, не зная заклинаний, невозможно? Всерьез задумалась над этой проблемой. Очень уж кушать хотелось. Правда, никакого представления не имею, как реализовать идею на практике. Если я теперь и владею магией, то никак этого не чувствую. Если, опять же, ориентироваться на многочисленные прочитанные книги, то нужно ощутить какую-то силу и использовать ее. Как я успела уже убедиться, реальность от

книг сильно отличается, а силу, как ни старалась, почувствовать не смогла. А может, виноват голодно урчащий желудок? Сосредоточиться он мне точно не дает. Или на ходу неудобно колдовать?

Надо, наверное, остановиться и вдумчиво помедитировать – глядишь, и наколдую чего-нибудь съедобного.

Сказано – сделано! Сажусь на травку и вдумчиво... представляю полную сковородку ароматной жареной картошки. И так хорошо представила, что даже запах почувствовала, аж слюнки потекли! Кажется, еще чуть-чуть – я смогу взять эту вожаделенную сковородку в руки. Тут мне вдруг вспомнилось прочитанное где-то нечто похожее. Там начинающий маг вроде бы тоже пытался наколдовать себе какую-то еду. И наколдовал на свою голову. Причем буквально. Все заказанное свалилось ему прямо на голову. Он, кажется, то ли курицу, то ли тортик заказывал. А я сковородку. Чугунную.

Не успев додумать мысль, проворно откатилась в сторону. Вовремя! На то место, где я только что сидела, грохнулась громадная чугунная сковородка, полная золотистой поджаристой картошки. Большая часть этого богатства при ударе, конечно же, высыпалась на землю, но и того, что осталось, хватило бы на троих таких, как я. Столь больших сковородок я в жизни не видела, на ней корову можно целиком зажарить! Ну и фантазия у меня! Это как надо оголодать, что бы такое наколдовать?! Теперь я знаю, как.

Жаль, вилку я заказать не догадалась. Ну, ничего, сейчас я и руками есть готова. Не удержав нервного смеха, принимаюсь быстренько уплетать свою самую любимую еду. Сейчас, на голодный желудок, с детства любимая жареная картошечка казалась в сотню раз вкуснее, чем обычно!

Я обрадовалась своему первому колдовскому успеху – вкусной еде – и даже не подумала, что тут могут водиться какие-нибудь звери, которым тоже может понравиться вкусный запах. В лесу никаких хищников и вообще крупных животных мне так и не встретилось, хотя я и опасалась ночью, что кто-то появится. Возбужденного сопения за спиной я в первый момент даже не заметила. Однако, когда горячее дыхание обожгло шею, чуть не завизжала с перепугу! Даже и не знаю – как у меня хватило самообладания не припустить тут же наутек, а медленно обернуться? Сразу сообразила, что приняла правильное решение. От этой здоровенной кошки я вряд ли убежала бы. Черный такой кошак – такие у нас в подвале живут: шустрые и хитрые, потому что любой прохожий норовит пнуть, чтобы дорогу не перебежал. Обычный, короче. Кроме размера. Такого теленка вряд ли решился бы кто-то пнуть. Я точно не решусь – лучше уж отдам свой завтрак, а то он, чего доброго, саму меня съест.

Кошак тем временем, не дожидаясь, пока я выйду из столбняка, заинтересованно принялся и подобрал рассыпанную по траве картошку. Прожевал задумчиво, облизнулся. Понравилось, похоже.

На всякий случай отодвигаюсь в сторонку. Не стоит раздражать котика, а то еще решит, что я покушаюсь на его еду. Нет уж, пусть ест, тем более что я сама уже практически наелась!

Кошак с видимым удовольствием подмел все, что рассыпалось по травке, а потом и сковородку вылизал начисто. Я уж вздохнула облегченно: если зверю так понравилась жареная картошка, может, на меня он нападать не станет? Хотя такому бычку, пожалуй, одной картошки маловато будет. Ой, пора отсюда линять, пока он занят!

Начинаю потихоньку отползать в сторонку, в то время как котик увлеченно вылизывает сковороду. Только далеко уползти не смогла: зверь, словно почувствовав мои намеренья, стремительно обернулся. Настороженно замираю. Он смотрит на меня – я на него. Голубые глаза на фоне черной шкуры выглядят неестественно ярко и кажутся слишком умными для зверя.

– Красивый котик, – неуверенно говорю ему. Да уж, действительно красивый, черная шерсть аж лоснится, – очень уж, однако, большой!

Кот заинтересованно наклоняет голову, шевелит острыми ушами, словно

прислушиваясь к моим словам.

– Красивый котик, умный, – почувствовала я себя немного уверенней, – не надо меня есть, ладно? Я невкусная, может быть, даже вредная для здоровья.

Кот фыркнул – насмешливо, могу поклясться! – толкнул носом меня в плечо. Толкнул вроде бы легонько, но на спину я опрокинулась как кегля, сбита шаром. Вот лошадь! Надеюсь, это он так дурачится, а не для того, чтобы сожрать было удобней? На самом-то деле я уже не очень и боялась, что он меня съест. Каким-то образом почувствовала, что зверь настроен добродушно. Во всяком случае, по отношению ко мне.

Он пихал меня носом, старался повалить на землю лапами, правда, втянув когти. Короче говоря, вел себя как самый обыкновенный игривый кот – только вот в роли мышки оказалась я. Сначала я даже пошевелиться боялась: а ну как рассердится и голову откусит? У него пасть здоровая – как раз моя голова поместится. Но очень быстро надоело, что меня безнаказанно валяют по траве, как бревно. Так что активно начала отбиваться, дергать кошака за усы и уши. По-моему, это ему только еще больше понравилось. Так что надурачились мы от души! А потом валялись на травке, и я чесала за ушами блаженствующего кота. Это чудовище довольно жмурило глаза и урчало, как работающий трактор. Да уж, такую киску на колени не возьмешь!

Смотрю на небо. Оба солнца уже высоко. Желтое в самом центре. Это, кажется, называется – в зените? Или как-то так. Второе солнышко, поменьше, его еще не догнало. Но, в общем-то, и так понятно, что времени уже около полудня. А я ведь еще никуда не дошла! И неизвестно, как далеко отсюда ближайшее человеческое поселение. Не хочу опять ночевать на земле!

– Все, котяра, пора мне, – говорю с сожалением.

Кот внимательно смотрит на меня своими умными синими глазами. Словно понимает, что ему говорят. Нет, все-таки до чего громадный зверь! На нем, наверное, как на лошади ехать можно. Эх, ладно, хватит мечтать. Уходить, конечно, не хочется, – но надо!

Развернулась и пошла не оглядываясь. Почему-то стало очень грустно. Вроде бы с чего вдруг? Ну, встретила странную зверушку, поиграли, подурачились. Но это же не домашний котенок, его за пазуху не засунешь! Да и вообще он дикий – наверное, вряд ли согласится со мной к людям идти. А все равно грустно.

Я уныло топала по полю и размышляла. До меня только сейчас окончательно стало доходить, что я вообще-то оказалась в совершенно чужом мире без денег и полезных вещей. Что я совсем не умею защищаться и уже, по крайней мере, дважды могла бы отправиться на тот свет. Во-первых, когда встретила в лесу того психа и кинулась его спасать. Он ведь мог со мной все, что хотел, сделать. И не надо рассказывать про благодарность! Мог и, по сути, сделал все, что хотел. Мне крупно повезло, что этот крылатенький не захотел чего-то другого. Во-вторых, кот. Хищник – и дураку понятно. Мог бы меня сожрать и не подавиться, но почему-то ему жареная картошка больше понравилась. Опять повезло. И долго мне так везти будет?

Вчера, на радостях, я об этом не подумала, однако сейчас внезапно дошло. Это ведь не увеселительная прогулка, и вернуться домой, как только мне тут разонравится, я не могу. Я вообще вернуться не могу. А потому что попросту не знаю, как.

А кто знает? Маги, наверное, должны знать, если они в этом мире есть. Вот ведь досада! Раньше, читая любимые книги, я не понимала героев, которые стремились во что бы то ни стало вернуться в родной мир, хотя там, куда они попадали, им явно было гораздо лучше. И теперь, кажется, сама собираюсь заниматься тем же самым. Ну что за бред!?

Вот честное слово, обидно! Мечтаешь о чем-то несбыточном годами, и вдруг оно случается, настоящее чудо, и ты понимаешь, что тебе придется бороться с собственной мечтой, чтобы вернуть все обратно. До чего же в жизни все несправедливо!

Все, ищу Школу магии, если я в самом деле ведьма и учусь там магии. А еще учусь самостоятельно перемещаться между мирами. Тогда можно будет слетать домой на несколько дней, предупредить родителей, что все в порядке, и вернуться в этот мир. Или

смыться отсюда, если пойму, что мне тут не нравится.

М-да, размечталась, как всегда! Ведьмой всего день как стала, а уже замахнулась на крутую магию, в которой пока еще ни черта не понимаю! Все, пора становится серьезной и перестать постоянно мечтать! Все равно реальность никогда не совпадает с моими выдумками.

Печально вздыхаю и оглядываюсь вокруг. Мечтать я могу часами – ноги идут, а я мечтаю. Вот поэтому меня вечно куда-то заносит. Часа два назад я, наконец, нашла дорогу – странную, будто чем-то покрытую или укатанную до состояния ровного асфальта. Но асфальтом это странное покрытие быть никак не может! В общем, непонятно что. На всякий случай я даже пощупала дорогу – ничего не поняла. Однако надела свои многострадальные туфли, сброшенные в процессе возни с котиком, и шустро потопала дальше. Теперь пришло время выяснить – куда же я пришла?

Уже начало темнеть. Одно из солнц давно спряталось за горизонт, второе, поменьше, выглядывало лишь самым краешком, делая закат неестественно зеленоватым. Поля вокруг теперь носили явные следы человеческой деятельности. Многие были вспаханы и даже засеяны. А впереди можно было разглядеть множество неровных мерцающих огней. Похоже, мне-таки удалось найти человеческое жилье!

Я с энтузиазмом двинулась дальше. Скорее бы добраться до какого-нибудь жилья! До чего же мне надоело топтать по незнакомой местности в одиночку. И спать на земле не понравилось.

Подойдя ближе – слегка удивляюсь. Что-то в этом населенном пункте слишком много света, и почему-то этот свет весь собрался в самой середине деревни. С такого расстояния уже можно было достоверно определить, что это действительно деревня, причем довольно большая. Странно: вроде бы сейчас еще не настолько стемнело, чтобы так освещать улицы. Да и не думаю, что освещение сможет самостоятельно хаотически перемещаться. Нет, это точно люди. Может, у них праздник какой? Было бы неплохо – может, ради праздника меня накормят и даже на постой пустят? А то ведь денег ни шиша!

Крайние дома темные, с закрытыми ставнями, будто и не живет в них никто. А из центра деревни доносится возбужденный гул множества голосов. Что-то не слишком это похоже на праздник. Скорее, наоборот – кажется, случилось у них тут что-то.

Вдруг резко расхотелось туда идти. Даже сердце заколотилось в бешеном ритме, словно от страха. Я остановилась посреди дороги в нерешительности. С одной стороны, мне теперь не хотелось оставаться в этой деревне – просто до колик в желудке. Даже темные, словно тоже перепуганные, дома давили на нервы. С другой стороны, ночевать в поле, где бродят такие звери, как давешний котик, хотелось еще меньше. В конце концов решила, что лучше разведать обстановку, а потом уж думать дальше.

В центре деревне на большой площади собралась толпа народу. Некоторые держали в руках факелы. Все они пытались рассмотреть что-то через головы товарищей и на меня первое время внимания не обращали. Пока я не попыталась ввинтиться поглубже в толпу. А потому что издали мне ничего видно не было, даже если подпрыгнуть. Проверено!

Пока толпа была пожиже, на меня только досадливо оборачивались. Потом начали ругаться и даже попытались сграбастать в охапку, однако не успевали – я шустро ввинчивалась в толпу.

– Ты куда прешь, девка! – проревел прямо надо мной прокуренный бас. Здоровенная, как лопата, лапа нацелилась ухватить меня за шкуру. С перепугу заработала локтями еще активней и, словно пробка из бутылки шампанского, вылетела на свободное пространство. И обалдела!

Посреди площади возвышался деревянный помост, а на нем – столб, обложенный хворостом. И к столбу этому привязан какой-то человек. Ой, мама, похоже, у них тут не праздник, а самая натуральная казнь!

На мою скромную персону устремилось множество взглядов, я почувствовала себя крайне неуютно от такого внимания и попятилась, намереваясь оперативно нырнуть обратно.

Однако кто-то сильно пихнул меня в спину, вытолкнув обратно к самому помосту.

Старик – то ли в рясе, то ли в мятой и очень неопрятной хламиде – уставился на меня белесыми, абсолютно невменяемыми глазами. Народ вокруг вдруг резко замолчал.

– Ведьма!!! – внезапно завопил старик таким противным и пронзительным голосом, что меня аж перекосило. Даже не сразу дошло, что этот псих имеет в виду как раз меня. Впрочем, очень быстро меня просветили.

– Темная ведьма!!! – еще пронзительней и противней завопил сумасшедший старик, тыкая в меня корявым пальцем. – Хватайте ведьму!

– Ве-е-едьма! – вдруг жутко и заунывно взвыла толпа. У меня мурашки побежали по спине от страха. Панически оглядываюсь, но бежать некуда: со всех сторон, на меня наступают люди. У местных селян такие зверские рожи, что взвыть хочется от страха.

Меня обложили уже вплотную. Жадные руки потянулись ко мне. Мамочки, меня же сейчас сожгут вместе с тем бедолагой на помосте! Я взвизгнула на самой высокой ноте, упала на землю и попыталась проскочить между ног у самого нерасторопного. Кто-то схватил за ногу, стараясь затащить обратно. С перепугу лягнула каблуками со всей дури! Сзади кто-то завопил дурным голосом, а я, почувствовав свободу, ползком рванула дальше. Далеко не уползла: с той стороны меня уже ждали – и тут же схватили, как только я выползла из-под их товарища. Освободиться не было никакой возможности, хотя я, перепуганная до полной невменяемости, лягалась и кусалась, как дикий зверь!

Как я ни брыкалась, меня все-таки прикрутили к столбу и обложили хворостом. Зубами я не стучала только потому, что между ними был затолкан кляп.

Ненормальный старик в хламиде поднял руку – толпа тут же затихла. У многих мужиков в первых рядах физиономии были сильно исцарапаны и помяты.

– Возрадуйтесь, дети мои! – патетически возопил старик. – Сегодня мы предадим очищающему пламени Темную Ведьму и нелюдя! Да будет так во имя Великого Света!

– Да будет так! – нестройным хором повторила толпа.

– Поджигайте! – велел старик.

Мужик с факелом сначала принялся поджигать хворост моего соседа – тот загорался неохотно, и мужик присел на корточки, раздувая слабые язычки пламени. Я понимала, что это ненадолго и скоро настанет моя очередь. Было страшно, и в то же время не верилось, что это происходит не со мной! Я просто не могла поверить, что меня действительно сейчас сожгут!

Но вот мужик закончил раздувать пламя соседа, удовлетворенно хмыкнул, разворачиваясь ко мне. Когда он опустил факел к хворосту, я все-таки не выдержала и зажмурилась. Нет, этого просто не может быть! Это происходит с кем-то другим!

Сильно запахло дымом. Негромко затрещал хворост. Тихий яростный рык соседа заставил меня вздрогнуть, но глаз я так и не открывала. Нет, не верю, что умру вот так!

Людские голоса гомонили вокруг, и мне хотелось закричать, спросить: «За что?!» Что такого во мне, чтобы тащить на костер, даже слова не дав сказать?!

«Господи?! – взмолилась я мысленно. – Что я такого сделала? Ну, дура, ну, мечтаю слишком много, вместо того чтобы делать что-то толковое! Но не убивать же за это! Я больше не бу-у-ду, Господи, только сделай, что-нибудь!!!»

Ногам уже стало жарко – ой, мамочка, я не хочу сгореть заживо!!! – и почему-то вдруг стало жарко спине. Между лопаток будто уголек приложили. Больно! Блин, да это ж Знак!

«Держись, хозяйка, я иду!» – прошелестело в моей голове внезапно.

В другой ситуации решила бы, что это глюк, но сейчас я была и глюку рада – лишь бы помог!

«Быстрее! – панически заорала я мысленно. – Я уже почти горю!»

«Я уже близко, хозяйка», – прошелестело в ответ.

Ой, скорее бы! Спасибо, Господи, если этот глюк меня спасет, обещаю, что мечтать стану только перед сном, а еще – буду хорошо учиться!

В толпе вдруг кто-то закричал – испуганно и как-то обиженно, затем крики стали

множиться. Теперь в них звучали боль и ужас. Невнятные вопли и беготня были повсюду. И они приближались к помосту.

– Марган! – взвыл кто-то дурным голосом. – Марган пришел за ведьмой! Спасайтесь!

Все-таки не выдерживаю и открываю глаза. Вокруг меня полыхает пламя, а на площади творится полный хаос! Люди мечутся, как безумные, с выпученными глазами, многие уже удирают по темным улицам. А через площадь к помосту стремительно мчится огромная черная тень, подвернувшиеся на пути люди разлетаются в стороны изломанными куклами.

«Я пришел, хозяйка!» – прошелестело у меня в голове.

Черная тень взметнулась на помост... И я узнала знакомого кота! Ничего себе глюк!

А котяра тем временем лапой небрежно смахнул с помоста хворост вместе с пламенем, которое уже начало жадно облизывать мои ноги! Зашел мне за спину и одним взмахом когтей разорвал веревки. Дальше уж я сама справилась, попутно поглядывая опасливо на площадь. Народ, пользуясь тем, что котик занят мной, оперативно разбежался кто куда. Напасть на него никто даже не пытался.

Огонь трещал, пожирая уже и сам помост. Я вспомнила о товарище по несчастью. Ой, бедолага, он же, наверное, уже сгорел! Но, как ни странно, пламени вокруг незнакомца было даже меньше чем вокруг меня минуту назад. Его хворост горел плохо и сильно дымил. Он же так задохнется раньше, чем сгорит!

– Котик, миленький, освободи и его тоже, – попросила я.

Котик, не особо мудрствуя, повторил ту же операцию, что проделал со мной. Смахнул хворост, порвал веревки. Незнакомец упал на помост, зайдясь надрывным кашлем. Его длинные слипшиеся от крови волосы упали на лицо, так что я не смогла рассмотреть, как он выглядит, – поняла только, что молодой парень. Кажется.

– Вставай, – тяну парня за руку, пытаюсь поднять на ноги. – Вставай, надо сматываться отсюда, пока эти не опомнились!

Парень кое-как встал на ноги, но держался на них с большим трудом. Я мысленно попросила котика вывести нас из деревни и побуксировала страдальца за собой. Иной раз мне приходилось практически тащить его на себе, но я продолжала нестись за нашим спасителем, не сбавляя темпа. Мне, конечно, было жаль страдальца, которого, похоже, прежде чем отправить на костер, знатно отделали, но страх сильно прибавлял скорости и сил. Я хотела как можно скорей оказаться подальше от этой деревни.

Все же и мои силы стали иссякать. Я и так пешком шла весь день – с непривычки ноги о-го-го как гудят! – почти ничего не ела, а тут еще такое потрясение.

Я растерянно посмотрела на кота. А кто еще мне поможет?

«Нужна помощь, хозяйка?» – спросил мягкий шелестящий голос у меня в голове.

«Нужна, – согласилась я растерянно, – не хочу бросать этого парня, но и тащить его уже никаких сил нету».

«Я могу понести его, – с некоторым сомнением предложил котик. – Он очень нужен?»

– Очень! – с энтузиазмом ответила я вслух. – Котик, миленький, это недолго. Только подальше от этой проклятой деревни отойдем – и все!

Я попыталась усадить своего попутчика на спину остановившегося кота, но тот неожиданно уперся.

– Не надо, я сам пойду! – прохрипел он умирающим голосом.

– Ну да, пойдешь ты, как же! – фыркнула я. И попросту перекинула слабо упирающегося парня поперек кошачьей спины.

Котик невозмутимо тронулся с места и неторопливо, по-кошачьи плавно побежал дальше. Его пассажир, как ни странно, не свалился, несмотря на крайне неудобную позу.

Мы удирали часа два, после чего я поняла, что больше просто не выдержу. Кот, словно ощутив мое состояние, остановился и мягко стряхнул свою ношу на травку. Парень даже не пошевелился.

Я слегка забеспокоилась.

– Ты его не ушиб? А то загнется!

«Он спит», – ответил кот, зевнув и тоже ложась на землю. Я подумала и пристроилась у него под боком. Ладно, завтра обо всем подумаю.

Утром проснулась разбитая и невыспавшаяся. Всю ночь мне снились кошмары с участием треклятой деревни и горящего хвороста. Так что ночью я больше мучилась, чем спала. В результате чувствую себя так, словно меня всю ночь пинали.

Вставать категорически не хотелось. Примятая за ночь травка – это, конечно, не то же самое, что мягкая постель, но мне в данный момент и примятая травка была хороша. Во всяком случае, гораздо лучше, чем в таком заморенном и невыспавшемся состоянии вставать и куда-то идти. Еще и на голодный желудок! Блин, ну почему в книгах все так замечательно, и мечтается так красиво, а на самом деле – полная лажа!?

Так, взять себя в руки, никаких истерик! Все равно деваться некуда! Титаническим усилием воли, вместо того чтобы бессмысленно жалеть себя, резко открываю глаза и вскакиваю на ноги. Самый лучший способ победить лень – сделать что-то очень быстро, не дав себе времени передумать и измыслить отговорку вроде той, что можно полежать еще пару минут, ничего страшного не случится. В этот раз, правда, я слегка перестаралась. От резкого движения голова сильно закружилась. Пришлось зажмуриться на пару мгновений, пережидая неприятные ощущения. М-да, что-то я совсем не в форме. Интересно, это от голода или от усталости?

Справившись с бунтующим организмом, я обнаружила, что пребываю в гордом одиночестве. Ни моего лохматого спасителя, ни случайного попутчика рядом не оказалось. Куда это они смылись?

«Котик, – мысленно позвала я, – ты где?»

«У реки», – пришел лаконичный ответ.

«Какой реки?» – удивляюсь. Что-то не припомню, чтобы нам на пути попадались какие-то реки.

«Сюда», – толкнулось в сознание вместе с пришедшим ответом странное ощущение. Я по-прежнему понятия не имела, где река, но откуда-то теперь знала, в каком направлении нужно идти.

Река – это хорошо, можно будет умыться! Я радостно потопала вперед. Вообще, конечно, умывайся или нет, но в своем потрепанном и закопченном платье я все равно похожа на бродяжку. На глаза людям в таком виде показываться небезопасно. Наверняка опять сжечь попытаются. Хотя я и в этот раз не очень поняла, за что меня хотели сжечь. Неужели в этом мире так не любят ведьм?!

Дойдя до реки, обнаружила только разлегшегося на берегу котяру. Надо его, кстати, как-нибудь назвать – Васькой, что ли? Вчерашнего товарища по несчастью поблизости не наблюдалось. Я скинула истерзанное платье и полезла в воду. Бр-р-р, холоднющая!!!

«А где тот парень?» – мысленно спросила я котика, – все, будет Васькой!

«Близко, – лаконично отозвался Васька. И добавил спустя минуту: – Сюда идет».

– А? – не сразу сообразила я. Но обернуться все-таки догадалась.

Наверное, мне полагалось завизжать и запустить в нахала чем-нибудь увесистым. Но ничего увесистого под рукой не было, а визжать как-то глупо. Поэтому я всего лишь судорожно прикрыла грудь руками и уставилась на нового знакомого квадратными глазами. Ей богу, было отчего!

Тот, кто когда-нибудь увлекался японскими анимэшками, меня поймет. Я много раз читала в разных фэнтезийных книгах, что эльфы очень похожи на анимэшных персонажей, но представить себе не могла, как живое существо может быть похоже на рисованную картинку, даже если картинка эта очень красива. Теперь знаю. Парень этот действительно был красив, как картинка. Потому что у людей не бывает таких идеальных черт лица и таких огромных, нереально синих глаз! И длинных заостренных ушей у людей тоже не бывает! И таких длинных, прямо рекламных, кудрей! Мама дорогая, натуральный эльф!!! Настоящий, живой эльф!!!

– Что смотришь, ведьма? – неприветливо поинтересовался этот красавчик. Выглядел он

при этом так, словно разговаривал не со мной, а, по крайней мере, с тараканом. Этакая надменная брезгливость.

И все наваждение разом спало. Можно, конечно, мечтать о романтической любви с прекрасным эльфом, но на деле первый же встреченный эльф смотрит на мои обнаженные прелести совершенно равнодушно. Даже хуже – будто увидел что-то отвратительное. И я прекрасно понимаю, что шансов – никаких! Потому что, если у них такие мужчины, то какие же женщины?!

Еще и ведьмой меня обозвал, зараза, таким пренебрежительным тоном! Короче, я разозлилась.

– Ну, и невоспитанные же тут эльфы водятся! – заявляю нахально. – Наверное, именно за это тебя вчера и пытались сжечь. Только объявился – и сразу: «Что смотришь, ведьма!» – ни «извини», ни «спасибо». Стоило ли тебя спасать? Хамло! – припечатала я напоследок и отвернулась. На самом деле мне было обидно. Опять наступила на те же грабли. Ведь говорила же себе, что больше не буду никого спасать, что это плохо кончается! Имеется соответствующий опыт. В этом ненормальном мире, видимо, не ценят таких вещей, как искренняя помощь.

Проклятый эльф, ну что ему стоило вести себя хоть немножко вежливей? Пусть он меня даже не поблагодарил, ладно, не очень-то и хотелось. Но это, черт возьми, первый встреченный мною живой эльф, – я так мечтала раньше увидеть хоть одного, хотя бы издалека! Увидела. Не могу понять, за что ему меня ненавидеть?

– Извини, – донеслось с берега немного растерянное.

Я, не оборачиваясь и не отвечая, нырнула. Почему-то очень не хотелось, чтобы этот надменный эльф увидел мои слезы. Вот так, хотела попасть в сказку? Получи, распишись.

Эленвель Ориngo

Я растерянно смотрел в спину молодой темной ведьме, на Знак демона, отчетливо видимый между хрупкими лопатками, и не понимал, что происходит. Как и любой эльф, я от рождения владею даром эмпатии, но даже среди своих в искусстве читать души я считаюсь – без ложной скромности – одним из лучших. Я умею не только улавливать чужие чувства, но безошибочно их интерпретировать и даже понимать, чем они вызваны. Вот и сейчас я понял, что сильно обидел ведьму, и более того – она даже не понимает, чем это заслужила. Она не понимает, за что я поступил с ней так.

– Извини, – пробормотал я растерянно и почти машинально. Я привык к тому, что за причиненную кому-то боль надо, по крайней мере, извиняться. Это правило вдалбливали мне с детства мудрые наставники. Тем более позор для эмпата – обидеть кого-то незаслуженно. Но ведь темная ведьма же! Она вообще не должна испытывать таких чувств: лишённые души не способны на чувства, это все знают!

Девушка, никак не отвечая на мои извинения, нырнула в холодную воду. И я отчетливо почувствовал, что этим она пытается скрыть слезы обиды.

Ничего не понимаю!.. Я не понимаю, как темная ведьма могла позволить каким-то неграмотным крестьянам затащить себя на костер. Не понимал, зачем она спасала меня этой ночью, если сама едва ноги унесла. Не понимал, почему она не испекла меня на месте за нанесенную обиду, раз уж способна обижаться, а сбежала, расплакавшись, как самая обычная девчонка.

А ведь она пребывала в восторге, когда только увидела меня, – так, словно встретила ожившую мечту! А я... о, боги, да если бы мне кто-то вот так же плюнул в душу, – убил бы на месте! Эмпат хренов, да ведь даже ребенок знает, что в моменты такого восторженного любования – не важно чем, для каждого есть что-то свое невыразимо прекрасное, и не в чрезмерном самомнении тут дело – душа становится возвышенной и совершенно беззащитной! И нанести смертельную обиду такой душе можно одним неосторожным

словом!

Я сел на землю, схватившись за голову. Вдруг осознал, какую страшную ошибку совершил. Эта смешная девчонка просто не могла быть темной ведьмой! Лишенные души не способны испытывать чувство прекрасного, они не способны плакать! Бездушные никогда не плачут, они лишены этого навеки! А я только что использовал свои способности мастера души, чтобы причинить боль человеку, спасшему мне жизнь! Боги, какой позор! Да узнай об этом кто-то из своих, меня же с треском вышибут из Круга Мастеров, и никакие выдающиеся способности не спасут. Потому что мастер обязан использовать свой дар, чтобы помогать, но не должен причинять вреда!

Я тяжело вздохнул и остался ждать на берегу возвращения девушки. Честь и устав мастера требуют во что бы то ни стало искупить вину. И я намерен все исправить, чего бы это ни стоило!

Глава 4

Демоны и школа

Алаиз из дома Изменчивых

Ритуал дался нелегко. Слабо сказано: он дался чудовищно тяжело! А ведь ей еще пришлось разговаривать с человеком, объяснять ему все, вместо того чтобы вернуться домой и по-быстрому восстановить растраченные силы. В конце концов Алаиз поняла, что не осталось сил удерживать стабильный облик, пришлось спрятаться за спину человека и быстренько сворачивать разговор. Оставалось только надеяться, что ей удалось создать ореол загадочной женщины. Этот смертный должен захотеть призвать ее в мир людей опять.

Оказавшись в своих покоях, Алаиз с облегчением перестала удерживать растекающийся, как вода, облик. Лицо и тело прекрасной демоницы поплыли, растворяясь и тая, словно расплавленный воск. Спустя несколько минут на широкое ложе обессилено упало бесполое и безликое существо, похожее на серебряную статую. Кожа цвета серебра, серебряные волосы и крылья, серебряные, без зрачков и белков, глаза. Прекрасное, совершенное... безликое существо. Действительно – просто статуя, потому что это существо не может быть живым.

Через несколько минут создание, обессиленно распластавшееся на широком ложе, едва заметно пошевелилось. Силуэт его вновь поплыл, словно кто-то переплавлял серебряную статую, отливая из нее новую форму. И в то же время менялось не многое. Вот поплыл торс, расширились плечи. Рельефно обозначились мышцы груди и квадратики пресса, сузились бедра. Вот изменилось лицо – чуть-чуть, почти незаметно заострились скулы и отвердел подбородок, и это уже не безликое совершенство.

С ложа гибко и грациозно поднялся прекрасный, как ангел, юноша. Если не считать того, что крылья у него были кожистые, нетопырь, и сам он был порождением темного мира. О сногшибательной демонице сейчас напоминали только длинные серебряные волосы.

Демон потянулся, словно бы проверяя свое тело, устало смежил на миг веки.

Внезапно заигравшая в комнате короткая мелодия заставила его встрепенуться и чуть огорченно вздохнуть. Сигнал вызова говорил о том, что кто-то возжелал пообщаться, – значит, на отдых в ближайшее время можно не рассчитывать. Досадно.

Хрустальный шар послушно откликнулся на прикосновение хозяина. Внутри шара неторопливо возникло изображение огневолосого демона.

– Алаиз, привет, ты не занят? Нам надо поговорить.

– Арнор, я, конечно, всегда рад тебя видеть, но сейчас я несколько не в форме. – Любой другой в ответ на подобное наглое пренебрежение уже послал бы ему вызов. Однако с Арнором Алаиз всегда мог позволить себе несколько больше, чем с любым другим чужаком.

Даже несмотря на то, что эти двое официально принадлежали к двум враждующим домам, они являлись лучшими друзьями.

– Алаиз, это важно! – настойчиво сообщил Арнор. Он и не подумал обижаться. – Давай я прихвачу кристалл силы – у меня есть один – и приду к тебе. Идет?

– Давай, – со вздохом согласился Алаиз.

Отказаться, похоже, нет никакой возможности. У друга случилось что-то важное, раз он так настаивает. К тому же Арнор предложил отличное решение – и весьма щедрое! – у самого Алаиза не было ни одного заполненного хотя бы на четверть кристалла. Да что там говорить: у него был единственный, да и тот полностью пустой, кристалл силы. А раздобыть заряженный не представлялось никакой возможности. Интересно, откуда кристалл у Арнора?

Арнор появился спустя несколько минут – взъерошенный и с возбужденно блестящими глазами. У него недавно случилось явно что-то необычное, но Алаизу в данный момент было совсем не до переживаний друга. Он чувствовал себя очень плохо.

– Н-да, где это тебя так потрепали? – удивился Арнор. Друг выглядел настолько изможденным, что Пламенному даже стало жаль его. Насколько демоны вообще способны кого-то жалеть.

– Давай свой кристалл, – потребовал Алаиз, – я сейчас не в состоянии говорить о чем-то серьезном.

Кристалл был полон восхитительной освежающей силы. Алаиз пил ее, наслаждаясь ощущением растекающейся по телу энергии, чувствуя, как восстанавливается истерзанная непомерными нагрузками аура.

Все-таки правильно проведенный ритуал значит очень многое. Призвали бы его по всем правилам – не пришлось бы так тратить силу только на то, чтобы удержаться в Серединном мире: наоборот, можно было и пожить за счет очередной дурочки, решившей, что отдать душу демону за крохи его могущества – это равноценный обмен.

Однако, несмотря на усталость, Алаиз был все же доволен, что человек, с которым он сегодня поделился силой, сорвал ритуал призыва. Это сулило гораздо большие выгоды, чем чья-то душа в собственности.

Наконец восстановившись и вернув на треть опустевший кристалл другу, Алаиз понял, что готов к полноценному общению.

– Ну, теперь я готов тебя выслушать, – заявил Изменчивый. – Что у тебя за новости, раз ты примчался ко мне при первой же возможности?

– У тебя новости, похоже, еще интереснее, – ухмыльнулся Арнор. – Где ты так потратился? – Огневолосый несколько раз подкинул на ладони значительно опустевший кристалл.

– Нет уж, давай рассказывай первым, раз ты ко мне пришел, – не поддался на провокацию Алаиз.

– Зато я помог тебе восстановиться за считанные минуты. Это чего-то стоит. С тебя причитается.

Оба замолчали, рассматривая друг друга. Каждому не терпелось поделиться новостями, однако же уступить первым не хотел не один.

– Я был в Серединном мире! – Они сказали это одновременно и одновременно рассмеялись. Но спустя несколько минут вновь стали серьезными.

– Ладно, давай уж рассказывай, – уже без всяких шуток велел Алаиз.

И Арнор в этот раз не стал спорить. Рассказал о том, как самовольно пытался проникнуть в Серединный мир, и как это едва не стоило ему жизни. О смешной и непутевой девчонке, которая кинулась его спасать. Явно чужой в Серединном мире, а потому ничуть не боящейся демонов. Рассказал, как наградил ее своей печатью – как бы в благодарность за спасение, но и с расчетом на то, что темная ведьма рано или поздно, хотя бы из любопытства, попытается призвать демона.

О том, как шерстил его Совет за подобные эксперименты и нарушение договора со

Светлыми, поведал отдельно. Хотя в итоге удалось отделаться всего лишь порицанием.

– Откуда у тебя кристалл силы? – задумчиво поинтересовался Алаиз. Он явно анализировал только что услышанную историю.

– У кузена выиграл, – небрежно отмахнулся Арнор. – Мы поспорили, что Совет меня не накажет. Он, сам понимаешь, настаивал на обратном.

– Понятно, – все так же рассеянно-задумчиво кивнул Алаиз.

– Ты не тяни, – нахмурился Огневолосый, – теперь твоя очередь рассказывать. Как ты попал в Серединный мир? Не тем же способом, что и я? И, насколько понимаю, чьей-нибудь душой ты не обзавелся, иначе не выглядел бы таким уставшим.

Алаиз кивнул, в свою очередь рассказывая собственную историю.

После того как он закончил, оба демона некоторое время сидели молча. Наконец Арнор поднял свой звездный взгляд на друга.

– Тебе не кажется все это странным?

– То, что мы оба с небольшим промежутком времени оказались в Серединном мире, встретили там людей из другого мира – заметь, наверняка из одного и того же, – владеющих огромной силой, но не имеющей к ней доступа? – Изменчивый нехорошо усмехнулся, показав длинные белоснежные клыки. – Или то, что их сила на удивление схожа с нашей клановой? Да, мне кажется это странным! Мне даже кажется это подозрительным. Я еще могу поверить, что ты своим зовом смог выдернуть девчонку из другого мира. Но тот убийца – откуда взялся? Так вовремя, и такой подходящий? Почему я смог откликнуться на неправильный ритуал? Почему на него откликнулся именно я, а не кто-то более сильный?

Арнор пожал плечами. У него возникли точно те же вопросы. И он также не знал на них ответа.

Неужели в Троемирье вернулись Высшие Силы и решили затеять новую игру? Но в таком случае они напрасно надеются, что двое демонов согласятся быть пешками в их игре!

Эрик Коршин

Эрик стоял у входа в знаменитую Школу магии и с любопытством смотрел на огромные вычурные ворота, изукрашенные резьбой и бронзой. Ворота эти, как успел узнать киллер, сами по себе являлись знаменитым на весь этот мир произведением искусства, может быть, даже более, чем Школа. То и другое были своего рода достопримечательностью города Алендара. Толпы людей съезжались сюда, чтобы посмотреть на эти знаменитые ворота и на саму Школу, естественно. Не меньше было тех, кто желал поступить в Школу и стать магом. Родители привозили своих детей, приходили юноши и девушки, мечтающие о силе и славе.

Потолкавшись в толпе у ворот пару дней, Эрик выяснил, что среди соискателей в маги одна лишь молодежь. Ни один человек старше двадцати даже и не думал о том, чтобы попасть в Школу и стать магом. Причин этого Эрик пока не понял – возможно, в Школу принимают только молодежь? В таком случае у него возникнут серьезные проблемы. Впрочем, сейчас это было не так актуально, как собственно сам отбор.

Процедура, как оказалось, проще некуда. Раз в десять дней маги Школы открывают свои знаменитые ворота настежь на весь день. Любой желающий может попытаться пройти в них, однако пропускают ворота лишь тех, в ком есть дар. В такие дни здесь собираются толпы не только соискателей, но и зевак. Во всяком случае, сегодня, на взгляд Эрика, зевак было даже слишком много. Хотя кто их знает – может, это самое любимое развлечение не только приезжих, но и горожан?

Толпа у ворот внезапно заволновалась. Эрик уже решил, было, что началось, однако оказалось, что волнение идет с противоположной стороны. Толпа раздалась, пропуская вперед расфранченного всадника на великолепном гнедом скакуне. На вид всаднику было лет восемнадцать, но надменности и самоуверенности его физиономии мог бы позавидовать любой откормленный олигарх из тех, кого Эрику не раз доводилось отправлять на тот свет.

Он подъехал к самым воротам, спешил не торопясь, и как раз в этот момент тяжелые резные створки начали медленно открываться.

«Самодовольный пижон, – неодобрительно хмыкнул Эрик, наблюдая, как этот сопляк, уверенный в собственной важности, входит внутрь. – Но ведь прошел».

Киллер с любопытством наблюдал, как к воротам потянулись остальные соискатели. Они сперва проходили робко, по одному. Дети и подростки неуверенно оглядывались на родных, а затем решительно, словно ныряя, пробегали между распахнутыми створками. Иногда такие бегуны словно бы врезались в невидимую преграду, растерянно приземляясь на пятую точку. Толпа в таких случаях взрывалась обидным хохотом. Некоторые особо благоразумные проходили не торопясь, пробуя руками воздух перед собой, и если ворота не пропускали, просто спокойно удалялись. Над ними зеваки тоже смеялись, но не так обидно.

В целом прошедших и непрошедших было примерно поровну.

Эрик не спешил, наблюдал, старался незаметно подобраться к воротам. Выбрав момент, спокойно двинулся за очередным везунчиком.

– Эй, мужик, а ты куда? – насмешливо выкрикнул кто-то в спину. – Что, самый недоверчивый?

Наемный убийца не обернулся, вообще никак не отреагировал. Насмешек он не боялся – ему на них было вообще-то плевать. Тревогу вызывало совсем другое. Эрик все-таки сильно сомневался в наличии у себя магических способностей. Конечно, он заключил сделку с демоницей, но это, к сожалению, пока что был единственный аргумент. Несмотря на все странности этого мира, Эрик пока еще не мог заставить себя поверить в существование магии.

Тем не менее, ворота он прошел свободно. Смех и шуточки за спиной мигом смолкли.

Сзади раздались торопливые шаги – кто-то, воспользовавшись тем, что внимание толпы отвлечено, рискнул проскочить следом. Эрик едва успел сместиться в сторону и поймать потерявшего равновесие подростка. У тринадцатилетнего парнишки было такое недоверчиво-ошарашенное выражение лица, что киллер с удивлением ощутил, как дрогнули в намеке на улыбку уголки губ. Мальчишка к тому же был отчаянно рыжий, конопатый и весь какой-то всклокоченный, в одежде явно с чужого плеча.

Похоже, этот рыжик и сам не верил, что пройдет. Точно как и Эрик.

– Проходите, молодые люди, вы, похоже, последние, – подошла к ним немолодая подтянутая дама в темно-синей мантии.

Эрик все же обернулся, предварительно поставив рыжего на землю. Действительно у ворот остались только зеваки, да и те потихоньку начали разбредаться. Больше никто не пытался пройти между створками.

– Прошу внимания! – тем временем слегка повысила голос дама. У нее были явные манеры школьной учительницы и очень строгое лицо. – Прошу вас, молодые люди, подойдите сюда, и я объясню, что вам надлежит делать дальше.

Разбредшиеся по широкому двору счастливы, прошедшие первое испытание, столпились вокруг дамы. Эрик тоже подошел, подтолкнув поближе рыжего мальчишку. Тот почему-то так и норовил юркнуть куда-нибудь в сторонку. Пацаненок этот по всем повадкам сильно напоминал то ли карманного воришку, то ли просто уличную шпану. Похоже, он даже и не собирался становиться магом и в Школу попал случайно. Возможно, удирал от очередного обобранного горожанина. В такой толпе самое раздолье для карманника.

Ладно, с этим можно разобраться и потом. А пока послушаем.

Дама, дождавшись, когда все соберутся, начала инструктаж:

– Итак, молодые люди, мое имя леди Аленари, я магистр стихии воды. Я преподаватель теории общей магии и стихии воды. Сегодня я также дежурный встречающий, а посему буду отвечать на все ваши вопросы и прослежу, чтобы вы все устроились на новом месте без проблем. Сейчас вы пройдете еще одно испытание, которое определит, к какой из стихий каждый из вас имеет склонность. Затем будете распределены по соответствующим отделениям и заселитесь в общежитие. Следуйте за мной.

Кучка подростков нестройной шеренгой двинулась за строгой преподавательницей. Эрик постарался держаться последним – по укоренившейся привычке не высовываться без нужды. И поддерживал за воротник так и норовящего смяться рыжего подростка. Он уже не сомневался, что пацан карманник, а значит, не понаслышке знаком с местным криминальным миром. Это в будущем может оказаться полезным.

Леди Аленари повела своих подопечных в самое большое здание, очевидно, и являющееся школой. Затем – вверх по широкой лестнице в большое помещение, больше всего похожее на самый обыкновенный класс с партами. В нем даже доска на стене висела, как в учебном классе. Еще там наблюдались трое представительных господ, сидящих за длинным столом, установленным напротив парт. Больше всего они напоминали экзаменационную комиссию.

– Рассаживайтесь, молодые люди, – предложила леди, широким жестом обводя парты.

Эрик мысленно хмыкнул, выбирая место на задних рядах и усаживая рядом рыжего. Честно говоря, он не ожидал, что ему еще когда-нибудь в жизни доведется почувствовать себя школьником. Тем более в такой ситуации – взрослому среди двух десятков недорослей.

Леди Аленари тем временем устроилась за столом рядом с «экзаменационной комиссией». Вежливо кивнула бородатому господину, сидящему посредине.

– Прошу вас, господин директор.

– Благодарю, леди Аленари, – благожелательно кивнул названный директором. Затем, обратился к будущим магам: – Молодые люди, многие из вас наверняка знают меня, но все же представляюсь. Я – Раан Тиар, директор сего замечательного учебного заведения. Надеюсь, ваше обучение будет приятным и продуктивным... – Это была явно заготовленная приветственная речь – очень скоро Эрик просто перестал обращать на нее внимание и принялся с интересом рассматривать будущих соучеников. Вместе с ним их было ровно девятнадцать. Ну, насчет рыжего парнишки он уже все понял – карманник. На самой первой парте в одиночку вальяжно развалился давешний пижонистый аристократик. Он и здесь выглядел так, словно ему все обязаны, и даже не замечал неприязненных взглядов будущих коллег и недовольных – комиссии. Интересно, как скоро его обломают? Что-то местные преподаватели не очень похожи на людей, которые потерпят столь высокомерное к себе отношение.

Остальные ученики ничем примечательным не отличались. Кроме возраста разве что. Эрик, присмотревшись повнимательнее, понял, что среди них нет никого старше восемнадцати и младше двенадцати лет. Почему? И если в Школу магии не принимают взрослых людей, то почему никто не обратил внимания на тридцатилетнего мужчину?

Все эти размышления и осмотры заняли у Эрика меньше минуты, а директор как раз успел закончить свое приветствие. И, плавно закруглившись, пригласил будущих учеников пройти последнее испытание по определению их принадлежности к стихиям.

В проходе между партами и столом «комиссии» по мановению руки директора появился большой хрустальный шар на вычурной металлической подставке. Эрику этот шар почему-то напомнил футбольный мяч – наверное, из-за размера.

– Процедура очень проста, – объяснил директор. – Каждый из вас по очереди подойдет к шару и положит на него руки. Шар изменит цвет, тем самым показывая нам, к какой из стихий вы принадлежите. Прошу по одному, – пригласил он, возвращаясь на свое место.

Первым, как и ожидалось, вышел пижонистый аристократик. Да никто и не пытался его опередить.

– Назовите свое имя – и можете приступать, молодой человек, – благожелательно велела леди Аленари.

Эрик не видел лица парня, но по оскорбленно выпрямленной спине, догадался – тот просто в шоке от того, что кто-то может не знать его имени.

– Я лорд Тален Галантар! – возвестил этот расфранченный хлыщ, накладывая руки на шар.

– Сын лорда Галантара, – тихонько прошептал рыжий.

– Это кто? – Эрик чуть скосил глаза на мальчишку.

– Первый советник его величества, – так же шепотом ответил рыжий. – Этот Тален младший сын, но все равно задирает нос.

– Понятно, – хмыкнул Эрик, – папа большая шишка. Ладно, давай посмотрим, что ему выпало...

А «выпала» младшему лорду Галантару стихия воздуха. Шар под его руками затуманился и стал бледно-голубым, почти белым, и что-то в нем завихрилось, словно маленькие смерчи.

– Стихия воздуха, – прокомментировала и так очевидное практически для всех леди Аленари. – Садитесь, молодой человек. Следующий.

Процедура и в самом деле оказалась очень простой, так что дело двигалось быстро. Стихии в шаре обозначались разными цветами и практически сразу ассоциировались со своими названиями. Так, например, стихия воды показывала в шаре синий цвет и нечто напоминающее маленькие морские волны, даже с бурунчиками. Стихия огня полыхала алыми языками пламени. Стихия же земли расцветивала хрустальный шар изнутри зеленью живых растений.

Постепенно очередь дошла до Эрика и рыжего мальчишки, который тоже, в общем-то, не стремился вперед. Но киллер все же предпочел быть последним, поэтому коварно выпихнул рыжего мальчишку из-за парты.

Рыжий злобно зыркнул, однако делать нечего – пошел к шару.

Эрик почему-то ожидал, что мальчишка окажется огненным. Да, в общем-то, понятно почему – самая банальная ассоциация: рыжий – значит, огненный. Облом: пацан оказался «водником». Кажется, такому развитию событий удивилась даже комиссия.

Звали его, кстати, Линан. Без фамилии.

Эрик с некоторым замиранием сердца понял, что все – настала его очередь. Вот теперь и выяснится, на самом ли деле он владеет магической силой и сможет ли когда-нибудь еще увидеть серебряную Алаиз, или все это было дурацкой шуткой.

Железный самоконтроль и стальные нервы – вещь для наемного убийцы необходимая, так что никто не заметил его напряжения. Спокойно и не торопясь подойти к шару, положить на него руки. Назвать свое имя в ответ на удивленные взгляды комиссии. И вовсе незачем нервничать – сейчас все решится, так или иначе.

Шар медленно наливался цветом. Словно темное облако образовалось где-то в глубине, разрастаясь и заполняя собой все внутреннее пространство шара.

«Странно, – отстраненно подумал Эрик, – а с виду он совершенно цельный».

Все присутствующие в классе замерли, повисла настороженная тишина. И в этой тишине шар наконец-то, словно нехотя, заполнился непроницаемой, первозданной тьмой. Но никто не успел на это среагировать – из темной глубины шара на стенки вдруг плеснула миниатюрная серебристо-белая волна. Оттолкнувшись от стенки, эта маленькая волна пошла гулять по замкнутой сфере вперед-назад, раздвигая тьму и, казалось, иногда даже частично смешиваясь с ней.

– Универсал! – потрясенно выдохнул директор. Очень тихо, так что услышать его могли только коллеги. И Эрик.

Он, впрочем, не понял, что конкретно это значит и почему все выглядят такими потрясенными. Но, надо отдать должное директору, он достаточно быстро пришел в себя:

– Благодарю вас, молодой человек, можете вернуться на свое место, – кивнул он Эрику, позволяя вернуться за парту. Встал, вышел в центр класса. – Поздравляю, коллеги, отныне вы официально являетесь адептами Школы магии и, надеюсь, в будущем станете отличными магами. А сейчас леди Аленари поможет вам устроиться в общежитии и объяснит наши порядки.

– Следуйте за мной, коллеги. – Леди тоже вышла из-за стола, направляясь к выходу. Молодежь ручейком потянулась за ней.

Эрик с рыжим, как и раньше, постарались оказаться последними. Киллер заметил, что

директор явно дожидается, когда все выйдут, желая что-то сказать. А рыжий почему-то старался держаться рядом с ним.

– Господин Коршин, как устроитесь, прошу вас зайти в мой кабинет, – негромко сказал директор, когда они проходили мимо. Тон, вопреки смыслу, был скорее приказным, чем просительным.

Дальше было совсем просто – леди проводила будущих учеников в общежитие и оставила на попечение дежурному. Видимо, на этом ее обязанности и заканчивались. Странно, что не раньше.

Дежурный объяснил, что комнаты двухместные, потому всем придется разбиться на пары. Здесь не принято подселять новичков к старожилам. Если только у тех по какой-то причине нет напарника. Например, новичков нечетное число. Женское крыло налево, мужское направо. Свободные комнаты есть на третьем и пятом этажах. В каждой комнате имеются туалет и душ. Столовая на первом этаже, там же в холле расписания занятий и прочие объявления. Расписания для новичков появятся завтра утром до завтрака, просьба не опаздывать. Также им объяснили, что Школа будет выплачивать стипендию – достаточную, чтобы студенты, не имеющие поддержки обеспеченных родителей, могли на нее прожить и даже скопить к концу года некоторую сумму. Учитывая, что Школа обеспечивала учеников практически всем необходимым, это было вполне реально. Вот так все просто и незатейливо.

Затем дежурный вызвал свою коллегу из женского крыла, оставил на нее половину новичков и повел парней расселяться. В этот раз Эрик не плелся в хвосте, а проскользнул в первую же открытую дежурным дверь, как только тот успел повернуть ключ в замке. Дежурный только и успел, что возмущенно охнуть, а следом за киллером в комнату проскочил верткий рыжий мальчишка, не забыв прихватить ключ и захлопнуть дверь.

Напоследок Эрик спиной ощутил злобный взгляд дворянчика. Ну-ну.

Рыжий Линан шустро закрутился по комнате, исследуя новое жилище. Эрик тоже с удовольствием осмотрелся. Комната оказалась достаточно просторной и довольно опрятной на вид. Учитывая прошлый студенческий опыт, он ожидал гораздо худшего. Конечно, не гостиничный номер, но и никак не студенческое общежитие.

Вся комната оформлена в зелено-бело-золотистых тонах. Пол покрыт чем-то вроде пушистого темно-зеленого ковролина. Стены оклеены шелковистыми на ощупь обоями, хотя даже на взгляд понятно, что это не бумага, но и не ткань тоже. Цвет топленого молока с набивным бледно-зеленым и золотистым рисунком. Две кровати по-над стенами, широкое окно, занавешенное белыми прозрачными шторами. Под окном письменный стол и стул. Сбоку кресло. В стену возле двери встроен широкий шкаф, поделенный на два отделения. Вся мебель светлых цветов.

Еще одна небольшая дверка ведет в ванную комнату. Душ и туалет отделены небольшой перегородкой. Вся сантехника выглядит немного странной и непривычной, однако при некоторой сноровке вполне можно разобраться.

В общем, вполне можно жить.

Бросив свою тощую сумку на выбранную постель, Эрик внушительно посмотрел на рыжего мальчишку:

– Тронешь – руки поотрываю, – и вышел из комнаты.

В сумке на самом деле не было ничего ценного. Смена одежды да ритуальный нож. Пистолет с последним патроном он постоянно носил при себе, да деньги, которые удалось заработать в дороге, тоже были с ним. Тем более Эрик не сомневался – шустрый карманник, несмотря на все угрозы, все равно покопается в его сумке.

Ну, пусть покопается, может, что интересное найдет.

Глава 5 Эльф

Анна

Я отплыла достаточно далеко и только потом выбралась на берег. За это время успела успокоиться. Да пошел он к черту, этот эльф! Какое мне вообще дело до него? Нет, я, конечно, надеялась, что спасенный парень поможет мне найти магическую академию, объяснит здешние реалии. Но раз общаться не желает, то пошел бы он куда подальше! Сама справлюсь! Заберу Ваську – и уйду, а этот пусть сам разбирается со своими проблемами.

Умные мысли, правильные. Только вот холодно, бр-р! Ветер дует, а я мокрая и без одежды. Ну, положим, уж не такая мокрая, подсохнуть успела. Но вот возвращаться за грязным, потрепанным платьем нет никакого желания. Там еще эльф этот. Мне почему-то жутко не хочется выглядеть перед ним замарашкой, хотя я его и не интересую вовсе.

Может, наколдовать одежду, как тогда сковороду с картошкой? А что, стоит попробовать! Мне кажется, я поняла, как действует эта магия. Надо сосредоточиться и очень четко представить то, что собираешься получить. Так четко, будто этот предмет ощущаешь в реальности.

Оказалось, что это лишь в теории все так просто, а в реальности сосредоточиться, сидя голышом под холодным ветром, оказалось очень сложно. Но в то же время это мне и помогло. Я так хотела получить одежду, что просто с потрясающей ясностью представила чистое нижнее белье, свои любимые джинсы и футболку, а также мокасины. Мягкие, удобные, никогда не натирающие ноги. Мне просто до слез захотелось почувствовать на себе привычную и любимую одежду. И когда я, казалось, уже нащупала напряженными пальцами шершавую ткань джинсов, что-то не больно, но чувствительно стукнуло меня по голове. Заполошно дернувшись, поймала скатившийся на землю мокасин. Тут же по лбу хлопнул второй. А потом меня с головой накрыл ворох одежды!

Восторженно взвизгнув, поспешно облачаюсь в это богатство. О господи, какое счастье! Нормальная удобная обувь, а не эти жуткие каблуки! И джинсы, родные мои любимые джинсы! Эх, жалко только, стразы при такой жизни быстро поотлетают, – ну, да ладно, ничего страшного. Все равно они уже старые.

В одежде я сразу почувствовала себя гораздо уверенней. Сейчас мне было плевать на всяких нахальных эльфов! Однако, вопреки этой самоуверенной мысли, я пошла обратно к тому месту, где оставила своего котика и эльфа. Хотя на самом деле в этом не было никакой необходимости. Можно мысленно позвать Ваську – и тихо уйти, оставив эльфа самого разбираться со своими проблемами. Но вот почему-то захотелось мне опять взглянуть на эльфа, напоследок. И сказать ему, что-нибудь такое язвительное. Чтобы он понял, что его брезгливое презрение меня ничуть не трогает. Дура, а?

Эльф сидел на том же месте, обхватив руками колени. Честно говоря, я удивилась. Что ему мешало просто взять и уйти, как намеревалась сделать я? Или тоже решил напоследок сказать какую-нибудь гадость?

Растерянно останавливаюсь, не зная, что делать. Запал как-то сразу пропал, и я поняла, что это была дурацкая идея. Но тихонько развернуться и уйти уже не успела. Эльф поднял голову и посмотрел на меня. Я ожидала, что он скажет сейчас что-то язвительное. Однако лицо у него было до странности растерянное и виноватое.

Не поняла!?

Нет, действительно, чего это он?! Может, у этого эльфа с головой не все в порядке? Сначала ведет себя так, словно слизняк увидел или чего похуже, даже спасибо за спасение не сказал, а теперь смотрит так виновато, словно собирается вот прямо сейчас прощение вымаливать...

Додумать мысль о душевном здоровье эльфа я не успела – он и впрямь начал извиняться. Очень церемонно и витиевато. Из всей этой галиматии я поняла только, что он ошибся по отношению ко мне и теперь жестоко раскаивается в своем невежестве и невоспитанности. И далее в таком же духе.

Из всего этого можно было сделать один интересный вывод. Либо произошло

недоразумение, либо у эльфа от всех вчерашних приключений крыша съехала. Лучше бы первое, а то ведь – что я с сумасшедшим эльфом делать буду?

Но если это недоразумение, то за кого он меня принял? За ведьму? Смешно!

– Так вы простите мою бестактность? – наконец совершенно нормально, без всяких дипломатических выкрутасов спросил эльф.

– Э?.. – растерялась я. «Бестактность» – это он, конечно, изящно выразился... Тьфу, совсем этот эльф мне мозги прополоскал! – Да, конечно, мне не жалко... Только я не понимаю в чем собственно дело?

Теперь эльф смотрел на меня растеряннo. Кажется, он считал, что я должна понимать, чем он меня оскорбил и за что теперь извиняется. А я вот не понимаю! Ну, совершенно!

Эленвель Оринго

Я смотрел на девушку, растеряннo хлопающую глазами, как полный дурак, и осознавал, что она совершенно ничего не понимает. Ни ситуации, ни моих извинений. Лучше бы она понимала, потому что тогда я не чувствовал бы себя полным гадом. Неблагодарный эльф – это просто позорище!

– Давай по порядку, – предложила девушка, немного подумав. – Тебя как зовут?

– Эленвель, – с некоторым облегчением ответил я.

– А меня – Аня. Будем знакомы, – улыбнулась девушка дружелюбно. Похоже, она уже совсем не сердилась. – Пойдем, что ли? По дороге расскажешь, за какого страшного зверя ты меня принял и почему так быстро передумал?

Она легко хлопнула поднявшегося маргана по черному боку. И они пошли прочь от реки. Я растеряннo тряхнул головой. Может, я все-таки не ошибся, может, она и в самом деле бездушная, просто притворяется хорошо? Но ведь она *чувствует*, а не играет эмоции, как хорошая актриса! И откуда она взяла эту странную одежду?

– Я принял тебя за темную ведьму, – признался я. Вообще-то мне здорово не хотелось этого говорить, потому что если подозрения были беспочвенны, она опять обидится.

– Почему темную? – Аня не обиделась. Она очень удивилась. – Почему?

– Потому что на твоём теле печать демона, и тебе подчиняется марган, – совсем неохотно ответил я. Этот нелепый разговор сбивал меня с толку, заставляя нервничать. Сейчас я в полной мере ощутил, как мне не хватает мудрости моих старших товарищей. Может я и талантливый мастер, но неопытный, это точно.

– Ка-а-кая печать? – слегка заикаясь переспросила девушка и, нелепо вывернув руку, попыталась пощупать себя между лопатками. – Вот сволочь! – вдруг в сердцах воскликнула она.

Я оторопело посмотрел на девушку.

– Да не ты! – отмахнулась он досадливо. – Псих этот в лесу. Он же меня подставил! И еще, скотина, предупредил, чтобы я его Знак никому не показывала, а то меня сожгут сразу же. Он знал! Вот и спасай всяких придурков от смерти, – совсем печально заключила она.

Я понял, что разговор этот становится совсем уж бредовым. Мы определенно друг друга не понимаем, или это я так поглупел? И, похоже, девушка тоже это сообразила.

– Знаешь, давай по порядку, – предложила она. – Я совершенно ничего не знаю ни про демонов, ни про темных ведьм. Расскажи, может, наконец, разберемся в этом недоразумении?

Я согласно кивнул. И сам был не против разобраться в этих странностях. Не торопясь начал рассказывать. Странно только, что девушка не знакома со столь элементарными вещами. Ведь любой необразованный крестьянин прекрасно знает, что темная ведьма – это девушка, которая продала душу демону в обмен на могущество. На темную силу. Причем обязательно девственница. О том, как провести ритуал, тоже осведомлены практически все, и потому всегда находятся те, кто готов за силу совершить любую подлость, и не боятся

потерять душу. А что душа – без души так даже и жить легче: ни страданий, ни радости; совести, любви и сострадания тоже нет. Хотя, конечно, нелепо говорить о совести и сострадании по отношению к женщине, которая способна убить ребенка ради получения темной силы. А ведь это главное условие ритуала вызова! Кровь невинного младенца или беременной женщины. Так что, решившись на проведение ритуала, будущая ведьма уже переступает через свою душу.

– Подожди, – изумленно воскликнула Аня, прерывая мой рассказ. – Так они что – детей убивают!?

Я остро ощутил ее страх и потрясение. Надо же, какая эмоциональная девушка!

– Это обязательная жертва, – ответил я, стараясь почему-то, чтобы голос звучал ровно. На самом деле яркие эмоции девушки были почти болезненны для меня. – Без жертвы демон не откликнется на зов. Тем более что те, кто готов принять темную, злую силу и отдать в обмен душу со всеми своими чувствами впридачу, не задумываются о таких, по их мнению, мелочах.

– Но зачем?! Ради чего?! – Девушка явно была потрясена.

– Ради власти, – грустно улыбнулся я. – Такие вещи всегда делаются ради власти. Или по глупости. Ты ведь тоже хотела стать ведьмой, не так ли?

– Хотела, конечно, – растерянно согласилась девушка. – Но ведь я никого не убивала. Знаешь, я всегда мечтала стать ведьмой или волшебницей и делать что-нибудь такое!.. Вот сама не знаю толком, но все равно мечтала. А сейчас думаю – я не смогла бы делать такие ужасные вещи даже ради исполнения мечты. Зачем она нужна, такая сила? И мне даже страшно представить, как же можно жить, вообще ничего не чувствуя – ни любви, ни радости.

– Но ведь у тебя есть эта сила? – коварно заметил я.

Аня пожала плечами. Никакого чувства вины за погубленные невинные жизни она не ощущала. Возможно, именно потому, что на ее совести этих жизней не было. Я никак не мог понять, кто же эта девушка. То, что она ведьма можно было не сомневаться. Но вот Темная ли она ведьма? И никак не мог решить можно ли ей доверять или попытаться убить при случае?

– Значит, все темные ведьмы имеют такой Знак, как у меня на спине? – спросила Аня. – Так их узнают? И, кстати, что у меня там?

– Все темные имеют Знак, – кивнул я. – Но отличают, конечно, не только по нему. Помнишь, жрец в деревне сразу узнал в тебе темную ведьму? Но ведь он тебя не раздевал – просто почуял. А Знаки у всех разные – иногда похожи на выжженное клеймо, иногда на фигурный шрам, а бывают и просто татуировки.

На меня опять плеснуло сильными и яркими эмоциями. Ну, чего она на этот раз испугалась?

– Эленвель, пожалуйста, скажи, что у меня татуировка, а не шрам! – Аня вцепилась в мою руку мертвой хваткой и закричала прямо в ухо.

Ох, бедная моя голова! Иногда я завидую людям – у них круглые уши и не такой острый слух.

– Эленвель!

– Что? – Я демонстративно покрутил пальцем в ухе: может, ей станет стыдно.

– Скажи, у меня ведь на спине татуировка, а не какой-нибудь жуткий шрам? Она красивая?

Когда я понял, чего от меня хотят, – не удержал улыбки. Женщины, какой бы расы и возраста они ни были, всегда одинаковы!

– Не беспокойся: у тебя на спине действительно татуировка. И довольно красивая. Напоминает раскинувшего крылья феникса, правда, почему-то черного. Только кончики крыльев и хвоста алые, как и положено.

– Слава богу! – с искренним облегчением выдохнула Аня.

Она отпустила мою руку и о чем-то глубоко задумалась. Довольно продолжительное

время мы шли молча. Мне тоже было о чем подумать. Кто она, эта странная девушка, задающая совершенно нелепые вопросы и не знающая элементарных вещей? Уже можно было не сомневаться – она не лишена души. Она способна чувствовать ярко и остро, как дано лишь самым юным. Однако на ее теле метка демона, и от нее явственно исходит темная сила. Ей, в конце концов, подчиняется марган! Бывают ли темные ведьмы с душой? Можно ли получить силу, не лишившись души? Мне о таком слышать не приходилось ни разу.

И еще один вопрос: что мне теперь делать? Темные – враги всего живого, я обязан ее убить. Но я не имею права причинить ей вред: долг жизни. Нельзя нападать первым на того, кто спас жизнь. По крайней мере, пока она не даст мне повода. А что у нас будет считаться поводом? Надо четко решить для себя, что я могу счесть поводом для убийства юной неопытной человеческой девчонки.

Ладно, мастер, не будем заключать сделок с совестью. На самом-то деле все просто. Если она начнет применять свою силу во зло – вот достаточно веский повод.

– Послушай, Эленвель, а это не может быть просто татуировка – ну, обычный рисунок, без всякой магии? – внезапно спросила Аня. – Ну, сам подумай – какая из меня темная ведьма? И вообще я никогда в жизни не призывала демонов. Честно!

Самое интересное, что она нисколько не врет. Или мой дар меня подводит? Нет, что-то не сходится! Если это татуировка, то почему она до сих пор об этом ничего не знала? Об этом я и спросил.

– Да я и о Знаке демона тоже до сих пор ничего не знала, – вздохнула девушка. – Но ведь тоже не сходится: сам же говорил, что демона надо призвать, принести ему жертву, продать душу в обмен на силу. Я ничего этого не делала! – На мгновение замолчав, Аня вдруг задала совершенно неожиданный вопрос: – Скажи, эльфы действительно способны чувствовать, когда им лгут?

От неожиданности я согласно кивнул.

– Значит, ты знаешь, что я тебе не вру!

– Да, – неохотно согласился я. – Но откуда тогда у тебя Знак?

– От одного странного парня, – вздохнув, призналась Аня. Мне показалось, она очень не хотела об этом говорить и тщательно подбирала слова. – Я встретила его в лесу. Точнее, нашла недалеко от целебного родника. Он был ранен. Я попыталась помочь. Воду ему из родника в руках носила, и всякое такое...

Аня ненадолго замолчала, мне показалось – она что-то недоговаривает, но в целом рассказ был правдивым. Подумалось, что недоговаривает она о чем-то личном.

– Что, незнакомец был красивым? – поинтересовался я коварно.

– Не хуже тебя! – искренне выдохнула девушка и миленько так покраснела.

– И что же было дальше? Ты ему помогла?

– Да. Родник и в самом деле оказался целебным. Но, знаешь, я очень быстро пожалела, что решила помочь этому ненормальному. Он, как только очухался, схватил меня в охапку, свалил на землю и давай раздевать. Я уж думала – все, сейчас изнасилует! А он, представляешь, просто ладонь мне на спину положил и прижал. Больно было – жуть! – Она нервно передернула плечами.

– Ну, а дальше что было? – подбодрил я.

– А дальше он сказал, что это благодарность такая – за спасение, посоветовал мне идти искать Школу магии, учиться на ведьму, и смылся.

Я задумчиво кивнул. Странная история, много недоговоренностей, но в основном Аня не солгала. О том, как выглядел встреченный в лесу незнакомец, спрашивать смысла нет. Если это демон, он мог выглядеть как угодно, но понятно, что не в своем истинном облике – они умеют маскироваться. Иначе Аня, при всей своей наивности, не рискнула бы подойти к подобному чудовищу. А вот в то, что демон мог просто так подарить незнакомой девчонке силу, мне верится с трудом. И не надо говорить о благодарности за спасенную жизнь. Единственная благодарность от демона в такой ситуации – это то, что не убил эту глупую девчонку.

Все больше похоже на шутку. Как раз в стиле темных. Демон просто почуял в Анне силу и прилепил фальшивый Знак. Ведь и среди людей рождаются люди с темным даром. Некроманты, демонологи. Они даже пользу приносят, их не преследуют – только присматривают, чтобы не натворили чего.

Похоже на правду? Похоже. А может, и нет. А может, это просто домыслы мои, или эта милая девушка на самом деле натуральная темная ведьма, научившаяся обманывать эльфов, и теперь тренируется на мне. Или, может, это паранойя, а, мастер?

– Эленвель, а куда мы, собственно, идем? – не выдержав долгого молчания, поинтересовалась Аня.

Я задумчиво посмотрел на девушку. Действительно – куда мы идем? Без припасов, оружия, денег, и с ручным марганом!

– Мы идем в Школу магии, – внезапно решил я. И впрямь – куда в такой ситуации еще можно идти? Провожу девушку до Школы, пусть наставники разбираются, что с ней делать. Неопытную ведьму в любом случае нужно учить. Заодно и присмотрят.

Анна

Мы шли весь день. А вечером опять пришлось останавливаться на ночлег под открытым небом. Есть хотелось зверски! За четверо суток в этом мире мне удалось поесть только один раз. Да и то пришлось делиться с Васькой. Так что последние несколько часов я шла только на чистом упрямстве, потому что от голода меня здорово шатало и подгибались ноги. Мне еще ни разу в жизни не приходилось так много голодать! Я уже всерьез подумывала о том, чтобы наколдовать чего-нибудь съедобного.

Как только мы остановились, Эленвель развел костер и ушел в рощу, возле которой мы устроили наш привал. А я уже привычно сосредоточилась. Правда, в этот раз я предусмотрительно постаралась представить себе продукты в упаковке и достаточно мягкие. Мне очень не хотелось получить чугуной сковородой по голове, и рассыпать все наколдованное тоже. Итак, пара мягких буханок хлеба в упаковке, палка вареной колбасы и апельсиновый сок в картонной пачке. Знакомые и привычные продукты – не надо даже напрягаться, чтобы вспомнить и четко представить их вкус и запах. Так представила, что желудок свело в болезненном спазме!

Мягкий целлофановый пакет с теплой булкой внутри стукнул по макушке, однако увернуться я не успела. Мне вдруг стало так плохо! Голова закружилась, в глазах потемнело. Я чувствовала себя так, словно опять отпаивала демона своей кровью. Только еще хуже.

Получив по голове коробкой сока и увесистым батоном колбасы, кажется, ненадолго потеряла сознание или просто перестала осознавать, что происходит вокруг. По крайней мере, когда вернулся Эленвель, и как долго его не было – я не поняла, только почувствовала, что он меня аккурратно трясет.

– Аня, да очнись же ты! – Его ладонь осторожно похлопала меня по лицу. – Очнись, ты что натворила?!

– Ничего я не натворила, – отвечаю вяло, – просто поколдовала немножко.

– Да ты с ума сошла! – ахнул эльф. – Ты же и так без сил!

– Кушать очень хотелось, – жалобно призналась. Меня здорово напугало встревоженное лицо Эленвеля. И собственное состояние, конечно.

– Лучше бы ты котелок наколдовала! – в сердцах воскликнул эльф. – Ладно, надеюсь, и так подействует. На вот, – всучил он мне пучок какой-то травы.

– Что это? – спрашиваю уже через силу. Губы почему-то не слушаются, а в глазах совсем темно.

– Какая тебе сейчас разница? Ешь быстрее! – Эленвель настойчиво пытался впихнуть в меня свою неведомую травку.

Я механически жевала, не чувствуя вкуса. Я вообще ничего не чувствовала, кроме

накатывающей волнами тошноты и одуряющей слабости. А еще – страха. Страх пробивался даже сквозь мешающую соображать слабость. Мне еще никогда в жизни не было так плохо!

Эленвель кропотливо скормливал мне свои травки, тщательно следя, чтобы я вовремя жевала и глотала. Как ни странно, постепенно становилось лучше – по крайней мере, я опять начала чувствовать расплывшееся, как кисель, тело и сквозь застилающую глаза черную пелену с трудом разглядела сосредоточенное лицо эльфа.

«Странно, почему он мне помогает? – вдруг пришла в голову до странности острая и ясная мысль. – Что ему стоило прийти чуть позже – и не пришлось бы мучиться вопросами, на самом ли деле я продалась демонам или это просто недоразумение».

Боже, что за глупости лезут в голову? Я знаю, что Эленвель мне не доверяет, но это же не значит, что он только и думает, как отправить меня на тот свет!

– Эленвель, что со мной, это потому что я колдовала? – Язык заплетается, и говорить очень трудно, но я все равно пересилила себя и заговорила, чтобы только не лежать беспомощной и не думать всякие гадости, замирая от страха.

– Ты еще очень неопытная ведьма и не умеешь экономно расходовать энергию. – Эленвель почему-то грустно и понимающе улыбнулся: – С недоучками такое часто случается. Даже простыми заклинаниями себя сжигают. А уж материализация...

– Раньше такого не было, – вздохнула я, засовывая в рот последний пучок травы. Хорошая травка, надо будет порасспросить эльфа, что это такое. Вдруг опять пригодится.

– Раньше у тебя сил было побольше, и они не уходили на поддержание голодающего организма.

Я только грустно вздохнула. Мне уже совсем полегчало, только осталась в теле какая-то липкая слабость. Двигаться вроде бы могу, но только при заметном усилии.

Эленвель одобрительно кивнул.

– Подождешь немного? Пойду еще солнечника нарву – мне тоже не помешает.

Я кивнула, догадавшись, что солнечник – это, наверное, та хитрая травка. Эльф ушел в рошу, а я решила поесть, раз уж чуть не надорвалась ради этого нехитрого ужина. Есть правда уже не хотелось совсем – и вовсе не оттого, что травки эльфа такие уж сытные: просто меня до сих пор мутит.

Ну что за жизнь, а? Так надрываться – и не иметь возможности насладиться собственным трофеем! Скорее бы эльф вернулся: уж он-то наверняка голодный.

Дождаясь Эленвеля, я незаметно заснула.

Глава 6

Темный маг

Эрик Коршин

Я спустился в холл.

Дежурный посмотрел на меня и скривил кислую рожу.

– Обед будет через два часа, – заученно пробубнил он. – Вон там, на стене, расписание. Сопляк.

– Благодарю. Не подскажешь, как найти кабинет директора?

Дежурный посмотрел на меня удивленно, однако на вопрос ответил весьма толково.

Выхожу из общежития и отправляюсь по указанному адресу. Учебный корпус, четвертый этаж кабинет директора. Нашел без проблем.

На миг останавливаюсь перед дверью. Разговор, должно быть, будет непростой. Я уже усвоил, что темных магов в этом мире очень не любят. Даже тех, кто обучался в этой школе. Их всегда стараются контролировать. Что скажет мне директор? Что на испытании так потрясло преподавателей?

Я привык быть готовым ко всему, но сейчас понятия не имею, чего ждать. Неприятно.

Поднимаю руку и аккуратно стучу.

– Входите, молодой человек! – Голос звучит словно бы из самой двери.

Похоже, магия тут прекрасно заменяет домофон. И водопровод, и электричество. Правда, не для всех.

Кабинет у директора небольшой. Широкое светлое окно, такой же широкий письменный стол под ним. Очень массивный, сделан из какого-то темного дерева. Каждый входящий первым делом видит темную фигуру директора за темным столом на фоне широкого светлого окна. А затем взгляд цепляется за длинные высокие стеллажи с книгами, занимающие обе боковые стены. Да уж, целая библиотека.

– Присаживайтесь. – Директор на миг оторвал взгляд от каких-то бумаг, кивнул мне на кресло возле стола: – Подождите минуточку, я почти закончил.

И вновь уткнулся в свои бумаги.

Послушно устраиваюсь на предложенное место и пользуясь моментом, старюсь рассмотреть директора поподробней. Возраст его трудно определить – что-то между тридцатью и пятьюдесятью. На лице ни одной морщинки, но оно, тем не менее, не выглядит слишком молодым. Аккуратная недлинная бородка, пронзительные и внимательные серые глаза. Телосложение крепкое, хотя под широкой мантией мага толком не разглядишь, но, судя по четким уверенным движениям, этот человек за собой следит. А вот руки чистые, ухоженные, с длинными пальцами пианиста. Руками господин маг работать не привык.

Директор наконец отложил свои бумаги и поднял на меня взгляд. Спокойно сложил руки перед собой:

– Прошу прощения, много работы.

Я понимающе кивнул. Действительно работы у директора сегодня должно быть много. Впрочем, в его голосе совершенно не слышно было извинения – просто формальная вежливость.

– Полагаю, Эрик, вы уже догадались, о чем у нас пойдет разговор? – поинтересовался директор. – Кстати, не возражаете, если я буду звать вас по имени?

Я не возражал. Это было бы неосмотрительно – спорить с человеком, который в этих стенах обладает практически неограниченной властью, – тем более мне, потенциальному темному магу. Просто киваю, отвечая сразу на оба вопроса.

Догадаться, о чем хочет поговорить со мной директор, мог бы и ребенок. Конечно же, о моей темной силе. Предупредить, что за мной будут присматривать, пострадать – если что, то о-го-го! Работа у него такая. А еще полагаю, я сейчас узнаю, что же так удивило господ преподавателей во время испытаний.

Директор одобрительно кивнул.

– Вы правильно поняли, Эрик, – мы будем говорить о вашем даре. Видите ли, в вашем возрасте магический дар просыпается достаточно редко. Ведь я правильно понял – прежде вы за собой подобных способностей не замечали?

– Я и сейчас не замечаю, – решаю уточнить. Про то, что в эту самую магию до сих пор не очень-то верю, решил оставить при себе. Что-то подсказывает: местные подобной недоверчивостью не страдают.

– Тем не менее, – ничуть не удивился директор, – магические способности у вас есть, и довольно сильные, надо сказать. Однако учиться вам будет весьма сложно. Как я уже сказал, в вашем возрасте дар просыпается весьма редко. И большинство людей предпочитает его просто заблокировать. До того как способности начинают развиваться, это вполне безопасно.

– Предлагаете мне поступить так же? – слегка удивился я. Честно говоря, совсем не ожидал, что речь пойдет об этом. Хотя, в общем-то, логично: лучший способ избавиться от потенциального темного мага – лишить его способностей. Проще только убить. Но убивать-то вроде пока не за что...

– Будь вы обычным черным магом, несомненно, именно это я бы вам и предложил, – чуть улыбнулся директор. – Однако же вы – универсал, что считается несомненной редкостью. К тому же ваша сила сама по себе необычна. Я имею в виду вторую ее

составляющую.

– И чем же? – заинтересовался я.

– Тем, что это не стихия, – пояснил директор. – Так уж сложилось, что вторая составляющая вашего дара настолько редка и непостоянна, что не имеет четкой классификации. Одни считают ее силой иллюзий, другие – изменчивости. Те и другие в целом правы: маг, владеющий даром иллюзиониста, способен творить совершенные иллюзии, но также он может с легкостью изменять собственное тело в материальном, так сказать, плане.

Интересная, однако, новость, но к чему конкретно этот разговор – я еще не понял. Я черный маг, но, оказывается, уникальный. Убивать и лишать силы меня не собираются. А что собираются?

Директор, видимо, не ждал от меня комментариев. А может быть, он просто весьма проницательный человек? Во всяком случае, вопрос, который меня одолел, он прочитал явно не на моем лице:

– Я лишь хотел предупредить вас, Эрик, чтобы впредь не было никаких недоразумений – вы темный маг, и посему вас будут контролировать особенно тщательно. Ваш возраст не слишком подходит для обучения, и если бы не уникальные способности, гораздо разумнее было бы блокировать ваш дар. Тем не менее, обдумав ситуацию, я решил дать вам возможность учиться. Однако лишь если вы согласитесь соблюдать два условия.

– Какие? – вполне резонно поинтересовался я. Не собираюсь соглашаться на что-то, не понимая в полной мере, чего от меня потребуют. Хватит мне сделки с демоницей. На словах оказалось все очень просто, но проблемы уже всплывают с самого начала.

Директор одобрительно кивнул моей осторожности. Перечислил условия:

– Первое, как вы понимаете, вполне очевидно. Вы не должны применять свой темный дар для нарушения законов.

Согласно киваю. Чего-то подобного я ожидал с самого начала. Собственно, об этом можно было упомянуть лишь мельком.

– Второе – вы не должны отставать по успеваемости от остальных учеников. Если ваше обучение будет нецелесообразно, боюсь, придется принудительно блокировать ваш дар.

Вот это уже значительно хуже. Еще не начав учиться, я понятия не имею, насколько сложно мне будет даваться эта наука. Я пока что даже поверить в существование магии до конца не могу, несмотря на то что уже успел с ней столкнуться. Но одно дело – увидеть, а совсем другое – попробовать самому. Я привык верить лишь тому, что могу пощупать собственными руками.

Впрочем, все это сейчас не важно. Важно, что мне предлагают условия, и я должен сделать выбор. Но если подумать: есть ли у меня этот выбор? По большому счету, я могу согласиться на предложенные условия и постараться их выполнить или хотя бы отсрочить принудительную блокировку. Либо безропотно позволить провести эту процедуру прямо сейчас. И никогда больше не увидеть среброволосой демоницы...

«Какой замечательный выбор! – позволил я себе мысленную усмешку. – Ну, мы еще посмотрим, кто кого!»

– Я согласен, – твердо смотрю в глаза директору. Этот человек слишком опытен и проницателен – нет смысла играть с ним в невинную овечку.

– Рад за вас, – улыбнулся тот.

Значит, я не ошибся. Он с самого начала предполагал именно такой ответ. Что это проверка? И чего именно он хотел этим добиться?

– Что ж, Эрик, не буду вас больше задерживать. Можете быть свободны.

Без споров покидаю директорский кабинет. Не торопясь возвращаюсь в общежитие.

Станный разговор. Я так и не смог понять, какую цель он преследовал. Проверить меня? Предупредить, что за мной будут присматривать и не следует даже пытаться использовать свою темную силу для чего-то противозаконного? А может, меня просто пытались припугнуть? Ну нет, это уже полнейшая чушь!

Так за раздумьями не торопясь, вернулся в свою комнату, обнаружил, что рыжего мальчишки там уже нет. Похоже, смылся обследовать территорию, такой шустрик ни за что не станет сидеть на одном месте, особенно, если есть возможность пошарить там, куда не пускают. А в том, что такое место он здесь найдет, не сомневаюсь ни на мгновение.

Закинув тощую сумку с немногими вещами в шкаф, с удовольствием растягиваюсь на постели. Взгляд рассеянно скользнул по потолку.

«Ну что, Коршун, ты снова стал школьником! – Ухмылка, растянувшая губы, подозреваю, вышла весьма недоброй. – Будешь теперь зубрить неведомую магическую науку вместе с малолетками. Ну, что ж, как ни крути – это все же лучше, чем на два метра под землю с пулей во лбу».

Расслабленно закинув руки за голову, вспомнил почему-то, как добирался до Школы.

К утру, по совету демоницы, пошел навстречу солнцу, прихватив с собой счастливо избежавшего смерти младенца. Ребенок оказался, на удивление, тихим и идти не мешал. Лишь иногда тихонько похныкивал. Уж и не знаю, почему. Возможно, он по характеру был тихоней, а возможно, уже ослаб настолько, что на большее у него банально не хватало сил. В детях я абсолютно не разбирался, накормить его тоже было нечем. Оставалось надеяться, что удастся поблизости найти какое-нибудь человеческое жилье, где удастся его пристроить.

Откуда-то же эта буйная демонопоклонница его умыкнула?

Что удивительно, жилье мне искать не пришлось. Люди сами меня нашли. Целая толпа решительно настроенных мужиков с вилами и прочим сельхозинвентарем. И несколько истерично голосащих женщин. Похоже, эта толпа шла воевать ведьму.

А что ж вы ночью-то делали, ребята?

Выделив в толпе молодую и особенно зареванную девуцу, я испытал некоторое облегчение. Ну вот, похоже, искать родителей младенца мне не придется.

Народ меня тоже заметил. Мужики оцетинились в мою сторону своими орудиями труда. Не обращая на них внимания, я медленно шел вперед, затем продемонстрировал на вытянутых руках заплаканной девуце младенца:

– Твой? Возьми. По-моему, он голодный.

Девушка пронзительно завопила и, расшвыривая со своего пути пытавшихся ее остановить мужиков, ринулась ко мне. Все-таки материнский инстинкт – великая сила!

Девушка выхватила у меня из рук младенца и попыталась одновременно ощупать его на предмет повреждений, накормить, разреваться и посюсюкать. Как и следовало ожидать, ей это удалось. Всегда поражался, как женщинам удается делать несколько дел одновременно?

Остальной народ несколько растерянно замер. Их можно понять. На ведьму я не похож совершенно, агрессивных действий не предпринимаю. Похищенный ребенок благополучно возвращен матери. Что делать дальше – они, похоже, еще не решили.

– А ведьма где? – наконец выдал кто-то, очевидно, наиболее сообразительный.

– Да там, на алтаре, – отвечаю честно. – Можете похоронить, если хотите.

– Пусть шакалы ее хоронят! – сплюнул бородатый мужик – думается, предводитель этой толпы, – опуская вилы. – А ты, добрый человек, значит, ведьму – того?..

– Да, того... Иду, смотрю, какая-то ненормальная ребеночка убить собирается. Непорядок, думаю, – надо исправить.

– Ну, и добре. – удовлетворенно кивнул бородач. – А сам-то ты кто будешь, добрый человек?

– Путник я. Иду в Школу магии, хочу учиться магическому искусству.

– Магик, значит?

– Значит, магик. – соглашаюсь легко.

– Ну что ж, будь гостем нашей деревни, добрый человек, – степенно проговорил бородач.

Конечно, я согласился. А в деревне меня действительно приняли как дорогого гостя. В доме бородача, который оказался старостой деревни. Девушка, у которой украли младенца, кстати, оказалась его невесткой. А ребенок, соответственно, внуком. Муж ее, сын старосты,

на тот момент как раз отсутствовал – отбыл в город по каким-то делам.

В деревне меня как следует накормили и дали отдохнуть. Задержался я там на сутки. А на прощание староста расщедрился на гнедую крестьянскую кобылку, пару серебряных монет и неслабый запас провизии в дорогу.

Оказывается, делать добрые дела иной раз бывает весьма выгодно.

Глава 7

Расставание

Анна

Красивые резные ворота, отделанные изумительным узором чеканной, чуть позеленевшей от времени бронзы, были закрыты. Я стояла перед этими воротами, любовалась великолепной резьбой и в глубине души испытывала немалое облегчение. Попасть в Школу прямо сейчас не удалось, – почему-то я была этому рада.

Отсрочка давала возможность еще хотя бы какое-то время побыть рядом с Эленвелем. Конечно, мы с эльфом так и не стали настоящими друзьями – я чувствовала, что Вель внимательно присматривается ко мне: только и ждет, когда же проявится моя темная ведьмовская сущность. Однако эльф был внимательным и добрым парнем, хорошим спутником. И, в конце концов, он являлся в этом мире единственным существом – не считая Васьки, – которого я более-менее хорошо знала. А что меня ждет за этими резными воротами, я не представляла – и потому откровенно побаивалась.

Сейчас мне особенно тревожно. Эленвель вовсе не намерен был дожидаться, когда придет время очередного набора студентов. Убедившись вчера, что обычным путем мне в ближайшее время в Школу не попасть, он решил воспользоваться своими старыми связями. А меня оставил у ворот. Вот гад, а?

И стою я теперь одна перед закрытыми воротами. Ну, не совсем одна – со мной Васька. Изображает лошадь. Точнее, коня – боевого. Здоровый такой вороной зверь. Честно говоря, в первый раз, когда я увидела, как Васька оборачивается в лошадь, – была в шоке. Вот тебе и котик! И потом еще долго не могла набраться храбрости забраться на этого монстрика. Зато когда забралась – пожалела, что не рыжая! Была бы натуральная ведьма! Перекраситься, что ли?

Печально вздохнув, осмотревшись украдкой, цапнула ногтем особо понравившуюся мне резьбу. Ни для чего – просто захотелось.

Ну, где же Эленвель? Вот бы хорошо, если у него ничего не вышло. Я вовсе не спешу в эту Школу. Только-только одну закончила – и уже снова за парту? Ну, чего бы эльфу стоило отложить все это на пару дней? Лучше бы устроил мне экскурсию по городу. В Храм светлых сил, например. Хоть бы издали посмотреть. Мы вчера, когда в город приехали, мимо проходили. Красота неописуемая!

Я еще тогда просилась поближе посмотреть, но Вель напрочь отказался, мотивируя это тем, что меня туда все равно не пустят. Я, конечно, обиделась – с чего это вдруг не пустят? Оказалось, со Знаком демона даже близко подходить не рекомендуется: светлые силы испепелят слугу своих врагов.

На слугу я, кстати, тоже обиделась. Однако и заинтересовалась местной верой. Пришлось эльфу читать мне краткую лекцию о религии этого мира. В результате я узнала много интересного. Оказывается, Троемирье – это как бы три мира в одном, этакая пространственная матрешка. Создали ее некие загадочные Высшие Силы. Верхний мир эти силы населили Светлым народом. Серединный – людьми и прочими эльфами да гномами. Нижний, соответственно, демонами. Светлые и Темные должны были олицетворять два противоборствующих полюса мироздания. Однако, вопреки ожиданиям, ни те, ни другие между собой не воевали, а честно выполняли свои функции. В мире должны быть как Тьма,

так и Свет. Самое интересное, что ни в тех, ни других нет ничего мистического. Просто разумные расы, не какие-то там языческие божества или что-то в этом роде, как я сначала подумала. Ничего подобного! Храмы строят совсем даже не им. Храмы олицетворяют основополагающие силы мироздания – Изначальный Свет и Первозданную Тьму. А обитатели Нижнего и Верхнего миров соответственно носители этих сил. Вот такой дуализм.

Меня заинтересовало, почему же, если Светлые и Темные между собой не воюют, Темных в Серединном мире так ненавидят?

– Так они же *между собой* не воюют, – пожал плечами Эленвель. – Нам-то этого никто не запрещал. И любить демонов мы вовсе не обязаны.

– Даже Высшие Силы не запрещают? – уточнила на всякий случай.

– Высшие Силы уже несколько тысячелетий, как покинули свое творение. И неизвестно – вернутся ли когда-нибудь.

И, кстати, возвращаясь к началу нашего разговора: как соотносится все вышеперечисленное с тем, что мне нельзя подходить к Храму светлых сил? Если они не воюют, меня-то за что испепелять? Оказалось, и тут все просто объясняется – Свет и Тьма понятия взаимоисключающие, при тесном контакте стремятся друг друга подавить и растворить в себе. Побеждает, ясно, тот, кто сильнее. Короче, стоит мне приблизиться к храму – и привет. Облом!

Вот такой разговор состоялся у нас с Эленвелем вчера недалеко от величественного и прекрасного храма, посвященного Изначальному Свету. Вообще странное у них тут мироустройство. Впрочем, подозреваю, эльф объяснил все крайне упрощенно, и мне предстоит узнать еще много интересного.

Устав любоваться воротами Школы, отохожу от них на пару шагов. Тоскливо вздыхаю.

Васька подбадривающее тычется мордой в мое плечо. Машинально начинаю перебирать его шикарную вороную гриву.

– Ну, где этот гад ушастый, а? – спрашиваю риторически. – Я понимаю, что ему хочется поскорее от меня избавиться, но бросать беззащитную девушку одну в незнакомом городе – это просто свинство!

«Найти, хозяйка?»

– Не надо, – приходится отказаться с сожалением.

Нет, я нисколько не сомневаюсь – Васька найдет. Но вот оно мне надо? Паника, истеричные вопли: «Спасайтесь, марган! Темные напали!!!» – оно мне совсем не надо. Да и Вель ругаться будет.

Я не заметила, как появился Эленвель. Он пришел совсем не с той стороны, откуда я его ожидала. Подкрался бесшумно, как умеют только эльфы.

– Пойдем, я обо всем договорился, – сказал он над самым ухом.

То есть я потом поняла, что это был он, а в тот момент перепуганно взвизгнула и запустила в эльфа чем-то угрожающе гудящим и очень горячим. Только когда Эленвель, грязно ругаясь, распластался по пыльной мостовой, а брошенное мной нечто расплющилось о стену, окружающую Школу, кляксой копоты, я поняла, что это был комок огня. Ух ты!!!

Как следует восхититься новым успехам в магии я не успела. Эльф поднялся с земли, отряхнул пыль с брюк и посмотрел на меня та-аким взглядом!..

– А нечего было подкрадываться! – спешу скрыться за широким Васькиным крупом. – Сам виноват – ты меня напугал!

Эленвель посверлил меня яростным взглядом пару минут, однако, к счастью, никаких агрессивных действий предпринимать не стал. Совсем не уверена, что смогла бы что-то против него сделать. О том, что на эльфа можно натравить Ваську, я в этот момент как-то и не подумала.

– Ладно, пойдем, – сказал он наконец. – Я договорился – для тебя проведут внеочередное испытание.

Эленвель поманил меня куда-то в сторону.

– Разве я не должна пройти в ворота? – вспоминаю его рассказы о процедуре отбора.

– В том, что ты обладаешь магическим даром, и так нет сомнений, – отмахнулся эльф. – Пойдем, наконец, не заставляй занятых людей тебя ждать!

Я украдкой вздохнула. Делать нечего, придется идти. Что с ним случилось, не понимаю? С начала нашего знакомства Эленвель показался мне очень чутким и понимающим эльфом. Несмотря даже на то, что он меня обидел тогда, но ведь и извинился почти сразу. Да и потом все больше казалось, что он понимает меня не то что с полуслова – с полумысли. Однако, чем дольше мы путешествовали вместе, тем большую дистанцию он устанавливал между нами. Мне моментами начинало казаться, что он намеренно старается быть со мной черствым. Почему? Наверное, он так и не начал мне доверять. Обидно! Ведь я ни разу не пыталась его обмануть или сделать что-то такое, из-за чего ко мне следовало бы относиться с недоверием.

Эленвель привел меня к маленькой калитке, коротко постучал, и нас пустили внутрь. Васька протиснулся с большим трудом – сомневаюсь, что нормальный конь смог бы так сгорбиться и втянуть живот. Конек-горбунок, блин! Однако оставаться снаружи он отказывался напрочь, а я, честно говоря, была этому рада. Как-то уже привыкла, что мой чудо-зверь защищает меня от разнообразных агрессоров. С ним спокойней.

В здание Школы моего маргана взять, к сожалению, не разрешили, и я сразу почувствовала себя очень неуверенно.

Когда же эльф постучал в какую-то дверь, дождавшись разрешения войти, втолкнул меня в просторный кабинет, меня начал бить мандраж. Нам навстречу поднялся представительный мужчина с вызывающим доверие, но в то же время строгим лицом. Глаза его смотрели внимательно, цепко. Аккуратная борода очень дополняла образ такого строгого профессора. Я почему-то сразу подумала, что это директор. Эленвель – сволочь такая, предупредить не мог?! – тут же подтвердил мои подозрения, представив нас друг другу.

Раан Тиар – директор.

Ой, мама!

Эленвель Оринго

Аня обернулась, прожигая его жалобным, почти умоляющим взглядом. Он не мог понять, чего так испугалась девушка, но перед директором она очень робела. Ей нужна была поддержка. Эльфу стоило большого труда не обнять девушку тут же и не начать ее успокаивать.

«Я себя ненавижу! – подумал Эленвель яростно, ограничившись лишь ободряющим кивком и уловив в ответ волну обиды и разочарования. – Я себя ненавижу! Какой я после этого мастер?! Но ведь нельзя же по-другому!»

По-другому было нельзя, он прекрасно это знал. Но до чего же это оказалось противно! Было просто невозможно подозревать в чем-то нехорошем это доброе и полностью открытое дитя. За время совместного путешествия Эленвель успел неплохо изучить Аню – все порывы ее души. Она оказалась немного наивной, храброй и отзывчивой девушкой. Все вокруг воспринимала так, словно попала в сказку, и по-детски изумлялась каждой мелочи. Она просто не могла быть темной ведьмой. Она ею и не являлась, потому что имела живую душу, и на ней не было невинной крови. Однако Знака демона на Анином теле это не отменяло. Ей никогда не избавиться от подозрений – так же, как и от контроля Блюстителей.

Эленвель впервые в жизни пожалел, что он мастер. Будь он просто свободным эльфом, кто бы ему запретил общаться, с кем заближорассудится? Хоть бы и с темной ведьмой.

Сейчас Эленвель чувствовал себя последним подлецом, заведшим невинного ребенка в ловушку, даже прекрасно понимая, что это на самом деле не так.

Особенно неприятно стало, когда директор мягко, но непреклонно попросил его покинуть кабинет. Эленвель сдержанно попрощался с девушкой, старательно не обращая

внимания на ее умоляющий взгляд. Вряд ли им двоим суждено встретиться снова.

Покинув здание школы, Эленвель, вместе со злостью на самого себя, невольно испытал и облегчение. Он устал притворяться и держать дистанцию. В силу своего дара эльф просто не умел быть черствым и бестактным. Но теперь в этом больше не было необходимости.

Зачем-то подняв взгляд к небу, Эленвель напомнил себе, что осталось еще одно незавершенное дело. Теперь его путь лежал в офис Блюстителей – организации, следящей за магами и законностью их действий. Вопреки расхожему мнению, Блюстители контролировали не только темных. Это была магическая правоохранительная организация, и обратить на себя их внимание мог любой. И, кстати, случалось так, что Блюстителем становились и темные.

Эльф очень хорошо знал дорогу к офису. Знакомый и не раз пройденный маршрут. Свободному агенту Эленвелю Оринго в очередной раз пора было писать отчет.

* * *

Аня с трудом подавила паническое желание рвануть следом за эльфом. Как бы по-свински он не вел себя последнее время, – он был знакомым и вполне безопасным. А вот директор... Директора девушка боялась, наверное, по школьной еще привычке.

– Присаживайтесь, юная леди, – доброжелательно предложил Раан Тиар. – Вам нечего бояться. Я, поверьте, не кусаюсь. И столь юных дев не обижаю.

– А не юных – обижаете? – брякнула Аня, прежде чем успела прикусить язык.

Директор мягко улыбнулся, деликатно подхватывая ее за локоток и усаживая в кресло напротив своего стола. Затем неторопливо с комфортом устроился на своем месте.

Аня с облегчением вздохнула. «И что это я его боюсь? – пришла удивленная мысль. – Классный дядька с чувством юмора». Однако на всякий случай решила следить за языком.

– Вам в самом деле нечего бояться, юная леди, – прежним – доброжелательным и очень располагающим – тоном повторил директор. – Нужно всего лишь пройти небольшое испытание. Оно не опасное и очень простое.

Он плавно повел рукой. На столе перед девушкой появился небольшой хрустальный шар, покоящийся на вычурной ажурной подставке. Девушка не удивилась. Если уж она могла наколдовывать разные штуки – стоит только очень сильно захотеть, – то почему бы этого не делать директору? По ее мнению, наверное, самому сильному магу в этом учебном заведении. Ведь не может же руководителем магической Школы быть слабый маг?

– Положите ладони на этот шар, – мягким, однако непреклонным тоном велел директор. – Он определит, к какой стихии склонен ваш дар.

Аня послушно выполнила требуемое. В данный момент ей и в голову бы не пришло ему перечить. Хотя девушка и сама не заметила, как перестала бояться этого человека.

Оба очень внимательно наблюдали за происходящим в шаре. В самом центре сферы медленно разгоралась алая искорка. Она трепетала, мерцала гипнотически, и в какой-то момент показалось, что так и останется навечно просто искоркой. Все изменилось внезапно, вдруг. Искра полыхнула жарким пламенем, словно стремясь выплеснуться за пределы удерживающей его сферы.

Аня испуганно отдернула руки, хотя шар ничуть не нагрелся. Однако ощущение пылающего пламени было слишком реально, чтобы к нему можно было прикасаться без опаски.

Директор удивленно поднял брови. Эленвель упорно утверждал, что девушка владеет именно темной силой, причем весьма немаленькой, но шар явно демонстрирует огонь, опять же, большого потенциала. Не мог же мастер ошибиться?

– Давайте все-таки продолжим, – предложил маг. – Необходимо закончить ритуал.

Ане вовсе не хотелось опять прикасаться руками к этому огненному шару, пусть даже он ничуть не изменил своей температуры. Однако, чувствуя на себе давящий взгляд

директора, она неохотно подчинилась.

Изменения происходили очень медленно, и оба наблюдали за ними с каким-то напряжением. Сперва пламя как будто потемнело, но затем из центра к поверхности начали прорасти лепестки тьмы. Это было невероятно красивое зрелище – языки огня словно бы сплетались в страстном танце с лепестками тьмы.

«Универсал, – подумал директор устало, – с огромным потенциалом. Откуда? Откуда сразу двое в такой краткий срок?»

Вслух же он произнес с прежней доброжелательностью:

– Ну что ж, поздравляю, юная леди, вы приняты. Сейчас вас проводят в общежитие, выделяют комнату. С завтрашнего дня приступите к занятиям.

Аня не поняла, откуда взялась в кабинете директора девушка чуть постарше нее.

– Идите, Анна, Тилия вас проводит.

«Не забыть аккуратно, проверить Эрика Коршина на наличие Знака демона», – приказал себе директор, проводив девушек взглядом.

Во дворе Васька, принявший привычный уже кошачий облик, хмуро обрычал какого-то ученика. Бедный парнишка застыл статуей и, похоже, боялся даже пошевелиться лишней раз. Будущий маг совершенно явно знал, с кем имеет дело. Становиться героем его не тянуло.

– Васька, прекрати! – немедленно возмутилась Аня. – Ты что вытворяешь?!

– Эт-то ваше? – опасливо поинтересовался рыжий парнишка. Как ни странно, он вовсе не попытался смыться сразу, как только опасный зверь оставил его в покое.

– Мой, – виновато призналась Аня. – Ты не бойся, он на самом деле послушный и очень хороший.

– Марган – хороший! – хмыкнул мальчишка. – Все темные с приветом.

– А ты многих темных знаешь? – тут же заинтересовалась Аня. Бросила опасливый взгляд на сердито хмурую Тилию.

– Я делю комнату с темным, – небрежно ответил рыжий. – Ладно, мне на занятия пора, увидимся на уроках. – И убежал.

Тилия повела к жилому корпусу, попутно объясняя правила и что где находится. Показала, где висят расписания занятий, а также столовая. Жилой корпус девушке понравился. В студенческих общежитиях ей прежде бывать не доводилось, так что, как там все устроено, она понятия не имела. Но здешние комнаты почему-то напоминали ей санаторий. Может быть, потому что больше сравнивать было не с чем?

Тилия показала ей свободную комнату. Поскольку Васька упорно не желал отходить от хозяйки дальше, чем на полметра, в комнату они заселились вместе. Аня этим обстоятельством была весьма довольна. Это было даже удобно: в ее распоряжении оказалась целая квартира, а марган – существо разумное, послушное и достаточно чистоплотное. Его оказалось легко научить пользоваться сантехникой, и спать марган предпочитал с комфортом – на второй кровати. К тому же демон – это все-таки не зверь, у него метаболизм другой. Даже запах он имеет очень слабый – наверное, чтобы лучше маскироваться. Впрочем, кто их, демонов, поймет?

Плохое настроение от расставания с Эленвелем ее уже покинуло. Как и нелепые страхи. Чего же бояться? Директор школы – классный дядька! А что строгий – так у него работа такая. Попробуй удержи в руках ораву молодых магов!

И она сама скоро станет настоящей волшебницей, как и мечтала! А что темной – ничего страшного. Эленвель говорил, что темная сила сама по себе не зло, она лишь стихия. Злом считают демонов. Так это или нет, предстояло еще разобраться. Но жизнь все равно прекрасна: ведь мечты умеют сбываться!

Глава 8

Брачные обычаи демонов

Алаиз из дома Изменчивых

Бал в доме Пламени в самом разгаре. Кружат в танце экзотические пары, шелестят крылья, сверкают чешуя и камни силы. Жарко пылают первозданным пламенем магические светильники. Невероятное завораживающее действо. Окажись в этом зале человек, пусть даже и маг, он наверняка сошел бы с ума от обилия красок и форм, от концентрации сил – как стихийных, так и темных. Но ни один смертный на этот бал попасть не мог. Только демоны, множество самых разных демонов. Как представители пяти правящих домов, включая хозяев, так и простые демоны, владеющие лишь темной силой.

Алаиз скользил между гостями, одаривая знакомых ослепительными улыбками. Сегодня он выбрал для бала особый образ. Весь его наряд состоял из чешуи и серебряных украшений с сапфирами, тонкой паутиной окутывающих тело. Замысловатые узоры чешуек просвечивались сквозь сложную вязь украшений. В серебристых волосах тоже мерцали мелкие искорки сапфиров. Веки покрывала сапфировая пыльца. В ярком освещении Алаиз выглядел нереальным, призрачно-прекрасным, словно чья-то мечта случайно забрела во владения темных сил. Особенно это впечатление поддерживала нарочитая бесполость чудного создания. С разных ракурсов и при перемене освещения Алаиз выглядел то мужчиной, то женщиной. Впрочем, вероятно, он попеременно был и тем, и другим. Многие Изменчивые ради бала не только украшали себя, но и меняли порой до неузнаваемости. Ни в коем случае они не могли уступить в красоте хозяевам бала – своим извечным противникам.

Пламенные были, впрочем, не менее прекрасны, но по-своему. Они сродни своей стихии – яростные, страстные, огневолосые и звездноглазые.

Алаиз машинально нашел взглядом друга. Арнор кружил в танце демоницу дома Ветра. Красотка со светлой чешуей, изукрашенной воздушными завихрениями, большими ясно-голубыми глазами и губками бантиком. Она очень хорошо смотрелась рядом с Огневолосым.

Завершился танец. Низшие демоны принялись снова между гостями, разнося напитки и закуски. Алаиз отдавал предпочтение эликсиру огня – фирменному напитку хозяев бала. Эликсир оказывал замечательное воздействие на выпившего. Придавал сил и бодрости, горячил кровь.

Арнор, оставив свою партнершу, подошел к другу:

– Ты сегодня великолепно выглядишь. Эти украшения тебе очень идут.

Алаиз чуть склонил голову:

– Спасибо. Ты тоже ослепителен, как всегда.

Они улыбнулись друг другу. Со стороны их небольшой обмен комплиментами мог бы выглядеть как прелюдия к флирту. Однако эти двое слишком хорошо знали друг друга. Алаиз никогда не оставался наедине с Арнором в своем женском обличье, сам Арнор об этом никогда не заговаривал. Они слишком ценили дружбу друг друга, чтобы омрачать ее глупыми интрижками. Дружба среди таких эгоистичных индивидуалистов, как демоны, вообще дело редкое, а посему – особо ценимое. Очень редко кто из них способен на искреннюю привязанность и взаимовыручку.

– Смотри. – Алаиз едва заметно кивнул куда-то в сторону: – Твои родичи так пристально за нами наблюдают.

– Они вбили себе в голову, что мы с тобой должны заключить брачный договор и прекратить многовековую вражду наших домов.

Алаиз поспешил спрятать недовольную гримасу за бокалом с напитком:

– Ты надеюсь, объяснил им, что это невозможно?

– Предвечная Тьма, Алаиз, ну, при чем здесь объяснения?! – Огневолосый гневно распахнул крылья. – Кто меня слушать будет? Если наши родичи договорятся – выбора не останется. Мы еще не настолько сильны, чтобы противостоять главам клана. И лично я между брачным договором и дуэлью выберу все-таки договор.

– Да, если вопрос встанет таким образом, то, конечно, договор, – вздохнул Алаиз. – Я

тоже не хочу с тобой драться. Но, надеюсь, давняя вражда не позволит им договориться. Я не готов на такие жертвы – даже ради спокойствия и благополучия семьи.

– А вот и твои родители, – мрачно сообщил Арнор. – Неужели-таки договорились?

– Меня ищут? – Алаиз решил не оборачиваться.

– Похоже на то. С ними еще один демон. Я его не знаю.

Когда родственники приблизились, пришлось все же обернуться и изобразить вежливый поклон.

Незнакомый демон из дома Воды, немолодой и сильный, не скрываясь, окинул Алаиза оценивающим взглядом:

– Я лорд Гедар из дома Воды, – представился он надменно.

– Рад знакомству, лорд Гедар. – Алаиз церемонно поклонился. На самом деле, конечно, знакомству он был вовсе не рад. Скорее – наоборот: за этот взгляд хотелось вырвать Водному глаза. Особо жестоким способом.

Леди Атая, сейчас похожая на огромного мотылька из темного серебра, усыпанного алмазами, строго взглянула на своего отпрыска:

– Лорд Гедар предложил нам брачный контракт, мы с твоим отцом сочли возможным согласиться. Этот брак укрепит наш союз с домом Воды.

Алаиз почувствовал, как что-то сжалось внутри. Сейчас он остро пожалел, что на месте лорда Гедара не Арнор. Поистине это было бы лучшим решением. Гораздо лучшим!

– Простите, лорд, но я не хотел бы спешить со столь важным решением, – заметил Алаиз осторожно.

– Вы отказываетесь?

– Я не говорю – нет, – чувствуя, что ступает по тонкому льду, еще осторожней проговорил Изменчивый, – но, возможно, нам стоит отложить этот вопрос хотя бы на год?

– Вы отказываетесь? – повторил лорд Гедар с явной угрозой.

Алаиз понял, что решить дело миром не удастся. Но согласиться на этот брак... Нет, лучше умереть! Что, впрочем, в скором времени с ним и случится.

– Да, я отказываюсь, – твердо ответил Изменчивый, глядя лорду в глаза. От его нарочитой бесполости не осталось и следа. Сейчас явно и бесспорно перед лордом стоял мужчина. Сильный, несмотря на молодость, демон, готовый к бою.

– В таком случае я вызываю вас на дуэль, – холодно промолвил лорд. – В день Полной луны – ровно через две недели.

Резко развернувшись, Водный пошел прочь, надменно не обращая внимания на шепот за спиной.

– Ты соображаешь, что творишь?! – в раздражении прошипела леди Атая.

Лорд Эдвер, предпочитавший помалкивать, как ни странно, смотрел на сына вполне одобрительно... Отца Алаиз понять не мог никогда.

– Если я выиграю эту дуэль – поставлю на Совете вопрос о снятии с меня опеки дома, – лишенным эмоций голосом проинформировал Алаиз.

– Ты не можешь так поступить! – вскричала мать. – Ты не можешь драться с лордом Гедаром – он убьет тебя. Немедленно извинись и скажи, что ты согласен на брак!

– Нет, леди, – твердо ответил молодой демон. – Я готов рискнуть, но не соглашусь на этот брак.

– У тебя нет шансов, – тихо, почти шепотом: – он сильнее.

– Вам стоило подумать об этом до того, как соглашаться на брачный контракт, матушка, – подарил он матери холодную и острую, словно осколки льда, улыбку.

Повернулся к Арнору:

– Друг мой, мне хотелось бы сейчас побыть одному. Надеюсь, твой дом не откажет мне в гостеприимстве?

– Уж я, во всяком случае, не откажу, – хмуро ответил Огневолосый.

Он прекрасно видел, что тот, несмотря на внешнее спокойствие, с трудом держит себя в руках.

Проводив Алаиза в дальние покои, Арнор не спешил уйти. Он не хотел оставлять друга в таком состоянии одного.

Алаиз метался по покоям, словно разъяренный тигр. Казалось, еще чуть-чуть – он отрастит хвост и начнет хлестать себя по бокам.

– Может, не следовало вот так сразу отказываться? – осторожно, чтобы не разозлить Изменчивого еще больше, спросил Арнор. – Брачный контракт можно было заключить так, чтобы он не был для тебя слишком обременительным.

– Нет! – Алаиз остановился и посмотрел на Арнора бешеными глазами. – Только не с ним!

– Но почему? Подожди, ты его знаешь?

– Я о нем слышал. – Демон перестал метаться по комнате и начал медленно успокаиваться. – Как только он представился – сразу вспомнил. Ты видел, как он на меня смотрел?

– Да на тебя многие так смотрели, – пожал плечами Огневолосый. – Ты сегодня выбрал очень эффектный образ.

– Уже жалею об этом. – Алаиз зябко поежился. – У меня возникают нехорошие подозрения, что негодяй захотел получить меня именно на этом приеме.

– С чего ты так решил? – удивился Арнор. – Твоя женская ипостась просто великолепна. Любой лорд был бы счастлив обратить на себя внимание такой женщины. Наверняка он видел тебя и прежде.

– Ты так ничего и не понял, – тихо проговорил Изменчивый. – Ему не нужна женщина. Лорд Гедар предпочитает мужчин. Ходят слухи, что он меняет любовников чуть ли не каждую неделю. И далеко не все из них делят с ним постель добровольно. Некоторые низшие, оказавшись в замке лорда, уже никогда оттуда не возвращались. Благо, и искать их особо никто не будет.

– Вот как? – Теперь уже Арнор заметался по комнате. – Но послушай, тогда он постарается не убить тебя на дуэли, а захватить в плен!

– Это-то и страшно, – пробормотал Алаиз, съезжившись в кресле. От одной мысли, что он окажется в полной власти этого выродка, его начинало колотить, а к горлу подкатывала тошнота.

– Но надо же что-то делать! – возмутился Арнор. – Ты что, так и собираешься сидеть и страдать?

– У меня нет шансов, – пожал плечами Алаиз. Он уже не раз прокручивал в голове разные варианты. Идей пока не было. Еще бы год – и все проблемы отпали сами собой. У него появился бы полноценный Призывающий!

– Послушай, у этого лорда есть Призывающий? – Мысли Арнора, похоже, шли в том же направлении, хотя и параллельными путями.

– Нет, конечно, но зато у него больше сотни душ. Представляешь, сколько силы из них можно выкачать? Он меня раздавит.

– Да, но ее нельзя накопить в своем теле или усвоить моментально. Эх, тебе бы хоть на сутки в Серединный мир! Даже если бы удалось накопить силы в три раза меньше, чем у этого Гедара, ты получил бы преимущество.

– Это нереально, – вздохнул Алаиз, – мой Призывающий еще ничего не умеет. Да я с ним и связаться не могу.

– Это как раз не проблема, – задумчиво пробормотал Арнор, – он наверняка уже добрался до Школы магии. И моя человечка уже там, а с ней марган.

– Да толку-то? Призвать он меня не сможет, а без этого я не могу накопить силы.

– М-да. Вот если бы он мог прислать тебе силу прямо сюда... Идея!!! – воскликнул Огневолосый, звонко прищелкивая когтями.

– Не ори, – поморщился Алаиз. – Что за идея?

– Мы отправим твоему Призывающему кристаллы силы. Он их зарядит.

– Ну, положим, отправим, – скептически заметил Алаиз. – Положим, он их даже как-то

зарядит. Не представляю, правда, как. Никогда не слышал, чтобы в Серединном мире накапливали силу в кристаллах. Гораздо удобнее – сразу в тело. Ладно, будем считать, он все это сделает. А обратно как?

– Так же, как и сюда. – Арнор уже полностью был захвачен идеей: – Через маргана.

– Сил не хватит, – возразил Алаиз, однако уже не так уверенно. Его тоже начала захватывать идея друга. Это был шанс, реальный шанс.

– Вдвоем отправят – тогда хватит. – Огневолосый нашел ответ и на этот вопрос.

– А девчонка согласится помогать? – не сдавался Изменчивый. Они часто решали так разные проблемы. Один возражал, другой искал ответы. Привычная игра. Очень полезная игра. – Мне кажется, вы расстались не слишком дружелюбно.

– Согласится. Она добрая, всех спасает. Еще и твоего парня уговорит, если тот заартачится. Мы им записку напишем – честно расскажем, зачем тебе сила. Люди любят спасать невинно обиженных. Или тех, кто борется за правду. Они, иномирцы, не считают нас злом, так что наверняка согласятся поработать ради твоей свободы. Ты, главное, послание по жалобней напиши.

– Все, уговорил! – Алаиз вновь был полон энергии. – Так и поступим.

– Ну, тогда давай садись за послание, а я – за кристаллами. У тебя есть?

– Один.

– И у меня один. Надеюсь, хватит. Работай. – Арнор унесся, окрыленный собственной гениальной идеей.

Алаиз хмыкнул: у него появился шанс выпутаться из этой истории с наименьшими потерями.

Эрик Коршин

Удар утреннего колокола прокатился по жилым корпусам Школы, будя учеников. Эрик лениво перевернулся набок. Рыжий уже бодро скакал по комнате, шустро собирая вещи. За месяц интенсивной учебы это был первый выходной, когда ученикам разрешили выйти в город. Мальчишка готовился к этому уже три дня.

Эрик позволил себе еще минуту побездельничать, затем решительно поднялся и, не прерывая начатого движения, начал разминку. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Сегодня в честь выходного ученикам дали поспать на час больше. Этот час явно пошел на пользу.

Линан перестал носиться по комнате рыжей кометой, испытывающе посмотрел на старшего соседа:

– Ты не передумал?

– Нет, – отозвался киллер. – Давай позавтракаем – и пойдем.

– Ага! – Рыжик сразу повеселел и, не в силах сдержать кипящей внутри энергии, вприпрыжку понесся в столовую.

Эрик хмыкнул. Он обещал мальчишке, что пойдет с ним в город. У него на это было целых две довольно веские причины. Во-первых, Эрик намерен был хотя бы предварительно познакомиться с местным криминальным миром. Это могло оказаться полезным в будущем. Конечно, к своей прежней профессии бывший наемный убийца пока не собирался возвращаться. Тем более что это могло стать проблемой: за ним наверняка наблюдают.

Второй причиной было то, что Линан откровенно боялся возвращаться к родственникам. Почему-то мальчишка был уверен, что его поступление в Школу магии могут активно не одобрить. Эрик просто не хотел отпускать его одного. Энергичный, ловкий, как любой карманник, и сообразительный – мальчишка неожиданно оказался полезен. Терять толкового помощника, да еще источник информации – было бы форменным расточительством. Даже когда у преподавателей возникли вопросы, почему Эрик живет в одной комнате с подростком, он предпочел солгать что, тот его племянник. После этого все

вопросы отпали.

В столовой стоял шум. Молодежь, освобожденная от учебы, активно обсуждала, на что потратить день. Эрик машинально окинул взглядом зал, по привычке фиксируя знакомые лица. Пока еще учеников не делили по стихиям, а обучали всех вместе. В первый год шли только общая теория и общая практика. Первогодков учили в основном концентрировать и контролировать свой дар. Пополнять потраченную энергию. Выполнять с помощью собственной магии простейшие действия. Вообще, как понял Эрик, на данном этапе шло не столько обучение, сколько тестирование – кто как умеет концентрироваться для выполнения сложного магического действия. Тут ведь роль играют и скорость, и способность не утратить концентрацию в любой ситуации. Кто быстрее расходует резерв силы, а кто действует экономней. Или, например, кто к чему имеет склонность. К бытовой магии? Или боевой?

Эрик уже привычно нашел свободное место за одним из столов и принялся за появившийся перед ним завтрак. Надо признать, магия иной раз бывает очень удобной. Понять бы еще, что оно такое, эта магия...

Мысли привычно вернулись к учебе. Как и предупреждал директор, она давалась Эрику нелегко. Нет, теорию он усваивал без проблем. Тренированная память привычно фиксировала все, что пытались донести до учеников преподаватели. Но вот когда дело доходило до практики... Прагматичный разум киллера с большим трудом осознавал все то, что лучше было воспринимать интуитивно. Ему приходилось делать над собой усилие, чтобы поверить в практическую пользу медитаций, в реальность каких-то магических потоков и в невидимую силу, которая, оказывается, витает вокруг нас, но воспринимают ее почему-то лишь маги. Эрик привык верить в то, что можно пощупать руками, в то, что может принести реальную пользу. Забавно, но в этом вопросе ему сильно помог рыжий мальчишка.

Малолетний карманник очень скоро сообразил, с кем имеет дело. Он раздобыл где-то заклинание «темных игл» – очень простое, а значит, быстрое, но главное – боевое. Эрику далеко не сразу удалось применить это заклинание, но когда удалось... он был просто в восторге! Оружие, которое всегда при тебе и которое не нужно перезаряжать! Учитывая, что любимый пистолет при наличии единственного патрона становился в этом мире вещью бесполезной, заклинание «иглы» стало приобретением весьма своевременным. Психологический барьер был пройден, Эрик больше не мог относиться к магии не всерьез, поскольку такое смертоносное оружие, как «иглы», не могло быть пустым и незначительным.

– Эрик ты еще долго? – Рыжий приплясывал рядом, дожидаясь, пока наемный убийца закончит завтрак.

– Уже. – Эрик отодвинул опустевшую тарелку. Надо признать, в Школе кормили весьма сытно и вкусно. – Пошли.

– Знаешь новость? – спросил Линан за воротами.

Эрик изобразил на лице заинтересованность.

– Половина Школы спорит, что на следующем уроке наколдует Анька. Ставки повышают, но никто не угадал. А ты как думаешь?

Киллер пожал плечами. По его мнению, гадать, что в очередной раз вытворит это недоразумение, было бесполезно. Хотя бы потому, что она и сама этого не знала. По глубокому убеждению Эрика, девчонке крупно не повезло. Универсал, как и он, по складу характера она, несомненно, бытовик. Однако дар у нее самый, что ни есть, боевой. Огонь и тьма к бытовой магии малопригодны. Может быть, именно поэтому с нею регулярно случались всякие недоразумения. Девчонка постоянно, с неугасающим энтузиазмом, экспериментировала, генерируя неконтролируемую магию с мощностью атомной электростанции. То у нее «завеса тьмы», призванная дезориентировать и напугать противника, расцветивается веселыми разноцветными огоньками. То огненный шар, вопреки предназначению поразить цель и взорваться, растекается по ней черной, никакими средствами не смываемой кляксой. Или вовсе жутко опасное заклинание «холод тьмы»,

доступное только на третьем году обучения – где только достала? – вместо того чтобы заморозить противника насмерть в своих объятиях, начинает работать как хороший кондиционер, регулируя температуру воздуха в помещении, да еще и ароматизируя его.

Примерно так Эрик и ответил рыжему – разве только значительно короче. О том, что девушка его соотечественница, он никому не говорил и каких-то попыток познакомиться с ней поближе не делал. И вообще узнал он это лишь по ее поведению и специфическим земным словечкам.

Киллер решил, раз уж выдался случай, попроситься на экскурсию по городу. Месяц назад, приехав в Аландар, он остановился на самом дешевом постоялом дворе, дождался отбора – и сразу же отправился в Школу. Города практически не видел.

Рыжий на экскурсию согласился мигом. Эрик заметил, что мальчишка растерял весь свой энтузиазм и откровенно оттягивает возвращение в родные пенаты. Предложенный повод потянуть время еще немного его обрадовал.

Линан к заданию отнесся ответственно. Первым делом отвел наемного убийцу на главную городскую площадь, продемонстрировал муниципалитет, дворец правителя и – гордость города! – огромный магический фонтан. Затем пришла очередь кварталов знати, потом – купеческих. Попутно рыжий укладкой указал на неприметное здание, попавшееся по дороге, сообщил конспиративным шепотом: «Блюстители». Из последовавших опасливых разъяснений Эрик понял, что Блюстители – это спецназ, разведка и полиция магического назначения в одном флаконе. Очень крутая организация, судя по многозначительным гримасам и недомолвкам рыжего.

Эрик машинально запомнил указанное здание, а также окрестности. Пригодится. Собственно, вся эта экскурсия нужна ему была вовсе не ради любования красотами. На все эти архитектурные изыски, включая и магический фонтан, ему, откровенно говоря, было плевать. Просто в очередной раз сработала привычка знать территорию, на которой собираешься работать. Здесь он, конечно, не работал, но... от старых привычек трудно избавиться, особенно если ты годами нарушаешь закон и не собираешься останавливаться.

Так или иначе, их маршрут неотвратно приближался к самым неблагоприятным кварталам города. Рыжий заметно занервничал. Эрик подобрался – он прекрасно знал, как в таких местах не любят чужаков. Компания мальчишки давала некоторую гарантию безопасности, но на это не следовало рассчитывать всерьез.

Он периодически чувствовал на себе чужие взгляды, однако никто не пытался выйти им навстречу или остановить. Их, казалось, нарочито не замечали. Эрик начал подозревать, что рыжий вовсе не обычный карманник, как он полагал раньше. Здесь его, видимо, хорошо знали и позволяли ему многое. Если бы обычный мальчишка привел чужака в подобное место, плохо пришлось бы и ему, и незваному гостю.

Они остановились возле старого дома, скорее даже особняка – типичного такого, словно декорация для ужастика. Здание выглядело старым и неухоженным, но отнюдь не обветшалым. Скорее, монументальным. Казалось, этот особнячок преспокойно простоит еще не один век в том же виде. Выщербленные временем, прокаленные солнцем камни стен проглядывали местами сквозь густые переплетения плюща.

В общем, домик производил неизгладимое впечатление даже на безразличного ко всяким древностям Эрика. Очень уж колоритное местечко. В таком полагается жить киношным злодеям вроде графа Дракулы.

Рыжий потоптался у входа, неуверенно оглянулся на Эрика.

– Ну, пошли, что мнешься? – подбодрил киллер.

Линан вздохнул, однако решительно толкнул дверь и вошел. Некоторое время им пришлось поплутать по темным прохладным коридорам. Никого не встретили, однако звуки живого дома доносились откуда-то издалека. Впрочем, мальчишка явно прекрасно знал дорогу.

Наконец они вошли в просторную, хорошо освещенную комнату. Видимо, она выполняла функцию столовой и кабинета для совещаний. За широким столом сидело

несколько человек, во главе, на особенно шикарном кресле, с комфортом хозяина расположился немолодой, чуть грузноватый мужчина. Такой же отчаянно рыжий, как Линан. С первого взгляда видно – родственник.

– Явился! – гулким басом взрыкнул мужчина. – Его вся гильдия разыскивает, а он шляется где-то. Сопля! Выпорю!

– Но, отец...

– Молчать! Тебя где носило месяц?! Ты кого притащил в логово, отрыжка демонов?!

– Мы с ним вместе учимся. Отец, я поступил в Школу магии! – на одном дыхании выпалил мальчишка, ожидая отцовского гнева.

– Что-о?! – медведем взревел хозяин дома.

Линан съежился, уже и не зная, чего ждать. Однако не того, что случилось. Отец вскочил с кресла и сграбастал его в объятия.

– Школа магии! – ликующе повторял он, тиская отпрыска. – Магии!

Эрик понял, что мальчишка зря боялся этого разговора. А еще он понял, что этот здоровый мужик, помимо того что отец рыжего, похоже, глава местной гильдии воров. Надо ж, как интересно!

В общем, в старом особнячке их приняли со всем гостеприимством. Выбрались они оттуда лишь вечером. А вернувшись, Эрик обнаружил у двери своей комнаты известное на всю Школу недоразумение по имени Анна.

Девушка неуверенно посмотрела на киллера:

– У меня для вас послание. Личное. – Она стрельнула взглядом в рыжего мальчишку.

Сообразительный Линан деликатно испарился.

Девушка отдала Эрику белый, без всяких подписей, конверт.

Вынув послание, он первым делом прочел подпись, увидел знакомое имя – и только потом прочитал само письмо.

Сердце на миг неприятно екнуло...

Глава 9 Дуэль

Эрик, Анна

На славный город Алендар медленно опускались сумерки. Утомленные занятиями ученики Школы кучками собирались во дворе перед жилым корпусом. Кто-то решал, чем заняться в оставшееся до отбоя время, кто-то просто болтал. Некоторые обменивались конспектами или новыми, раздобытыми с великим трудом, заклинаниями. Обычный школьный вечер.

Аня, прижавшись к теплому Васькиному боку и обхватив колени руками, тоскливо сверлила взглядом два кристалла, сиротливо лежащих на столе. Кристаллы силы, каждый размером с ее кулак, напоминали искусно ограненные алмазы. Однако, по словам Эрика, алмазами они не были. Даже близко не похоже. Ане было все равно – в драгоценных камнях она разбиралась плохо.

Эти два кристалла она начинала ненавидеть. Как и хмурого мужчину, молча расположившегося на подоконнике. Ну, сколько можно пялиться на эти штуки? И сколько можно молчать?! Сидит и молчит. Хоть бы он ушел, наконец. Это все-таки ее комната, а Эрик, такое ощущение, решил поселиться на этом подоконнике. Можно подумать, если он будет тут сидеть, его наконец посетит озарение!

На самом деле, конечно, ни на какое озарение Эрик не рассчитывал. И ни о чем уже не думал, потому что новых идей в голову не приходило. На данный момент он очень хотел курить. Жутко, просто до озверения.

Вообще-то Эрик очень редко курил и относился к заядлым курильщикам со

сдержанным неодобрением. Так что к отсутствию в этом мире такого растения, как табак, он до сих пор относился равнодушно. Однако в момент сильного умственного напряжения ему всегда очень хотелось закурить. Обычно это помогало.

Сейчас умственное напряжение было еще то. Они возились с кристаллами уже четвертый день, но не добились почти никаких результатов. Эрик понятия не имел, как их зарядить. Насколько он понял из длинного письма, сама атмосфера Серединного мира благоприятна для демонов. Энергия, нужная им, витает здесь везде. Но как запихнуть ее в кристалл? Первая очевидная идея – зарядить собственными силами. Попробовали. Не то чтобы совсем безрезультатно: кристаллы исправно впитывали энергию, – но создавалось впечатление, что они бездонны. В конце концов, оба поняли, что скорее надорвутся, чем заполнят хотя бы один. Ситуация зашла в тупик. Время шло, утекало сквозь пальцы, а они ничего не могли придумать.

Один из кристаллов слабенько мерцал тусклой радугой где-то в самой глубине – тот, который пытались заряжать, – второй выглядел простой стекляшкой. Насколько понимал Эрик, полный кристалл должен сиять всеми цветами радуги. Вот только как его заполнить?

Эх, сигаретку бы сейчас! В этот момент его осенило. Правда, немного не в том направлении.

– Ань, ты не можешь сигареты наколдовать?

– Что? – ошарашенно встрепенулась девушка.

– Сигареты, – терпеливо повторил Эрик. – Ты ведь умеешь вызывать разные предметы.

– Ну да. А тебе зачем?

Киллер посмотрел очень выразительно. Аня тут же почувствовала себя полной дурой. Что, впрочем, в последнее время случалось с ней довольно часто. Это, кстати, говорило о том, что дура она все-таки не полная – та бы не поняла.

– Я попробую, конечно, – вздохнула девушка, – но ничего не обещаю...

Проблема состояла в том, что Аня могла наколдовать лишь ту вещь, которую хорошо знала, держала в руках или пробовала на вкус. Необходимый предмет нужно было представить себе очень ярко. Не то чтобы она совсем не держала в руках заказанных сигарет. Держала, конечно, и даже пробовала, но ведь это было всего один раз, и не всерьез!

После продолжительной медитации ей все же удалось наколдовать пачку «Мальборо» – почему-то единственное, что смогла четко вспомнить.

Эрик, впрочем, и этому был рад: выбирать все равно не приходилось. Он незамедлительно закурил, взгляд сам собой вернулся к злополучным кристаллам. Не сразу обратил внимание, что в пустом кристалле тускло мерцает радужная искра. Но и когда заметил, решил – оптический эффект. Свет магических светильников отражается от многочисленных граней. Однако все же подошел и проверил на всякий случай. В глубине кристалла действительно мерцала слабенькая радужная искорка.

– Аня, быстро наколдуй еще что-нибудь!

– Что колдовать?

– Без разницы, – отмахнулся Эрик, – важен сам процесс.

Аня подумала немного и послушно наколдовала шоколадку.

Эрик всмотрелся до рези в глазах. Показалось? Или в самом деле радужная искорка стала чуть ярче? Может, ему просто хочется верить, что это так? Он раздраженно затаился и выдохнул вместе с дымом облачко темной магии. Никаких заклинаний, голая сила. В каком-то смысле совершенно бесполезная, поскольку не несет в себе никакой функциональной роли. Но функциональность сейчас была и не нужна. Эрик внимательно смотрел и потому успел заметить главное: нет, радужная искра не стала крупнее, однако на какой-то миг в обоих кристаллах искры замерцали ярче, как и должно быть при зарядке.

– Ну, что там? – Аня подошла ближе.

Эрик объяснил. Последующие два часа они увлеченно экспериментировали.

– Ну и что? – наконец устало спросила девушка. – Мы выяснили, что эти чертовы батарейки заряжаются не только напрямую, но и когда рядом с ними колдуют. Это все равно

слишком медленно. Мы не успеем за оставшееся время.

– Вдвоем мы в любом случае не справимся, это было ясно с самого начала, – согласился Эрик. – Нужно много магов. Но сейчас хотя бы понятно, что можно все проверить, не привлекая посторонних.

– Слушай, а давай их завтра на занятия возьмем! – предложила Аня. – Посмотрим, что будет.

Киллер согласился. Это хорошая возможность – проверить, с какой скоростью будут заряжаться кристаллы, если рядом колдует много магов. А на занятиях колдовали постоянно – не только по заданию преподавателей, но и для собственного удовольствия, каждый в меру своих возможностей.

Эрик прихватил один кристалл и покинул Анину комнату. Время позднее, ему пора было возвращаться к себе, причем максимально осторожно. Будет очень плохо, если кто-то застанет его в женском крыле. Особенно плохо, учитывая его возраст. Все-таки в школе учатся в основном подростки, и очень некрасиво, когда взрослый мужик шляется по ночам к малолетним девушкам.

К счастью, в свою комнату он вернулся без приключений. Опыт – великая вещь.

Рыжий посмотрел с любопытством, но задавать вопросов благоразумно не стал. Эрик все больше убеждался, что с мальчишкой не ошибся: из него выйдет отличный помощник. Вот только оставалось непонятно – почему сам Рыжий принял такое положение вещей?

Утром Аня никак не могла придумать, куда девать этот дурацкий кристалл. Он был круглый и жутко неудобный. В конце концов, пришлось наколдовать сумочку. Не в карман же его прятать! Эрик, кстати, так и поступил. Просто сунул в карман куртки. Она видела его мельком перед занятиями. Занимались они в разных группах.

Аня до сих пор не знала, зачем стала помогать Эрику. Какое ей дело до проблем демонов? Она уже спасала одного – воспоминания остались не самые приятные. С другой стороны, если подумать здраво, тот огневолосый демон не сделал ей ничего плохого. Напугал – да, но ведь и ничего больше. А потом еще и Ваську прислал. Аня прекрасно понимала, что если бы не марган, ее уже давно не было бы в живых. Может быть, в этом дело. Получалось, что демон о ней позаботился. И во что теперь верить? В рассказы местных об ужасных кровожадных тварях, о человеческих жертвоприношениях? Или собственному опыту? Девушка так и не смогла этого решить. И потому помогала не демонам, а Эрику. Она видела, как на миг что-то дрогнуло в лице этого невозмутимого мужчины, когда он читал письмо. Что там написано, Аня знала, потому что Арнор прислал ей такое же. Наверное, чтобы ей тоже стало жалко незнакомую демоницу, которую пытаются насильно выдать замуж.

До обеда Аня с Эриком так и не встретились, так что сравнить результаты эксперимента не было возможности. Но ей казалось, будто радужные отсветы в ее кристалле стали ярче. Правда, чтобы это узнать, пришлось искать укромное местечко вдали от посторонних глаз. Эрик строго-настрого запретил демонстрировать кристалл посторонним. Он опасался, что кто-то может узнать вещь демонов.

О том, что гораздо разумнее было дожидаться вечера и посмотреть на кристалл в своей комнате вместе с Эриком, она подумала позже – когда дорогу ей преградил какой-то малознакомый парень. Он учился в группе Эрика, вел себя очень заносчиво и надменно.

– Дружка своего ждешь? – неприятно улыбаясь, поинтересовался тот.

– Какого дружка? – удивилась девушка.

– Переростка этого... – пренебрежительно пояснил парень, подходя ближе и оттесняя девушку в темный угол. – Думаешь, я не знаю, что он бегает к тебе по ночам?

– Чего тебе надо? – Аня забеспокоилась. Сейчас она жалела, что отпустила Ваську поохотиться в ближайший от города лес. Понадеялась, что в Школе ничего страшного с ней не случится.

– Хочу, чтобы ты и меня пригласила к себе на ночь. – Парень подступил еще ближе,

хватая за плечи и прижимая к стене. «Галантар, – вспомнилось вдруг, – Галантар его фамилия».

– Пусти! – Девушка, наконец, поняла, чего от нее хотят, и, конечно, перепугалась. – Пусти немедленно, я пожалуюсь директору!

– И кто тебя послушает, темная? Мое слово против твоего – как думаешь, кому поверят? Я ведь тоже могу рассказать директору, что он к тебе ходит. Может, вы, темные, тайком запретную магию творите, а? – Он собственническим взглядом окинул девушку, даже не сомневаясь, что получит все, чего захочет.

Аня вдруг успокоилась. «А чего я боюсь? – подумалось. – Пусть приходит. К вечеру Васька вернется. И Эрик опять же. Посмотрим тогда, что этот подонок делать станет».

– Ладно, – неохотно согласилась. – Приходи сегодня.

– Умная девочка. – Галантар довольно похлопал ее по щеке и убрался восвояси.

Девушка обессилено привалилась к стене. Все-таки настырный лордик здорово ее напугал. Позволив себе пару минут побояться, Аня встряхнулась и пошла – искать Эрика. Его нужно было предупредить. И Ваську отозвать.

Эрик, конечно же, рассердился, обругал ее. Впрочем, не слишком сильно. Оказалось, что этот Галантар доставал и других девушек. У него влиятельный папаша, и парень думает, что ему все можно. Киллера больше беспокоило, что парень знал об их встречах по вечерам. Значит, где-то он, Эрик, прокололся.

– Ну, и что делать будем? – спросила Аня тревожно.

Поговорить совсем без посторонних глаз им не удалось, нервировало большое количество учеников, слоняющихся вокруг в ожидании продолжения занятий. График учебы в Школе был не слишком интенсивный: с большими переменами, с весьма интересными лекциями и практическими занятиями, которых ученики ждали все до единого – как главного праздника. Но зато учеба проходила весь день. С утра, сразу после завтрака, и до ужина.

– С чем делать, – рассеянно переспросил Эрик, – с кристаллами или с твоим ухажером?

– Издеваешься? – обиделась девушка.

Эрик неопределенно хмыкнул.

– Ладно. У этой проблемы три варианта решения. Первый: он получает то, что хочет.

– Не пойдет! – возмутилась Аня.

– Второй: мы дружно ждем его в твоей комнате, и я банально бью ему морду. Вариант третий: оставляем в комнате маргана, сами пережидаем в другом месте. Я – за третий. В случае чего – отмазаться легче.

– Ну... – Девушке третий вариант тоже нравился, но оставалась маленькая проблема. – А если он все-таки директору про нас настучит?

– А он в любом случае настучит, – цинично заявил Эрик. – Потому мы настучим первыми. О том, что Галантар врывается в твою комнату с неизвестными целями. Что шантажирует и требует всякого неприличного, а ты честная девушка и имеешь право встречаться, с кем считаешь нужным. Поняла? Вот завтра с утра пойдешь к директору и все расскажешь.

– Поняла.

Вечером Эрик, не скрываясь, пришел в женское общежитие. Как он уговорил дежурную его пропустить, для Ани осталось загадкой.

Они нагло напросились в гости к соседкам напротив, предварительно проинструктировав Ваську, чтоб поднял как можно больше шума, когда зайвится незваный гость. Эрик принес добытую где-то бутылочку вина, Аня наколдовала несколько шоколадок. Вскоре к ним подтянулись еще пара девушек-второкурсниц. Намечалась неплохая вечеринка. Эрик оказался единственным мужчиной среди этого цветника.

Было весело, Аня даже забыла, ради чего все это, собственно, затевалось. Пока в комнату деликатно не просочился рыжий мальчишка.

– Идет, – сообщил он, хитро прищурившись.

– Тебя не видел? – тут же спросил Эрик.

– Обижает! – ухмыльнулся карманник.

– Так, девочки, тихо, – велел Эрик. – Не спугните нам дичь.

Заинтригованные девчонки послушно примолкли. Какое-то время пришлось посидеть в тишине. Затем по общежитию вдруг эхом прокатились разъяренное рычание маргана и перепуганный вопль. Все любопытные высыпали из комнат: вечер был еще ранний, и никто не спал.

Картина открылась весьма живописная. Перепуганный Галантар с порванными штанами улепетывал по коридору от разъяренного маргана под хоровой девичий хохот.

– Идиот он, что ли? – удивилась Аня. – Приперся в открытую, даже не дождался, когда все заснут.

– Идиот, конечно, – хмыкнул Эрик. – Ведет себя так, что даже преподавателей достал. Могу поспорить, директор воспользуется случаем, чтобы его проучить. Кстати, девочки, если он кого домогался, у вас есть шанс отомстить ему безнаказанно: идите завтра с Аней и жалуйтесь. Если этот дворянчик и будет мстить, то только нам двоим.

Обиженных девушек нашлось почти два десятка. Аня поразились – как можно было всего-то за месяц настроить против себя такое количество народу? И каким идиотом надо быть, чтобы думать, будто влиятельный папаша сможет защитить от такого количества магов?!

Чуть позже, когда волнения немного улеглись, они тихонько и незаметно перебрались в Анину комнату. Пора было проверить, чем же кончился их эксперимент с кристаллами.

Результаты разочаровали обоих. Да, кристаллы все же заряжались, но слишком медленно. Из двух недель отпущенного им времени первая была уже практически на исходе.

– Мы не успеваем. – Девушка вслух произнесла очевидное для обоих. После сегодняшних разборок с Галантаром она стала искренне сочувствовать незнакомой демонице.

– Нужно больше магов, – согласился Эрик.

Оба задумались. Киллер опять применил проверенный метод – закурил. Но идеи, похоже, иссякли окончательно.

– Нам не хватает знаний, – в конце концов заключил Эрик.

– И что делать? Искать того, у кого есть эти знания? Сам же знаешь: если попадемся, одной блокировкой дара не отделаемся. Я не хочу опять на костер!

– Так... – Эрик медленно затянулся и выпустил дым через ноздри. – Есть одна мысль. Подожди.

Он вышел всего на минуту, а вернулся вдвоем с рыжим мальчишкой. Аня уже знала, что Линан постоянно крутится рядом с Эриком и часто ему помогает.

– Слушай сюда. – Эрик подвел мальчишку к столу и указал на кристаллы: – Нам нужно зарядить эти штуки, а заряжаются они, когда рядом колдуют. Следовательно, нам нужно место, где колдуют часто и много. Мысли есть?

Мальчишка с интересом потрогал кристалл:

– Ну, положим, есть. А что мне за это будет?

– А чего ты хочешь? – спросил Эрик.

– Маргана хочу, – нахально заявил Рыжий.

– Что?! – изумилась Аня.

– Хочу заявиться к папане с марганом, – объяснил мальчишка. – Если она одолжит мне на один день маргана, я скажу, где можно зарядить ваши штуки, и как это сделать тайно. Это ведь тоже важно, да?

– Идет, – тут же согласилась Аня. Что ей, жалко? Да и Васька не переломится.

– Полигон, – торжествующе заявил Рыжий.

– Что полигон? – не поняли его.

– Полигон для старшекурсников, – снисходительно объяснил Линан. – Особо защищенный. Там выпускные экзамены сдают. И еще тренируются с очень опасными заклинаниями, даже преподаватели. Надо кому-нибудь из старшекурсников денег дать,

чтобы он ваши штуки на полигон пронес и там спрятал, а потом забрал.

– Вот ты этим и займешься завтра, – решил Эрик. – И смотри: проболтаешься кому – голову оторву. Ты меня знаешь.

Линан знал. Впрочем, болтать он в любом случае не собирался.

А наутро в Школе разразился настоящий скандал, когда к директору заявили две десятка девиц с жалобой на Талена Галантара, младшего сына королевского советника. Скандал оказался настолько громким, что даже влиятельный папаша не смог его замять. Галантара едва не исключили. В конечном итоге, правда, всего лишь серьезно наказали. Эрик оказался прав: директор всю воспользовался случаем. Необходимость чистить конюшни, приписанные к Школе, сильно ударила по самолюбию Галантара – пусть даже эта чистка и проходила с помощью магии. Вряд ли доступная лорду стихия воздуха могла сильно ему в этом помочь. Разве только избавить от неистребимого запаха навоза. Да и то не совсем...

Для двоих землян, причем, вся эта кутерьма, как ни странно, прошла практически стороной. Они пребывали в блаженной расслабленности. Проблема с зарядкой кристаллов была решена. Остался последний этап – вернуть их в Нижний мир.

* * *

– Эрик, ну, я больше не могу! – Девушка чуть не плакала.

Впрочем, и сам киллер чувствовал, что голова готова лопнуть от напряжения.

До сих пор все шло удачно, им удалось зарядить кристаллы и удачно их забрать. Об этой аванюре знали всего четверо людей, двое из которых, можно сказать, почти ничего и не знали. До конца срока остались сутки. Вот тут-то и возникла проблема. Уже шесть часов оба пытались отправить кристаллы обратно в Нижний мир, но безрезультатно.

Собственно говоря, это было самым тонким местом всего плана. В теории все было просто: они должны были использовать маргана как передатчик, своего рода соединяющее звено между Серединым миром и Нижним. И телепортировать кристаллы адресату. На деле же – *как* телепортировать? – они представляли весьма смутно.

– Ладно, отдыхаем, – решил Эрик и закурил. В который уже раз за эти две недели?

Он чувствовал, что начинает нервничать: это было для него несвойственно. Кристаллы следовало отправить сегодня, потому что времени до дуэли у демоницы оставалось ровно сутки. А ведь ей наверняка еще нужно подготовиться.

– По-моему, мы все делаем неправильно, – устало вздохнула Аня.

– Это я и сам понял. Кто бы еще сказал, как правильно? – Эрик прошелся туда-сюда по комнате, дымя сигаретой. – Ладно, давай еще раз подумаем.

– Последние часы мы только и делаем, что думаем.

– Значит, мало, – отрезал Эрик. – Что мы делаем не так?

– Все не так! – решила девушка. – Мы пытаемся использовать тот же метод, что и демоны. Но мы-то – люди! Может, нам это просто не подходит?

– А может, мы просто не понимаем, что делаем? – не согласился Эрик. – Лично я только механически выполняю инструкции, но процесса совершенно не представляю. Что это вообще такое: «Настроиться на канал, соединяющий маргана с Нижним миром, захватить кристаллы энергетическим щупом и активировать в обратном порядке встроенное в него заклинание телепортации»? Где оно, это заклинание? И как его активировать в обратном порядке?

– Так что попробуем изобрести что-то свое?

– А что мы понимаем в телепортации? Хотя... – Эрик задумчиво хмыкнул. – Объясни-ка мне, что ты делаешь, когда хочешь наколдовать себе какую-то вещь.

– Очень четко представляю себе эту вещь, а потом желаю, чтобы она появилась у меня.

– А если попробовать наоборот? Представить, что предмет появляется не у тебя, а –

наоборот, что ты отправляешь его кому-то?

– Ну, не знаю... – усомнилась Аня.

– Пробуем! – не дал ей договорить Эрик. – Вот тебе карандаш. Я сейчас выйду из комнаты, а ты старайся, пока не получится.

Аня старалась и старалась, представляла, что карандаш исчезает из ее рук и оказывается у Эрика. Минут двадцать мучилась, голова начала раскалываться от напряжения, руки тряслись, но вдруг... карандаш исчез!

Эрик тут же влетел в комнату.

– Получилось! Все, сейчас же отправляем кристаллы. Не спорь, надо сразу, пока впечатления еще свежи. Настраивайся на этот самый канал – и отправляй.

Аня взяла в руки кристаллы и попыталась повторить то, что у нее получилось несколько минут назад. Но в этот раз, как она ни напрягалась, ничего не выходило.

– Не могу, – жалобно всхлипнула. – Такое ощущение, что у меня сейчас голова взорвется!

Эрик действовал по наитию, потому что ничего подобного прежде не делал. Он обнял девушку и постарался представить, что вся его сила вливается в нее, а через нее в тот самый канал, что соединяет маргана с Нижним миром.

– Действуй, – велел он.

И Аня изо всех сил постаралась представить, что оба кристалла покидают ее руки и оказываются у Арнора. Того самого демона, которого она спасала в лесу, которого поила своей кровью. Нечеловечески прекрасного, огневолосого, с бездонными провалами темных глаз, в которых пляшут звезды. Представила так ярко, что на миг очень захотела оказаться рядом, дотронуться до бархатных крыльев...

Они так вымотались, что даже не сразу заметили, как исчезли кристаллы. На радость сил не осталось.

Все. Больше от них ничего не зависело. Осталось только ждать.

Алаиз из дома Изменчивых

Алаиз стоял перед огромным, во всю стену, зеркалом и добавлял последние штрихи к своему облику. Эти две недели он провел с большой пользой, изучая привычки и предпочтения своего противника. И сейчас на свет появлялся тщательно выверенный и проработанный образ. Если бы те, кто видел его на том злополучном балу, оказались сейчас в этих покоях, они сомнений могли бы сказать, что нынешний Алаиз отличается от себя тогдашнего – как лебедь от воробья. Он был ослепителен, он был прекрасен. Он был порочен и соблазнителен настолько, насколько вообще хватало фантазии. И это еще одно его оружие, которое Алаиз намерен был использовать в полную силу.

Лорд Гедар любит красивых мальчиков? Посмотрим, как лорд сможет хладнокровно сражаться с воплощением своих извращенных фантазий!

Главным преимуществом Изменчивого в этом бою должно было стать не количество силы, а скорость. Энергия Серединного мира отличалась от той, которую выкачивали из плененных душ, тем, что ее можно было хранить и накапливать в собственном теле и мгновенно использовать. Тогда как энергия душ хранилась только в кристаллах, а значит, для работы с ними требовалось какое-то время. Опытному демону для этого нужны были считанные мгновения, но и они порой играют немалую роль.

В этом бою Алаизу предстояло не нападать, а защищаться и выжидать, когда лорд ошибется, чтобы нанести один-единственный удар.

В покои вошел Арнор и невольно присвистнул:

– С ума сойти! Ты его убивать собрался или соблазнять?

– Одно другому не мешает, – улыбнулся Алаиз, не оборачиваясь.

Арнор невольно окинул друга внимательным взглядом.

На Изменчивом сейчас не было ничего, кроме плотно обтягивающих брюк из белой кожи. Весь торс украшал декоративный рисунок чешуи. Чешуя была и на лице, очень мелкая полосками на скулах, на нижних и верхних веках и над бровями. Но это лишь детали. Что-то было в лице и позе друга такое, что придавало ему очаровательный облик соблазнительной невинности. Может быть, дело было еще и в нарочито укороченных клыках и когтях, которые словно бы намекали, что это чудное существо еще и совершенно безопасно.

Наверное, будь друг в своей женской ипостаси, Арнор мог незамедлительно влюбиться. Сейчас же он лишь любовался, как можно любоваться совершенным произведением искусства.

– Ты готов? – спросил Огневолосый, налюбовавшись.

Алаиз тряхнул длинными волосами, в которых сверкнули мелкие бриллианты, словно проверяя на Пламенном свои чары:

– Да, идем.

Когда он вышел на арену, зрители дружно вздохнули в немом восторге. Недаром именно Изменчивые испокон веков считались самым прекрасными из пяти правящих домов.

В небесах Нижнего мира зловеще плавала Темная луна.

Поймав на себе жадный взгляд противника, Алаиз внутренне торжествующе усмехнулся: «Я вырву тебе глаза за эти взгляды!» – подумал он с яростным весельем.

На арену вышел судья, и начались обычные формальности. Зрителям объясняли, кто и по какому поводу сражается. Но прежде чем судья успел спросить, готовы ли они к бою, Алаиз заявил, что у него предложение к лорду Гедару.

– Желаешь сдаться? – плотоядно улыбнулся лорд.

– Нет, желаю повысить ставки. – Алаиз решил: все – или ничего. – Предлагаю своего Призывающего против всех ваших владений, лорд.

Трибуны со зрителями вновь вздохнули. Чужой Призывающий был для лорда совершенно бесполезен, поскольку вызывать демона в Серединный мир он должен исключительно добровольно. Если Алаиз проиграет эту схватку и окажется в рабстве, он лишается единственного шанса обрести свободу. Но сам-то Изменчивый знал, что не доживет до того момента, как его Призывающий обретет достаточную силу. Это супругу лорд стал бы беречь, чтобы не ссориться с союзным домом, а с рабом будет развлекаться на полную катушку. К счастью, лорд Гедар об этом не знал, а со своей будущей игрушкой хотел поразвлечься подольше, и ему вовсе не нужно было, чтобы тот в один прекрасный момент просто исчез, а затем вернулся гораздо сильнее самого лорда. Конечно же, Гедар согласился на такую ставку.

Наконец судья задал ритуальный вопрос – готовы ли противоборствующие стороны начать бой.

Лорд атаковал первым, сразу же, как оба ответили согласием. Длинная плеть воды хлестнула по арене. Алаиз был готов, лишь в последний миг выставил «зеркало тьмы» и почти сразу его убрал. Так сэкономилось больше энергии. И тут же сам ударил в ответ «иллюзией света». Заклинание рассыпалось искрами о защиту противника.

Лорд атаковал вновь сразу пятью водяными плетями. Алаиз подставлял одноразовые щиты под удар и уворачивался. Это была пляска со смертью: прогнуться, пропуская мимо одну плеть, подставить щит под удар, второй прыжок в сторону – и вновь щит. Два щита, упасть, перекатиться... Атаковать в ответ «дождем тьмы», увернуться от двух плетей – и опять щит. Атаковать небольшими точными заклинаниями в паузах между чужой магией и ждать, ждать. Вновь и вновь.

Вот лорд решил сменить тактику: плети исчезли. Алаиз успел воспользоваться паузой и выпустить очередное прощупывающее чужую защиту заклинание под видом атакующего. В него уже летел рой ледяных игл. От таких не увернешься – придется ставить полноценную защиту. И все же несколько игл смогли пробить щит: спешно пришлось возводить второй слой. Он сумел удержать все, кроме одной. Алаиз извернулся, как мог, но ледяная игла скользнула по боку, глубоко вспоров кожу. Изменчивый зашипел от боли, однако, пользуясь

очередной микроскопической паузой, опять запустил зондирующее заклинание, имитируя слабенькую атаку. И вновь, прежде чем разрушиться, заклинание прислало отклик с очередным кусочком информации о чужой защите. Еще чуть-чуть, совсем немного продержаться – и можно наносить решающий удар.

Лорд швырнул в него «темных бабочек», затем опять иглы льда, опять бабочек. У Алаиза не осталось времени на контратаки, приходилось только защищаться. Однако и заклинания Гедара не приносили ему вреда. Лорд досадливо взрыкнул и решил вновь использовать водяные плети, которыми владел в совершенстве, но вместе с ледяными иглами. Алаиз воспользовался очередной паузой и выпустил последний зонд. Отбить атаку лорда полностью он не смог. Хлыст ударил по бедру, вырвав из него кусок плоти. Изменчивый упал на одно колено, кровь хлестала на песок арены, однако зонд добыл последний кусочек необходимой информации.

В то же время разозленный лорд Гедар решил наконец применить нечто более масштабное, требующее большого расхода энергии. До сих пор он был уверен, что этого не понадобится: проклятый мальчишка, хотя и не мог пробить его защиты, но свою держал хорошо.

Алаиз решил – пора. Он видел, что лорд начал плести что-то более мощное, – значит, потратит на миг больше, чем обычно, и надо лишь успеть раньше. Он вложил в «смерч Агары» практически все запасенные силы, не оставив даже защиты. Он успел раньше. Почти успел. Лорд в последний момент выпустил недоплетенное заклинание. Впрочем, Алаизу хватило и этого: ведь ему уже нечем было защититься.

«Как глупо, – подумал он, теряя сознание, – умереть, когда уже точно знаешь, что победил».

Алаиз уже не увидел, как «смерч Агары» разорвал его противника на куски. И он не знал, что «смертельный туман», которым наградил его лорд перед гибелью, был вовсе не смертельным. Ведь лорд до последнего момента желал заполучить свою игрушку. Старания Алаиза с созданием идеального образа сработали как нельзя лучше.

Обо всем этом он узнает позже, когда пройдет зачарованный сон.

Часть вторая Каникулы

Глава 1 Подготовка к путешествию

В Алендар пришла весна. Яркая, ароматная, наполненная цветущими садами, щебетом птиц, солнечными зайчиками в зеркалах луж. И, конечно же, долгожданным теплом.

В Школе начались каникулы.

Старшекурсники сдавали выпускные экзамены, младшие готовились насладиться двумя месяцами заслуженной тяжкими трудами свободы. Причем свободы полной. Многие ученики готовились отправиться в долгий вояж по стране, зарабатывая на жизнь тем, чему научились за год. Это было своего рода практикой и негласно поощрялось руководством Школы. По крайней мере, ученики, совершившие летом подобное путешествие, на следующий год получали гораздо лучшие оценки, чем те, кто традициями пренебрег.

Некоторые загодя собирали группу для предстоящего путешествия. Это было гораздо удобнее и безопаснее. Несколько недоученных магов способны справиться с проблемой там, где один с большей вероятностью погибнет.

Эрик неожиданно для себя оказался в такой группе. Ну, не то чтобы совсем уж неожиданно – компания была все та же: Аня и рыжий. Киллер, однако, думал, что их группа разбежится на каникулах. Тому же Линану, в отличие от двоих землян, было куда податься. Папа-вор – ну просто до неприличия гордился сыном, будущим магом. Рыжий, однако,

почему-то твердо вознамерился держаться рядом с Эриком. Вот и пришлось наемному убийце решать, чем они займутся на каникулах. В принципе, у Эрика уже были определенные планы, и Аня даже согласилась с ними, но вот осуществление этих планов могло стать проблемой.

Пора было выполнять взятые на себя обязательства. Во всяком случае, для Эрика это были именно обязательства, хотя определенные сроки как бы не оговаривались. Тем не менее, он заключил сделку, и каким бы ни было его личное отношение к демонице, сделка остается сделкой. Ну и, что скрывать, ему просто хотелось как можно скорее увидеть ее вновь. И, наверное, убедиться, что демоница действительно так прекрасна, как ему запомнилась.

Аня воспринимала все не так серьезно – ведь она никаких обещаний демону не давала. Однако ей было просто любопытно и хотелось задать пару вопросов Арнору. Этот год они постоянно общались с демонами с помощью записок, периодически отсылали им заряженные кристаллы. Жители Нижнего мира казались созданиями интересными и необычными. А в Школе читали лекции о демонах и темных ведьмах: те были ужасны и кровожадны. Ане хотелось заглянуть в звездные глаза демона и понять – где же правда?

В этом планы обоих землян совпадали. Но вот как их осуществить? Призывание демона, по местным законам, это не просто тягчайшее преступление – это преступление, за которое убивают на месте за одно только подозрение. Эрик уже не первый месяц ломал голову над этой проблемой. Привычка тщательно готовиться к любой операции не давала положиться на импровизацию. Он выучил наизусть физиономии и привычки всех шпигов, что ходили за ним и Аней за пределами Школы. В самой Школе наблюдение, очевидно, велось иным способом. В общем, если бы дело ограничилось только этим, уйти от наблюдения не составило бы труда. К тому же в этом вопросе ему весьма помог рыжий вместе со своей криминальной родней. Однако киллер печенкой чуял, что такими простыми методами все не ограничивается. Да было бы просто глупо вести наблюдение за магами – пусть и молодыми, но ведь они учатся! – исключительно визуально. Эрик был на сто процентов уверен, что местный магический прогресс уже давно дошел и до слежки на расстоянии, и до прослушки. В последнем он, правда, немного сомневался. Если бы их с Аней слушали, то уже давно бы арестовали, потому как по закону они успели заработать не только на блокировку дара и тюремный срок, но и на смертную казнь с особой жестокостью. Было бы, по меньшей мере, странно предполагать, что хотя бы те же Блюстители, зная о постоянных контактах двух учеников с Нижним миром, не стали ничего предпринимать.

После некоторых размышлений Эрик пришел к логичному выводу, что избавиться от наблюдения будет проще вдали от Школы. Уравнять, так сказать, условия.

Вот и вышло, что путешествие на каникулах идеально подходит для их планов. И, что важно, лишних подозрений не вызовет.

Само по себе это путешествие могло оказаться полезным. Просидев год в Школе и не выбираясь дальше окрестностей Алендара, земляне очень плохо знали этот мир. А знать его было бы весьма полезно для выживания. Одних только лекций в Школе было явно недостаточно, хотя и очень познавательно. Эрика, например, весьма удивило то, что в этом мире есть государство, в котором не только лояльно относятся к темным магам и демонам, но и всячески их приветствуют. Между тем в этом интересном государстве – называется оно Верлания Таёр, но чаще просто Верлания – к темным ведьмам, тем, что приносят в жертву младенцев и продают душу за силу, относятся еще более неодобрительно, чем где-либо еще. Неодобрительно – это, конечно, очень мягко сказано. Молодых девиц уничтожают в Верлании даже не за намерение провести обряд, а всего лишь за знание, как это сделать. И тех, кто эту информацию распространяет. Поэтому девственниц там днем с огнем не сыщешь – девицы спешат избавиться от главного фактора, необходимого для обряда.

В результате демонов там не видели уже многие века. Зато темным магам – самое раздолье.

Прослушав несколько лекций о Верлании, Эрик с Аней тщательно обсудили столь

интересную информацию. Но возникшую было идею перебраться туда – после всестороннего обдумывания отбросили. Во-первых, далеко, добираться весьма небезопасно. Во-вторых, информация не то чтобы очень достоверная. Верлания – государство закрытое, к соседям не слишком доброжелательное, как, впрочем, и сами соседи. Узнать, что там происходит на самом деле, затруднительно. Но как вариант, на крайний случай, если вдруг придется срочно эвакуироваться, Верлания может сгодиться. Эрик отдавал себе отчет в том, что может сложиться такая ситуация, когда выбора у них попросту не будет. Даже Аня, при всем своем беззаботном оптимизме, научилась это понимать. Она, что совсем уже невероятно, на взгляд наемного убийцы, – научилась боевой магии. Не сказать, чтобы у нее это замечательно получалось, но уж точно значительно лучше, чем в прошлом году. Эрик, впрочем, к ее боевым качествам относился скептически: Аня была полезна совсем в другой области – она могла добыть практически из ничего любую вещь, которую хоть раз держала в руках.

Так, например, она регулярно снабжала Эрика сигаретами. А также патронами к пистолету. Правда, в один прекрасный момент киллер выяснил, что пистолет против магии, мягко скажем, малоэффективен. Любой, даже не закончивший обучение, маг мог поставить щит, попросту для пули непробиваемый. Вопрос, конечно, и в том, сколько он этот щит сможет удерживать, – но это уже зависит от опыта и силы мага. Однако ведь в бою лишняя пара минут зачастую играет решающую роль. А магу ничего не помешает пухнуть в ответ молнией или огненным шаром. В итоге все, так или иначе, сводилось к магическому поединку. Использовать же огнестрельное оружие против обычных людей – еще более нерационально. Магия может убивать гораздо тише и незаметнее. И она практически всегда при себе.

Впрочем, отказываться от привычного оружия Эрик не собирался. Магия магией, а надежный пистолет под рукой – совсем другое дело. С оружием он, конечно, разобрался, хотя и не сразу, и, если честно, совершенно случайно. Он убедился уже не раз, что огнестрельное оружие против мага малопригодно, успокоился на этом и почти смирился: у всякого ружья имеется свое назначение, и тут ничего не поделаешь. Тем более с саблями на танки не бросаются.

Прошла, наверное, пара месяцев, прежде чем Эрик совершенно случайно нашел в библиотеке заклинание – на страницах одной очень старой книги. Ну, нашел и нашел, и запомнил только потому, что оно было предназначено исключительно для универсалов. Заклинание было сложным, записывалось по каким-то старым, давно не используемым канонам, имело труднопроизносимое название и предназначалось для чарованья луков.

Приспособить заклинание для собственных нужд ему тогда и в голову не пришло. Лук, как оружие, Эрик воспринимал с трудом – все-таки дитя технического века, он предпочитал вещи более сложные. Наверное, ни до чего подобного он так и не додумался бы: не ассоциировался у него лук с огнестрельным оружием никак. И вряд ли что-то могло измениться, не задай любознательная Аня потрясающий по своей наивности и точности вопрос. «Почему стрелы выпускают из лука, а из пистолета, говорят, “стреляют”?» Вот эти-то два слова – «стрелы» и «стреляют» – заставили Эрика всерьез задуматься. В результате длительного и кропотливого труда, долгих мучений и головной боли пистолет был-таки зачарован. Получился не слишком мощный, но уникальный в своем роде артефакт – киллер остался доволен. Помимо хорошего улучшения качеств оружия он обнаружил в себе способность к созданию сложных талисманов и артефактов.

На данный момент Эрик был занят тем, что изучал карту и прокладывал маршрут будущего путешествия. Девеор – государство, на территории которого располагается Школа – оказался весьма обширным. По сравнению с некоторыми соседями – так и вовсе на империю тянул. Сама Школа однако никому официально не принадлежала, считалась заведением международным и финансировалась всеми соседями вкладчину.

Девеор занимал почти четверть территории континента, контролировал наиболее удобные выходы к морю, две судоходных реки, а также несколько серебряных и железных

рудников. С другими полезными ископаемыми в Девеоре было не так обильно: немного меди, один хиленький золотой рудник – вот, пожалуй, и все. Девеор богател в основном за счет экспорта качественных изделий из металла: именно здесь уже много веков обитали самые лучшие кузнецы континента. Да и не только. Торговцы из-за моря приплывали специально за выкованными в Девеоре мечами и доспехами.

Но основным богатством и наиболее ценным ресурсом были, конечно, маги. Процент магов на душу населения в Девеоре был на порядок выше, чем у соседей. Какой бы независимой ни считалась Школа, все же многие ученики, которые не имели никаких обязательств на родине, после обучения предпочитали остаться рядом с товарищами и учителями, а не возвращаться домой. Тут для них всегда находилась хорошо оплачиваемая работа. Власти государства немалые усилия тратили на то, чтобы привлечь ценные кадры. И, конечно же, не прогадывали.

В результате такой политики Девеор за последние два столетия стал наиболее развитой страной континента. Магия в этом мире с большим успехом заменяла высокие технологии. Но все равно оставалась товаром штучным, а значит – дорогим.

* * *

– Ну, и зачем ты мне это показываешь? Это что значит? – Аня озадаченно разглядывала исписанную непонятными закорючками и линиями карту. – Я в этих каракулях ничего не понимаю.

Рыжий тихонько хихикнул. Он тоже изучал карту, но с комментариями встречать не спешил. То ли тоже ничего не понимал, то ли, наоборот, посмеивался над бестолковой девчонкой втихаря.

– Тебе и не надо, – отмахнулся Эрик. Он, в общем, и не ожидал от девушки каких-либо знаний в этой области. – Маршрут я составил, поедем через неделю. Как раз у старшекурсников экзамены закончатся, народ начнет разъезжаться потихоньку. Нужно лишь кое-какое снаряжение закупить.

– Какое снаряжение? – поинтересовалась Аня. И, увидев выражение лиц товарищей, обиделась: – И нечего на меня так смотреть, я не совсем дура, понимаю, что мы не с пустыми руками поедем! Я спрашиваю – какое конкретно снаряжение? Может, не надо ничего покупать? Наколдую?

– Надорвешься, – скептически заметил рыжий.

– Действительно надорвешься, – согласился Эрик. – Лошадей, например, нам в любом случае придется купить. Хотя бы двух. Ты-то и марганом прекрасно обойдешься...

– Ладно, как скажешь, – не стала спорить девушка. Она уже давно привыкла доверять Эрику в организационных вопросах. Любое дело, за которое берется, он всегда делает серьезно и обстоятельно.

Не торопясь начали собираться. Времени у них было достаточно – учеников с походом не торопили. Коней пришлось покупать Линану – единственному, кто хоть как-то в них разбирался. Киллер кое-как был способен удержаться в седле, но не более. Отличить хорошего коня от клячи он мог лишь при условии, что кляча совсем уж на последнем издыхании. Аню с ее марганом подобные вопросы и вовсе не беспокоили. Остальное снаряжение закупами вместе.

Котелок, спальные мешки – местный аналог, куда менее продуманный по дизайну – с магическим кондиционированием и подогревом, крепкие веревки на всякий случай. Запас продовольствия и прочие мелочи. Еще кое-какие специфические мелочи для предстоящего обряда пришлось заказывать через отца рыжего. Тот благоразумно не стал спрашивать, зачем начинающему темному магу жертвенные ножи и прочие ритуальные атрибуты не совсем законного содержания, но цену запросил не маленькую. Эрик заплатил, не торгуясь. За молчание в том числе. Благо, проблем с деньгами у них давно уже не возникало: все трое

периодически подрабатывали с помощью своего дара. Папаша рыжего регулярно подбрасывал своему сыну и Эрику заказы. Не совсем законные или же совсем не законные, но зато выгодные. Аня время от времени наколдовывала редкие вещицы, которые можно было выгодно продать. Откуда она их берет, не смогли разобраться не только преподаватели, которые пытались исследовать этот феномен, но и директор. На первый взгляд, казалось, что девушка просто телепортирует нужные ей вещи, в том числе и из другого мира, потому как многие вещицы имели явно земное происхождение и пользовались большой популярностью у магов. Но, с другой стороны, она могла наколдовать совершенно уникальную вещь, которая прежде существовала в единственном экземпляре. Образец при этом благополучно оставался на месте.

Не так давно Аня умудрилась скопировать уникальный и очень древний артефакт – хорошо, что был тот не слишком мощным. Иначе трудно даже представить, что бы из этой авантюры вышло. Она чуть не надорвалась: неделю отлеживалась, даже утратив на время все магические способности. Но за эту магическую безделушку директор Школы без разговоров отвалил кругленькую сумму.

Так что маленькая группа оказалась неприлично обеспеченной для вечно голодных студентов-первокурсников. Средств для дальнего путешествия у них было достаточно. Можно не беспокоиться о том, чтобы приискивать случайные подработки в пути.

За два дня до намеченного отъезда директор внезапно вызвал Эрика к себе. Профессиональное чутье тут же определило намечающиеся неприятности. Чутье, что характерно, не подвело:

– Вы собираетесь отправиться в странствие по стране? – без всяких предисловий поинтересовался директор после вежливых приветствий.

За год учебы они пришли именно к такому оригинальному способу общения. Прямые лаконичные вопросы – и такие же ответы. Иначе разговор мог легко превратиться в бесконечную пляску вокруг цели с тонкими намеками и увиливанием от прямых тем. Оба прекрасно это умели, но, как ни странно, также оба терпеть не могли.

– Да, собираемся. – Эрик не пытался отрицать очевидного. Он ни на миг не сомневался, что директор уже в курсе их планов.

– Мальчика возьмете с собой?

Киллер слегка удивился. При чем тут рыжий? Он ожидал совсем других вопросов. Но, как бы то ни было, лишь согласно кивнул.

– Возможно, не стоит этого делать? – с непонятной осторожностью поинтересовался директор. – Возможно, вам будет сложно управляться с двумя подростками?

– Линан очень самостоятельный мальчишка, – не менее осторожно возразил Эрик. Он все меньше понимал, чего добивается маг своими вопросами. Впрочем, их общение с директором почти всегда протекало таким образом – каждому было трудно понять другого. – Да и Аня вполне умеет быть серьезной и собранной, если в этом возникнет нужда.

– Ну что ж, если вы считаете, что справитесь... – с легкой задумчивостью, скрывающей недовольство, проговорил маг. – Но, собственно, я совсем не об этом хотел с вами поговорить.

Эрик внутренне насторожился. Ну, вот и началось...

– Вы, вероятно, знаете, что за вами ведется постоянное наблюдение. – Это был не вопрос – утверждение. Киллер не счел нужным его комментировать. – Вы наверняка рассчитывали, что вдали от Школы вам удастся на время избавиться от него. Это будет гораздо проще сделать, чем в городе. Однако вы, Эрик, человек здравомыслящий и прекрасно понимаете, что никто не отпустит двух темных магов бесконтрольно бродить по стране. Тем более в компании с малолетним мальчишкой.

Эрик, конечно, все понимал и не обольщался. Но сдержать досаду оказалось очень непросто. И, опять же – при чем тут Линан? Почему директор все время намекает на мальчишку?

– И что вы предлагаете? – ровно поинтересовался киллер. Демонстрировать свои

эмоции он был не намерен.

– Было решено отправить с вами сопровождающего. Это, в общем-то, обычная практика в таких случаях, – сообщил директор. – И я надеюсь, что он проведет с вами все время вне стен Школы и вернется целым и невредимым. Вы ведь намерены вернуться, Эрик?

Намек был прозрачен – можно сказать, до полной невидимости. Сопровождающий должен вернуться целым и невредимым и доложить, что от подопечных не отходил ни на миг. Даже не отворачивался. А без него в Школу можно не соваться. Ну что ж, и этого Эрик, в общем-то, ожидал. Как нейтрализовать наблюдателя, хотя бы ненадолго, придется думать отдельно.

– Конечно, намерены, господин директор, – нейтрально согласился киллер. – Когда мы сможем познакомиться с новым спутником?

– Он вернется в город послезавтра – перед отъездом и познакомитесь, – сообщил маг.

На этом разговор и завершился. Однако когда Эрик уже взялся за ручку двери, намереваясь покинуть кабинет директора, тот его окликнул.

– Скажите, Эрик, у вас есть Знак демона?

Киллер замер всего на миг. Весь этот год он старательно скрывал Знак, но вероятность того, что заинтересованные лица о нем не знали, крайне мала. Такие вещи невозможно долго прятать. Несколько мгновений он обдумывал возможность солгать, но пришел к выводу, что это не имеет смысла:

– Да, у меня есть Знак. – Эрик стремительно вышел из кабинета, не дожидаясь вопроса, который обязательно последует дальше. Вопросы, на который нельзя солгать, но сказать правду – равносильно смертному приговору.

* * *

Директор задумчиво проводил взглядом закрывающуюся дверь, потер переносицу. Эти действия почему-то не возымели ожидаемого успокаивающего эффекта. И не помогли справиться с мыслями. Все тело нервно вздрагивало от переполняющих помещение остатков темной силы. Иногда маг проклинал свою повышенную чувствительность к чужой магии. Он мог ощутить даже самую слабую и незаметную ворожбу, найти следы магии там, где заклинание давно рассыпалось, изжив свой срок. Это очень редкое и полезное умение. А как оно помогает отлавливать мухлюющих на экзаменах учеников! Однако бывали случаи, когда чужая магия просто разрывала его на части. Тогда директор проклинал свои способности.

– Что я делаю? – спросил он в пустой потолок.

– Ты все делаешь правильно. – Красивый мягкий голос соткался словно бы из пустоты.

Директор чужому голосу ничуть не удивился:

– Отпустить мальчишку и своего старинного друга с двумя темными магами, носящими Знак демона, – это правильно? – едко поинтересовался директор. – Ну конечно, им ведь как раз нужны две жертвы!

– Им ничто не грозит, – мягко возразил голос.

– Я так не думаю, – не согласился маг. – И, кстати, не мог бы ты показаться?

– Мне кажется, это плохая идея, – не одобрил голос. – Тебе трудно переносить мое присутствие.

– Ничего, потерплю, – отмахнулся директор. – Разговаривать с пустотой тоже неприятно.

– Как хочешь, я предупредил, – не стал спорить голос.

В кабинете сгустился воздух. Стал тяжелей, осязаемей. В углах сгустились чернильные тени, которые не рассеивал даже яркий солнечный свет из окна. Да и сам этот свет стал как будто более материальным, клином рассекая сгущенный воздух.

Огромные силы скапливались в маленьком помещении.

Директор чуть поморщился. Порой ему казалось, что таинственный Гость намеренно

устраивает это представление. Впрочем, точно так же могло оказаться, что Гость без всех этих эффектов действительно обойтись не мог. Более чем за два года знакомства директор так и не смог до конца понять, с чем или кем он имеет дело.

Казалось, густой поток солнечных лучей заглянул в широкое окно и упал на середину комнаты, из него соткалось существо, похожее на ослепительный сгусток света.

Директор усмехнулся. Любой несведущий человек, увидев это сияющее создание, непременно принял бы его за представителя Верхнего мира, но опытный маг чувствовал, что в Госте на равных присутствуют как Свет, так и Тьма. И сияющий облик его не имел ничего общего со стихией Света. Гость обладал такой колоссальной силой, что она стала видима невооруженным взглядом, рассеиваясь широкими потоками в пространстве. Сила эта причиняла директору сильную физическую боль. Сейчас его дар корчился, словно бы сгорая в этом потоке.

– Ну что ж, давай, поговорим, – предложил Гость, полностью материализовавшись.

Маг невольно зажмурился, хотя и понимал прекрасно, что не поможет. Но почему-то казалось – так будет гораздо легче переносить нестерпимое сияние Гостя.

– Поговорим. Самое время. Объясни мне, наконец, зачем все это? Кажется, мы договорились, что ты ответишь на все вопросы!

– Мы также договорились, что ты не будешь задавать вопросов, пока не придет время. Время еще не пришло, – возразил Гость. И, не дав магу возможности возмутиться, добавил: – Но на некоторые я, конечно, отвечу.

– Почему ты считаешь, что Темные не причинят вреда своим попутчикам? – со вздохом спросил директор.

– Ты меня удивляешь, друг мой. Так хорошо разбираться в людях и не понять очевидных вещей. Это потому что Темные обязательно должны быть злом? – укорил Гость. – Темные не сделают этого, потому что это им не нужно и не выгодно. К тому же девочка не способна на хладнокровное убийство.

– Зато Эрик на него способен без всяких колебаний, – не принял аргумента маг. – И, думаю, легко убьет, как только поймет, что иного способа безнаказанно призвать демона у него нет. И поэтому я, наконец, хочу знать, зачем год учил в своей Школе двух темных магов со Знаками демонов? Зачем прикрывал их незаконные манипуляции от Блустителей? Ради чего собственноручно посылаю на смертельный риск своего друга? И ради чего я должен позволить этим двоим призвать в наш мир демонов?

– Ты задаешь как раз те вопросы, на которые сейчас труднее всего ответить, – опечалился Гость. На его сияющем лице нереальной синевой выделялись огромные глаза. Даже с зажмуренными веками маг видел эту бездонную синеву. – Мое заверение, что так надо, тебя уже не устраивает?

– Уже нет. Теперь все слишком серьезно, – отрезал директор. – Я верю, что Высшие Силы вернулись в Троемирье. Ты мне это очень убедительно доказал. И они решили вмешаться в нашу жизнь. Они имеют на это право – признаю. Но ты – не они.

– Нет, конечно, – засмеялся Гость. – Я всего лишь одно из их творений. Как вы – люди, как демоны и дети Света. Ладно, я расскажу тебе кое-что. Возможно, что это даже пойдет на пользу. Эти двое, которых ты так опасаясь, оказались в нашем мире не случайно. Они были необходимы – для того чтобы вступить в контакт с демонами. С двумя конкретными демонами. Высшие Силы связали их судьбы очень крепко. Гораздо крепче, чем может показаться на первый взгляд. Сам понимаешь, с местными такое проделать было бы трудновато. Аборигены слишком подвержены страхам и предрассудкам, чтобы сделать все, как надо. Пришельцы должны вернуть Темных в Серединный мир.

– Замечательная цель! – ядовито прокомментировал директор. – Зачем здесь нужны эти кровожадные твари? Мы веками боролись ради того, чтобы перекрыть им доступ в наш мир!

– И добились! – не менее ядовито ответил Гость. – Доборолись до того, что демоны практически совсем лишившись доступа в Серединный мир, вынуждены искать иные источники необходимой им энергии, а в результате плодят кровожадных – заметь, реально

кровожадных! – безумных и лишенных каких-либо моральных ограничений темных ведьм. И утаскивают к себе души смертных, запирая их навечно в кристаллах и тем самым нарушая круг перерождений. А дети Света беспрепятственно шляются между мирами, оттягивая на себя силу Серединного мира, нарушая его равновесие еще больше. И все потому, что любой фанатик готов призвать их в Серединный мир, даже не за толику силы, а просто за благосклонное отношение. Тебе, надеюсь, не нужно объяснять, чем может кончиться для Троемирья потеря равновесия?

Директор отрицательно покачал головой. Он, один из сильнейших магов королевства, был посвящен во многие тайны. И о том, что существование их мира зависит от равновесия всех трех миров, он был осведомлен прекрасно. Но за века, за тысячелетия, прошедшие с тех времен, как Высшие Силы покинули свое творение, маги успели забыть или исказить очень многое. До сих пор считалось, что для поддержания равновесия достаточно существования Нижнего и Верхнего миров.

Они как якоря должны удерживать Серединный. И вот появляется Посланник Высших Сил и заявляет, что все обстоит совсем иначе. А оснований не верить ему нет никаких.

– В чем конкретно взаимосвязь между появлением демонов в нашем мире и равновесием? – решил уточнить директор. Эта информация была слишком важной, слишком нужной.

– В обмене энергиями, – ответил Гость. – Как ты знаешь, дети Света и демоны – носители основополагающих сил, двух опор этого мира. Они участвуют в круговороте энергии. С самого начала было задумано так, что, приходя в Серединный мир, Темные и Светлые получают здесь необходимую им силу, которая в их мирах не генерируется, а оставляют взамен часть своей. Происходит своего рода замещение. Ведь Тьмой или Светом без добавления уникальной энергии Серединного мира они пользоваться не могут. Только в Серединном мире смесь стихий Тьмы и Света рождает магию, питающую все живое в Троемирье. Таким образом, происходит круговорот энергии, который поддерживает стабильное существование Троемирья. Сейчас идет серьезный перекося в сторону Света. Светлые чувствуют себя здесь как дома, поглощают его силу, но взамен отдают лишь часть необходимого. Миру все трудней восстанавливать утраченное, потому что запасы Тьмы в нем иссякают. Магии становится все меньше. Утрачивается стабильность. По сути, лишенные души, или, как вы их называете, темные ведьмы – необходимая, хоть и не самая удачная замена демонам.

– «Не самая удачная», – раздраженно повторил директор. – Это наше наказание! Ты хотя бы представляешь, насколько сложно бороться с бездушными? Сколько проблем они создали?

– Вы сами создали эту проблему, – пожал плечами Гость.

Директор промолчал. Ему необходимо было время, чтобы обдумать полученную информацию. Каково это – узнать, что самая большая головная боль большинства королевств континента – а судя по всему, и целого мира – результат собственной неразумной политики? Демоны – опасные, могущественные и непредсказуемые существа – необходимы для гармоничного существования мира. Легко ли это принять? Но главное – как объяснить это другим? Каким образом доказать необходимость возвращения демонов в Серединный мир Блюстителям, Ложе?

– Пока что не следует никому ничего говорить. – Гость то ли угадал, о чем думает маг, то ли банально прочел его мысли. Его возможности вполне позволяли это. – Еще слишком рано. Эти двое иномирцев должны набраться сил, окрепнуть. Найти себе верных соратников. Да и демоны их еще слишком молоды...

Директор недовольно покачал головой:

– А наблюдатель? Отозвать его не в моей власти. Он отчитывается только перед Блюстителем.

– С ним я поговорю сам, – пообещал Гость. – Но ты тоже поговори. Расскажи о том, что услышал от меня.

Директор почувствовал, что давление чужой силы исчезло. Гость ушел, не прощаясь. Маг печально вздохнул. Он чувствовал себя очень уставшим. Он уже более ста лет был директором Школы магии. Уже сорок лет являлся действительным членом Ложы, а значит, обладал немалой властью и знаниями. Многие из сказанного Посланником Высших Сил стало для него новостью. Надо признать, весьма неприятной. Но кое-что новостью как раз не было. О нарушении равновесия, о том, что мир медленно покидает магия, Ложа знала уже давно. Это являлось закрытой информацией. Лучшие ученые, сильнейшие маги Ложы исследовали этот вопрос. Нарушение равновесия представляло собой реальность. Помимо того что маги банально теряли возможность восполнять потраченную силу, имелись и более глобальные проблемы. Мир лихорадило. Изменение климата, землетрясения, извержения вулканов, наводнения и смерчи. Тонкие связи мира постепенно разрушались, и он неизлечимо заболел. Аналитики утверждали, что еще полтора-два века – и очередное стихийное бедствие может стать последним. Однако понять причину надвигающейся катастрофы пока не удавалось. Ложа билась над загадкой, но тщетно. Для долгоживущих магов срок в два века не столь уж отдаленный... И вот теперь недостающие факты сложились в полноценную картину. Неприятную и, надо сказать, неприглядную. Тем не менее, вполне логичную.

Директор, впрочем, понимал, что два недоучившихся мага и два молодых демона вряд ли существенно изменят ситуацию. Разве только самую малость отсрочат агонию. Нет, не стоит на них возлагать неподъемную ношу спасения мира. Да и не для этого нужны двое иномирян. Они первые ласточки, первопроходцы, за которыми, возможно, пойдут и другие. Вот пусть этим и занимаются. А спасением мира займутся те, кому положено. Опытные маги.

Однако стоило подстраховаться на случай, если Ложа или Блустители пронюхают что-то раньше, чем им можно будет открыть эту информацию. Сам он с большой вероятностью избежит любых обвинений. Следовало, в первую очередь, позаботиться о двух иномирянах. На данном этапе потерять их – просто недопустимо.

Директор принял решение. И он знал, как поступить.

Глава 2

Старый друг или шпион?

– Эленвель! – Звонкий радостный крик обрушился на эльфа вместе с жаркими объятиями. Аня здорово обрадовалась, увидев старого знакомого. – Классно! Ты что здесь делаешь?

С тех пор как Эленвель оставил ее в Школе, они больше ни разу не виделись.

– Вас ожидаю. Вместе поедом. – В подтверждение своих слов эльф похлопал по крупу своего коня. Красивый вороной жеребец нетерпеливо фыркнул. – Представь меня друзьям, пожалуйста.

– Ой, да, конечно! – спохватилась девушка. – Ребята, знакомьтесь – это Эленвель, эльф и отличный парень. Вель, это мои друзья – Эрик и Линан.

– Очень приятно, – вежливо произнес эльф.

– Взаимно, – дежурно отозвался Эрик, разглядывая нового попутчика. Только столь наивное создание, как Аня, могло искренне радоваться старому знакомому и не догадываться, что он и есть навязанный им наблюдатель – читай: шпион – от Блустителей.

Рыжий карманник вежливостью пренебрег – лишь кивнул небрежно.

– Давайте выдвигаться, – решил Эрик. – По коням!

Эльф ни словом не возразил, предоставив киллеру право командовать их маленьким отрядом.

Аня, поддавшись импульсу, оглянулась на ворота Школы и почему-то вдруг подумала, что успела привыкнуть за год к этому удивительному и такому замечательному месту, ничуть не похожему на привычную школу. Будет очень обидно, если они по какой-то

причине больше сюда не вернуться.

Кони неторопливо зацокали копытами по мостовой. Прохожие безропотно жались к стенам домов, уступая дорогу будущим магам. Землян всегда удивляло, каким образом местные жители опознавали наделенных даром. Это было необъяснимо, но у горожан выработалось некое особое чутье. Видимо, для благополучного существования в столице магии этот навык жизненно необходим.

– Эленвель, так ты что – Блюститель? – дружелюбно поинтересовалась Аня у эльфа, заскучав в молчании.

Слегка удивленный Эрик отвлекся от мыслей о горожанах, прислушиваясь к намечающемуся разговору. Девчонку-то он, оказывается, недооценил.

– Я свободный агент, – честно признался эльф. Раан при инструктаже сразу предупредил, что лгать ни в коем случае нельзя, о чем бы ни спросили. – Вообще-то присматривать за темными магами – совершенно не моя специальность.

– А какая у тебя специальность? – заинтересованно продолжила расспросы Аня.

– Обычно я просто путешествую по стране, смотрю, где что не так, или просто что-то интересное, потом возвращаюсь в Алендар – и докладываю о том, что видел, – охотно рассказал Эленвель.

Пока они болтали, Эрик внимательно и, по возможности, незаметно приглядывался к новому попутчику. Профессиональное чутье, за последнее время значительно усилившиеся занятиями магией, подсказывало со всей определенностью, что эльф не так прост, как хочет казаться. Впрочем, это подсказывала и обычная логика. Простак не стал бы свободным агентом: профессия эта отнюдь не безопасна, требует хорошего чутья и изворотливости. Влипнешь в неприятности – надеяться можно только на себя. И уж точно простака не послали бы с ними в качестве свободного агента.

Эрику очень не хотелось убивать этого парня. Это могло обернуться большими неприятностями, да и Аня наверняка будет против. И нерационально, опять же. Он все-таки рассчитывал по окончании каникул вернуться в Школу. За этот год они получили еще слишком мало знаний. Значит, придется поломать голову над тем, как нейтрализовать эльфа менее радикальным способом. О том, что, возможно, придется отложить свои планы еще на год или больше, думать не хотелось.

Аня Эрика здорово удивила. Он не считал девушку глупой, а наивной и слишком доброй – с этим не поспоришь. Он не ожидал, что Аня даже мысль допустит о том, что ее старый знакомый – Блюститель. Однако она не только поняла мгновенно, но и не стала проявлять ненужной враждебности. Неужели научилась чему-то за этот год? Или пресловутая женская интуиция?

За дружеским разговором путники неспешно выехали из города. Не сговариваясь, дружно обернулись, посмотрели на городские стены.

– Надо же, а я, оказывается, уже привыкла, – удивленно сказа Аня. – Даже уезжать не хочется.

– Школа – дом родной, – хмыкнул рыжий. И непонятно было, всерьез он это сказал или пошутил.

Остальные промолчали. А Эрик про себя подумал, что привыкнуть тоже успел. К Школе, к этому городу. И все реже вспоминал прошлую жизнь. Да и о чем вспоминать? О веренице покойников, тянувшейся за ним? Об одинокой холостяцкой квартире, в которой он появлялся хорошо, если пару раз в год? О постоянной настороженности и подспудном ожидании провала, что, в конце концов, и случилось? Или о бывших друзьях, от которых не осталось даже могил? Нет, это помнить стоило. Но вспоминать и жалеть, по большому счету, было не о чем. И желания вернуться тоже не возникало.

Эленвель Оринго

Это задание с самого начала показалось ему крайне странным. Во-первых, совершенно не его специальность – он свободный агент, у него не бывает четких заданий и конкретных сроков. Он ходит, где пожелает, смотрит, слушает, с людьми разговаривает. Потом возвращается и пишет отчет, а уж аналитики решают, что тут важно, а что нет. И меры принимают уже Блюстители. Такая вот работа.

Во-вторых, присматривать за Темными – работа для специально подготовленных оперативников. Какая от эльфа польза в таком деле? Сдерживающий фактор? Разве что чисто номинально. Соглядатай? Ну, это смешно: при нем эти ребята даже разговаривать будут с оглядкой.

Ну, а учитывая, что Эленвель лично знаком с объектом наблюдения, это и вовсе выглядит полным бредом. Прямое нарушение устава, между прочим. Любые личные контакты крайне нежелательны – это довольно старое правило. Потому, кстати, мастеров-эмпатов в подобных заданиях используют весьма редко. Специфика их дара такова, что, контактируя с человеком или любым разумным существом длительное время, мастер начинает испытывать к нему достаточно сильные чувства: либо искреннюю симпатию, либо, наоборот – сильную неприязнь. То и другое – лишний риск провалить задание. Не сдержат эмоций в нужный момент, не сообщат о каком-то проступке объекта наблюдения. Такие мелочи нередко приводят потом к серьезным катастрофам. Личные симпатии и антипатии играют важную роль во взаимоотношениях, Блюстители всегда благоразумно это учитывали.

На кандидатуре Эленвеля настоял Раан. Мысль о том, что директор его «подставляет», эльф отбросил сразу. Слишком давно они знакомы друг с другом. Не тот человек, не тот характер. К тому же разговор этот странный, напоследок, наводит на странные же мысли... Эленвель сразу понял, что это не праздная болтовня, хотя Раан и старался выглядеть беззаботным. И внешне ему это вполне удавалось, но эмоций от эльфа он не прятал. Директор что-то задумал, однако почему-то не мог об этом говорить прямо.

Совершенно неожиданно старый друг открыл ему одну из самых охраняемых тайн Ложи. Он, конечно, имел на это право, потому, по сути, ничем не рисковал, но прежде такого никогда не случалось, несмотря ни на какую дружбу. Раан не знал, хотя, возможно, догадывался, что эльфам уже более четырех веков известно о нарушении равновесия. Что они способны чувствовать эти изменения в мире. Они давно уже ищут причину происходящего.

Во многом именно поэтому он и ушел в человеческие земли. Свободные агенты бывают не только у Блюстителей, а если учесть, что живут эльфы гораздо дольше людей, то длительные скитания на чужбине вполне могут себе позволить.

И вот директор в странном разговоре словно бы невзначай сообщает о причине грозящей миру катастрофы. Но тут же предупреждает, что распространяться об услышанном не стоит, поскольку это всего лишь теория, никем не подтвержденная. Оба знали, что маг солгал: он был стопроцентно уверен, что так называемая «теория» верна.

Зачем? Он хотел, чтобы Эленвель не мешал Темным призывать демонов? Проверить «теорию» в реальных условиях? А он мог реально это сделать – помешать или проверить? Что со всем этим делать, Эленвель откровенно не знал. С одной стороны, он действительно обязан был проверить. Но с другой – демоны же...

Эрик скомандовал привал, отвлекая эльфа от мучительной дилеммы. Путешественники расседлали коней, собрали топливо для костра. Аня чему-то радовалась, называя это непонятным «пикником на природе». Эленвель еще в прошлое их совместное путешествие не мог понять, почему ей так нравится ночевать на голой земле у костра. Неужели на ее родине это такое редкое удовольствие?

– Ну, и чему ты радуешься? – недоуменно спросил рыжий мальчишка у Ани. – Тоже мне удовольствие – ночевать под открытым небом, на этих кочках. А могли бы на постоялом дворе, в мягких постелях, на чистых простынях.

– Для этого нужно было ехать быстрее, – заметил Эленвель. – До ближайшего постоялого двора еще пара часов тихим ходом.

– Поздно уже, – равнодушно пожал плечами Эрик. Ему, казалось, все равно где ночевать. – В темноте ехать смысла не имеет – кони могут споткнуться, ноги переломают. Учитывая, какие мы всадники...

Тут он, несомненно, прав. Все трое начинающих магов в седле держались достаточно неуверенно. Сказывалось явное отсутствие опыта верховой езды. Быстрая скачка их сильно утомляла, так что дневного перехода они в этот день не одолели и до постоянного двора, соответственно, не добрались.

Эленвель, сидя у костра, присматривался к своим спутникам. Прощупывал их с помощью своего дара и пытался понять, что они за личности, каковы их желания и стремления. Насколько искренни друг с другом. Аня за прошедший год несильно изменилась – разве стала немного серьезней и собранней. Но внешне это практически не проявлялось. Она все так же продолжала верить в лучшее и упорно не замечала неприятных реалий окружающего мира. Правда, лишь до той поры пока эти реалии не начинали опасно угрожать ее благополучию. Эльф, наверное, лучше самой девушки знал, что при нужде она способна стать жестким и собранным бойцом. Жаль только, что ненадолго.

Рыжий мальчишка эльфа заинтересовал. Он был хитрым, изворотливым, себе на уме. Полный энергии и юного задора. Такие никогда не упускают своей выгоды. Даже в дружбе с двумя темными магами он нашел что-то для себя полезное. И в то же время искренне был предан Эрику. Последнее обстоятельство эльфа несколько удивляло. Причины этой преданности он пока не понял. К тому же выгода и верность – понятия не особенно совместимые.

Изучение самого Эрика Эленвель оставил напоследок. Интересная, сложная и неоднозначная личность. Понять его вот так, с ходу, эльфу так и не удалось. Одно он понял однозначно: Эрик, человек способный на хладнокровное и обдуманное убийство, очень опасен. Характер у него спокойный, сдержанный. Характер хищника, способного часами терпеливо сидеть в засаде и мгновенно срываться в яростную атаку. Убийца.

Если бы эльф встречал хотя бы одного демона в своей жизни, он нашел бы немало сходства.

Эленвель сам не заметил, как мысли опять плавно свернули к тому, что рассказал Раан. Люди никогда доподлинно не знали, чем может обернуться для мира нарушение равновесия. Поскольку для них «равновесие» лишь термин, мало что объясняющий, они знают, но, к сожалению не чувствуют его. Эльфы знали намного больше – в основном за счет своего долголетия. То, что Эленвель узнал от директора Школы, очень хорошо укладывалось в известную ему картину. Эльф нутром чуял – вот оно! Вот разгадка, за которой он охотится уже полвека! Но осторожность мешала поверить во все это сразу и без оглядки. А может быть, дело не в осторожности, а в привычке ни в чем не доверять Темным? Эльфы не меньше людей не любят Темных – они точно так же подвержены предрассудкам. Но, надо признать, для этой нелюбви есть основания.

Можно допустить, что демоны – вменяемые существа, с которыми вполне реально договориться. Они зло, но, очевидно, зло, необходимое для выживания Троемирья. Или все же не зло? Если уж судить совсем непредвзято, демоны выживают, как могут, потому что иной возможности, данной им Высшими Силами изначально, их лишили. Но судить непредвзято, оказывается, трудно. Особенно если тебе с детства внушали обратное. Да и факты вещь, что ни говори, упрямая. Демонам нужны кровь и чужие души. Для того чтобы призвать демона в Серединный мир, нужна жертва. В связи с этим Эленвель задавался вопросом – как с этой проблемой справится Аня? Ведь ей собственноручно придется убить человека на алтаре. Если следовать канонам – убить ребенка. Или Раан ошибся, и они вовсе не собираются призывать демонов? Или же демон будет только один? Следует ли мешать им или отойти в сторону и посмотреть, что получится? Вопросы эти оставались для эльфа пока неразрешимыми. Он надеялся, что время покажет.

Анна

Четвертый день пути. Мы постепенно вошли в ритм, приноровились и стали двигаться быстрее. И успеваем добраться от одного постоянного двора до другого за дневной переход. Никто не хочет ночевать на природе, и надо мной смеются. А постоянные дворы эти – тоже мне благо цивилизации, пфе!..

Так уж получилось, что мне верховая езда дается легче всего. На Ваське ехать – все равно что на диване. Стоит лишь привыкнуть, и чувствуешь себя вполне комфортно.

Это только Эленвелью все нипочем. Помню еще из прошлого нашего путешествия к Школе, что в седле он держится великолепно. Ну, эльф, что тут скажешь – ему и положено. Он и меня тогда учил. Поначалу-то мне и Васькина комфортная спина пыточным инструментом казалась. Страшно подумать, что с ребятами было в первые дни. Они же не пожалуются. Морды кирпичом, особенно у Эрика.

Эленвель сказал, что недели через полторы нам перестанут так часто встречаться постоянные дворы и придется ночевать под открытым небом или проситься на постой. А все потому, что Эрик, разрабатывая маршрут, будто специально выбрал не самые густонаселенные районы страны. Оживленных дорог в тех местах мало, караваны ходят редко, постоянные дворы строят лишь на перекрестках больших дорог.

Я сразу же предложила ночевать на природе и не напрашиваться к селянам. Сейчас уже тепло, да и экипированы мы хорошо.

– Тебе что, так нравятся эти... «пикники»? – не мог не встрять рыжий. Его это почему-то больше всех веселит. Любопытный мальчишка!

– Нет, мне так не нравится становиться шашлыком на очередном костре! – огрызаюсь сердито.

– Тут Аня права, – согласился со мной Эленвель, – еще бы он не согласился: его ведь тоже чуть не сожгли! – В отдаленных поселениях очень негативно относятся к Темным. И им все равно – ученики вы Школы или кто-то еще. Они часто страдают от темных ведьм, а Блюстителю могут добраться далеко не всюду. Так что селянам пришлось научиться самостоятельно разбираться с этой проблемой.

– Нам все равно придется заезжать в селения, чтобы пополнять припасы, – заметил Эрик.

– Эльфа зашлем, – предложил рыжий, – он Светлый.

– Плохая идея, – возразила я. – В прошлый раз нас обоих сжечь пытались. Я, кстати, так и не поняла – почему?

– Для некоторых селян нелюдь приравнивается к Темным, – объяснил Вель, пожимая плечами.

– Эленвель отпадает, – констатирую. И продолжаю мстительно: – Рыжего зашлем – он мелкий.

– Сама такая! – с удовольствием огрызается тот. – Метр с кепкой!

Вот зараза мелкая! Это он точно от Эрика нахватался!

– Хватит болтать, – оборвал намечающуюся перепалку Эрик. – До тех мест еще добраться надо. На месте и посмотрим.

И как у него получается все время быть таким практичным?! И невозмутимым?! Не понимаю я этого. Иногда кажется, что, если даже завтра начнется конец света, он будет методично и хладнокровно разрабатывать план спасения. С кучей запасных вариантов.

Интересная компания у нас все-таки подобралась. Можно в герои подаваться, подвиги совершать. Или, там, мир спасти... Ага, мысль по странной ассоциации скакнула в другом направлении.

– Слушай, Вель, а бывают такие маги, которые бродят по стране и нанимаются охотиться на нечисть?

– Бывают, конечно, – удивленно пожал плечами эльф. – Но таких магов не так уж много, фанатики своего ремесла только и остались. Нечисть ту еще поискать надо, ее уже

почти всю извели. Только совсем уж в глуши иногда встречается. Разве что покойники на каком-нибудь кладбище поднимаются периодически. А тебе зачем?

– Да так... – отвечаю неопределенно. – Интересно.

Мне и правда интересно. Значит, и здесь такая профессия есть – прямо как в моей любимой книге! Как я раньше мечтала о чем-то подобном! Не податься ли все-таки в ведьмы? Черный конь с хищными замашками у меня уже есть, в Школе магии учусь, осталось только в рыжий цвет перекраситься – и полное соответствие образу. Хны, что ли, наколдовать или Эрика попросить: ему такая магия – как раз плюнуть. И вампира искать не надо: у меня демон есть, это еще круче!

И поеду я по дорогам страны, спасая несчастных селян от жутких тварей...

– Не думай даже! – угрожающе предупредил Эрик, мигом развеяв грезы героических подвигов.

– О чем?

– Не знаю «о чем», но держи свои фантазии при себе. А то опять чего-нибудь начудишь, – отрезал этот тиран.

Ой, вот еще. Один раз намечтала какую-то магическую кракозябру. Так она потом сама рассеялась – ничего же страшного не случилось! Ну, облом! Уж и помечтать нельзя. Можно подумать, я всегда, когда мечтаю, какую-то магию творю. И ничего подобного! Это, правда, всего один раз было.

От нечего делать начинаю разглядывать окрестности. Ничего интересного тут пока вообще-то нет. Мы еще не покинули густонаселенных мест. Так что по обеим сторонам дороги раскинулись обширные поля, на которых трудятся крестьяне. То и дело попадаются маленькие аккуратные деревеньки и села. На равном расстоянии друг от друга расположены постоянные дворы. словно их выстроили по какому-то плану. Если выехать утром из одного, то к вечеру можно добраться до следующего. Только если не плестись, как черепахи.

Иногда на крупных перекрестках и других важных местах нам встречались заставы. Такие деревянные гибриды усадьбы и крепости, в которой обитают десятка полтора стражников. Иногда еще маг, но чаще – просто знахарь или ведьма: обычная, не темная. Почти у каждой заставы имеются своя конюшня и кузница. В некоторых, особо крупных, еще кожевенная мастерская. Ну, и воняет там!

Стражники, обитающие на заставе, обязаны следить за порядком в округе, обеспечивать свежими конями курьеров. А в случае войны – мешать продвижению вражеских войск. Вблизи старых застав со временем образовались небольшие поселения. Стражники заводят семьи, да так и служат всю жизнь в одном месте, иногда даже целыми поколениями готовя пополнение из собственных детей и соседских мальчишек. Король им на это специально содержание выделяет.

Как раз к такой заставе мы сейчас и подъезжаем. Тут и поселение имеется маленькое – не знаю, как правильно называется: деревня? село? – домов пять, блестят свежеструганными досками. Недавно, наверное, заселились.

Навстречу нам от заставы выбежал мальчишка лохматый лет десяти, кинулся почти под копыта, заголошно замахал руками:

– Господа магики, господа магики, погодите!

Эрик резко натянул поводья, чтобы не затоптать мальчишку. Конь недовольно заржал, молотя копытами в воздухе.

– Чего тебе, отрок? – доброжелательно осведомился Эленвель.

– Господин комендант велел вам проследовать в крепость, – выдал мальчишка на одном дыхании и захлопал пушистыми выцветшими ресницами.

Смешной какой! Надо же, как сказал-то: «господин комендант велел»! Я тихонько хихикнула в кулак.

– Велел? – выразительно осведомился Эрик.

– А... ну это... просил проследовать, – стушевался мальчишка. – По важному делу.

– По важному, значит? – уточнил Эрик на полном серьезе.

– Ага, – энергично закивал тот лохматой головой, – очень-очень!

Я не выдержала, снова тихонько захихикала, Рыжий посмотрел на меня и скорчил такую рожу, передразнивая лохматого мальчишку, что я чуть от смеха с Васьки не упала. Вот же зараза!

– Ну что? – Эрик посмотрел на нас: – Пойдем узнаем, чего от нас хочет местное начальство?

– Было бы неплохо, – осторожно заметил Вель. – Возможно, действительно что-то важное.

– Возможно, – согласился Эрик, поворачивая коня в сторону крепости. – Но мне интересно – как комендант узнал, что мы маги? Мало тут проезжих?

Мне, честно говоря, тоже было любопытно. Ведь мы собирались проехать мимо. Если бы не мальчишка – останавливаться не стали.

Мы дружно уставились на ребенка.

– Ну, так... – Тот озадаченно почесал лохматую макушку, видимо, отлавливая нужную мысль. – Знахарь же сказал!

Ага, значит, мага в этой крепости нет, зато есть знахарь. Тоже, в общем, неплохо. Для воинов и поселян в каком-то смысле, наверное, даже лучше, чем маг. Знахарь – это человек, у которого не хватило дара для полноценного обучения в Школе, но имеются кое-какие способности. Иной раз совершенно особенные – целительство, например, или предвиденье. А еще знахари способны чувствовать магов на расстоянии. Вот он нас, наверное, и почуял. Интересно все-таки, зачем мы понадобились?

Мальчишка некоторое время провожал нас в сторону крепости, а затем ускакал куда-то по своим делам.

– Проблем не возникнет? – спросил Эрик у Эленвеля.

– Вряд ли, – отозвался Вель, в отличие от меня сразу поняв, о чем, собственно, речь, – знахарь наверняка почуял сразу, что двое из нас Темные. Если бы для них это было проблемой, нас бы не пригласили.

– Ловушка?

– Нет, здесь еще слишком цивилизованные места. Без Блюстителей такие вопросы не решают.

– Ну, будем надеяться, – уступил Эрик. Хотя мне показалось, что остался настороже. Впрочем, он всегда настороже.

Крепость, по большому счету, таковой не была. Я, конечно, во всякой там фортификации не разбираюсь, но на вид это просто большой бревенчатый дом с узкими окнами-бойницами, окруженный натуральной крепостной стеной, правда, тоже бревенчатой, высотой метра этак три или чуть побольше. Из толстенных таких бревен, плотно подогнанных друг к другу и сверху заточенных зачем-то как колья. Причем ряд бревен двойной, а между ними – то ли плотно утрамбованная земля, то ли глина. По этой площадке прохаживаются стражники с копьями и арбалетами наперевес.

У них даже ров есть. Ну, так себе ров. Канава с кольями, но зато и мост откидной, который дополнительные ворота на случай осады, как приличной крепости и положено. А еще решетка... Ага, правильно, тоже деревянная!

Вот интересно – оно все не сгорит к чертовой бабушке!?

– Не сгорит, – успокоил меня Эленвель. – Все пропитано специальным составом: никакой огонь не возьмет.

– А все-таки – почему деревянное-то все, – интересуюсь.

– Потому что камень стоит дороже и возить далеко, а правильно обработанное дерево не очень уступает камню, и его вокруг полно, – объяснил Эленвель. – Если ты заметила, даже в Алендаре половина домов – деревянные. А это город не бедный.

– Богатые дома – каменные, – возражаю.

– Потому и каменные, что богатые, – философски пожал плечами Эленвель. И направил своего коня на мост вслед за Эриком.

Сообразительного Ваську понукать нужды не было – он сам пошел, куда нужно. Вообще я заметила, что мой марган, если я ему чего-то не приказываю, старается держаться поближе к Эрику и вообще очень его уважает и слушается. Будто бы Эрик вожак стаи. Какое-то некошачье поведение, хотя я не уверена, что Васька на самом деле кот. Он все-таки оборотень, и как этот зверь выглядит на самом деле – неизвестно.

Внутри крепости оказалось просторно. Снаружи был виден только терем – особняк? дом? – потому что он самый высокий. Но, оказавшись внутри, мы увидели широкий двор, подсобные постройки, конюшню.

Нас встретили двое. Немолодой мужчина в простой одежде, с длинными седыми волосами, небрежно связанными в хвост. Серые глаза смотрят внимательно, цепко подмечая каждую деталь.

Второй – высокий, широкоплечий, тоже немолодой, но все же моложе седого. Лет пятьдесят с виду. Крепкий такой дядечка с мечом на боку и в кожаном доспехе. Это, наверное, и есть комендант.

– Добро пожаловать в нашу крепость, господа маги, – учтиво поприветствовал нас комендант.

– Думаю, произошла ошибка, – ответив на приветствие, спокойно уточнил Эрик. – Мы пока не маги, а всего лишь ученики.

«Я не волшебник, я только учусь», – хихикаю мысленно.

– Ничего страшного, – доброжелательно улыбнулся второй встречающий. – Думаю, вы тоже вполне сможете нам помочь. А пока не желаете отобедать?

Отобедать мы, конечно, пожелали. Как раз самое время. Что интересно – комендант на самоуправство седого никак не отреагировал. Будто бы так и надо. Наверное, это и есть знахарь. Дедуля меня впечатлил. Очень уж взгляд у него внимательный. И такой... слегка ироничный, что ли? И ведь ясно, что старый, – а с виду крепкий и жилистый, держится как молодой. Впрочем, знахари хоть и живут не так долго, как маги, но все же дольше обычных людей.

Наших коней забрали, а нас самих проводили в трапезную. Усадили за большой стол. Две девушки в простой деревенской одежде принялись выставлять на стол блюда с едой. Запах пошел – закачаешься!

Я украдкой осмотрелась. Интересно тут все! Столы массивные, лавки, а на деревянных, чем-то вроде лака обработанных стенах – как в настоящем средневековом замке! – оружие, щиты, некоторые с виду очень старые, побитые, явно настоящие. А еще гобелены – целых два. Изображают батальные сцены, естественно. Прикольно! Никогда раньше не видела настоящих гобеленов!

– Ну что ж, господа маги, леди, давайте знакомиться, – предложил комендант. Я перестала вертеть головой и обнаружила, что стол уже накрыт. – Я Герт Велер, начальник этого поста, а это Велан – наш знахарь, – очень почтительно представил комендант седого. Крутой, видать, дедуля.

– Вы кушайте, гости дорогие, не стесняйтесь, – доброжелательно добавил «дедуля». – Наши повара очень старались вам угодить. Оцените их труды.

– С большим удовольствием. – Первым потянулся к ароматно пахнущей супнице Эленвель. Остальные от него не отстали.

Поварихи действительно расстарались. Это было очень вкусно! Mamочки, как же давно я не ела настоящей домашней пищи!

Увлечшись всей этой вкуснятиной, я пропустила, как Эрик представил всех нас хозяевам и поинтересовался – зачем нас, собственно, пригласили?

– Дело в том, что у нас не так давно появилась темная ведьма, – начал свой рассказ комендант.

– Вы хотите предложить нам поохотиться на ведьму? – нахмурился Эленвель. – Это не лучшая идея.

– Нет-нет, что вы! – тут же успокоил его знахарь. – С ведьмой мы уже, благодарение

Свету, сами справились. Да только она прежде дел натворить успела. А мага-то у нас нет.

– А в Аллендар почему не сообщили? – удивился Эленвель. – Это не так далеко, могли Блюстителя прислать.

– Да мы и сообщили, – невозмутимо поведал комендант. – Как проблемы обнаружались, я гонца-то сразу и послал. Блюстителя нам пообещали. Через месяц. Да за месяц же... эх!.. – Он не договорил, досадливо поморщился.

– Покойников ведьма подняла, – объяснил знахарь. – Кладбище старое тут неподалеку есть. Но хоронят там и по сей день. Не знаю уж, зачем лишенной души покойники понадобились, да оно и не важно теперь. Только бродят они бесхозные, народ к себе утаскивают. У нас уже один стражник пропал, да поселян двое. В деревеньке соседней троих недосчитались.

Я отодвинула от себя тарелку и стала прислушиваться к разговору внимательней. Покойники – это, боюсь, по нашей с Эриком части. Темное искусство.

– Пропавшие возвращались? – коротко спросил разом подобравшийся Эрик.

– То-то и оно, – вздохнул знахарь. – Мы-то сразу не поняли. Вернулся стражник – ну, думали, обошлось. А ночью он на селянина напал. К тому моменту стражник уже был мертв.

Мы с Эриком переглянулись. В Школе нам про зомби читали несколько лекций. Даже показывали. Называли их, правда, не зомби, а как-то по-другому, очень заумно. Это мы, вспомнив наши фильмы, переименовали покороче. Но суть-то не в этом. Зомби бывают разными. Самые простые – безмозглые марионетки. Пока маг водит, они ходят, действуют, а отпустит или умрет – становятся тем, чем и были изначально: мертвыми телами. Это явно не наш случай.

Бывают еще зомби вполне самостоятельные. В смысле, от мага практически не зависящие. Они, кстати, иной раз поднимаются и совершенно случайно. Побочный эффект от некоторой ворожбы. Темной и запретной. У этих покойников даже некое подобие жизни имеется, весьма извращенное. Они существуют по своему особому циклу: периоды активности сменяются периодами покоя, когда они практически ничем не отличаются от нормальных трупов. В прогнивших их мозгах затерялся единственный «инстинкт» – питаться жизненной энергией живых людей и размножаться за их счет.

Упокоить этих зомби очень непросто – по крайней мере, для нас учеников-первогодков. Я посмотрела на Эрика и поняла, что его посетили примерно те же мысли.

– Если тянуть время, еще пострадают люди, – постарался надавить на жалость знахарь. – И покойников станет больше. Мы не можем ждать, пока приедут Блюстители.

– Если вы согласитесь помочь, мы, конечно же, хорошо заплатим, – добавил комендант.

Веский аргумент для бедных студентов. Но не для нас. Эрик не согласится. Это рискованное предприятие, а он слишком расчетливый, чтобы ввязываться в эту авантюру, когда у нас есть другая цель. А чужими жизнями его не проймешь.

– Хорошо, мы попробуем вам помочь, но результата не обещаю.

Удивленно смотрю на Эрика. Я была уверена, что он не согласится. У него было столько поводов для отказа – и ни одного по-настоящему весомого для согласия.

Или я что-то пропустила?

Обрадованные хозяева позволили нам спокойно закончить обед и выделили комнаты для отдыха. Начинать работу нам придется с наступлением темноты. Период активности у этих зомби наступает ночью – видимо, тогда их и подняли. И почему большинство людей думают, что Тьма обретает наибольшую силу именно ночью? Символизм в магии, конечно, имеет большое значение, но все-таки ночь, как природное явление, и Тьма, как одна из стихий, составляющих опору мира, – это не совсем одно и то же.

Блин, о чем я думаю?! Мы собираемся охотиться на зомби – и знаем только в теории, как это делается. Эрик что, с ума сошел?! Я покойников боюсь!

– Ну, и на фига? – Первый вопрос, как только поблизости не осталось чужих ушей.

– А тебе что, не жалко местных крестьян? – Эрик явно насмешничает. – Будешь их героически спасать от нежити, как и мечтала.

Вот чтоб ты знал, о чем я мечтаю!

– Может, и жалко, – огрызаюсь сердито, – но тебе-то – точно нет. И зачем ты согласился? Что мы вообще с этими покойниками делать будем?

– Не паникуй, – спокойно оборвал меня Эрик. – Мы справимся. К тому же нам нужна практика, реальная боевая, и именно сейчас. Прежде чем мы уедем далеко от населенных мест.

– Зачем? – Я, честно говоря, растерялась.

– Думаю, Эрик хочет узнать, чего каждый из нас стоит в боевой обстановке, – вмешался Эленвель. – Разумно, хоть и рискованно. Но в данном случае от меня, боюсь, будет мало пользы.

– Я и не жду от тебя большой пользы, – равнодушно сообщил Эрик.

– Напрасно, – так же равнодушно обронил эльф.

Они скрестили взгляды, словно ножи. Напряжение нарастало и ощущалось буквально кожей.

– Спорим, подерутся? – ехидно ткнул меня в бок рыжий. – Ты на кого ставишь? – привычно увернулся он от затрещины.

Удивительно, почему он до сих пор помалкивал? Язва! Но сейчас встрял очень вовремя. Напряжение мигом рассеялось.

– Все, хватит болтать. До вечера отдыхаем, – велел Эрик как ни в чем не бывало. Вот железные нервы.

Все неохотно разбрелись по своим комнатам. Отдыхать среди дня никому не хотелось, но ночью нам нужны будут силы для охоты на зомби.

А я еще хотела стать ведьмой и охотиться на нечисть. Вот дура, а! Ненавижу покойников.

Глава 3 Нижний мир

Алое, словно облитое кровью, солнце неторопливо выкатывалось на затянутое сумрачным серебром небо. Темное, постаревшее серебро медленно светлело, становясь ярким и искристым. Ветер приносил запахи мокрой земли после ночного дождя и густой аромат хвои. Чужой в этом мире, но такой пленительный. Наступило свежее ласковое утро.

Алаиз довольно потянулся, хозяйским взглядом окидывая свои владения с высоты террасы. Владения были обширные, плодородные и приносили хороший доход.

Где-то далеко внизу, у подножия огромного замка низшие демоны трудолюбиво ухаживают за обширным садом, сосновой рощей. Возделывают поля, пасут скот.

Алаиз привычно переключился на хозяйственные мысли, раздумывая – как бы раздобыть на расплод несколько коров из Серединного мира, а то травоядные ящеры на вкус, конечно, весьма неплохи, но вот досада: молока не дают...

«Доброе утро, хозяин», – донеслось едва различимое приветствие-мысль.

«Доброе утро, Ишти», – отозвался Алаиз, отрываясь от своих размышлений. И рассмеялся. Надо же, опять хозяйственные мысли – и это в такое прекрасное утро! За год он так привык думать обо всем, вникать в каждую мелочь, руководить слугами. Оказалось, что быть лордом – это не только привилегия, но и куча обязанностей. Иной раз весьма обременительных.

Он вдруг вспомнил, как все началось.

После той памятной дуэли, очнувшись на следующее утро, Алаиз не сразу смог поверить, что все еще жив. В тот последний момент, прежде чем потерять сознание, он уже уверился – это конец всему, победа досталась ему ценой жизни.

Долго пришлось свыкаться с мыслью, что он не только выжил и победил в неравной, по сути, схватке, но и выиграл владения своего противника. А значит, стал полноправным лордом. Такой вот невероятный поворот событий. Теперь не придется ставить перед Советом

вопрос о снятии с него опеки семьи. С этого момента Алаиз волен самостоятельно распоряжаться своей жизнью, как ему заблагорассудится, и больше ни от кого не зависит. О, как она великолепна, сладкая свобода!

Почему-то именно эта мысль окончательно привела его в норму. Молодой демон в полной мере осознал, что худшее позади, тень неминуемой смерти или, хуже того, унижительного рабства – больше над ним не витает, а с обретенной свободой нужно что-то делать.

До сих пор его статус соответствовал собственности семьи, то есть почти вещи. Молодой демон, жизнью которого с полным на то правом распоряжались старшие родичи. А он, естественно, подчинялся и искал возможность избавиться от этой опеки как можно скорее.

Самый распространенный способ – это набрать достаточное количество душ, для чего надо вовремя ощутить Призыв и проскочить первым мимо самых ушлых, учитывая, что опыт приходит с возрастом. Затем выкачать из этих душ побольше силы и выиграть ритуальный поединок. Вариант номер два, последние несколько веков почти нереальный, – обзавестись Призывающим, набрать энергии в Серединном мире... и дальше по схеме. Тут, в принципе, разница только в деталях. Вариант третий, который по наглости своей провернул Алаиз, использовался только в крайних случаях – из-за рискованности своей и ненадежности. Однако в законе он все-таки прописан, потому как прецеденты имелись. Победивший в поединке лорда – получает его титул. Ну, а довесок в виде имущества проигравшего – это, так сказать, приятное дополнение и плод собственной находчивости.

Свои новые владения Алаиз отправился осматривать в компании Арнора. Дорога предстояла дальняя и долгая – на соседний континент, морем. В плане силы оба были, что называется, «пусты», так что путешествовать придется по старинке – как обычным демонам. Своим ходом. «Как и не Высшие вовсе», – досадливо высказался на этот счет Арнор. Тут он, конечно, был прав. Высшие, они же Старшие, для преодоления больших расстояний всегда предпочитали создавать порталы. Однако молодым демонам силы хватило бы в лучшем случае на пару километров. Послать весточку в Серединный мир Призывающим возможности не было по той же причине. Оставалось надеяться лишь на то, что лорд Гедар оставил про запас хотя бы пару кристаллов душ. Собственная сила будет восстанавливаться не меньше года. Как раз когда Призывающие начнут входить в силу.

Нанять корабль не получилось: капитаны заломили такую цену, что демоны начали подозревать – над ними издеваются. Пришлось, как всем, покупать место на пассажирском судне. Ну, хотя бы с этим проблем не возникло. Им удалось заполучить каюту на шхуне «Шанто Вёйг». С древнего языка, который не использовался для повседневной жизни со времен, наверное, Создания, название шхуны переводилось неоднозначно – то ли «Темный Ветер», то ли «Дуновение Тьмы». В общем, название вполне в классических традициях.

«Шанто» являлось судном быстроходным, оснащенным современным магическим двигателем в дополнение к ненужным, в общем-то, парусам. К тому же достаточно комфортабельным для избалованных роскошью отпрысков Старших домов.

Путешествие обещало быть приятным и, к счастью, не таким длительным, как опасались друзья.

Во время плавания ничего примечательного не случилось, так что воспоминаний о нем у Алаиза осталось гораздо меньше, чем, собственно, о подготовке к этому важному мероприятию. На третий день плавания на море начался штиль, однако для магического двигателя сила ветра критического значения не имела. Скорость «Шанто» осталась почти прежней. Несколько дней стояла прекрасная, тихая и солнечная погода. Оба молодых демона от скуки решили размять крылья. Они часами летали над шхуной, иногда удаляясь вперед, или, наоборот, отставали. Как-то раз в отдалении увидели стаю хищных морских ящеров и решили поиграть с ними в морскую охоту. Было очень весело! Но половина стаи этого развлечения не пережила. Зато пассажиры корабля и команда сильно разнообразили свой рацион.

Алаиз пожалел, что нельзя добраться до цели на крыльях. Но сил на это – простых физических сил – к сожалению, не хватит. Четыре часа полета без отдыха – это максимум, который способен выжать даже самый тренированный демон.

Так они и развлекались, пока к самому концу плавания не начался шторм. Опять же на ход шхуны изменение погоды практически не повлияло. Даже качка не побеспокоила пассажиров, поскольку благополучно компенсировалась магией. Единственное неудобство: непогода загнала двух демонов в каюту. Хлесткие удары ветра и ледяные горько-соленые капли в лицо – удовольствие весьма сомнительное. Это вовсе не то же самое, что ярким солнечным днем сложить крылья на высоте и лететь в свободном падении, вспарывая воздух и прозрачную нежно-сиреневую воду, а затем вынырнуть, вздымая широко раскрытыми крыльями мириады сверкающих на солнце брызг.

По окончании второй недели «Шанто» наконец причалил у берегов Эйзгалия, одного из четырех материков Нижнего мира. Дальнейший путь двое друзей должны были проделать по суше. Почти весь континент находился под контролем дома Воды. Только в центре, рядом с потухшим вулканом, имелось небольшое владение Огненных, да в горах обосновался один Воздушник. Владений у него, впрочем, не было – только башня, в которой Воздушник жил. Жил этот демон замкнуто, практически отшельником.

Теперь на Эйзгале появилось обширное владение Изменчивого.

Продолжить путь, конечно же, решили по воздуху. Благо, теперь в любой момент можно приземлиться и отдохнуть. К тому же по воздуху выйдет значительно быстрее, чем на ездовых ящерах.

Полет над незнакомым континентом оказался занятием познавательным. Эйзгаль раза в два меньше, чем родной и привычный молодым демонам Герет, самый большой и самый населенный континент мира, на котором расположились основные владения дома Пламени, дома Земли и дома Изменчивых. На Эйзгале климат более ровный, без резких сезонных перепадов температуры, но в среднем и более прохладный. Растительность не столь бурная и разнообразная, как на Герете, однако эта суровая строгость радовала непривычный взгляд.

Кое-где встречали явно завезенные из Серединного мира растения. Их легко было отличить на первый взгляд за счет цвета чистой изумрудной зелени, лишенной ртутно-серебристой примеси, свойственной всей растительности Нижнего мира. Странно, но здесь чуждая растительность явно была дика и следов окультуривания на себе не носила. Да и трудно представить, какую пользу можно извлечь из этих вот колючих высоких деревьев с приятным запахом. Кому в те далекие времена, когда доступ в Серединный мир был почти свободным, понадобилось тратить время и силы, чтобы завезти сюда эти деревья?

В одной такой роще, состоящей только из чужих, колючих деревьев, друзья устроили привал, поддавшись собственному любопытству. В роще стоял необычный, густой, но, на взгляд демонов, очень приятный аромат. Опавшие иголки, заменявшие этим странным растениям листья, густым ковром покрывали землю, и по ним было приятно ходить босиком.

– Мне здесь нравится, – заметил Алаиз, с интересом разминая в пальцах ароматные жесткие иголки – пальцы чуть липли от выступившей смолы. – Надеюсь, в моих владениях тоже растут эти колючие деревья.

– Не понимаю, в чем их польза? – пожал плечами Арнор. – Может, этот запах целебный? Тут даже не живет никто: какой ящер согласится есть эту гадость? – Он пропустил сквозь пальцы пожухлые иголки. Наклонился, поднял с земли странную штуку, похожую на деревянный цветок, состоящий из чешуек. Цветы эти росли на колючих деревьях. Огневолосый недоуменно пожал плечами, выбрасывая находку.

– А мне кажется, тут все-таки кто-то живет, – возразил Изменчивый. – Возможно, это особое место?

Вскоре они убедились, что странная чужая роща действительно обитаема. Высоко в колючих кронах что-то зашуршало, защелкало, затем по стволу осторожно спустился маленький рыжий зверек с пушистыми кисточками на ушах и пушистым хвостом. Зверек, по всей очевидности, не был рептилией.

– Какая пре-е-е-елость! – по-кошачьи мурлыкнул Алаиз. В глазах его неудержимо разгорался охотничий азарт.

Стремительный бросок, серебряный росчерк размазавшегося в пространстве движения. Зверек не успел даже испугаться, как его горло оказалось разорвано когтями демона. Алаиз жадно приник к ранке, стараясь не упустить ни капли драгоценной влаги.

– Маловато, – разочарованно вздохнул он, бросая на землю опустошенную тушку. По телу приятно растекались крохи выпитой силы.

– Теперь понятно, зачем эта роща, – догадался Арнор: – Чтобы здесь жили эти зверьки. Только почему такие маленькие? Силы от них – чуть.

– Может, просто для удовольствия? – пожал плечами Алаиз.

– Может, – не стал спорить с другом Огневолосый. – Тебе, кстати, не кажется, что пора бы отсюда убираться? Хозяин этих земель может быть очень недоволен тем, что ты охотился на его территории и попортил ценное имущество.

Алаиз неохотно согласился.

Демоны покинули необычную рощу, с сожалением оглянувшись на непривычную взгляду темную зелень. Ссориться с хозяином этих земель им сейчас было опасно. Теплокровный зверек, носитель хоть и маленького, но все же запаса силы, являлся ценным имуществом. Изначально фауна Нижнего мира состояла исключительно из рептилий, а теплокровных млекопитающих, возможно, изничтожили еще в далекие, уже никому не известные времена. Рептилии же уцелели лишь потому, что их кровь для пополнения силы не годилась. На данный момент любое теплокровное животное в мире кому-нибудь принадлежало, поскольку являлось ценным стратегическим ресурсом в условиях постоянного дефицита энергии.

В конце концов, друзья добрались до цели. Увидев доставшийся ему замок, Алаиз невольно присвистнул. Он, конечно, знал, что замок старый и очень большой, но эти простые слова явно недостаточно отражали реальную ситуацию. Во-первых, «замок» – это не совсем верное определение, хотя, наверное, и наиболее близкое по смыслу. Сам Изменчивый так и не смог придумать, как назвать это. Твердыня? Скала? Во всяком случае, строение действительно выросло из скалы, она являлась не только фундаментом, но была его частью.

Во-вторых, замок – твердыня? – был не просто старым. Он был очень древним. Просто неприлично древним. Казалось, что величественное строение помнит еще времена Основания, когда Высшие Силы заселили только что созданный Нижний мир демонами. Несокрушимый, вечно стоящий памятник проходящих мимо него эпох.

– Потрясающе! – справившись с первым потрясением, пробормотал Алаиз. – Это просто невероятно! Тьма великая, что я со всем этим делать буду?!

– Мне гораздо интересней, что с этим делал Гедар? – поинтересовался более уравновешенный Арнор. – И как раздобыл такую древность? Купить такую махину надорвешься – никаких кристаллов силы не хватит. Это что, родовое владение?

– Насколько я знаю, его предок – то ли дед, то ли прадед – выиграл эти владения на дуэли. У одного из Изменчивых, кстати.

Отвечая, Алаиз неторопливо шел к замку, хотя вполне мог бы долететь. Но сейчас ему это даже в голову не пришло: хотелось почему-то дойти пешком. От избытка эмоций его облик постоянно плавал, плавился, словно льдинка на солнце. Вот по дороге идет изящная девушка с развевающимися на ветру волосами, и в следующий миг – мощная фигура демона в истинном облике, облитая, словно металлом, серебряной броней чешуи. И еще миг – фигура изменилась вновь, уменьшилась, стала изящней: теперь это уже нереально прекрасный юноша, почти мальчик, с огромными широко открытыми глазами. Следующий образ – роковая красotka, уже совсем не юная, но от этого еще более ослепительная...

Разные лица, разные образы.

Арнор невольно залюбовался этой чередой превращений. Алаиз плавно и легко перетекал из одного лика в другой, и каждый был по-своему великолепен. Вот в этом-то и

заключается истинная сущность Изменчивых – стоит лишь ослабить контроль, и он, словно рябь на воде, постоянно меняется – не удержишь, не поймаешь. Даже жестко удерживая себя в руках, Алаиз то и дело незаметно менял что-то в своем облике. Постоянство для Изменчивого – вещь физически невозможная.

Отвлечшись наконец от занимательного зрелища, Арнор на глазок прикинул, сколько еще предстоит пройти пешком, и слегка приуныл. У подножия замка расположился небольшой городок и весьма обширный парк, мимо которого пролегла дорога – дальше она серпантинном опоясывала основание скалы, из которой вырастал замок. Топать пешком через все это великолепие Огневололосу не хотелось – ну, абсолютно. Длительные пешие прогулки – занятие для наследника одного из Старших домов не самое привычное.

– Давай все-таки полетим, – предложил он другу, – успеешь еще нагуляться. Это теперь все твое.

Алаиз обернулся – от его красивого девичьего лица по всему телу прошла рябь изменения. Недовольно хлопнули крылья:

– Я хотел посмотреть этот город вблизи.

– Ты на него еще насмотришься. – Трезвомыслящий Арнор, как всегда, спустил друга с небес. – Не один раз насмотришься и нагуляешься. А сейчас нам нужно заняться делами. Тебе необходимо продемонстрировать подданным, что прибыл новый хозяин.

Алаиз разочарованно вздохнул, но вынужден был согласиться. Пешие прогулки действительно можно отложить на потом, а вот дела следует завершить сейчас.

Взлетая, Изменчивый внезапно подумал, что теперь знает, кого ему напоминает тот смертный, которого он сделал своим Призывающим. Своей обстоятельностью и расчетливым трезвомыслием Эрик был похож на Арнора. Или эта мысль его уже посещала? Точно, посещала!

* * *

Слуг для такого большого замка оказалось на удивление мало – что-то около двух десятков. Друзья тут же заподозрили, что это далеко не все обитатели: ведь в такой громаде можно разместить не меньше тысячи демонов, и им не будет тесно. Но с этим можно будет разобраться позже. Сейчас первым делом следует подтвердить свое право на владения. Благо, с этим было все просто.

Подозвав к себе старшего из слуг, Алаиз приказал проводить их к тронному залу. Слуги смотрели вслед своему новому хозяину настороженно и недружелюбно. Друзья чувствовали себя под этими взглядами неуютно – отчего где-то глубоко внутри просыпалось желание напасть и убить. Хоть кого-нибудь. Видимо, лорд Гедар обращался со своей челядью не слишком хорошо. В принципе, он, конечно, имел на это полное право. Среди слуг не было свободных – только низшие, те из них, которые были разумны и более-менее подходили для работы в замке: они в любом случае считались лишь вещами. Еще были двое обычных демонов – видимо, попавших в рабство за долги или преступления.

– Тронный зал, господин, – с низким поклоном напомнил проводник, отрывая Изменчивого от размышлений о слугах и взаимоотношений с ними.

Алаиз в одиночестве вошел в широко распахнутые двери, пораженно вздохнул. Тронный зал впечатлил его не меньше, чем сам замок. Огромное пространство. Стены – грубое, плохо обработанное тело скалы, а поверх этого – потемневшее от времени, но не потерявшее своего изящества серебро отделки, пропитанное укрепляющими и сохраняющими заклинаниями.

Древний, можно сказать, принятый как канон стиль Изменчивых, и одновременно – их визитная карточка. С тех еще невообразимых времен, когда Изменчивые были не просто одним из Старших домов, но властвовали над остальными четырьмя. Сколько веков, сколько тысячелетий великолепные серебряные узоры, защищенные мощнейшими заклинаниями,

украшают эти стены?

С трудом поборов благоговение перед наследием своего дома, вернувшегося к хозяевам, Алаиз занялся тем, для чего, собственно, и пришел. Ему нужен был трон.

Трон тоже поражал своей древностью. Впрочем, в этом не было ничего удивительного: прежние хозяева, видимо, гордились своей собственностью и старались сохранить все в первозданном виде.

Приблизившись к трону, Алаиз осторожно, с некоторым благоговением погладил отполированный, мягко сияющий кристалл, из цельного куска которого тот был вырезан. Сидеть на подобном сооружении долгое время, наверное, сущая пытка, но трон для этого и не предназначен. Как бы великолепно и сказочно он ни выглядел, сияя в полумраке зала мягкими переливами радуги, – трон в первую очередь элемент управления, душа замка.

Решительно вздохнув, Алаиз сел на отполированное сиденье. Тут же в глазах потемнело, а к горлу подступила тошнота. Замок сканировал его сознание. Демон чуть напрягся: он не знал как примет его дом. Теоретически столь древнее строение, под завязку наполненное магией, почти разумно и вполне может уничтожить не понравившегося хозяина. А еще учитывая, каким ничтожеством был Гедар, хотя при этом благополучно проживал в своих владениях...

Встревожиться по-настоящему Алаиз не успел. Тошнота прошла, и все тело словно промыли изнутри родниковой водой. Он почувствовал, как каждая клеточка наполняется пьянящей живительной силой. Силой, подаренной замком.

«Ишти», – прошелестело в голове едва слышное.

«Проказник», – машинально перевел Алаиз и улыбнулся. Замок Ишти его принял. И был рад новому хозяину. Он делился с ним силой. Той, которую накопили еще предки Алаиза и которую не мог использовать лорд дома Воды.

«Спасибо», – мысленно поблагодарил демон.

Ишти откликнулся волной тепла.

«Проказник – надо же!» – с улыбкой подумал Алаиз. Уж на проказника эта древняя машина была похожа меньше всего. Хотя, возможно, в те далекие времена, когда его построили, Ишти производил совсем иное впечатление. Или у его создателя было оригинальное чувство юмора.

Изменчивый посмотрел на друга, напряженно застывшего в ожидании у дверей тронного зала. Войти внутрь до того, как будет закончен ритуал, он не имел права. Огневолосый улыбнулся, поймав этот взгляд:

– Получилось? – Впрочем, вопрос был явно риторический: Арнор и сам видел, что получилось.

– Теперь следует разобраться со всем этим хозяйством, – сказал Алаиз. Хорошее настроение, подаренное Ишти, стремительно улетучивалось. Теперь он способен был чувствовать весь замок и всех его обитателей. И то, что молодой демон узнал, очень ему не понравилось.

Как они с Арнором и предполагали, встретившие их слуги были далеко не единственными обитателями поместья. Алаиз обнаружил еще около десятка слуг. Тоже немного, но, видимо, Ишти с помощью своей магии способен был обслуживать себя сам. Еще Изменчивый обнаружил весьма обширный гарем. Мельком прощупав обитателей этого гарема, он почувствовал смутную тошноту. Более двухсот молодых демонов исключительно мужского пола, большинство из которых напоминало поломанных кукол с изуродованным сознанием. Его просто передернуло от атмосферы тупого, обреченного равнодушия, царящего в этом гареме.

Но еще хуже оказалась темница. Там было то же самое, но кроме искалеченных душ узники имели еще и искалеченные тела. Ишти выделял гарем и темницы мрачными багровыми цветами, от которых у Алаиза кружилась голова и тошнота подкатывала к горлу.

– Если бы мог, поднял бы этого негодяя и убил снова – раз десять! – брезгливо пробормотал он.

– Гедара? – уточнил Огневолосый. – Что там?

Алаиз объяснил, потом беспомощно посмотрела на друга:

– И что мне со всем этим делать?

– Да что ты можешь сделать? – пожал плечами Арнор. – Найди для них пару врачей. А как очухаются более-менее – отпусти на все четыре стороны.

– Думаешь, это лечится? – с сомнением уточнил Алаиз. Он уже прикидывал, что всю эту толпу придется убивать. А работать мясником почему-то совершенно не хотелось. Как, впрочем, вообще не хотелось близко подходить к бывшим наложникам Гедара.

– А это уже не твои проблемы, – отмахнулся практичный Огневолосый. – Не ты же их калечил.

– Да, ты прав.

Молодой демон испытал сильное облегчение, поняв, что проблема решается так легко. Легче было бы только действительно всех поубивать, но делать этого Алаизу не хотелось категорически. Вопреки распространенному в Серединном мире мнению, кровожадность демонов была вещью исключительно функциональной. Убивали они лишь в бою или ради пропитания либо пополнения силы. Убийство ради самого убийства – бесполезная трата сил и времени, очень глупое и нерациональное занятие. Впрочем, надо признать, большой любовью к ближним демоны тоже не отличались. Большинство из них и любые личные отношения заводили исключительно по расчету.

Отдав распоряжения слугам и постаравшись обо всем этом поскорее забыть, друзья отправились исследовать замок. Ишти прятал в своих закромах еще много интересного и с удовольствием делился своими тайнами и сокровищами с новым хозяином. Попутно Алаиз узнал, что, когда прежний хозяин лорд Гедар вступал во владение замком, он еще не был таким подонком, каким сделался впоследствии. А к трону после того первого раза он больше не приближался. Ишти прежнего хозяина на свой лад ненавидел – и вовсе не из-за его характера: он все-таки был замком, и его псевдо-разум имел мало общего со своими создателями и хозяевами. Но лорд Гедар изначально был чужд Ишти, созданному Изменчивыми и для Изменчивых. Замок, конечно, был вынужден мириться с хозяином, но не подчиняться ему. Большинство тайн своих создателей Ишти ему не открыл. А тайны, надо сказать, были ох, какие ценные!

Больше всего демонов потрясла библиотека. Там имелось около сотни настоящих бумажных книг! Ценность просто непередаваемая. Бумажные книги демоны не производили и делать этого не умели. Остальная часть библиотеки, конечно, была более обширной. Около тысячи кристаллов памяти. В использовании они были гораздо проще бумажных книг, да и впитывание информации происходило во много раз быстрее, но кристаллы не давали такого потрясающего ощущения, как прикосновение к хрупким шелестящим страницам, а также запаха старой бумаги и пыли. Для демонов любые чувственные ощущения всегда имели особую ценность. Запах, вкус, прикосновение, звуки – все это воспринимается очень остро и насыщенно.

Очень много времени друзья провели в библиотеке, бездумно листая пожелтевшие хрупкие страницы, наслаждаясь самым ощущением того, что им теперь доступно то же, что и редким избранным Старших семей. Например, Старшим своих домов, или Совету. В то, что там написано, они пока что не вникали.

Нетерпеливый же Ишти, соскучившийся по общению, не выдержал – отвлек обоих демонов от их гипнотического созерцания, вознамерившись показать еще и хранилище артефактов.

Уставший от потрясений Алаиз уже ничему не удивлялся. Ни хранилищу артефактов, конечно же, жутко древних и жутко ценных, – а иначе в этом замке, наверное, и быть не может. Ни совершенно детскому и непосредственному характеру Ишти, слишком живому для такой древней громады. Одно он только понял со всей определенностью: если кто-то узнает об этих сокровищах, всю свою оставшуюся жизнь – наверняка не слишком долгую – он не будет вылезать с дуэльного поля. Потому что желающих на это богатство найдется

слишком много.

Ну, тому, что в покоях бывшего хозяина нашлась пара кристаллов душ, уже и вовсе удивляться не стоило. Раз уж пошла такая полоса везенья...

Один из кристаллов Алаиз без всяких колебаний подарил Арнору: тому сила сейчас нужна была намного больше, чем опустошенному недавней дуэлью Изменчивому, – ведь у Арнора не было такого замечательного замка.

Пробродив по замку до поздней ночи, полные впечатлений демоны отправились отдыхать, а наутро Алаиз окунулся в неизбежные хозяйственные заботы. Нужно было, наконец, разобраться со слугами. Часть из них почему-то все время от него пряталась, хотя это было крайне глупо. Благодаря Ишти Алаиз чувствовал всех, кто находится в замке. В конце концов выяснилось, что это несколько подростков из низших, почти детей. А скрывались они по привычке, как делали в присутствии прежнего хозяина. Отругав сопляков – не всерьез, а так, чтобы запомнили, кто тут главный, – Изменчивый доходчиво объяснил, что такими замарашками не интересуется. Слуги после этого заявления явно повеселели и с преувеличенным энтузиазмом взялись за работу.

Алаиз вместе с управляющим отправился на объезд своих владений. Он бы с удовольствием предпочел полететь, но немолодой демон, к сожалению, в воздухе держался отвратительно, и одно крыло у него было сильно повреждено. Впрочем, поездка получилась познавательной. Алаиз честно пытался вникнуть в проблемы селян: понять, почему у них ездовые ящеры болеют или пшеница не растет, и что с этим надо делать, чтобы избежать убытков. Голова от этих усилий просто раскалывалась, но Алаиз добросовестно старался. Теперь он стал лордом, и это его обязанности.

Арнор по мере своих сил старался помочь другу. Если бы не он, Алаиз, наверное, рано или поздно плюнул на все и сбежал отсюда куда подальше. Привыкший к праздной жизни, развлечениям и балам, он прежде как-то не предполагал, что обрести вожденную свободу и стать лордом – означает пахать, как грузовой ящер, с утра до вечера. А ведь как владелец этих земель он был обязан еще разбирать тяжбы свободных демонов, взимать с них налоги, содержать стражу, обязанную следить за порядком, а значит, и самостоятельно ее обучать, потому как оказалось, что больше-то и некому.

В общем, на вожденную пешую прогулку у подножия замка Алаиз выбрался только через месяц. Тогда же обнаружил, что с другой стороны замка растет точно такая же роща, в которой они с Арнором отдыхали по пути к его владениям. А колючие деревья называются соснами. Рыжие зверюшки, соответственно, белками.

Вскоро после этой прогулки Арнор был вынужден вернуться домой. На неопределенное время Алаиз оставался один.

* * *

– Мой господин, вам сообщение из дома Пламени. – Голос управляющего развеял грезы воспоминаний.

Алаиз встряхнулся и посмотрел на Версана, своего верного помощника на протяжении всего этого года.

– Что там, Верс?

– Всего одно слово, мой господин: «Сегодня».

– Хорошо, Верс, можешь идти, – улыбнулся Алаиз. – Да, возможно, мне придется отбыть на несколько дней по делам. Позаботься, чтобы в это время все было спокойно.

– Да, мой господин. – Низко поклонившись, демон удалился.

А Алаиз рассеянно посмотрел на высокое уже солнце. Немного времени у него еще есть. Сегодня он впервые с тех пор, как приехал, собирался покинуть свои владения и отправиться обратно на Герет. А все потому, что у Арнора сегодня состоится ритуальный поединок, который, наконец, должен сделать его таким же свободным от опеки семьи, как и

Изменчивого. В том, что друг победит, Алаиз ни на миг не сомневался. Призывающие регулярно присылали им кристаллы, полные силой Серединного мира, так что оба демона были весьма сильны.

Сам Алаиз тоже уже дважды вынужден был выходить на дуэльное поле, отбиваясь от желающих заключить брачный контракт. Поскольку любой – или любая, что в данном случае не имеет ровным счетом никакого значения – Изменчивый считается способным на продолжение рода, соответственно всякий демон может предложить ему брачный контракт. Но на подобные отношения Алаиз был категорически не согласен. И вовсе не потому, что предпочитал быть мужчиной: на самом деле ему было совершенно все равно. Но брачный контракт предусматривал подчиненное положение супруги, а отдавать свои честно выигранные богатства какому-то чужому демону Изменчивый не собирался – разве что Арнору. Но портить дружбу из-за такой ерунды...

Что ж, хватит размышлять. Пора.

«До встречи, Ишти», – попрощался с замком.

«Скорее возвращайся, хозяин», – откликнулся тот.

Алаиз начал строить портал. Возможно, он не скоро вернется обратно. Сначала дуэль, затем – хороший пир по поводу победы. Можно не сомневаться, дом Пламени закатит балы на неделю, не меньше. А там уж и Призывающие вызовут их в Серединный мир – по крайней мере, недавно сообщили, что скоро готовы будут это сделать.

Алаиз бросил последний взгляд на сосновую рощу и шагнул в портал.

Глава 4

Первый бой

Ночь. Кладбище. Полная луна. Ветер завывает меж покосившихся надгробий. Картинка из фильмов ужасов.

«Сейчас покойники полезут», – отстраненно подумала Аня.

Покойники пока не лезли. Время активности у них наступало позже. До этого великого момента оставалось еще полтора часа.

– И чего мы пришли так рано? – недовольно поинтересовалась девушка, тревожно ежась.

– Чтобы разведать обстановку, – ответил Эрик невозмутимо. На недовольство товарищей он плевал с высокой колокольни. – Когда начнется бой, будет уже не до того.

Он ходил между надгробиями, выбирая подходящее место для боя с зомби. Покойники придут к ним сами это не вызвало никаких сомнений: почуют жизнь поблизости – и придут, как миленькие.

Аня посмотрела на него недружелюбно:

– Может, надо было прийти сюда днем, когда они неактивные, выкопать и сжечь?

– И как ты себе это представляешь? – хмыкнул Эрик. – Будем раскапывать все могилки и методично сжигать всех подряд усопших? А многие могилы уже и не отыскать – настолько древние.

Аня представила себе эту эпическую картину – они вчетвером с утра до вечера, как кроты, перекапывают все кладбище, стаскивают истлевшие трупы в одну большую кучу и зажигают огромный погребальный костер. Бр-р-р! Нет уж, пусть лучше сами приходят!

Эленвель и рыжий помалкивали, наблюдая за перепалкой Темных. Оба понимали, что пользы от них в данном случае будет немного. Эленвель магом был слабеньким, хоть и Светлым. Хорошим лучником, но что толку от лука против нежити? Боли они не чувствуют, раны их не останавливают. Рыжий тоже не мог похвастаться большой эффективностью. Магия воды работает в бою против живых, но мертвым причинить большого вреда она не может. Впрочем, кое-что Линан все-таки мог – например, ненадолго задержать покойников, пока его друзья будут уничтожать других, или же отрезать им лишние конечности водяной плетью. К сожалению, последние можно было сделать всего лишь пару-тройку раз, ибо

заклинание требует большого расхода энергии и сосредоточенности.

– Так... – Эрик еще раз внимательно и сосредоточенно осмотрел окрестности. – Приступим потихоньку. Значит, во-первых, Вель, начнем с тебя. Кстати, не против, что я тебя так называю?

– Не против, – совершенно спокойно откликнулся эльф.

– Я слышал, эльфы хорошо стреляют. Ты попадаешь в цель только из лука или можешь использовать любое оружие?

– Я всегда попадаю в цель из любого оружия, – уточнил Эленвель, сделав упор на слове «всегда». – И быстро учусь пользоваться всем, что стреляет.

– Замечательно. Возьмешь мой пистолет – он зачарованный. Покойника, конечно, не убьет, но остановить должен. Аня, наколдуй ему пару обойм. А ты смотри, как пользоваться.

Аня послушно принялась выполнять задание, а Эрик демонстрировал эльфу, как пользоваться огнестрельным оружием. Эленвель не обманул: он действительно очень быстро научился это делать. И в цель попадал, как настоящий снайпер. С первого раза. Ночную тишину кладбища нарушили несколько приглушенных звуков: Эрик, помимо того что зачаровал свой любимый пистолет, озабочился снабдить его магическим глушителем.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Эрик, напоследок показал эльфу, как менять обоймы. До неразменных патронов магический прогресс, к сожалению, еще не дошел. Затем внимание киллера обратилось к рыжему.

– Линан, ты будешь контролировать, чтобы покойники не подобрались к нам слишком близко. Бой должен быть дистанционным: у нас нет оружия для ближнего боя. Сможешь отталкивать зомби водой?

– Смогу, – сосредоточенно кивнул рыжий. – Если не всех подряд, а по одному, то меня надолго хватит.

– Всех подряд и не надо, – успокоил его Эрик. – Только тех, кто подобрется слишком близко. А если поймешь, что кто-то прорвался, – режь его.

Мальчишка сосредоточенно кивнул, поняв свою задачу.

– А я? – напомнила о себе Аня.

– И ты, – успокоил ее киллер. – Защиту будешь держать, чтобы из нас не могли выпить жизненную силу, – иначе мы ослабнем раньше, чем покойники до нас доберутся. Плюс поставишь обычный кинетический щит. Не знаю, насколько безмозглы эти зомби, но не хотелось бы, чтоб в нас запустили, чем-нибудь смертельно опасным. Булыжником хотя бы. Да, и постарайся, Аня, уничтожить хотя бы нескольких. Я возьму это на себя, но будет лучше, если ты станешь мне помогать. Неизвестно, сколько их, этих зомби, тут обитает.

– Хорошо, я все сделаю, – неуверенно согласилась девушка. Ее начало слегка потряхивать.

– Ну, в чем проблема? – хмыкнул Эрик.

– Я мертвецов боюсь, – ответила она почти обвиняющее.

– Да уж помню. – Он действительно помнил, как девушка шарахалась от ходящих мертвецов, которых им показывали в Школе на занятиях. – Привыкай – это теперь наша профессия. Сама же хотела за нечистью охотиться.

– Да мало ли чего я хотела! – обиделась она.

Эрик на ее возмущение не обратил внимания. Он был доволен. План составлен, задачи распределены. Осталось посмотреть, смогут ли они все вместе действовать одной командой. Это хорошо, что повод проверить команду на прочность подвернулся именно сейчас. Эрик предпочитал проверять соратников в контролируемом бою, а не тогда, когда проблемы застанут их врасплох и времени строить планы уже не останется. Когда получить помощь, в случае чего, будет не от кого. Киллер, конечно, прекрасно понимал, что сейчас они все рискуют как раз реально, однако все-таки ходячие мертвецы – это вполне решаемая для них задача. К тому же, в случае чего, есть куда отступить и где подлечиться: стражи заставы и знахарь сегодня тоже обойдутся без сна.

Проведя тщательное обследование кладбища, Эрик выбрал место, наиболее

подходящее для того, чтобы держать оборону. Это были развалины то ли часовни, то ли очень маленького храма. С двух сторон сохранились крепкие толстые стены. Одной стены не было вообще, другая обвалилась примерно наполовину и теперь не достигала высоты человеческого роста. Все это сооружение некогда было построено на монолитном толстом фундаменте. Для их задачи место идеально. Стены защищают с двух сторон и частично с третьей – ходячие мертвецы не слишком проворны. Фундамент позволяет быть уверенными, что покойники не полезут прямо из-под ног в самый неподходящий момент.

Эрик предпочел бы спрятать Аню и рыжего за свою и эльфа спины, но, к сожалению, в данный момент именно эльф был самым уязвимым членом команды. Девушке же нужен был полноценный обзор, чтобы правильно колдовать. Уничтожение ходячих мертвецов – не самая сложная задача. Сгусток темной магии со специально созданным заклинанием швыряешь в покойника, связи магии разрушаются – и зомби рассыпается прахом. Теоретически все очень просто, да и на практике им доводилось применить это простенькое заклинание. Но одно дело, когда перед тобой один покойник, контролируемый преподавателем, а совсем другое, когда десяток или два. Тут все зависит от скорости формирования заклинаний и правильных действий команды. Еще ходячих мертвецов можно уничтожать огнем, но не свеженьких – те горят плохо, и температура шара должна быть очень высокой. Этот способ для команды охотников подходил не слишком: огнем владела только Аня. Однако темная магия в данном случае наиболее эффективна... В общем, землянам пришлось встать в первых рядах, спрятав за своими спинами менее боеспособных товарищей.

– Кажется, начинается, – прошептала Аня, слегка содрогнувшись.

Эрик тоже ощутил волну темной магии, прошедшей по кладбищу.

– Щиты, – коротко скомандовал киллер.

Аня продолжала нервно трястись, однако команду выполнила четко и быстро. Вся компания ощутила, как по коже пробежало легкое покалывание. Воздух вокруг слегка замерцал: кинетический щит был огненным. Тоже, в общем-то, верно. Он не только оттолкнет, но сожжет любой предмет, летящий в обороняющихся, да и неосторожного покойника может поджарить.

Эрик одобрительно хмыкнул, не отрывая взгляда от открытого проема. Он уже слышал шаркающие шаги за стенами, в темноте двигались неуклюжие, медлительные силуэты, создавая иллюзию несерьезности происходящего. Это впечатление было обманчиво. Ходячие мертвецы, конечно, и на самом деле неуклюжие и медлительные, но только не тогда, когда чувствуют рядом живую пищу, и не тогда, когда их много. А к тому же незащищенный человек теряет свою жизненную силу еще до того, как мертвец приблизится на опасное расстояние.

– Ой, мамочки! – пискнула Аня панически.

– Не паникуй, – подбодрил Эрик, формируя в руках два сгустка тьмы. Больше он одновременно удерживать еще не умел.

Аня последовала его примеру – правда, у нее сгусток получился всего один: щиты мешали создать больше.

Посчитав вырисовывающиеся на фоне яркой луны силуэты, Эрик невольно качнул головой. Полтора десятка – и это наверняка еще не все. Многовато. Но теперь дергаться уже поздно. Дождавшись, когда первые покойники подберутся достаточно близко, швырнул сгустки тьмы, «темники» на сленге магов. Аня с секундным опозданием сделала то же самое.

«Минус три», – бесстрастно отметил разум.

И тут покойники резко активизировались. Двое ближних рванули внутрь здания со скоростью бегущего человека. Одновременно ударил водяной кулак, и над ухом прозвучал выстрел. Один покойник отлетел обратно к проему, удачно сбивая какой-то хромой скелет. Второй замер на миг, остановленный зачарованной пулей. Эрик, не теряя времени, поразил его «темником». Второй тут же полетел в проем, куда уже врывались еще несколько. Аня бросила свой, но промахнулась.

«Минус пять», – продолжил отсчет разум.

А тем временем оголодавшие зомби ворвались в развалины целой толпой. Рыжий снайперскими ударами водяных кулаков отбрасывал их обратно, Эленвель стрелял с бешеной скоростью, словно в руках у него был не пистолет, а, по крайней мере, автомат. Аня с Эриком поспешно швыряли «темники».

«Минус восемь».

Покойников не становилось меньше. К проему подбирались совсем уже голые скелеты. Да что ж, эта ведьма все кладбище подняла?!

Вот Эленвель перестал стрелять. Эрик по звуку определил – меняет обойму. И сразу стало туго. Зачарованные пули не причиняли вреда ходячим мертвецам, но выигрывали драгоценные мгновения для создания «темников». Рыжий уже не успевал отбрасывать шустрых покойников. Одному он подрезал ноги водяным хлыстом, но тот, затерявшись в кутерьме схватки, медленно пополз на руках. Эрик с бешеной скоростью швырял темные сгустки. Аня старалась от него не отставать.

Никем не замеченный мертвец, лишившийся ног, дополз до охотников и потянулся в сторону девушки. Наткнувшись на щит, рука чуть затормозила, но почти сразу двинулась дальше. Гнилая плоть тлела и обваливалась кусками. Голые костяшки крепко схватили Аню за ногу.

Истерично взвизгнув, она залепила в покойника громадным «темником». Облачко праха взвилось, осыпая всю команду.

«Минус тринадцать», – констатировал Эрик, закашлявшись.

Это небольшое происшествие на миг отвлекло всех от боя. Покойники не преминули воспользоваться заминкой и сократили расстояние. Один мертвец, с гротескной полусгнившей рожей, всем телом бросился на щит. Эрик понял, что ни он, ни Линан ничего не успевают. К его изумлению, Аня хладнокровно, практически в упор, вбила в мертвеца уже заготовленный «темник» и, не обращая внимания на оседающий прах, без лишних эмоций тут же приголубила следующего, подобравшегося слишком близко.

Эрик, уже не беспокоясь за соратников, отпустил свои «темники».

«Минус семнадцать. Да когда же они кончатся!?!»

Какой-то скелет высунулся из-за гребня полуразрушенной стены. Аня, даже не поворачиваясь, угостила его «темником». Эрик бросил в ту сторону короткий взгляд, но понял, что, в случае чего, девушка прекрасно справится и сама. Надо же, оказывается, она может быть хорошим бойцом – главное, по сильнее напугать!

Киллер вбил в живот слишком шустрого зомби, тянущего к нему руки, один «темник». От следующего нападающего он увернуться уже не успевал, и костлявые руки почти сомкнулись на его горле. Выстрел Эленвеля подарил такое необходимое мгновение... Еще одна кучка праха осыпалась к ногам. Аня тем временем успела приголубить еще одного.

«Минус двадцать один»

«Темник», еще один. Не отвлекаться! Руки заняты – отшвырнуть ногой слишком настырного мертвеца. Водяной хлыст рыжего рубит на отдельные запчасти полуистлевший скелет, и Аня его тут же развоплощает. Быстро и точно стреляет Эленвель.

«Минус двадцать четыре»

Еще, не отвлекаться!

«Минус двадцать семь»...

И тут все кончилось!

На пару минут все четверо недоуменно замерли. Вокруг царила неестественная тишина, в воздухе кружили облака сероватого праха, оставшегося от кучи мертвецов. Все. Неужели все?

– Кажется, закончились, – неуверенно пробормотал Линан. И устало осел прямо в сероватую кучку праха.

– Закончились, – подтвердил Эрик, тщетно пытаясь отряхнуться. Он чувствовал себя так, словно хорошенько покатался в придорожной пыли. Сероватая масса покрывала лицо,

волосы, одежду. Все четверо выглядели, словно присыпанные пылью статуи.

Аню вдруг затрясло так, что киллер в первый момент испугался, что у нее эпилептический припадок. Более сообразительный эльф быстро обнял девушку, прижимая к себе.

– Ну-ну, все уже, мы победили, – заговорил он, успокаивающе поглаживая ее по голове.

– Он-но м-меня схватило! – лязгая зубами, пробормотала девушка.

«Отходняк, – понял Эрик. – Ничего, бывает. Молодец, девочка, хорошо дралась».

– Ничего, зато ты его сразу упокоила, – продолжал тем временем успокаивать ее Эленвель. – Ты отлично сражалась, как настоящая воительница.

– Правда? – с надеждой спросила девушка, уже не так стуча зубами.

– Честное слово! – заверил эльф. – Не веришь мне – у Эрика спроси.

– Чистая правда, – легко подтвердил киллер. – Теперь я знаю, что тебе можно доверить спину.

Аня повернула голову, отрываясь от эльфа, и посмотрела на него с большой благодарностью.

– Пошли обратно в крепость, – хмыкнул Эрик, опять безуспешно пытаясь вытрясти свою шевелюру.

За последний год он сильно оброс, а в этом мире короткие стрижки пока были не в моде. Каштановые обычно пряди сейчас были пепельно-серыми. На сером его лице выделялись только яркие янтарные глаза. Раньше они были просто серыми, но как только Эрик всерьез занялся изучением искусства иллюзий и трансформации, почему-то изменились сами – совершенно без его участия. Вообще киллер заметил, что чем больше он изучает возможности трансформации и начинает понимать свое тело, тем больше в нем что-то неуловимо меняется. Сейчас янтарные глаза, острые черты лица и нос с горбинкой делали его похожим на хищную птицу.

– Правда, пошли уже, – печально вздохнула Аня, отирая пыльную мордашку. – Теперь остаток ночи отмываться будем!

– Я бы предпочел выспаться, – высказался Эленвель, помогая Линану подняться на ноги. Рыжий, похоже, устал больше остальных. Впрочем, все четверо чувствовали себя попросту выжатыми. Даже эльф, который магии не использовал, очень устал. Обычное нервное напряжение выматывало не меньше.

Пыльная потрепанная команда неторопливо поплелась в крепость. Полчаса хорошего пешего хода в обратный путь растянулись вдвое.

У крепости их уже ждали. Никто, конечно, не спал.

Первым к ним подошел знахарь:

– Справились? Раненые есть? – тут же спросил он.

Эрик неопределенно качнул головой. Мол, справились, раненых нет. И понимай, как хочешь. Впрочем, знахарь понял правильно.

– Выдохлись, – все же уточнил Эрик. – Особенно Линан. Совсем пустой.

– Ну, это не беда, – улыбнулся знахарь. – Есть у меня отварчик из одной травки хитрой – помогает в таких случаях на раз. Вот ваш эльф знает.

Эленвель кивнул, поддерживая шатающегося мальчишку.

– Угу, – согласилась Аня, тоже вспомнив эту самую травку. – Нам помыться бы еще.

В общем, и отвар, и помыться, и чистые постели им, конечно же, устроили. А на завтра пообещали устроить пир в честь победы. В тот момент обещание пира уставших героев не впечатлило. Единственное, чего им хотелось, – это упасть и желательно тут же отключиться от реального мира.

– Молодцы, а? – высказался комендант, кивая на уставшую четверку. – Молодые, но хорошо работают. Как они этих покойничков быстро уделали.

– Молодцы, – согласился знахарь. – Пошли-ка и мы отдыхать. Завтра забот невпроворот.

* * *

А на следующий день начался пир. С полудня, ибо уставшим героям дали выспаться.

Аня проснулась от гула голосов с улицы, выглянула в окно – и обнаружила во дворе крепости толпу, суесящуюся вокруг ломящихся от обилия еды столов. Местные решили праздновать избавление от ходячих мертвецов с размахом. Похоже, народ собрался со всех окрестных селений.

Четверо друзей успели только умыться и самую малость привести себя в порядок, как их буквально выволокли на улицу и усадили за самый широкий стол на почетные места. И – понеслось! Тосты, восхваления героев, доблестно победивших злобную нежить! Реки вина и горы разнообразнейшей еды. Местные жители явно нацелились на длительный и обстоятельный праздник.

Спустя примерно три часа Эрик со всей отчетливостью понял, что если они не смоются отсюда немедленно, то к вечеру уже ни на что не будут годны. И завтра тоже. Незаметно оставив вместо себя фантом, киллер отправился искать знахаря или коменданта. Вскоре он их нашел.

Знахарь и комендант понимающе улыбнулись, пообещав собрать вещи гостей, оседлать коней и вывести к тракту. Сам же Эрик вернулся к товарищам, тихонько все им объяснил. Затем оставил вместо них еще три фантома. Иллюзии должны были продержаться пару часов, изображая осмысленную деятельность, а затем незаметно исчезнуть.

Киллер вспомнил, как тяжело поначалу давалась ему эта магия. Вообще вторая половина дара очень долго не хотела себя проявлять. А вся проблема была в том, что Эрик просто не понимал в себе этих способностей. По складу характера он был человек, который думал лишь о том, что можно применить практически. Что же такое магия изменения и иллюзий – ему никто не мог толком разъяснить. Даже прийти к конкретному мнению в определении иллюзий и изменений маги не умели. Одно и то же это или разные вещи? До всего приходилось доходить самому.

Но Эрик упорно учился. Часами просиживал в школьной библиотеке, разговаривал с магами, способными творить иллюзии. Сам он тоже обучился создавать иллюзии, начав с обычных плоских картинок. Потом картинки сделались объемными и весьма похожими на живые. В процессе киллер понял, что иллюзии имеют очень отдаленное отношение к его дару – именно потому в этой магии он далеко не продвинулся. Настоящей его способностью было изменение, прежде всего самого себя, но и чужой организм он мог изменить по мелочам. И вот однажды Эрик понял, что со временем сможет стать настоящим метаморфом.

– Эрик. – Аня тронула задумавшегося киллера за руку: – Смотри, вон наши кони.

Кони действительно стояли у дороги – как раз на том месте, где вчера путники встретили лохматого мальчишку, позвавшего их в крепость. Эрик сразу заметил, что коней пять. Точнее, пятой была приземистая лошадка, нагруженная объемистым тюком. На травке неподалеку сидели знахарь и комендант.

– Решили вот вам в дорогу кой-каких припасов собрать, – объяснил знахарь наличие пятой лошадки. – Пригодится.

Ну, кто бы спорил – наверняка пригодится. Ане стало откровенно жалко бедную лошадь, вынужденную тащить такую тяжесть. А еще жалко припасов: наверняка все эти вкусности успеют испортиться раньше, чем удастся их съесть. Слишком уж много.

– А вот и ваш гонорар. – Появившийся в руках мага кошелек тут же переключался к рыжему. Опытный карманник хорошо знал цену деньгам и давно уже исполнял в этой компании роль казначея.

Тепло попрощавшись с хозяевами крепости, путники сели на коней и неторопливо отправились в дальнейший путь.

– Хорошо, что мы уехали, – утомленно зевнула Аня. – Такая гулянка – я боялась, что

лопну!

Эрик рассеянно кивнул. У него, наконец, появилось время как следует обдумать результаты ночного боя, а также помыслить над дальнейшими планами.

Результат боя ему откровенно понравился. Никто не струсил, не совершил серьезной ошибки. Даже от эльфа была ощутимая польза, надо признать, хотя вот этого-то киллер и не ожидал. Как бы настороженно и недоверчиво он ни относился к Эленвелю, пару раз его меткие выстрелы спасли Эрику жизнь. Честно говоря, в самом начале у него промелькнула мысль подставить эльфа под удар, но по здравом размышлении он рассудил, что в несчастный случай никто не поверит, даже если тот и на самом деле произойдет. Эльф должен вернуться живым – или не следует возвращаться никому. Сейчас наемный убийца ничуть не жалел, что сразу отбросил ту мысль. Эленвель оказался хорошим боевым товарищем. Осталось только решить – каким образом временно нейтрализовать его на момент призвания демонов, да при этом не навредить.

Что еще понравилось Эрику в ночном бою – так это слаженность действий всех четверых. Каждый работал очень точно, не совершая критических ошибок и не теряясь в трудных ситуациях. Даже Аня, что совсем уж нереально.

Девушка, конечно, удивила больше всего. Эрик даже представить себе не мог, что она способна так хладнокровно и расчетливо сражаться. Правда, для этого пришлось ей поначалу испугаться почти до обморока... Очень интересная реакция. Все-таки в этой девчонке кроется много сюрпризов. Не зря же Эрику порой казалось, что добрая девочка иной раз проявляла удивительную проницательность, когда от нее не ждали ничего, кроме наивного непонимания.

Насчет эльфа у киллера тоже появились кое-какие идеи. Возможно, они и сработают.

* * *

В небольшой уютной комнате царит приятный полумрак, скрадывая стены. Горит в камине иллюзорное пламя. Светильники, имитирующие свечи в вычурных подсвечниках, мирно подрагивают желтоватыми огоньками, как настоящие.

Вокруг камина полукругом расставлены три кресла. Под ногами густой ворс ковра. Самая подходящая обстановка для неспешного разговора по душам.

Три мага сидят в креслах, с удовольствием смакуя дорогое вино.

Но вот один из магов небрежным жестом отпускает свой бокал, и тот висит в воздухе, презрев силу притяжения.

– Раан, твой повар превзошел сам себя, ужин был великолепен, как, впрочем, и вино, – сказал маг. – Но тебе не кажется, что пора бы объяснить, зачем ты нас пригласил?

Директор тоже отпустил свой бокал, оставив его свободно плавать в воздухе, однако отвечать не торопился. Он пригласил двоих самых рассудительных и опытных магов Ложи для частного разговора. И теперь наступил последний миг, когда следовало окончательно решить – нужно ли делать то, что он задумал, или же сейчас последний шанс отступить.

– Все так серьезно? – осведомился третий маг, до этого момента предпочитающий молчать. Маг Света и, как любой Светлый, очень хороший эмпат. Тем более что в его крови есть небольшая доля эльфийской.

– Я до сих пор не уверен, что кому-то еще следует знать то, что стало известно мне, – честно признался директор. – Но, с другой стороны, игнорировать проблему – значит, позволить ей разрастись. Потому я и позвал вас двоих. Мне кажется, только вы сможете выслушать спокойно и понять.

Маг замолчал на минуту, раздумывая. И решил:

– Начну с самого начала. В моей Школе вот уже год учатся два Темных мага. И они носят на себе Знаки демона. – Директор сделал паузу, давая коллегам возможность осмыслить услышанное.

– Лишенные душ? – на всякий случай уточнил Светлый.

– Нет, они заключили сделку с демонами, но не отдали своих душ. Вполне вменяемые ребята, ничем особенным от остальных учеников не отличаются. Закон они, конечно, нарушают, не без того. Ну, по мелочи – так делают все ученики. Блюстителю за ними, конечно, приглядывают, но пока не вмешиваются. Чего Блюстители не знают – так это того, что Темные регулярно контактируют с демонами.

– Каким образом контактируют? – резко спросил Светлый.

– Как мне недавно удалось выяснить, отсылают в Нижний мир кристаллы с силой, которую собирают прямо тут, в Школе. Кстати, интересная информация – оба Темных еще и универсалы. Очень сильные.

– Зачем ты нам это рассказываешь? – поинтересовался равнодушно маг, который заговорил первым.

Директор почувствовал, что все же заинтересовал коллегу. Хотя бы сообщением об универсалах. Поскольку тот и сам был универсалом – одним из немногих, существующих в мире.

– Хочу, чтобы вы владели всей информацией, – совершенно искренне ответил директор. Лгать не было смысла. Светлый мгновенно почувствует любую фальшь. Раан знал, как вести себя в присутствии эмпата.

– Хорошо. Дальше.

– А дальше... Некоторое время назад ко мне явился очень необычный Гость.

И директор рассказал о Посланнике Высших Сил, который регулярно посещал его, делаясь информацией. О последнем разговоре, демонах и равновесии. Он старался рассказывать как можно четче и подробнее, чтобы передать коллегам все, что смог узнать сам. Маги слушали внимательно, не перебивая.

Наконец директор закончил свой рассказ и утомленно откинулся на спинку кресла, ловя плавающий рядом бокал.

– Значит, говоришь, твои ученики отсылали демонам кристаллы силы? – поинтересовался универсал. – И как они их заряжали?

Директор понимающе улыбнулся:

– Они оставляли кристаллы на полигоне, где тренируются старшие ученики и преподаватели, а затем забирали уже заряженные.

– Гм... – неопределенно выразил свое мнение универсал.

Оба мага явно сделали для себя какие-то выводы. Директор даже догадывался, какие. И это было хорошо.

– А ты уверен, что Посланник Высших Сил... действительно их Посланник? – очень осторожно спросил Светлый.

– Уверен. Он представил очень веские доказательства.

– Какие? – тут же заинтересовались оба мага.

– Простите, не могу сказать. Если он сочтет нужным – встретится с вами, все узнаете сами.

– Ну что ж, думаю, в этом мы можем поверить Раану на слово. – Универсал вопросительно посмотрел на эмпата. Тот утвердительно кивнул. – Осталось решить, что делать с полученной информацией. Раан, я тебе, конечно, верю, но все же у нас есть какая-то возможность проверить, насколько верна информация этого Посланника? Нам нужны доказательства, чтобы предпринять хоть что-то.

– Я постарался отправить с Темными своего старого друга и намекнул ему на реальное положение дел. Он эльф. Они способны чувствовать такие вещи, как изменение равновесия.

– Думаешь, он шпион эльфов? – понимающе улыбнулся Светлый.

– Не могу быть уверен, но подозреваю. Он доложит своему руководству, и эльфы обязательно постараются проверить информацию.

– Значит, ждем, – заключил универсал.

Директор остался доволен. Теперь он мог получить поддержку от коллег, сильных и

опытных магов. А с этим можно работать. Маги пойдут на многое, чтобы сохранить свое могущество, медленно утекающее из мира.

Глава 5

Все-таки шпион

Ветер завывал, словно раненый зверь, от этих жутких звуков у путников мурашки бежали по телу. Ураганные порывы пригибали к земле молодые деревца. Стихия так и норовила бросить в лицо горсть пыли или мелкие ветки с истрепанными еще зелеными листочками. Где-то вдали глухо рокотало.

– Надо искать укрытие. – Эленвель постарался перекрычить завывания ветра и стоны клонящихся к земле деревьев. – Будет буря!

– По-моему, буря уже началась! – закричала Аня. На дорогу она уже не смотрела, закрывая лицо руками от летающего вокруг мусора.

Очередным бешеным порывом ветра перевернуло какую-то повозку. Испуганно заржала лошадь, вокруг раскатились круглые овощи. В такой кутерьме было трудно разобрать, что это такое. Дорога оказалась перегорожена. Стоял жуткий гвалт: кричали люди, ржали перепуганные кони. Путешественники, застигнутые непогодой, спешили обогнуть внезапное препятствие и поскорее найти укрытие.

– До города далеко! – Эрик попытался отплеваться от попавшей в рот пыли. – Придется прятаться в лесу.

– В лесу опасно! – закричал эльф и тоже закашлял. – Нужно добраться до города.

Эрик уже и сам видел, что в лесу опасно. Буря усиливалась, ломая деревья. Оглушительные раскаты грома звучали все ближе. Укрытие можно было найти лишь в городе. А до него больше получаса пути в их привычном неспешном темпе – для нынешней ситуации слишком много. Чтобы успеть, придется выжать из лошадей все, на что они способны. Но выдержат ли всадники? Все-таки недели практики в верховой езде явно маловато. При такой-то погоде и опытный всадник рискует. Однако выбора не осталось.

Эрик подстегнул своего коня. Закричал, стараясь перекрычить бурю:

– За мной!

И они сорвались в галоп.

Теперь следовало крепко держаться в седле и молиться о том, чтобы бешеные порывы не вырвали из седла, чтобы конь не споткнулся о сыплющиеся под копыта сучья. И выдержать эту скачку.

Перепуганные непогодой кони неслись изо всех сил. Эрик каким-то чудом держался в седле, чувствуя, что стоит только чуть-чуть отпустить сведенные судорогой пальцы и колени – и все. На такой скорости шею свернешь запросто. Рыжего, самого легкого из всех, несколько раз едва не сдуло из седла – ему слишком трудно было крепко держаться. Эленвель успевал его ловить. Вот уж кому никакая скачка не страшна.

Громыхнуло над самой головой, да так мощно, что, казалось, на миг утих бешеный ветер. Замер весь мир. А потом сверху разом обрушились ледяные иглы воды.

Видимость, и без того плохая, теперь стала совсем отвратительной. Порывы ветра бросали теперь в лицо брызги ледяной воды. Над головой клубились и громыхали огромные темные массы туч. Дороги уже было не разобрать – кони неслись, не особо соображая куда, а всадники лишь пытались удержаться и отвернуть коней от слишком уж явных препятствий.

Эленвель понял, что они отклонились в сторону, когда где-то слева проступила смутно видимая городская стена.

– Левее! – закричал он.

Вода хлестнула в лицо, попадая в горло.

Остальные слышали. С трудом повернули ошалевших, скачущих из последних сил животных.

Они даже не запомнили, как на полной скорости проскочили распахнутые городские

ворота, как промчались по залитым водой улицам. Более-менее пришли в себя, только ввалившись в двери какого-то постоянного двора, мокрые и вымотанные до предела.

В общем зале народу было полно, так что и приткнуться негде. Многие путники, застигнутые непогодой, нашли здесь убежище. А погода тем временем становилась все хуже. Ливень шел такой, что, казалось, своей тяжестью прибьет к земле любого, кто рискнет высунуться наружу. Тучи густым пологом заволокли небо, потемнело, словно и не полдень вовсе, а поздний вечер.

– Ой, жуть какая! – Продрогшая Аня отчаянно стучала зубами. – Интересно, долго все это безобразие продолжаться будет?

– От двух дней до недели, – «успокоил» ее Эленвель. – Здесь такое случается время от времени.

– Что ж, мы тут все это время сидеть будем?!

Эльф пожал плечами. А что он мог ответить на такой вопрос? Эленвель чувствовал, что стихия будет бушевать еще долго. Может быть, через некоторое время слегка утихнет, но в ближайшую пару дней совсем не успокоится, это точно. Ехать куда-то в такую погоду – издевательство над собственным здоровьем.

Эрик тем временем нашел свободное местечко и устроил свою продрогшую, потрепанную команду. Только рыжий выглядел сухим. Уж ему-то вода вреда не причинит. Но мальчишке и ветра с головой хватило.

Оставив товарищей отогреваться, киллер отправился договариваться с хозяином насчет комнат. Если Вель прав и непогода затянется, им придется не просто ночевать здесь, но и остаться на несколько дней. С комнатами, как и следовало ожидать, были проблемы. Постоялый двор заполнен почти полностью. Но, предложив двойную цену, Эрик все же смог заполучить две комнаты. Одну маленькую для Ани, а вторую для них троих.

Пока он разбирался с комнатами, друзья согревались горячим вином со специями и горячим же мясом. Теперь наконец-то можно было переодеться в сухую одежду и обсудить, что делать дальше.

– Ну, а что делать? – пожал плечами Эленвель некоторое время спустя. – Ближайшие два дня мы все равно останемся здесь, а там видно будет.

– Скучно же будет, – огорчилась Аня.

– Книжку почитай, – равнодушно предложил Эрик. Сам он именно этим и собирался заняться. Впрочем, не только. Киллер давно заинтересовался предметной магией и прилежно ее изучал – когда с помощью преподавателей, когда сам. До сих пор у него не было времени заняться этим вплотную, попробовать на практике свои наработки: сперва плотный график учебы, потом путешествие... А создание артефактов требует сосредоточенности и спокойствия. Вообще, предметная магия очень интересная наука. Для успешной ее реализации необходимо несколько условий. Зато качественно созданные артефакты потом можно применять безо всякой подготовки и затраты сил.

Эрик уже давно задумывался над тем, как создать хорошую связь для их маленькой группы. Всякое ведь бывает: жизнь может повернуться так, что они могут оказаться далеко друг от друга, а сообщить о себе нет возможности. Да и переписываться с демонами уже надоело. Сперва киллер собирался создать аналог мобильной связи, а потом решил не мудрить и просто зачаровать обычные мобильники. Правда, «просто» – это он, конечно, не подумавши. Поломать голову пришлось. Но теперь он, кажется, пришел к нужным результатам. Осталось только проверить на практике.

– Не кукусь, – посоветовал он девушке. – Я тебе занятие найду.

– Колдовать будем? – тут же догадалась Аня.

Она уже привыкла участвовать в экспериментах Эрика. Он никогда не удовлетворялся выученными наизусть заклинаниями, а пытался разобрать их на запчасти. Иной раз это приносило очень интересные результаты. Во всяком случае, помогало двум землянам понять структуру магии.

– Будем, – подтвердил киллер. – И в первую очередь мне нужны ноутбук и пара-тройка

мобильных телефонов. Потянешь?

Аня задумалась. Ну, мобильники не проблема. Ей уже удавалось их наколдовать. Правда, использовать по назначению не получилось – потому подарила девчонкам в Школе. Те использовали мобильные вместо плеера и фотоаппарата и пребывали в полном восторге. И даже как-то умудрялись их заряжать. Маленькими молниями. А вот ноутбук... Так уж получилось, что ноутбук ей прежде близко видеть не доводилось. Неизвестно, достаточно ли старых впечатлений, больше картинок, чтобы все получилось? Придется пробовать. Во всяком случае, хотя бы теоретически о том, что должно находиться внутри компьютера, она знала.

– Ладно, попробую, – пообещала она.

Эрик посидел еще немного с остальными, а затем пошел в комнату, прихватив книгу. Сидеть просто так без дела ему было неинтересно, а спать еще рано. Чтобы не тратить времени зря, можно освежить кое-какие знания. У предметной магии есть некоторые правила, при соблюдении которых возможно создание качественных артефактов, а не одноразовых амулетов, какие слепил бы любой мало-мальски образованный маг.

Во-первых, основа. Собственно предмет, на который будет наложено и закреплено заклинание. Лучше всего для этого подходят серебро, некоторые виды дерева, такие как осина, ольха, и береза. Драгоценные, полудрагоценные камни. Также кость. Особенно что касается темной магии – кость, когда-то принадлежавшая разумному существу. Но это сырье. Чары же можно накладывать и на готовые предметы, совсем, казалось бы, для этого не предназначенные.

Самое распространенное – конечно, ювелирные изделия. Если маг не может по какой-то причине создать основу сам или заказать мастеру, он покупает подходящее колечко или браслет и уже с ними работает. Еще для предметной магии, как ни странно, подходят вещи, сделанные с сочетанием разных материалов. Оружие, например. Лук из дерева, украшенный костью. Меч с драгоценными камнями в рукояти. Ну, и прочее. Главное, чтобы было за что зацепиться. Самое сложное, когда материал для чар совершенно не подходящий – как пистолет Эрика, например. Чары на такое ложатся очень плохо, потому киллеру, прежде чем чаровать свой пистолет, пришлось переделать рукоятку с пластиковой на костяную. Причем, поскольку он темный маг, кость была человеческой. Чего ему стоило найти подходящую кость и мастера, который возьмется ее обрабатывать, даже вспоминать не хочется. Но стоило дорого. Опять же, если бы не рыжий со своими родичами...

В данном случае Эрик намеревался накладывать чары на предмет технически сложный, но насколько он для этого подходит, придется определять отдельно. Проблема еще состояла и в том, что тот же мобильный телефон нельзя просто украсить серебром, а на него уже накладывать чары. Нужный материал обязательно должен быть целостной функциональной частью предмета. Или хотя бы создаваться с ним одновременно – как, например украшение на оружии.

В любом случае для предметной магии основа является первой и зачастую основной частью всей работы.

Вторая – это энергия. Заложенная в чары сила постепенно истощается, а потому, как их ни питай, они все равно остаются одноразовыми. Получается не артефакт, а простенький недолговечный амулет. Весьма распространенный, кстати, в Троемирье вид чар. Большинство предметов в этом мире, заменяющих привычные для землян технологии, создается подобным способом. Светильники, холодильные камеры, магические уборщики – эквивалент пылесосу – нуждаются в регулярной подзарядке. Иначе чары в них истощаются, и зачарованный предмет превращается в бесполезный хлам, никакой подзарядкой уже не реанимируемый.

Так вот проблему с энергией Эрик намеревался решить. И решение это ему подсказали демоны со своими кристаллами силы. Технологии накопления силы, конечно, имелись и у магов Серединного мира, но менее удобные и очень трудоемкие. В том плане, что кристаллы, созданные магами, получаются очень уж громоздкими. Силу они, конечно,

накапливают, не без того. Но, во-первых, только специально на них направленную, а значит, нужен маг, который согласится потратиться, – проще уж заряжать чары напрямую. Во-вторых, извлечь эту силу обратно целая проблема.

Ну, и последняя, не менее важная составляющая – магия. Для создания качественного артефакта необходимы чары, сплетенные из магии нескольких стихий. Минимум хотя бы двух. Значит, либо слаженная работа нескольких магов, либо... правильно, универсал! А еще лучше – два. Универсалы бывают разными, но комбинация силы составляет всегда не более двух стихий, либо одна из стихий плюс Свет или Тьма. Совсем хорошо, если составляющая дара как раз имеет в себе Свет или Тьму, поскольку они – коктейль из всех четырех стихий в разных пропорциях. Как темным, так и светлым магам доступно многое, чего не могут стихийные, но углубленное, полное управление стихиями им никогда не удастся. Как бы то ни было, тут уж все условия соблюдены идеально.

Эрик зевнул и наконец оторвался от учебника и своих магических схем. На улице стояла глубокая ночь. Непогода по-прежнему бушевала, разве только ветер немного поутих. Эльф и рыжий давно спали. Только над кроватью самого Эрика горел магический светильник. Кто бы знал, как трудно было ему в свое время научиться создавать эту простую лампочку! С его даром тьма-изменения с любым освещением возникало больше проблем, чем с теми же артефактами. Но киллер был человек упрямый и привыкший добиваться цели, когда это хотя бы теоретически возможно. Если преподаватели не могут чему-то научить, это же не значит, что такое невозможно в принципе. А Эрик считал, что Тьма тьмой, но какое отношение магическая стихия имеет к простой физике?

Все, хватит мозги засорять. Спать. А завтра наконец можно будет проверить свои с таким трудом созданные схемы.

* * *

Утром Аня принесла ему четыре мобильника и ноутбук. Пока Эрик разбирался с компьютером, рыжий утащил один телефон. К нему присоединилась Аня, показывая, как пользоваться, потом подтянулся и эльф. В результате киллеру для его экспериментов остался всего один мобильник – остальные у него нагло умыкнули. Забрали бы все, но тут уж Эрик возмутился: зачем им на троих четыре штуки?

Первым делом исследуем основу на восприимчивость к чарам. Эрик прочитал про себя стандартное заклинание – хорошо, что для магии не нужны киношные жесты и зазывания вслух! – и принялся исследовать продукты высоких технологий магией. Странное, честно говоря, ощущение. Бред полнейший, если задуматься. Сказал бы кто-нибудь киллеру в прошлой жизни, что он будет магичить над мобильным телефоном в попытках высмотреть в нем нужную для чарованья ауру!

Аура нужного цвета нашлась, как и описывалось в книге: голубоватый, серебряный и белый – самые подходящие цвета. Чем светлее, тем лучше. Темные цвета – наоборот, меньшая податливость. Тут был серовато-белесый, не очень годный для восприятия цвет, но для работы отлично подходит. Эрик постарался разобраться, какой именно материал обладает нужными свойствами, и удивленно хмыкнул. Белесым в основном был пластик – кто бы мог подумать! Еще некоторые детали внутри ноутбука и телефона. А вот аккумуляторы светились неприятно-багровым. Они явно будут мешать работе чар. Ну, это как раз не проблема. Аккумуляторы все равно придется заменить.

Надо начинать работать.

Эрик посмотрел на свою команду. Детский сад! Телефоны со всякими наворотами, фотоаппарат, плеер, игрушки всякие. Эти дети магии, дорвавшись до незнакомых штук, быстро разобрались, как ими пользоваться, и теперь увлеченно развлекались.

– Сдали экспериментальный материал на базу! – строго велел Эрик. – Рыжий, не строй такие рожи, наиграешься еще. Как зачарую, твой будет.

Получив обратно все телефоны, Эрик с головой погрузился в работу. Впрочем, Ане он тоже нашел занятие. Ему нужны были кристаллы силы, которыми можно будет заменить аккумуляторы мобильных и ноутбука.

Рыжему и эльфу оставалось только пожать плечами, наблюдая за тем, как двое темных магов что-то дружно наколдovывают, потом спорят, отбирая друг у друга свои иномирные штуки – то ли ломают, то ли разбирают, – а потом собирают снова.

Эленвель подумал, что сейчас самое время заняться своими делами. Эрик занят, и потому, возможно, удастся уйти незамеченным. Нужно будет лишь чем-то отвлечь рыжего.

Погода по-прежнему была отвратительной, но ураганный ветер к утру утих, а ливень можно перетерпеть. Идти не так уж далеко. Отделавшись от Линана какой-то ерундой, эльф незаметно покинул постоянный двор. Ему нужно было всего лишь дойти до эльфийской общины – Эленвель знал, что в этом городе она есть.

Эрик чувствовал азарт от решения такой задачи. Возможно ли соединить магию и технологию, при том, что в технологии разбираешься поверхностно? Это, кстати, было самым слабым местом всей задумки. Эрик слабо представлял, с чем конкретно должны взаимодействовать чары для корректной работы. Все, однако, оказалось гораздо проще: как только он начал накладывать матрицу заклинания на ноутбук – каким-то образом сразу почувствовал, что вот этот канал должен подключаться сюда, а вот этот выходить отсюда. Спросил бы его кто, каковы эти «сюда» и «отсюда», – в жизни бы не ответил. В состоянии полутранса Эрик вряд ли смог отличить материнскую плату от клавиатуры, просто чувствовал всю аппаратуру интуитивно, как и магический рисунок.

Для создания мобильной магической связи Эрик тоже использовал идеи, почерпнутые из общения с демонами. Он очень внимательно изучал способ, позволяющий им общаться с Нижним миром. Исследовал связующий канал и маргана, который был своего рода передатчиком, соединяющим абонентов. Кое-что поняв, Эрик скопировал матрицу заклинания прямо с маргана, поскольку оказалась, что способность связываться с хозяевами даже в другом мире у него не биологическая, а внедренная. По сути, просто заклинание – темное, как и следовало ожидать.

Задумка Эрика была, в общем-то, проста. Ноутбук будет передатчиком, связывающим между собой телефоны, не изменяя привычной еще с Земли системы связи. Но если все рассчитано правильно, по его задумке эта связь должна была заменить не только телефонную, но и своего рода Интернет. Любую поступающую на мобильные информацию можно будет переслать на ноутбук или, наоборот, скачать с него. Конечно, он ничего нового не придумал. К тому же Эрик прекрасно понимал, что в устройстве мобильной связи он понимает удручающе мало, так что полагаться в данном случае придется в большей степени на чары, чем на технику. Очень увлекательная задача!

Повозиться пришлось немало. Эрик не знал сколько, но чувствовал что действительно долго. Наконец что-то получилось. Ну, связь, во всяком случае, работала хорошо. Аня, специально для этого убежавшая на другой конец постоянного двора, сумела дозвониться на все три оставшихся телефона и послать сообщение на ноутбук. Эрик только сожалел, что он не программист и не может написать хорошую программку, которая могла бы заменить оператора, в автоматическом режиме распределяя звонки. В этом вопросе придется полагаться исключительно на чары, но контролировать их работу гораздо сложнее. Ну что поделаешь – насколько удачно все это будет работать, узнать можно будет только в процессе использования. К тому же непонятно, как еще поведут себя кристаллы силы вместо аккумуляторов.

Ох, хватит морочиться, пора бы пообедать.

Спустившись в общий зал, Эрик обнаружил там только Линана, но не обратил на это внимания, поглощенный новыми идеями и вариантами их воплощения. Однако, закончив обед, заметил, что эльф куда-то подевался. «Что за невнимательность!?» – подумал досадливо.

– Где Эленвель?

Рыжий виновато вздохнул. Он знал, что Эрик эльфу не доверяет, и потому расстроился, что упустил того из виду.

– Ушел.

– Давно?

– Почти сразу, как вы начали колдовать, – еще один виноватый вздох.

Линан был уверен, что Эрик рассердится.

Киллер не рассердился. Утешающее потрепал рыжего по волосам:

– Ладно, не горюй. Эленвель опытный разведчик – я бы удивился, не сумеи он избавиться от твоего внимания.

Мальчишка немного успокоился, но сам Эрик ругал себя последними словами. Эльфа ни в коем случае нельзя было упускать из виду! Ну почему он не подумал, что этот ушастый может воспользоваться моментом и смыться по своим делам?! Впрочем, не то чтобы совсем не подумал. Такую возможность Эрик допускал еще с самого начала этого путешествия, поэтому подвесил на Эленвеля одно экспериментальное заклинание. Побочный, так сказать, продукт того, что использовал для чарованья связи. На практике, опять же, не проверенное.

Осталось надеяться, что сработает.

Поднявшись в комнату, Эрик быстро активировал заклинание. Оно было подвешено на его собственный пистолет, который киллер отдал эльфу под предлогом того, что тот лучше стреляет.

Некоторое время ничего не происходило, и Эрик уже решил, что на этот раз эксперимент не удался. Печально. Потом до него дошло, что заклинание, конечно, может передавать информацию, но вот куда? Кретин! Киллер быстренько прикрутил свободные нити заклинания к динамикам ноутбука. Получилось небрежно, но сейчас это было совершенно не важно. Динамик захрипел, затем из него донесся обрывок фразы произнесенной знакомым голосом.

– ...Хотел, чтобы я не мешал его ученикам исполнить задуманное.

Пауза.

– Хотел, чтобы я проверил, верна ли его информация? – опять только голос Эленвеля.

Опять пауза – и следующая фраза эльфа. Эрик с досадой понял, что слышит только одного собеседника.

Эленвель Оринго

Эленвель тихонько выскользнул на улицу, и на него тут же обрушились ледяные струи дождя. Эльф поежился. Надо же – лето, а такая холодина! Честно говоря, идти никуда не хотелось совершенно, но когда еще представится такая возможность? Ему необходимо было как можно скорее передать имеющуюся информацию своему начальству и решить, наконец, что с этим делать.

Еще раз поежившись, Эленвель решительно зашагал по узкой залитой водой улице. Вода под ногами неслась полноводной рекой, скручивалась воронками, так и норовя уронить путника, утащить за собой. Идти было очень трудно – вода со всех сторон, снизу, сверху.

Эленвель с трудом ориентировался на улицах. В этом городе он был давно и дорогу до эльфийских кварталов помнил смутно. Прежде чем добраться до места, ему пришлось прилично поплутать. Замерз он при этом зверски.

Ну, вот и нужный дом.

На его деликатный стук дверь открыл очень юный эльф. Изумленно уставился на мокрого, стучащего зубами сородича.

– Может быть, ты меня все жепустишь? – не дождавшись реакции, вежливо поинтересовался Эленвель. – Здесь все-таки мокро и холодно.

– Да-да, конечно! – тут же очнулся юноша, пропуская гостя внутрь.

Эленвель про себя усмехнулся. Видимо, молодой эльф впервые видел чудака,

решившего прогуляться в такую погоду.

– Вы к отцу? – поинтересовался юноша.

– Да, к нему. Прошу прощения, я тут немного наследил... – Немного – это, конечно, мягко сказано. С него натекла целая лужа.

– Ничего страшного, – вежливо ответил юноша, провожая гостя к отцу.

Войдя в комнату, Эленвель приветливо поздоровался с хозяином дома. Тот с улыбкой поднялся навстречу.

– Какими судьбами, Вель?

– Как всегда, Дар, – улыбнулся эльф: – Работа. Мне нужна связь с Унвелем.

– Сделаем, – кивнул Дариаль.

Дариаль Шеро уже больше восьмидесяти лет жил в этом городе и являлся неплохим светлым магом. И связным.

Дариаль профессионально быстро создал магического вестника – круглый, пушистый на вид шарик света. Протянул его Эленвелью:

– Готово, закладывая информацию.

Эленвель сосредоточился и постарался максимально сжато, но в то же время подробно изложить все, что узнал от директора школы о равновесии и демонах, затем о своем задании и о двух темных магах-иномирцах. Непростая задача, но ему не привыкать.

Закончив, он вернул шарик магу. Тот над ним поколдовал, и шарик исчез. Теперь оставалось только ждать ответа. Вестник дойдет до адресата за считанные мгновения, но ведь еще нужно время для обработки информации.

Примерно через полчаса, за которые Эленвель успел слегка просохнуть и выпить горячего отвара с вином, в комнате появился такой же вестник.

– Жди, – сказал шарик голосом Унвеля. – Твой вопрос обсуждают Отцы.

Эльф пораженно качнул головой: он никак не ожидал, что его информация сразу попадет к Отцам – к самым мудрым эльфам его народа. Вот теперь действительно придется подождать: Отцы ничего не делают быстро.

Время текло не спеша, Эленвель уже начал беспокоиться: ему давно следовало вернуться. Эльф уже и не надеялся, что его отсутствие пройдет незамеченным. Но все же это слишком долго!

Однако спустя несколько часов в комнате опять появился вестник. Оба эльфа сразу поняли, что это вестник совсем не такой, как были раньше. Он был большой и золотистый.

– Эленвель Оринго, Отцы желают говорить с тобой, – прозвучало из золотого шара.

Дариаль деликатно вышел, не дожидаясь, пока его вежливо попросят убраться. Лишнего в таких делах лучше не знать.

– Я слушаю, мудрейшие, – тут же отозвался Эленвель.

– Прежде всего расскажи, что ты думаешь о Темных как мастер? – потребовал невидимый голос.

– Как ни странно, они мне понравились. Девушка очень добрая и отзывчивая, но умеет быть сильной. Правда, чаще всего этим своим умением не пользуется. Мужчина... он убийца. Безжалостный и хладнокровный. Но у него есть принципы, которых он никогда не нарушит. У него есть совесть.

– Значит, ты не считаешь их злом? – уточнил голос.

– Нет, – честно признался эльф, – они чисты. Их души не запачканы подлостью.

– Хорошо, – почему-то одобрительно произнес голос из шара. – Как ты думаешь, почему человеческий маг рассказал тебе о демонах?

– Думаю, он хотел, чтобы я не мешал его ученикам исполнить задуманное.

– И только?

– Он хотел, чтобы я проверил, верна ли его информация, – скорее самому себе объяснил Эленвель. До сих пор такая мысль ему в голову не приходила.

– Вероятно, – не стал спорить невидимый собеседник. – Слушай волю Отцов, Эленвель Оринго. Ты не должен мешать Темным призвать демонов. Ты возьмешь у Дариала Шеро

амулет равновесия и проверишь, как присутствие Темных влияет на равновесие мира. Затем доложишь о результатах.

– Но, мудрейший, это же демоны! – возмутился Эленвель. – Для их призвания нужны жертвы! Я что – равнодушно должен смотреть, как кого-то убивают на алтаре?!

– Для спасения тысяч жизней будешь смотреть! – отрезал собеседник.

– Может мне еще самому на алтарь лечь и крестик на груди нарисовать, чтобы они не промахнулись?! – возмутился эльф.

– Надо будет – и ляжешь!! – сердито отрубил голос, золотистый шар, словно не выдержав чужого гнева, рассыпался мелкими искорками.

– Совсем они там, что ли, сдурели? – досадливо пробормотал про себя Эленвель. Но, с другой стороны, ощутил облегчение.

Теперь, по крайней мере, он точно знал, что надо делать.

* * *

– Совсем они там, что ли, сдурели? – Последняя фраза эльфа, и на этом странный односторонний разговор закончился. Дальше шли какая-то возня и шум дождя.

Эрик понял, что эльф вышел на улицу. Он деактивировал заклинание и задумался. Трудно, конечно, было судить, о чем конкретно шел разговор. Но главное киллер понял: эльф откуда-то знает об их планах, и ему приказали не мешать. Что ж, славно. Хотя бы одна проблема успешно решилась. А насчет жертв Эленвель в чем-то прав – пора бы об этом подумать.

Эрику нестерпимо захотелось слегка поиздеваться над ушастым в отместку за его шпионскую деятельность. Очень непрофессионально, конечно, но теперь можно.

Поэтому когда эльф спустя минут сорок, мокрый и замерзший, вошел в комнату, Эрик ехидно поинтересовался:

– Значит, лечь на алтарь и крестик нарисовать, чтобы не промахнулись? Хорошая идея – жаль, Аня не оценит!

Эленвель несколько минут ошалело его разглядывал, а затем безнадежно махнул рукой:

– Да пошел ты!

Глава 6 Призыв

Кто говорил, что ураганный ветер и ледяные струи дождя – это ужасно? Не верьте тому дураку! Он никогда не сталкивался с их последствиями. Раскисшая от избытка вылившейся с неба воды дорога. Увесистые комья грязи, с жутким чмоканьем срывающиеся с копыт утомленных лошадей, и очень повезет, если ошметки этой грязи не достанутся всаднику. А привалы? Остановиться на привал совершенно невозможно. Засосет, как в болото. О ночевке на свежем воздухе – и вовсе думать страшно.

Хоть в этом четверем путникам повезло: постоянные дворы пока что попадались регулярно. Не торопясь они все дальше забирались в малонаселенную область страны.

Очередная ночевка все же состоялась на опушке небольшого леса. Где-то в стороне располагалось небольшое село, но путники туда не поехали. Земля к этому времени уже просохла, а ночь стояла теплая и ласковая, ароматно пахнущая незнакомыми цветами.

Эленвель лениво подкидывал в костер тонкие прутики, искоса наблюдая за развалившимся на травке Эриком. Киллер, закинув за голову руки, лениво жевал травинку и разглядывал звездное небо. Лицо у него было задумчивое.

– Все равно не понимаю, зачем тебе это? – вслух высказал эльф свои мысли, словно бы продолжая недавний разговор.

Эрик, что странно, ничуть не удивился. Он непостижимым образом понял, о чем

говорит эльф.

– Я заключил сделку, – пожал он плечами.

– Ты мне сейчас врешь или себе? – хмыкнул Эленвель. – Какой дурак станет честно соблюдать сделку с демоном, особенно учитывая, насколько это рискованно? Это же совершенно не в твоем характере.

– Может быть, мне раз в жизни захотелось поступить безрассудно? – тихо рассмеялся Эрик. Настроение этим вечером у него было на редкость добродушным.

Эльф заглянул поглубже в его чувства и сразу все ощутил. Он только одного не понимал – почему этот трезвомыслящий человек сам для себя не может осознать очевидного? Или для него любовь с первого взгляда – событие настолько невероятное, что в его реальность невозможно поверить?

Больше Эленвель решил ничего по этому поводу не спрашивать. Пусть уж Эрик со своими чувствами разбирается сам. У самого эльфа в голове не укладывалось, как можно влюбиться в демона.

– Где вы возьмете одновременно две жертвы? – поинтересовался он, меняя тему. – Или все-таки используете нас с рыжим?

Это была шутка, причем уже не новая, и потому Эрик лишь насмешливо фыркнул:

– Будешь так упорно напрашиваться, я и впрямь решу, что тебе очень хочется умереть на алтаре.

– Да иди ты, – беззлобно отмахнулся Эленвель.

Странно, но после того памятного разговора на постоялом дворе их отношения как-то неувовимо изменились. Эрик перестал так настороженно и недружелюбно относиться к эльфу, а сам Эленвель понял, что хотел бы стать другом этому человеку. При этом оба прекрасно понимали, что в принципе ничего ведь не изменилось: Эленвель остается агентом Блустителей, а также эльфов, и его лояльное отношение к двум темным магам может легко измениться по приказу начальства.

– И все-таки – где ты будешь искать жертвы? – спустя пару минут спросил Эленвель. – Мы скоро заберемся в такие места, где одна деревня от другой на сотню километров.

– Это ты преувеличиваешь, – лениво возразил Эрик. – Люди никогда не станут селиться так далеко друг от друга.

Эленвель посмотрел на него укоризненно.

– Да не знаю пока, – вздохнул киллер, правильно оценив этот взгляд. – Думаю, что-то подвернется. Если честно, есть одна идея. Нам ведь для ритуала все равно нужен алтарь. Можно подождать немного – жертва сама придет.

– Понятно, – не слишком одобрительно кивнул эльф.

– Не надо на меня так осуждающе смотреть, – отмахнулся Эрик. – Я младенцев резать не собираюсь – лучше уж тебя зарежу.

Эленвель промолчал, уже привыкнув не обращать внимания на эти подначки. С некоторых пор Эрику очень нравилось над ним подшучивать и слегка издеваться. Эльф не обижался.

Решив не продолжать не слишком приятную тему, Эленвель перевел взгляд на рыжего с Аней – те улеглись на травке плечом к плечу, уткнувшись носами в недавно созданные Эриком артефакты, и, по выражению самого же Эрика, увлеченно «резались в игрушки». Эльф с некоторым трудом понимал суть этого выражения, хотя что такое игры – уже понял. Вообще в этом интересном артефакте под названием «мобильный телефон» было много занимательного. Во всяком случае, как средство связи он был значительно удобней вестников – хотя бы потому, что мог использоваться и немагом. К сожалению, и у телефона имелись свои недостатки. Во-первых, в отличие от вестника, для связи с нужным человеком у того тоже должен быть такой телефон, а во-вторых, его должен собственноручно зачаровать Эрик. Но все равно очень необычная вещь. Эленвелю нравилось, что с помощью мобильного можно мгновенно создавать картинки окружающих тебя пейзажей и слушать странную музыку чужого мира.

Эленвель достал свой мобильник, уже привычно воткнул в уши маленькие наушники и упал на свой спальник, прикрывая глаза. Очень скоро он уснул под тихую мелодию Эннио Марриконе. Спустя какое-то время уgomонилась и молодежь, устав гонять свои бесконечные игры, в которые они научились играть даже верхом, коротая дорогу.

Эрик еще какое-то время ждал, прислушиваясь к тихому сонному дыханию своей команды. Затем тихо встал, установил защитный контур вокруг лагеря и бесшумно пошел в сторону леса.

Он никому не сказал, почему решил остановиться именно здесь, хотя до деревни не так уж далеко и вполне можно было рискнуть там переночевать. Где-то неподалеку Эрик почувствовал алтарь. Вообще это не было такой уж редкостью. Множество алтарей – как светлых, так и темных – разбросаны по всему Серединному миру. Но чем-то именно этот приглянулся киллеру, а интуиция или что-то иное подсказывали – этой ночью необходимо оказаться там.

Эрик шел по лесу, ориентируясь лишь на излучаемую алтарем силу, которая притягивала его, словно магнит. Другого ориентира ему и не нужно было. Он не задумывался, зачем идет туда: сейчас не было смысла гадать. Эрик был уверен, что все узнает на месте.

Алтарь он нашел минут через сорок. Обычная черная каменюка прямоугольной формы. Бока испещрены старинными письменами. В принципе, большой разницы с виденными ранее нет. Обычно алтари очень похожи друг на друга, но на каждом можно найти какое-то свое отличие. В старых книгах говорилось, что в далекие времена, когда демоны чувствовали себя в Серединном мире так же свободно, как теперь Светлые, многие алтари были именными. Каждый для какого-то одного демона. Теперь многих имен люди и не помнят. Говорят, помнят эльфы, но таких вопросов Эрик Эленвелю не задавал. Да и зачем ему? Единственное нужное имя киллер знал и так.

Возле алтаря было тихо и темно, чего и следовало ожидать. Зачем его сюда принесло?

Эрик выбрал местечко под одним из деревьев в стороне – так, чтобы самому видеть алтарь, но чтобы его видно не было. На всякий случай наложил на себя легкий морок, для постороннего взгляда став похожим на густую тень. И замер.

Ждать пришлось долго – наверное, пару часов. Эрик успел задремать. Впрочем, его это не беспокоило: киллер был полностью уверен, что проснется сразу же, как в окружающей обстановке что-то изменится. Поэтому ничуть не удивился, когда его словно толкнуло нечто изнутри, а глаза сами по себе открылись.

Из леса на маленькую полянку, где стоял алтарь, выплыл слабенький мерцающий огонек. Эрик моргнул и понял, что огонек – это свеча, которую в руке несет щуплая, явно женская фигурка. Второй рукой она прижимала к себе ребенка.

«Еще одна дура», – отстраненно подумал Эрик, наблюдая за ночной гостьей.

Та положила младенца на алтарь и замерла над ним, держа свечу высоко поднятой.

Эрик решил: если она сейчас передумает, заберет младенца и уйдет – он тоже уйдет, а утром поднимет команду и поедет дальше. Но нет, поколебавшись совсем недолго, девица начала неуверенно читать заклинание. Голос у нее был неприятно писклявый. Заклинание подходило к концу. Эрик создал в руках маленький сгусток тьмы, направленный мощными усыпляющими чарами. Девица подняла нож, опять на миг застыла, словно колеблясь. У нее остался последний шанс: вот сейчас – убрать нож, не ударить.

Свои чары Эрик выпустил в последний миг, когда острию ритуального ножа до тельца младенца осталось меньше ладони. Несостоявшаяся ведьма плавно сползла на землю, так и не выпустив ножа.

Эрик не торопясь подошел к алтарю и рывком закинул на него девицу, предварительно убрав ребенка. Девица оказалась тощей и страшенькой. Возможно, именно поэтому решилась на преступление. Наверное, думала, что, став темной ведьмой, сможет превратить себя в писаную красавицу и наказать всех, кто над ней насмехался.

Киллера, впрочем, ее мотивы нисколько не интересовали. Пристроив младенчика под

бок мирно спящей девице, чтобы не замерз, Эрик пошел обратно в лагерь. Интуиция его все-таки не подвела.

В лагере все по-прежнему мирно спали. Киллер тихонько вынул из своей седельной сумки глубоко запрятанные там ритуальные принадлежности, затем так же тихонько разбудил Аню.

Девушка сонно завозилась.

– Эрик, тебе делать нечего? Ночь же! – пробормотала она, не до конца проснувшись.

– Вставай, пойдем, – настойчиво велел Эрик.

– Куда? – зевнула Аня.

– Потом узнаешь, – отрезал он. – Вставай, или я тебя потащу. Тебе это точно не понравится!

Аня все время зевала и спотыкалась о каждую корягу – даже с магическим светильником. Обратный путь до алтаря занял не меньше часа. Причем, по дороге она с большим удовольствием успела раз десять обругать Эрика садистом и маньяком, который, вместо того чтобы спать по ночам, как нормальным людям положено, шляется в темном лесу. Тот благополучно плевал на все ее стенания.

Увидев алтарь и мирно спящую на нем девицу, Аня слегка остолбенела. Эрик же занялся делом. Сперва, конечно, укутал в специально прихваченное одеяло младенца и положил его в сторонку на кучу лапника. Ночь, конечно, теплая, но все же так лучше. Ребенок даже не проснулся, мирно посапывая.

Затем киллер стал готовить алтарь к ритуалу. Ну, в первую очередь, раздеть жертву. Эрик без лишних сантиментов срезал с несостоявшейся ведьмы одежду: все равно она ей больше не понадобится. Нанес на тело магические знаки специальной краской. Расставил по углам алтаря фиксаторы – сделанные на заказ специальные магические принадлежности, помогающие магу держать сложные заклинания в пределах замкнутого пространства. Ну, вот, собственно, и все, в остальном ритуал ничем не отличается от того, который проводят всякие глупые девицы вроде этой, которая вместо желанного приобретения ведьминской силы сама станет жертвой. Девицу Эрику не жаль было абсолютно.

Оставалось самое трудное – заставить Аню сделать все правильно.

– Иди сюда, читай заклинание, – велел Эрик таким тоном, что Ане даже в голову не пришло ослушаться.

Машинально зажав в кулак врученный ей ритуальный кинжал, она завела заклинание напевным голосом, как учили в Школе.

Закончила. Растерянно замерла.

– Бей, – опять велел киллер.

Девушка отшатнулась, кажется, только в этот момент до конца осознав, что именно ей предстоит сделать.

– Эрик, но ведь она...

– Она пыталась убить этого ребенка. – Эрик кивнул на мирно сопящего в одеяле младенца. – Тебе ее жалко?

– Но ведь не убила же!

– Это не ее заслуга. Ее в любом случае придется убить, или однажды все-таки убьет она. Бей!

Аня неуверенно подняла кинжал, и Эрик понял – не сможет. Что ей сейчас ни говори, а не сможет она убить человека. Даже откровенного морального уроды. Он стремительно подошел к ней, обхватил судорожно сжатый кулак своей ладонью и с силой опустил на грудь жертвы. Кинжал вошел в тело неправдоподобно легко – словно раскаленная игла в масло. Аня успела только протестующее пискнуть. Незнакомая девица умерла, так и не проснувшись.

Одноразовые фиксаторы, хрустально звякнув, рассыпались в пыль. Вокруг алтаря начал медленно собираться неестественно густой туман.

Оттащив остолбеневшую девушку в сторону, Эрик вздохнул с некоторым облегчением.

То, что он сделал, было слегка не по правилам, хотя на самом деле важно было лишь, чтобы ритуальный кинжал держала рука того, кто читал заклинание. И то, что кровь жертвы попадет на алтарь. Помня собственное случайное призвание, он решил рискнуть. И, похоже, угадал.

Густой туман заволок уже почти всю маленькую полянку. Так это выглядело, если смотреть обычным зрением. Чувства же мага говорили, что вокруг скапливается огромная сила, скручивая, растягивая пространство. Эрик даже порадовался, что в прошлый раз ничего подобного не ощущал. Ощущения, надо признать, грандиозные!

Вот в тумане начала вырисоваться смутно видимая крылатая фигура. Еще несколько мгновений – и из тумана вышел высокий огневолосый демон.

Эрик отстраненно признал, что, похоже, все демоны имеют крайне привлекательную внешность. Пламенный обладал экзотической, чуждой человеку красотой.

Демон с любопытством осмотрелся. По его заполненным звездной тьмой глазам, конечно, было трудно судить об эмоциях, но киллеру показалось, что это именно любопытство.

Подойдя ближе к людям, демон по-птичьи наклонил голову набок и с интересом посмотрел на Аню, до сих пор изображающую статую, с окровавленным кинжалом в судорожно сжатом кулаке.

– Что с ней? – Голос Огневолосого, бархатный и глубокий, пробирал до самых печенок.

Эрик недовольно передернул плечами, сбрасывая с себя демоническое очарование. У него имелся своего рода иммунитет: он уже очарован, хотя пока еще и не догадывается об этом.

– Девочка в первый раз человека убила.

– Ах, вот как... – Демон чему-то улыбнулся. Отстранил Эрика и чуть приобнял девушку, настойчиво отнимая у нее злополучный кинжал.

Киллер, понаблюдав за этой сценой, подумал, что демону нужна вменяемая и дееспособная Призывающая, так что он вполне способен о ней позаботится. А ему следует заняться другими делами.

– Идите-ка вы в наш лагерь, а я тут приберусь, – посоветовал он.

Демон безразлично оглянулся на мертвое тело, распластавшееся на алтаре. Короткое движение рукой, волна жара – и вот тело осыпается на черный камень кучкой пепла, который тут же сдувает налетевший ветерок.

– Все равно идите, у меня еще кое-какие дела имеются, – настаивал Эрик. Он не сомневался, что демон легко сможет найти место, где остановилась его команда. От Ани в данный момент толку было немного.

Огневолосый бросил взгляд на алтарь, затем на спящего на одеялах младенца, однако промолчал. Лишь согласно кивнул, подхватив под руку девушку. Вскоре эти двое скрылись в темном лесу.

Эрик подошел к ребенку и взял его на руки. Он прекрасно понял выразительный взгляд демона: тот явно хотел, чтобы киллер повторил ритуал. Эрик и сам этого хотел, но в ближайшие сутки алтарь будет совершенно бесполезен. Тем более что убивать младенца он в любом случае не стал бы – даже ради того, чтобы побыстрее увидеть демоницу.

Держа на руках ребенка, Эрик сотворил простенькое поисковое заклинание. Поспать этой ночью явно не удастся: до деревни далеко. Может, оставить на утро? Подумав, он отбросил эту мысль. Младенца надо пристроить как можно скорей, а до утра исчезнуть отсюда. Такой мощный выброс темной силы может заинтересовать многих. Лучше быть подальше, когда сюда приедут Блюстителю разбираться с происшедшим. А ради такого они обязательно приедут. К счастью, очень нескоро. Но ведь где-то поблизости может располагаться и филиал их конторы. В общем, уходить стоит в любом случае, пусть даже и для перестраховки. А другой алтарь можно будет найти через несколько дней. Эрик умел ждать и быть терпеливым.

Аня, немного начавшая приходить в себя после испытанного шока, обнаружила, что

идет по темному лесу за ручку с демоном. Вымученно хихикнула: будто детский сад. При ее природной жизнерадостности никакой шок не мог длиться долго.

– Оттаяла? – поинтересовался демон в темноте. И тут же рядом с ним вспыхнул маленький желтый огонек.

Глянув на подсвеченную огоньком клыкастую улыбку и мерцающие в темноте звездные глаза, девушка нервно сглотнула. За прошедший год она привыкла воспринимать демонов как хороших друзей, с которыми редко видишься, но постоянно переписываешься и посылаешь подарки на день рождения. О том, как в первую встречу Пламенный ее напугал, и о том, что говорили о демонах в Школе, она не то чтобы забыла – отодвинула в сторону. А сейчас внезапно вспомнила. И слегка испугалась.

Арнор ухмыльнулся, довольный произведенным эффектом. Ему не нравилась эта заторможенность: он был пламенем, импульсивным и взрывоопасным, потому предпочитал видеть такие же реакции от окружающих. Пугать, шокировать – не важно, главное добиться ответной реакции. Арнор твердо вознамерился вывести свою Призывающую из заторможенного состояния, чтобы иметь возможность с ней нормально пообщаться. Ему хотелось многое узнать, и вовсе он не собирался ждать до утра. Потому, по программе – сначала напугать. Уже потом шокировать.

Ухмыльнувшись, демон резко остановился, подхватил девушку на руки – чтобы не наклоняться – и поцеловал ее. Аня протестующе пискнула, начала неуверенно отбиваться. Впрочем, Арнор долго удерживать ее не собирался: того, чего хотел, он добился.

– Совсем сдурел?! – возмутилась Аня, отдышавшись.

– Зато ты больше не похожа на рыбу, выброшенную на берег – резонно возразил демон. – Неужели тебе так жалко бездушную?

– Она еще не была бездушной! – возразила Аня не очень уверенно.

– Ну, так радуйся, – практично заметил демон, – ты, возможно, спасла много жизней своих сородичей, не считая того младенца.

Девушка неуверенно пожала плечами. Эрик говорил то же самое. Но ведь дело было даже не в том, что сделала та несчастная девушка, а в том, что ее пришлось убить. И с этим теперь придется как-то жить, хотя и очень хотелось свалить всю вину на Эрика. Но ведь нож-то держала она...

– Пойдем, что ли?

Аня со вздохом опять взяла демона за руку. Руки у него были горячие, словно у человека с повышенной температурой. Губы, кстати, тоже. Она почувствовала, как к щекам при этой мысли приливает кровь. Хорошо, что темно и не видно, как она покраснела.

Арнор сделал вид, что не заметил. Темнота ему несколько не мешала, и он с любопытством осматривался на ходу. Интересно было все, даже обычный лес. В прошлый раз, когда он так неосмотрительно прорывался в Серединный мир и был переломан ненаправленным порталом, было не до созерцания красот.

Демон чувствовал, как тело наполняет пьянящая живительная сила Серединного мира, ему начинало казаться, что он становится легким, как пушинка, и скоро сможет взлететь без помощи крыльев. Это было великолепно! Но почему в прошлый раз ничего подобного он не чувствовал? Неужели чтобы получать силу от Серединного мира, здесь обязательно должен быть якорь, который тебя удерживает? Если бы в том лесу, где нашла его израненным Аня, он всего лишь пару минут мог впитывать такую силу, раны затянулись бы мгновенно.

Они наконец добрались до лагеря. Демон с одинаковым любопытством рассмотрел лошадей и двоих спящих разумных.

– Это кто? – поинтересовался он.

– Это лошади, а это Линан и Эленвель. Рыжий – маг воды, а Вель – эльф.

– Светлый? – удивился пламенный. – Знаешь, расскажи мне, чем вы последнее время занимались. Это интересно.

Демон слушал так внимательно и с таким любопытством, что Аня охотно выкладывала ему все, что произошло с ними с момента отъезда из Школы. А потом увлеклась и начала

рассказывать с самого начала – с того момента, как Арнор оставил ей свой Знак и исчез.

* * *

Эленвель проснулся от странного давящего ощущения окружающей его Тьмы. Ему казалось, что Тьма витает вокруг, заползает в его сонное сознание, окружает, давит. Это был липкий ночной кошмар, из которого пришлось выбираться всеми силами одурманенного сном сознания.

Проснувшись, Эленвель некоторое время лежал неподвижно с закрытыми глазами, пытаясь прийти в себя от странного кошмара. Но наяву кошмар почему-то не проходил – стал только не таким давящим и тяжелым. Все-таки за время путешествия в компании двух сильных темных магов он успел привыкнуть к этому неприятному ощущению. Однако сейчас Тьмы рядом было слишком много, она пыталась задавить его слабенькую Светлую силу.

Немного привыкнув к неприятному ощущению, эльф наконец решил обратить внимание на окружающий мир. Что-то же вызвало такое состояние? Все так же не открывая глаз, он прислушался. Рядом кто-то негромким голосом что-то увлеченно рассказывал. Да почему кто-то? Это же Аня! Ее собеседник молчал, но в эмоциях его явно ощущался интерес, и именно от него исходила эта давящая Тьма.

Эленвель осторожно сел и открыл глаза. Взгляду его предстала интереснейшая картина: ярко и неестественно ровно горел костер, изредка тихо потрескивая. У костра, вольготно устроившись на большой коряге, сидело невероятное существо, потрясающе красивое, огневолосое, с широкими кожистыми крыльями. Демон! – оторопело понял Эленвель.

На коленях у демона уютно устроилась Аня, взалев ему что-то рассказывая. Эленвель прислушался. Девушка без всякой системы, перескакивая с одного на другое, то говорила про какого-то Галантара, пристававшего к ней в Школе, то про учебу в этой самой Школе, и как ей не давалась боевая магия и всегда получалась бытовая. Тут же, без перехода – об их первом с Эленвелем путешествии, о том, как чуть не сгорела на костре. В общем, обо всем подряд и очень путанно, но, как ни странно, получалось у нее интересно и с юмором. Даже эльф слегка заслушался.

Демон же и вовсе, похоже, был в полном восторге. Он уткнулся носом в Анины волосы, и лицо его выражало такую степень блаженства, словно он всю жизнь мечтал вот так сидеть у костра на опушке безвестного лесочка и держать на своих коленях беспрерывно трещащую девчонку.

Эленвель сильно подозревал, что демон просто слегка пьян от обилия доступной силы.

Кстати, пока на него не обращают внимания, нужно выполнить задание Отцов. Эленвель осторожно вынул спрятанный за пазухой амулет, активируя его. Амулет был чувствителен к любому изменению равновесия сил, четко показывая, в какую сторону оно смещается. В последнее время все эльфийские амулеты показывали устойчивое смещение в сторону Света в любом месте мира но что это значит, до сих пор было неизвестно. Сейчас Эленвель был намерен проверить полученную от директора информацию.

Взглянув на амулет спустя минуту, он несколько не удивился полученному результату. Наверное, уже знал, что так будет. Амулет показывал совершенно стабильное равновесие – никаких уже привычных перекосов в одну сторону не было и в помине. К тому же в округе просматривался явно повышенный круговорот сил. Даже такой слабенький маг, как Эленвель, чувствовал, что здесь и сейчас ему стали доступны сложные заклинания. Достаточно лишь зачерпнуть побольше силы.

Значит, правда. Демон берет от Серединного мира необходимую ему силу и отдает ему свою Тьму.

– Кхм... – Эленвель наконец решил, что пора бы обратить на себя внимание.

Аня запнулась на полуслове:

– Ой, Вель, я тебя разбудила?

– Нет, меня скорее разбудил твой друг. – Эленвель кивнул на поднявшего голову демона. – От него исходит слишком много Тьмы.

Пламенный насмешливо хмыкнул.

– А где Эрик? – решил поинтересоваться эльф, поняв, что кого-то не хватает. Попутно краем сознания он отметил, что рыжий уже не спит, а только притворяется спящим. Ничего удивительного: разве этот мальчишка упустит по-настоящему важные события?

– А Эрик ушел – младенца в деревню отнести. – Аня внезапно погрузилась.

Эленвель легко ощутил терзающие ее чувства. Неуверенность, вину, даже немного страх от содеянного.

– Ты же не знаешь, – помолчав, грустно вздохнула она. – Эрик алтарь нашел. А к нему сегодня пришла еще одна, на жизнь обиженная. Вот... Эрик ее усыпил, младенчика спас, а меня туда привел... ну и вот...

Окончание рассказа вышло скомканным и невнятным. Но Эленвель понял и так. Значит, Эрику все же удалось заставить ее принести жертву. Эльфу стало немного грустно: ему не хотелось, чтобы эта девушка становилась убийцей. А с другой стороны...

– Эрик сказал, что ее все равно пришлось бы убить, – как-то жалобно, словно оправдываясь, сказала Аня.

– И он прав, – подтвердил Эленвель. Как бы он ни относился к тому, что Ане пришлось стать убийцей, но лучше уж такая жертва. – Ее бы и в самом деле рано или поздно убили. Либо потом, когда она, лишившись души, натворила бы много дел – как те покойники, помнишь? – либо если поймали прямо у алтаря.

Эленвель бросил мимолетный взгляд, на демона, проверяя, как тот отнесется к подобному разговору. Демон отнесся совершенно индифферентно. Он просто опять уткнулся носом в Анины волосы и с любопытством наблюдал за разговором. Похоже, ему было совершенно наплевать, что слушать. Эльф надеялся, что спустя какое-то время демон привыкнет к такому обилию силы и немного протрезвеет. Честно говоря, сейчас Пламенный казался слегка неадекватным.

– Значит, раньше утра Эрика можно не ждать, – сделал вывод Эленвель, отвлекшись от демона.

– Ой, а правда! – осенило Аню. – Надо за ним Ваську послать. Пусть обратно привезет.

Эльф уже в который раз поразился, как в эту голову иногда приходят умные и очень рациональные мысли – и почему они делают это так редко?

Аня убежала искать своего маргана, полностью подтвердив мысль о редкости рациональных мыслей. Ведь Ваську она вполне могла позвать мысленно.

Эленвель посмотрел на заинтересованно вертящего в руках мобильник демона – где взял? – и понял, что дальше будет еще интереснее.

* * *

Переложив на другую руку безмятежно спящего младенца, Эрик подумал, что все же нужно было вернуться в лагерь и взять коня. Пеший поход – это долго и утомительно. Впрочем, все равно получилось бы долго, но зато не пришлось бы трудить собственные ноги. Ладно, не возвращаться же теперь.

Но деревню он, конечно же, нашел. И еще издалека увидел, что там никто не спит. Вся деревня была заполнена неровным светом факелов, суетой и шумом. Похоже, пропажу ребенка уже обнаружили.

Эрик вздохнул. Вся эта суета у него не вызывала никакого энтузиазма. Наверняка же опять с вилами кидаться начнут.

Как ни странно, ему удалось дойти почти не замеченным практически до центра.

Оказалось, он не совсем правильно оценил ситуацию: селяне на площади собирались линчевать какого-то мужика.

Послушав крики возбужденной толпы, киллер пришел к выводу, что того обвиняют в пропаже ребенка, а заодно и юной девушки: никому пока и в голову не пришло, что несостоявшейся темной ведьмы.

Эрик понял, что пора вмешаться и сдать ребенка родителям. Судьба незнакомого мужика волновала его мало. Возможно, тот и в самом деле виноват.

– Эй, селяне, подождите! Не ваш ребенок?

На него уставилось множество недоуменных глаз. До сих пор на чужого человека внимания практически не обращали, но теперь, когда обнаружили незнакомца с младенцем на руках, у многих в глазах начала разгораться злость. Толпа вовсе не собиралась разбираться, кто тут прав и кто виноват.

– Чего тебе тут нужно, темный? – спросил не слишком дружелюбно худой человек в балахоне. Эрик сразу понял, что это жрец Света. Он мысленно поморщился. Если фанатик – с ним могут быть серьезные проблемы. Как бы не оказаться на костре по соседству с мужиком.

– Ребенка родителям вернуть хочу, – совершенно невозмутимо ответил киллер.

– Где ты его взял? – строго поинтересовался жрец. Но особой агрессивности в его голосе Эрик не заметил. Значит, не такой уж фанатик. Возможно, появляется шанс отбрехаться, да к тому же направить по ложному следу Блюстителей, когда те тут появятся. Хотя последнее – сильно вряд ли.

– У темной ведьмы отобрал, – объяснил Эрик. – Иду мимо, чувствую – кто-то на алтаре магичит. Пошел посмотреть. Вот в последний момент и успел.

В голову пришло: «Что-то мне ситуация знакома!.. Ах, да, ведь такое уже было...»

Что случилось с девицей, никто не поинтересовался. Раз застали на месте преступления, значит, ее уже нет.

– Спасибо, добрый человек, – совсем смягчился жрец, забирая у киллера ребенка и передавая заплаканной матери. – Ты хоть и Темный, но, смотрю, по правде поступаешь.

– Я хоть и Темный, но в Школе магии учусь, – усмехнулся Эрик. – Так что меня без присмотра не оставили, чтобы чего незаконного не натворил. А детей я никогда не резал – и другим не позволю. Эта ваша потеряшка не первая уже.

– Так, получается, этот-то чужак и не виноват вовсе? – поинтересовался кто-то, кивая на связанного и чуть насмерть не забитого селянами мужика.

В голову Эрику пришла интересная идея.

– А давайте-ка я с ним поговорю – и узнаем, насколько он не виноват, – предложил он.

Особенно разговаривать с мужиком и не понадобилось. Увидев настоящего темного мага – Эрик несколько демонстративно создал на ладони жутковатый сгусток тьмы, а также направил на мужика для пущего воздействия волну страха, – тот сразу начал рассказывать. История оказалась незамысловатой. Некрасивая девица по имени Милья страдала кучей комплексов, никто с ней не водился, парни гулять не приглашали. Вот тут-то и появился пришлый мужик. Начал с Мильей разговаривать, затем и на прогулки приглашать, комплименты говорить. Но ничего серьезнее поцелуев под луной у них не было, потому как чужак собирался использовать девицу совсем для другого: власти ему хотелось.

Начал он постепенно внушать Милье, что, если она станет ведьмой, сразу сделается красавицей. И будет у них двоих любовь и богатство. Ничего удивительного, что рано или поздно девчонка повелась на его рассказы. Мужик помог ей выкрасть младенца и отправил в лес. А сам остался дожидаться результатов. Да попался на какой-то ерунде – в это Эрик уже не вникал.

Слушавшие все это селяне глухо заворчали, словно озлобленная собачья стая. Сейчас это были не отдельные люди, а разъяренная толпа.

– Стойте. – Эрик сказал это негромко, но ровным и властным голосом, что таких случаях действует лучше всего. – Я понимаю, что вам хочется убить на месте этого мерзавца.

Но лучше отдайте его мне. На опыты. Обещаю – смерть его будет нелегкой.

Разозленные селяне с готовностью согласились.

«Ну, вот и жертва», – подумал Эрик, усыпляя перепуганного мужика, закинул его на плечо и пошел прочь из деревни. Совсем недалеко за околицей его встретил посланный Аней марган.

Время приближалось к рассвету.

Вернувшись в лагерь, Эрик узнал, что другого алтаря искать не придется: демон легко сможет создать портал для них всех, используя алтарь как маяк. Ну, вот и отлично!

Глава 7 О физиологии Изменчивых

Двое сидели на обрывистом берегу широкой полноводной реки. Над водой стоял шумный птичий гомон, береговые ласточки сновали туда-сюда, то ныряя в свои маленькие гнезда-норки, то вновь крошечными черными кометами проносясь над рекой. Успокаивающе шелестело ароматное разнотравье, потревоженное ласковым ветерком. Приятно щекотали обоняние полевые цветы, расточающие разнообразные ароматы.

Старая ива низко свесила к воде свои ветви, склонившись над обрывом.

Эрик сорвал пушистую кисточку какого-то злака, с удовольствием закусил горький стебелек – и лег на шелковистую траву, уставившись в затянутое легкими облачками голубое небо. Сейчас он был спокоен и задумчив. Окружающая природа словно нашептывала: «Наплуй на все, жизнь прекрасна».

Демон с удовольствием провел ладонью по густой траве, сорвал какой-то цветок, приносясь. Он был похож на серебряную статую, затянутую мелкой чешуей. Только лицо и руки чешуя покрывала не полностью, оставляя постороннему взгляду бледную кожу и тонкие, изумительно красивые черты лица.

– Ты все еще сердишься? – спросил Алаиз с легкой улыбкой.

Эрик равнодушно пожал плечами.

– Не злись. – Мгновенная рябь по всему телу – и вот уже рядом с Эриком на траву падает тоненькое девичье тело. Она кладет подбородок ему на грудь, блестя большими озорными глазами. – Не злись, а?

– Я не злюсь, – вздохнул киллер и машинально погладил это диво по голове. Ну как можно на нее злиться, когда сердце замирает от этого совершенно бесшабашного, искрящегося серебром взгляда?

Такое непривычное, такое мучительное чувство. Эрик до сих пор понять не мог, как его угораздило влюбиться в Изменчивую? В демона, который не только физически не может удержать один и тот же облик более десяти минут, но и пол меняет двадцать раз на дню. Но отказаться от этого чувства киллер уже не мог – оно слишком сильно его захватило. До сих пор Эрик не разу не влюблялся и в какой-то момент решил, что это чувство ему недоступно. Оно и к лучшему: при его прежней профессии лишние сантименты – вещь рискованная. Оказалось, что он очень сильно переоценил собственное хладнокровие.

Чтобы не свихнуться окончательно от этой неопределенности, Эрик попытался воспринимать мужскую и женскую ипостаси Алаиз, как разные личности. Ну, как будто у любимой девушки есть брат-близнец, который может объявиться в любой момент, и к нему нужно как-то относиться, потому что избавиться нельзя. К сожалению, номер не прошел: Алаиз его идеи не поняла. Для собственного душевного спокойствия киллер решил всегда думать об Алаиз как о женщине. Демоница – демон? – вела себя так, что разделить ее на две разные личности оказалось для Эрика психологически даже сложнее, чем принять то, что любимая женщина время от времени становится парнем.

К счастью, демон – в данном случае он – частично сам решил проблему. В своем мужском обличье он относился к киллеру доброжелательно, почти по-дружески, но в то же время сам выдерживал дистанцию.

В общем, все это было сложно и совершенно безумно, однако в какой-то момент Эрик поймал себя на мысли, что начинает привыкать к такой жизни.

Ощувив под рукой волну изменения, он чуть улыбнулся. Тоненькая, почти подростковая фигурка девушки, прижавшейся к его боку, изменилась, став более зрелой, женской. Эрик даже знал, как она сейчас выглядит: ослепительная, великолепная красавица. Во всем, оказывается, можно найти свои плюсы.

* * *

Эленвель, наблюдавший издали за этой странной парочкой, а больше прислушиваясь к их чувствам, качнул головой – то ли одобрительно, то ли удивленно – и пошел обратно к лагерю, который они разбили еще сутки назад. Он очень опасался за душевное здоровье Эрика – и небезосновательно, надо признать. Однако оказалось, что все не так страшно. А то он уже собирался предложить свою помощь, хотя разбитого сердца никакой мастер не вылечит – разве немного облегчит боль.

На взгляд эльфа, ситуация сложилась очень странная. Ну, когда бы еще ему в голову пришло заботиться о взаимоотношениях и душевном здоровье темного мага и демона? Скажи ему кто-то о подобном хотя бы месяц назад – и Эленвель только посмеялся бы над шутником. Но кто же мог знать, что демоны окажутся совсем не такими, как о них думают на протяжении многих веков? Насмотревшись на пьяного от избытка силы Пламенного, эльф, как ни странно, проникся к нему искренней симпатией.

За те несколько часов, что они дожидались Эрика, Арнор успел учудить многое. Это он только сначала вел себя смирно. Потом заинтересовался конфискованным у Ани мобильным телефоном и очень быстро научился с ним обращаться – не без помощи той же Ани и рыжего. Затем обыграл Линана в половину имеющихся игр, благополучно проиграв другую половину. Наделал кучу фотографий всего подряд и пересмотрел все, что успели снять путники за последнее время. Умыкнул откуда-то – откуда? – сигареты Эрика и с превеликим удовольствием выкурил сразу три штуки под тяжелый рок, почти на пределе громкости льющийся из наушников, получая при этом искреннее наслаждение. Зачем-то забрался на столетний дуб, потащив с собой Аню. Вернулись оба очень веселые, при этом смущенная девушка не могла скрыть припухших от поцелуев губ.

Но Пламенный этим не удовлетворился. Через какое-то время ему надоело сидеть в лагере, и он умчался обратно в лес. Вернулся с парой обескровленных заячьих тушек. Готовя из этих тушек ранний завтрак, Эленвель так и не смог понять, зачем демону кровь несчастных зверьков? Ведь если он что-то в этом понимал, кровь дает силу. Зачем ему еще сила? Жареную зайчатину демон, кстати, тоже съел с удовольствием.

В целом у эльфа сложилось стойкое впечатление, что Пламенному не просто дурь в голову ударила, а он развлекается качественно и со вкусом, и в этом всем есть только ему одному понятная логика.

Алаиз вел – вела? надо бы определиться – себя совершенно иначе. Очень спокойно, но зато безостановочно менялся. Словно не в состоянии удержать какую-то одну форму.

Эленвель невольно вспомнил, как появился второй демон.

Пламенный легко создал телепорт и перенес всех, включая лошадей, к следующему алтарю. До полудня невыспавшаяся компания отдыхала, а затем Эрик решил, что оттягивать ритуал больше нет смысла. На то, что призывать демонов принято ночью, он плевать хотел.

На этот раз при ритуале присутствовали все. Аня отворачивалась от алтаря, прячась за своего демона. Тот, как и рыжий, наблюдал с любопытством. Сам Эленвель морщился, но смотрел внимательно: ему нужно было запомнить все до мелочей.

Эрик действовал хладнокровно, без всяких эмоций. Эльф не почувствовал в нем даже ожидаемого нетерпения. Поразительный самоконтроль!

И вот – решающий момент. Кинжал входит в сердце продолжающей спать жертвы.

Кровь толчком выплескивается из освободившейся ранки.

Даже эльфа передернуло от скапливающейся вокруг силы – остальные же откровенно морщились, инстинктивно стараясь отойти подальше от алтаря. Густой туман смотрелся очень неестественно в жаркий полдень и на открытом месте. Пожалуй, даже более зловеще, чем ночью, потому что такого быть не должно.

Эленвель невольно задумался – какая она, женщина, завладевшая сердцем убийцы? Какой должна быть та, что заставила Эрика стремиться к встрече с ней и не забыть об этом за год? Совершенно несвоевременный, конечно, вопрос, но эльф, привыкший копаться в чужих чувствах, часто задавался подобными вопросами. Порой тайные стремления и страсти людей определяют в их жизни очень многое, даже если они сами об этих страстях не подозревают.

Когда из тумана, наконец, вышел высокий сереброкрылый демон, Эленвель подумал, что произошла ошибка. Это, конечно, чушь полнейшая – не мог же Эрик ошибиться, вызвать не того демона?

Нет, не мог! Это было понятно сразу. Глупость: тот, кто носит на своем теле Знак демона, связан только с ним!

Лицо Эрика тоже говорило о том, что ошибки не произошло. Сереброкрылого демона он явно узнал.

Эленвель напряг все свои способности эмпата. Он ожидал любой реакции – разочарования, ярости, боли. Любое из этих чувств было бы естественно в данной ситуации. Но все оказалось гораздо хуже: холодное равнодушие. В сознании Эрика вырастала ледяная стена безразличия, отсекая его от любых эмоций – вообще от любых. Эленвель в этот момент проклял и его самоконтроль, и расчетливость. Так, конечно, не больно, но ведь этот лед убивает быстрее любой душевной боли! Эрик сознательно делал себя похожим на бездушных, и страшно представить, на что способен темный маг такой силы, заморозивший свою душу. Ведь даже темные ведьмы для всего этого мира хуже стихийного бедствия.

Пока эльф тратил драгоценные мгновения, обдумывая, что же со всем этим делать, и срочно, а только что прибывший демон с любопытством осматривался, еще не поняв всей серьезности ситуации. Аня такими мелочами не страдала. Как всегда, до гениальности просто обозначила ситуацию:

– А где же девушка? – спросила расстроено. – Ведь должна быть девушка!

Эрик равнодушно окинул взглядом сереброкрылого демона и, развернувшись, неторопливо пошел прочь, на ходу закуривая.

– Говорил же я ему – нельзя верить демонам! – почти прошептал Эленвель, впервые понимая, что совершенно не представляет, что нужно делать в такой ситуации.

Рыжий дернулся было вслед за старшим другом, но не рискнул, остановился. Такой заледеневший Эрик его пугал до дрожи в коленях.

Ничего не понимающий Алаиз перевел растерянный взгляд с грустной девушки на друга и обратно. Происходило что-то странное. Он чувствовал, что связь с Призывающим почему-то начинает медленно источаться. Нет, он ее не обрывал, а словно бы перестал прикладывать усилия, чтобы удержать. А ведь в данном случае роль в первую очередь играет именно искреннее желание удерживать связь. Алаиз почувствовал, что Серединный мир, вместо того чтобы отдавать свою силу, стремительно и жадно ее вытягивает. Еще немного – и он провалится обратно в Нижний мир, истощенный и совершенно пустой.

– Что происходит? – напрямую спросил Изменчивый, понимая: надо что-то делать, причем срочно.

И опять Эленвель не успел вмешаться: Аня и в этот раз смогла коротко обозначить всю трагичность ситуации:

– Он думал, что ты девушка.

В глазах демона мгновенно вспыхнуло понимание. Он сорвался с места, буквально на лету окутавшись рябью изменения.

«А она действительно прекрасна», – отстраненно подумал эльф, провожая взглядом

удаляющуюся серебристой молнией женскую фигурку.

Она бежала со всей возможной скоростью, чувствуя, как сквозь пальцы вытекают драгоценные мгновения. И подкашивает ноги предательская слабость, заставляет часто и тяжело биться сердце. Крылья, обвисшие за спиной мертвым плащом, кажутся невероятно тяжелыми.

«Только бы успеть! – бьется в сознании мысль. – Успеть. Не дать разорвать связь. Потом ведь ничего не исправишь!»

Догнала. Ноги все-таки подкосились. Эрик успел развернуться, поймать падающую прямо на него девушку.

«Может, оно и к лучшему, – где-то в глубине сознания мелькнула расчетливая мысль. – Красиво упала. Теперь придумать, что сказать. Главное – заставить его держать связь».

Однако тело, подстегнутое инстинктом самосохранения, начало действовать без участия сознания.

– Не надо, – обессиленный и жалобный шепот. Эрик инстинктивно наклоняется, чтобы расслышать. – Не надо, пожалуйста.

Волна последнего, на пределах сил, изменения.

Эрик вздрогнул, увидев по-детски огромные жалобные глаза, полные непролитых слез. Все-таки он очень сильно переоценил свое хладнокровие – в который уже раз. Ледяной панцирь лопнул, как мыльный пузырь, а все инстинкты истерично завопили: «Защитить! Спрятать! Удержать и не отпускать!» Еще не совсем соображая, что делает, он крепче прижал к себе хрупкое девичье тело.

«Какая я стерва!» – Алаиз обхватив человека руками за шею, впилась в его губы требовательным поцелуем. Связь стремительно укреплялась.

Его губы были полны восхитительной силы. Ее можно было пить по капле, смаковать маленькими глоточками, добираясь до самых потаенных уголков чужой души. Связь укреплялась с бешеной скоростью, связывала двоих стальными тросами, сплавляла в единое целое. Алаиз застонала, ощутив невероятное наслаждение, когда в ее тело хлынула огромная волна силы, питающая измученную пустоту. Такого невероятного экстаза ей не приходилось испытывать еще ни разу в жизни!

Руки Эрика, обнимающие ее талию, дрогнули. Все ощущения демоницы сейчас передавались и ему. Они еще долго не могли оторваться друг от друга.

Забеспокоившиеся друзья через какое-то время отправились их искать – и обнаружили увлеченно целующуюся парочку.

Шквал эмоций, исходивших от них, чуть не снес Эленвеля с ног. Он уже начинал проклинать свои эмпатические способности и начальство, пославшее его на это задание! С этими психами нормальному не ужиться.

То, что Эрик был счастлив, как мальчишка, было вполне ожидаемо, но вот то, что он воспринимался как абсолютно пьяный – уже совершенно необъяснимо! Демоница, впрочем, была не лучше. Но с ней-то как раз все было понятно. Вон Пламенный – он до сих пор слегка не в себе.

Наблюдая за целующейся парочкой, Эленвель подумал, что будет с Эриком, когда придет отрезвление и он целиком осознает, что его девушка время от времени еще и парень. Как он с этим будет справляться? Лишь бы с ума не сошел от таких впечатлений!

Однако по истечении полутора суток Эрик оставался в своем уме, в чем эльф только что и убедился.

Вернувшись в лагерь, Эленвель никого там не обнаружил.

Пошел искать неутомонную троицу. Те ловили рыбу на берегу.

«Дом умалишенных, – обреченно подумал эльф. – Что за демоны: один рыбу ловит, другая цветочки нюхает?!»

Последние сутки Эленвель все явственней чувствовал себя нянькой, которой доверили кучу детей, и она бежит между ними, только и успевая то отобрать у одного ножик, чтобы не порезался, то оттащить от костра, чтобы не обжегся. Слаженная команда магов превратилась

в этих самых детишек, а самый здравомыслящий так увлекся своими сердечными делами, что его впору было спасать первым. Пойти, что ли, тоже рыбы половить? И пусть они хоть поубиваются все!

Как не странно, опасения эльфа, что этот балаган теперь никогда не кончится, не оправдались. Вечером вся компания собралась у костра, и Эрик, в свойственной ему рассудительной манере, заметил, что пора бы двигаться дальше, потому как в нынешней ситуации сидеть на одном месте для них небезопасно.

– А куда поедет дальше? – поинтересовалась Аня.

Она уже привычно устроилась на руках у демона. Как-то так незаметно получалось, что Арнор по-хозяйски притягивал девушку к себе, словно ребенок любимую игрушку – стоило ей только оказаться в пределах досягаемости. Впрочем, в других случаях он ее просто находил в любом месте и утаскивал за собой, не слушая никаких возражений.

– Думаю, нам надо вернуться к намеченному маршруту, я прокладывал его с расчетом, что придется путешествовать в компании демонов, – ответил Эрик.

Эленвель, научившийся за последнее время чувствовать малейшие нюансы в эмоциях товарищей, ощутил смутную тревогу:

– Что-то не так? – насторожился эльф.

Эрик зачем-то посмотрел на Алаиз, та кивнула, будто отвечая на какой-то вопрос. Но ответил на вопрос Арнор:

– Мы с Алаиз почувствовали сегодня чужую магию. Поисковое заклинание, Светлое.

– Далеко? – тут же спросил Эленвель.

– У первого алтаря, – ответил Огневолосый. – Но поисковик шел к следующему. Это Алаиз почувствовала очень четко. – И, не дожидаясь еще одного вопроса, пояснил: – Мы держим контакт с алтарями, через которые нас призвали. Кто-то идет по нашему следу.

– Это наверняка Блустители, – нахмурившись, решил эльф. – Но почему так быстро? Разве только патруль. И отчего мне раньше не сказали?

Все промолчали, но Эленвель и сам понял, что высказал глупость. Кроме Эрика демоны ни с кем новостями делиться не стали, а тот все-таки еще не был до конца уверен, что эльф не сдаст компанию темных Блустителям. Неприятно, но Эрик имеет полное право на недоверие.

– Похоже, нам придется поиграть в прятки с мобильным отрядом Блустителей, – вздохнул эльф. – Фора дней в пять у нас имеется, но двигаться они будут быстрее. Одно радует – мобильный отряд редко насчитывает больше десяти человек. Облаву на нас не устроят.

– Зато мы можем быстро переместиться, – добавила Аня.

– Все время перемещаться мы не сможем, – возразила Алаиз, задумчиво перебирая пальцы Эрика в своей тонкой ладошке. Сейчас она очень напоминала эльфийку – даже волосы заплела в традиционную для эльфийских женщин прическу. Когда Алаиз расспрашивала Эленвеля о традициях его народа, ему и в голову не приходило, зачем. Эльф испытывал противоречивые чувства, видя красивое женское лицо, в котором проглядывались его собственные черты. Зато Эрик был явно доволен.

– Почему не сможем? – удивилась Аня. – Силы же вокруг много – разве нет?

– Не в сила дело, – объяснил Арнор. – Просто это очень трудно – все время строить портал для такого количества народу, еще и с лошадьми. Все равно что тащить весь груз на себе такое же расстояние.

– Телепорт стоит оставить на крайний случай, – решил Эрик. – Если нас прижмут.

Этой фразой он словно подвел черту под серьезным разговором. Дальше они болтали о всяких ничего не значащих мелочах, рассказывали друг другу о своей жизни. Демоны – о Нижнем мире, люди – о Школе. Эленвель не удержался и тоже немножко вспомнил о своем богатом прошлом, о традициях своего народа. Эльфы всегда были закрытой расой. Если они желали общаться с людьми, то делали это на их территории, а к себе кого-то пускали редко. Потому послушать об эльфах было интересно. Демоны о Светлых и вовсе знали лишь то, что

они существуют.

В конце концов, даже Эрик – то ли под влиянием этого тихого вечера – а скорее под влиянием Алаиз, – то ли за компанию вспомнил о своем прошлом. До сих пор он этого никогда не делал.

Эленвель без всякого удивления узнал, что в оценке этого человека не ошибся. Действительно убийца. Наемный убийца.

Эрик даже поведал, как дошел до жизни такой...

...Своей матери он не помнил: она умерла при родах. Отец о ней говорил редко, но однажды обмолвился, что была она гражданкой Германии и назвала сына в честь деда. Отец погиб, когда Эрику было десять: попал в авиакатастрофу. После этого Эрика отправили в детский дом.

Жизнь в детдоме оказалась нелегкой, но Эрик стоически выдерживал все невзгоды, дрался с местными мальчишками и никому никогда не давал спуска. Упрямство и хладнокровие уже тогда были основными чертами его характера.

В трех кварталах от детдома располагалось одно очень интересное заведение – предмет восторгов всех окрестных мальчишек. То ли тир, то ли стрелковый клуб. За давностью лет Эрик уже и не мог вспомнить, что именно, а тогда его это особо и не интересовало.

Многие мальчишки мечтали попасть внутрь клуба, но не всем хватало храбрости подойти к суровым, пахнувшим порохом мужчинам-завсегдатаям этого места и попросить дать пострелять. Да и не всех, кто храбрости все же набирался, туда пускали. Эрику набираться храбрости не понадобилось: он просто подошел и попросил. Трудно теперь сказать, почему именно его пустили в клуб и даже позволили немного пострелять – под присмотром инструктора, естественно, – возможно, просто повезло. Однако после этого Эрик ходил к клубу ежедневно, как по расписанию. Тамошним завсегдатаям упрямство мальчишки нравилось. И каждый раз находился человек, который выбирал немного времени позаниматься с ним. Как позже понял Эрик, многие из этих людей были военными.

А он учился пользоваться оружием. Любим, до которого его допускали. Учился, как делал все – упорно и последовательно. Оружие Эрику нравилось, он его любил. Пахнущая порохом тяжесть металла в руках доставляла удовольствие. Со временем Эрик стал хорошим стрелком. Не снайпером, конечно, но девяносто из ста выбивал, не напрягаясь.

Когда Эрику исполнилось четырнадцать, его детский дом расформировали, а самого Эрика перевели в другой. Возможности тренироваться у него больше не было. Но полученные навыки никуда не делись – в этом он убедился спустя еще четыре года, когда его забрали в армию. В те времена еще не изжила себя практика отправлять необстрелянных мальчишек в горячие точки. Вот туда-то Эрик и угодил.

Как ни странно, эту войну он прошел без особых потерь: пара мелких ранений не в счет. Попутно выучился на снайпера. С его характером – самое то.

Оказавшись на гражданке, долго искал себя. После постоянной настороженности и напряжения войны снова привыкнуть к мирной жизни было очень непросто. Нужны были деньги. Работу найти не удавалось, с учебой тоже возникли проблемы.

Банальная история: рано или поздно Эрик, со своими навыками и общей неустроенностью, должен был податься в криминал. Так что не слишком законное предложение одного старого знакомого он принял без особых колебаний. А знакомый предложил свести с человеком, которому срочно понадобился кто-то с боевыми навыками, за некоторый процент от заработка. Вот тогда Эрик впервые принял заказ на чужую жизнь. И очень неплохо заработал.

Так и пошло. Со временем гонорары его увеличивались, заказы становились более сложными. Он обзавелся хорошим прикрытием и посредником. Продолжалось все это десять лет, пока вполне закономерно не закончилось группой захвата в логове – пулей в лоб – и, совсем не закономерно, переносом в другой мир.

На этой оптимистичной ноте вечер воспоминаний и закончился. Пора было спать: завтра им предстояли увлекательные догонялки с Блюстителеми.

– А знаете, что я подумала? – зевнув, спросила Аня. – Теперь нам по сценарию мир спасать пора.

– Зачем его спасать? – спросил Эрик.

Он даже не удивился. Аня иной раз выдавала и более странные вещи. Бывало, что они случались удивительно к месту, а бывало, и совсем наоборот.

– Ну как же, – начала объяснять девушка свою позицию. – Все по законам жанра. Попали мы в другой мир – это раз. Магию получили – это два. Пользоваться научились – это три. Квест выполнили – это четыре. – Кивнула на демонов: – Теперь – мир спасать.

Непонятно было – шутит она или всерьез все это говорит.

– Что за каша у тебя в голове? – неодобрительно спросил Эрик. – Спи давай.

Остальные лишь посмеялись, приняв все это за шутку. Только Эленвель промолчал, решив не говорить, что мир они, по сути, уже спасают. У него были сильные подозрения, что Эрик за такую новость ему голову отвернет. Так что – ну их, такие новости. Пусть им Раан сообщает, когда в Школу вернутся. На то он и директор.

* * *

Утром перед путешественниками встал вопрос транспорта. Из запасных у них имелась только та лошадка, которую подарили в крепости в благодарность за истребление ходячих мертвецов. Но она демонов боялась, чуя в них хищников. В конце концов, демонам пришлось вызывать марганов. Все бы ничего – марганы создания в какой-то степени разумные, быстро поняли, что от них требуется. Но сам процесс призвания демонов из Нижнего мира, пусть и мелких, опять спровоцировал мощный выброс темной силы, ясно указывая Блюстителям, в каком направлении искать преступников.

Эрик к подобным подсказкам отнесся неодобрительно, но что делать – не топтать же демонам пешком?

– Вам не кажется, что нужно решить, как будем действовать, если нас все-таки догонят? – поинтересовался Эленвель.

– А тебе-то что беспокоиться? – удивилась Аня. – Ты же сам Блюститель!

– Во-первых, не Блюститель, а свободный агент. Есть разница. А во-вторых, я своих обязанностей не выполнил – позволил вам призвать демонов. Значит, соучастник. В случае чего, арестовывать не будут – постараются уничтожить всех на месте.

– Я бы предпочел смыться, не вступая в бой, – признался Эрик. – Мы с Аней в случае боя будем практически бесполезны: большая часть нашей силы уходит на удержание связи. Причем, если у Ани остается еще огонь, то мое изменение в критической ситуации совершенно бесполезно. А демонов я бы светить не хотел без крайней необходимости.

Что интересно, и сами демоны тоже не особенно возражали. Идея поиграть в прятки с преследователями, вместо того чтобы с ними воевать, никакого сопротивления не вызвала. На редкость благоразумные демоны. Эленвель в который раз задумался – эти двое такие особенные, или легенды все-таки лгут? Неужели все те истории, которыми с детства пугают каждого ребенка в Серединном мире, всего лишь страшные сказки? Или все же демоны и в самом деле кровожадные опасные существа, не упускающие ни единой возможности кого-нибудь убить? Может, просто эти двое такие на редкость смирные? Вообще-то, понаблюдав за пьяными демонами, Эленвель даже выстроил свою теорию. Ведь если подумать, все они, попадая в Серединный мир, пьянеют от избытка доступной силы. И точно так же, как люди, ведут себя в таком состоянии по-разному. Кто-то тихонько заснет в уютном уголке, кто-то устроит драку и поножовщину, а третий будет дурачиться, как Арнор, или, учитывая природную агрессивность демонов, превратится в кровожадное чудовище. Исходя из этой теории, напрашивается вывод, что демоны, в принципе, ничем не отличаются от других разумных рас, а буянят исключительно по пьяни. Интересный такой вывод. Как бы еще кому-то объяснить эту теорию, чтобы его не сочли сумасшедшим?

И вот еще маленький интересный факт. Прежде Эленвелю не случалось видеть демонов, но с детьми Света, он пару раз мельком встречался. Если задуматься, то система призвания Светлых ничем кардинально не отличается. Кроме разве что жертвы. Светлым кровь не нужна – их питают положительные эмоции. Так что, случалось, некоторые эльфы становились Призывающими для детей Света. Но речь не о том. Только понаблюдав немного за демонами, Эленвель осознал очевидную, в общем-то, вещь: кроме исходящей от них темной силы, демоны от Светлых ничем внешне не отличались. И пришла крамольная мысль: а есть ли разница?

* * *

Лето украшало Алендар, укутывая его густым покрывалом зелени и солнечного света, затененными уютными аллеями парков и ароматом многочисленных цветущих клумб. Уютной тенью садов. Тихо летом в Алендаре: разъехались ученики Школы на каникулы, и нет больше шумных вечеринок, магических экспериментов, пугающих жителей города. Нет спонтанных магических дуэлей прямо посреди города. Летом Алендар – очень красивый и спокойный город. А еще в это время года там проводится заседание Ложи. Но степенные серьезные маги, в отличие от учеников, ведут себя мирно и не буянят.

Очередное заседание завершилось, но маги расходиться не спешили – собирались небольшими группками по интересам, обсуждали неторопливо свои дела. У троих магов тоже было о чем поговорить.

– Вчера на северных территориях страны зафиксированы две мощные вспышки темной магии, – сказал Светлый. – С разницей в несколько часов. Туда послали ближайший мобильный отряд.

– Началось, – спокойно констатировал директор.

Универсал только согласно кивнул:

– Теперь осталось лишь ждать новостей от эльфа, – добавил он.

– У нас нет времени ждать, – возразил Светлый. – Их будут ловить. Эта вспышка темной магии насторожила Блюстителей: слишком сильная для темных ведьм. К тому же наши коллеги настаивают на том, что с равновесием надо что-то решать уже сейчас. А готовых рецептов ни у кого нет. Необходимо знать точно – верна ли информация насчет демонов и есть ли смысл ее использовать.

– Ты можешь связаться с эльфом? – поинтересовался универсал.

– Я могу послать ему вестника... – Директор недовольно нахмурился. – Но тогда он поймет, зачем я послал на это задание именно его.

– Ты думаешь, твой эльф об этом еще не догадался? – с иронией спросил универсал.

Действительно. Директор вздохнул. В способности Эленвеля работать головой и сопоставлять факты он никогда не сомневался. Но одно дело – намеки, а совсем другое – прямо сказать старому другу, что использовал его для своих целей. Но, с другой стороны, Светлый прав. Информация нужна, и нужна срочно. Ну что ж, придется рискнуть дружбой.

Директор быстро создал вестника, заложил в него нужный текст и отправил искать друга, где бы тот ни был. Теперь ему осталось только ждать ответа.

Глава 8

Догонялки, или Как обмануть преследователя

– Кто бы мне сказал – откуда взялся этот мобильный отряд? – недовольно спросил Эрик в пространство.

– Да ниоткуда, – ответил Эленвель, хотя Эрик ответа и не ждал. – Были тут поблизости. Мобильные отряды – это единственный по-настоящему эффективный способ отлавливать темных ведьм. Дежурить рядом с алтарем невозможно – он вытягивает жизнь из всего

живого, что крупнее кролика. Даже деревья, если ты заметил, рядом с алтарями чахлые и больные. Чего с ними только не пытались делать. Даже закопать пробовали. Но любые материальные предметы с алтарей рано или поздно исчезают. Причем бесследно: даже пыль на них не задерживается.

Киллер недовольно вздохнул. Всего этого он не знал. Информация обо всем, что касалось демонов и алтарей, всегда была закрытой. Но эльфам-то человеческие законы не указ. У Эрика возникало подозрение, что Эленвель знает гораздо больше человеческих магов, которые взяли привычку скрывать все подряд, на самом деле не слишком-то понимая, какие тайны хранят. Впрочем, что такое секретность, он прекрасно понимал. Это было скорее недовольство самим собой. Он слишком привык предусматривать даже мелочи при планировании серьезного дела, а потому такое упущение, как мобильный отряд Блюстителей, его сильно раздражал.

А все потому, что эти самые Блюстители стремительно нагоняли развеселую компанию Темных. Пятидневная фора, которая разделяла два алтаря, отчего-то вмиг сократилась на пару суток, у Эрика возникло нехорошее подозрение, что преследователи точно так же воспользовались порталом. А это было совсем нехорошо. Одно из двух: либо у преследователей есть очень сильный и опытный маг, потому что создать портал для нескольких человек – это все-таки очень непросто. Либо у них есть заряженные амулеты. Но как же Блюстители хотят поймать преступников, если истратили наверняка одноразовый, а значит, очень недешевый амулет! В то, что у простых патрульных есть настоящий артефакт, верить не хотелось, потому что тогда их все-таки нагонят.

– Они идут за нами как по ниточке, – заметил Арнор.

– Опять поисковик? – Эрик спросил, уже не сомневаясь в ответе.

– Они ищут не конкретно нас. – Огневолосый даже не стал отвечать на вопрос. – Не могу понять, на что они ориентируются, но поисковые заклинания идут по какому-то следу.

– Вокруг нашей компании сейчас такой водоворот силы, что забивает даже исходящую от демонов Тьму, – задумчиво сказал Эленвель.

– Если они догадались идти вслед за магическими возмущениями... – подхватил его мысль Эрик.

– А они наверняка догадались, – кивнул эльф. – За нами тянется такой шлейф, что это и слепой заметит. Два демона перерабатывают энергию с такой интенсивностью, что рядом с ними даже мой куцый дар усиливается.

– А вот интересно – это потом так и останется, или нет? – поинтересовался рыжий. Его дар, тоже, в общем-то, не особенно сильный прежде, сейчас вырос, наверное, на два порядка.

– Вот вернемся в Школу – и проверим, – отмахнулся Эрик. – Мне гораздо интересней – как сбить со следа преследователей, при том, что за нами тянется шлейф силы, который наверняка можно почуять за сотни километров?

– Разделиться? – неуверенно предложила Аня.

Эрик посмотрел на нее внимательно.

– Ну, по одному они, наверное, не будут так фонить? – объяснила девушка свою идею.

– Гм, а это мысль, – задумался Эрик.

– В крайнем случае, мы можем просто вернуться в Нижний мир раньше, чем собирались, – сказал Алаиз. Сейчас он был в мужском обличье и выглядел как мощный мускулистый воин, покрытый затейливыми узорами чешуи – крупной и похожей на броню.

– И чем плохим это нам грозит? – поинтересовался Эрик. Он был стопроцентно уверен, что такое простое решение сейчас – в будущем обернется кучей проблем. С демонами вообще, и с магией в частности, это, похоже, непреложный закон.

– Чем дольше мы находимся рядом, тем сильнее укрепляется наша связь. Если уйдем раньше срока, придется все начинать сначала, – объяснил Алаиз.

– Так, а теперь поподробней, – потребовал Эрик. – Что начинать сначала? Что нам дает укрепленная связь?

– Связь дает возможность призывать нас без алтаря, и даже без жертвы, – вместо друга

ответил Пламенный. – Чем крепче связь, тем меньше нужны всякие ритуалы. Мы просто будем перемещаться сами, притянутые к Призывающему, как к якорю.

– А начинать сначала – значит, снова искать алтари и опять приносить жертвы, – добавил Алаиз.

Эрик задумался. Возможность призывать демонов без алтарей и жертвы дает мобильность. Да и выброс темной силы, как он подозревал, будет значительно меньше. Алтарь разрывает пространство, выдергивая демонов в Серединный мир очень грубо. Тогда как сами они умеют перемещаться в пространстве так, будто скользят по нему, ничего не разрушая. Вообще у Эрика возникло странное чувство, что Серединный мир словно бы благоволит к демонам, если такое вообще можно сказать о мире. Такое ощущение, что он не просто отдает демонам свою силу, а буквально впихивает, и побольше, побольше. Или это уже просто галлюцинации от переизбытка здешней мистики?

В любом случае, киллер предпочел бы продержаться сейчас сколько-то времени, чем потом начинать все заново. Он сильно сомневался, что подобную авантюру удастся повернуть второй раз. И сейчас-то все на волоске – если их догонят, с Блюстителами все же придется сражаться, а пропажа мобильного отряда вызовет слишком много вопросов. И это еще хорошо, если маг Блюстителей не послал начальству вестника с сообщением о затеянной погоне. К тому же Эрик засветился в той деревне, куда отнес младенца и где добыл вторую жертву.

Так что же проще: отпустить демонов, а потом попытаться призвать их снова? Или играть с преследователями в догонялки, пока не выйдет нужный срок? От решения во многом зависит, каков этот срок. Киллер смутно припомнил, что при заключении сделки они договаривались с Алаиз на неделю. Сейчас пошли уже третьи сутки, остается еще четыре дня... Это вполне реально. Впрочем, он все-таки решил уточнить.

Демоны дружно подтвердили что да, неделя – это минимальный срок для того, чтобы связь закрепилась. То есть получалось, что лучше бы, конечно, больше.

– А еще как-нибудь можно эту связь побыстрее укрепить? – заинтересовалась Аня.

У нее сегодня явно день умных мыслей. В последнее время смутные подозрения Эрика переросли в уверенность в том, что эта девушка вполне может быть и умной, и собранной, только почему-то напрочь отказывается это делать.

Услышав такой простой, в общем-то, вопрос, Алаиз почему-то молча отвернулся, а Пламенный подарил Ане этакую плотоядную улыбочку:

– Можно, радость моя, а как же, – почти мурлыкнул он нарочито низким завораживающим голосом. Бедная девушка от такого голоса просто застыла в седле, словно кролик перед удавом. – Очень хор-роший способ!

Эрика одолели недобрые предчувствия. Он уже заметил, что Арнор при любом удобном случае норовит потискать Аню, и вообще она подозрительно часто щеголяет припухшими от поцелуев губами. Да и сам он, целуясь с Алаиз, ощущал, как их словно связывает, сплавляет воедино какая-то сила. Вероятно, при более тесном контакте эффект будет гораздо сильнее. Однако между ним и Алаиз ничего такого пока не было. При всей своей любви Эрик как-то слабо себе представлял настолько близкие отношения с существом, способным в любой момент превратиться в мужчину. Бросив короткий взгляд на мощную фигуру сереброкрылого демона, он поспешно отвернулся, уберегая свое и так уже пошатнувшееся душевное здоровье.

– Пожалуй, действительно стоит попробовать разделиться, – решил киллер. – А о дополнительном укреплении связи... кхм... Каждый подумает отдельно.

– Мы подумаем, – с ухмылкой пообещал Арнор так, что стало понятно – уж он-то уже обо всем подумал.

– Это, конечно, может сработать, – согласился Эленвель. – Даже если возмущения силы не станут меньше, мы заставим преследователей разделиться. А их и без того немного.

– В таком случае делимся на три группы, – решил Эрик. – Я и Алаиз, Аня с Арнором. Наша задача – неделю прятаться от погони и отвлекать их друг от друга. Эленвель, ты

берешь рыжего – и вы спокойно возвращаетесь в тот город, где нас застала буря. Дрейд, кажется? Возвращаетесь и ждете нас там. Постарайтесь разузнать что-нибудь о Блюстителях: возможно, мы наследили гораздо больше, чем думали. Связь будем держать через мобильные телефоны.

– Почему мы не можем поехать с вами? – возмутился рыжий. Вот уж кто не собирался отсиживаться в каком-то Дрейде.

– Во-первых, потому что не хочу, чтобы вы под ногами путались, – отрезал киллер. – А во-вторых, если мы попадемся – вас рядом не будет. Вель, на всякий случай придумай какую-нибудь правдоподобную историю, почему твои подопечные смылись, а ты не смог за этим проследить. И пусть рыжий выучит. О демонах вы, понятное дело, ничего не знаете.

– Не учи меня: я стал разведчиком, когда тебя еще на этом свете не было, – недовольно буркнул эльф, разворачивая своего коня и беря за повод лошадь Линана.

Он был недоволен собой. Эленвель прекрасно понимал, что Эрик отправил их прочь, прежде всего, для их же собственной безопасности, и, честно говоря, такой заботы от убийцы не ожидал. И поэтому злился. Эленвель понял, что за прошедшее время успел сильно привязаться к этой странной компании. Даже к демонам. Он не хотел бросать их в такой рискованный момент, но в то же время знал, что не может остаться, поскольку личные привязанности не отменяют его долга перед собственным народом. Эльф обязан был отправить своему начальству полученную информацию, а значит, не имел права рисковать своей жизнью.

И ведь он не то чтобы успел совсем забыть о своем задании, но как-то все реже о нем вспоминал.

Пока рано утром к нему не прилетел магический вестник. Маленький шарик магии совершенно определенно ждал, когда Эленвель останется один, и был он необычным. Прежде эльфу очень редко удавалось увидеть вестник, который не только приносил сообщение от пославшего его мага, но и способен был запомнить ответную информацию. Обычные вестники – одноразовые. Эльф считал сообщение и тихо выругался. Оно было до предела лаконичным:

«Ты проверил мою информацию? Подтвердилось? Раан».

Эленвель, в общем-то, и сам догадался, что старый друг его использовал. Но совсем не ожидал такой наглости. Что же у них там случилось? Он записал ответ – одно короткое слово: «Подтвердилось».

И отправил обратно.

О вестнике Эленвель никому не сказал. И сейчас, оставляя друзей, чувствовал себя предателем.

Проводив взглядом двух удаляющихся всадников, Эрик облегченно вздохнул. Теперь, как бы все ни обернулось, эти двое будут ни при чем. Поймав себя на этой мысли, киллер ухмыльнулся. С каких это пор он стал беспокоиться о таких вещах? Эрик предпочитал быть эгоистом – самая, по его мнению, выгодная и безопасная жизненная позиция. Когда все изменилось? Он не заметил.

«Становлюсь сентиментальным», – хмыкнул он задумчиво и посмотрел на Арнора:

– Езжайте. Если тебе придется смыться раньше времени, постарайся спрятать Аню так, чтобы ее не сразу нашли. Я потом ее заберу. Звоните, если что.

Говорить, в принципе, больше было нечего, да и не нужно. Они разъехались, не прощаясь.

Анна

Они молча уехали. Я тревожно поежилась. За последний год мы с Эриком почти все время были рядом. Я привыкла к тому, что всегда могу рассчитывать на его защиту. И вот остаюсь практически одна. Арнор, конечно, классный парень, пусть и демон, но ведь я его

практически не знаю.

– Поехали. – Арнор послал моему Ваське мысленный приказ, и тот послушно пошел за его марганом.

Я молчала. Мы вдруг стало немного страшно. Эрик всегда знает, что надо делать, – в любой, даже, кажется, самой безвыходной ситуации. Его даже демоны слушаются. Даже Арнор, такой сильный – слушается. А я всегда теряюсь и не знаю, что делать. Наверное, потому постоянно мечтаю стать могучей воительницей или сильной ведьмой, но знаю, что это мне не удастся.

Арнор остановился и внимательно посмотрел на меня своими звездными глазами, в которых я всегда тону – стоит лишь встретиться взглядами. И в то же время безошибочно чувствую, куда и с каким чувством он смотрит.

Он смотрел, долго завораживая меня взглядом, а потом просто вынул из седла и посадил к себе. Его марган почти сразу сорвался в галоп. Марганы звери выносливые – все-таки они тоже демоны и способны впитывать силу Серединного мира. Какое-то время он сможет нести нас обоих. А мне в объятиях демона стало гораздо спокойней. За эти двое суток я успела привыкнуть к тому, что он постоянно рядом и постоянно меня обнимает. И целует. Это он делает здорово, у меня от его поцелуев ноги подкашиваются и что-то переворачивается внутри. Только клыки губы царапают.

Тихонько улыбаюсь. Арнор, словно почувствовав, мимолетно касается губами моих волос и крепче прижимает к себе.

Куда-то в сторону черной молнией умчался Васька, приняв кошачью форму. Наверное, охотится. Когда марган Арнора устанет, я позову Ваську, и мы пересядем на него.

Блюстителю нас не догонят, потому что марганы не только выносливей обычных лошадей, но и гораздо быстрее.

Ближе к вечеру Арнор опять почувствовал чужую магию. Они все-таки пошли по нашему следу. Отставали примерно на сутки, но ближе, по его словам, не становились. Арнор сказал, что очень хорошо чувствует чужую магию, если она близко, а особенно светлую. Поисковик создается по подобию вестника, только отправляется не к конкретному адресату, а по совокупности каких-то признаков. Например, к наибольшему скоплению темной магии, как наверняка искали потревоженные алтари, или к возмущению магической энергии, которая почему-то тянется за демонами. Поисковик находит заданные параметры, возвращается к магу и показывает, куда ему идти. В Школе нас учили создавать и поисковики, и вестников. Основа у них, в самом деле, схожая.

Чужие поисковики подбираются к нам очень близко, но все-таки указывают преследователям только на наш след, а не на нас самих. Они не знают, кого ищут. А вот интересно – если бы знали, стали бы так упорно преследовать? Все-таки маг у них, наверное, всего один. Вряд ли он способен справиться с демоном.

Когда начало темнеть, мы выехали обратно к реке. Здесь обрывистый берег был еще выше, а река – уже. Арнор чему-то довольно улыбнулся и скомандовал привал. Но разводить костер и устраивать лагерь мы почему-то не стали. Арнор побродил по берегу, расправил крылья и слетал на тот берег. Он выглядел очень красиво и пугающе в сумерках – с широко распахнутыми черными крыльями и развевающимися огненными волосами, словно светящимися в темноте. Плавно зависший над темной пропастью обрыва. Все-таки демоны не только за счет крыльев летают!

Вернувшись, он что-то нашептал обоим марганам. Те превратились в каких-то монстриков, похожих на гибрид ящера с кузнечиком. Седла с притороченными к ним сумками на марганах сейчас смотрелись крайне неестественно. Разбежались – и перепрыгнули на тот берег. Теперь понятно, зачем такие кузнечьи задние ноги. Непонятно только – зачем?

– Теперь наша очередь, – многообещающе ухмыльнулся демон. Мне эта его улыбочка – вот уж действительно демоническая! – сразу не понравилась. Но что-то предпринять я не успела. Этот гад с крылышками сгреб меня в охапку и с разбега сиганул в пропасть! Я

взвизгнула и мертвой хваткой вцепилась в удерживающие меня руки. Еще и зажмурилась на всякий случай. Воображение очень ярко нарисовало, как мы красиво плюхаемся в бурлящий на дне поток воды.

Конечно же, мы не упали. Пара мгновений полета, ветер в лицо. И, наконец, мягкий толчок о землю. Все. Но открывать глаза и разжимать намертво сцепленные руки я не спешила. А он и не собирался меня отпускать – наоборот, на руки взял и понес куда-то. Интересно, кто кого перехитрил?

– Пусть нас теперь поищут, – довольно сказал Арнор.

Да уж. Мост через эту реку где-то, конечно, есть, но чтобы его найти, придется потратить время. А даже если Блюстителю и знают, где находится мост, до него же еще добраться надо.

Арнор выбрал место для привала и принялся его обустроить на ночь, велел мне не мешаться. Я легла на травку и стала наблюдать за появляющимися на небе первыми звездами, пытаюсь вспомнить названия созвездий. Память у меня, видимо, дырявая. Не вспомнила ни одного – а ведь в Школе у нас была парочка занятий по астрономии, а заодно по астрологии. Это для всяких там предсказателей важно. Лично я считаю, что здешние предсказатели ничем не отличаются от тех, что были на Земле. И будущее предсказывают точно так же – невнятными расплывчатыми фразами, которые можно применить к чему угодно, лишь бы фантазии хватило. Мы с девочками из Школы однажды пошли к такому провидцу – не помню уж, кому в голову пришло погадать на суженого и будущую любовь. Так он нам такого бреда наговорил. И мне в том числе. Нагадал любовь внезапную и страстную, как пламя пожара, любовь, полную опасностей... И что-то там про плод этой любви. Ребеночка, короче, нагадал. Вот чушь, а?

Фыркаю весело и смотрю на Арнора. Вот она, моя любовь пламенная бродит. Ой, а вдруг и правда?!

Демон, почувствовав мой взгляд, клыкасто улыбается. Фу, вечно мне в голову всякая чушь лезет!

А потом был ужин. Самый романтичный ужин в моей жизни. Арнор посадил меня к себе на колени и кормил собственными руками, иногда щекоча шею мимолетными поцелуями. От каждого такого поцелуя у меня что-то мощно екало внутри, разливаясь по телу сладкой дрожью, а сердце колотилось так сильно, что в глазах темнело. Особенно когда острые кончики его клыков едва заметно касались кожи.

Ой, мама, кажется, кто-то всерьез решил меня соблазнить! И, кажется, у него это получается!

– Будем укреплять нашу связь? – мурлыкнул Арнор своим демоническим голосом, от которого все мысли из головы вылетают сразу и надолго.

Он положил меня на спальник и принялся покрывать горячими поцелуями шею, плечи. Часть одежды куда-то незаметно испарилась, и губы демона уже беспрепятственно бродили по моему телу. Кажется, я пыталась сопротивляться, впрочем, очень неубедительно. В голове все перемешалось, я чувствовала себя так, словно выпила пару бокалов шампанского натошак. Арнор смотрел на меня такими же хмельными глазами. Я чувствовала его, как саму себя, его пьянящий восторг от разливающейся вокруг силы, его желание. Все это передавалось мне. Каждое прикосновение, каждый поцелуй доставляли невероятное, невозможное удовольствие, от которого хотелось кричать в голос! Я чувствовала, как неведомая сила соединяет нас все крепче, связывает тысячью неразрывных магических нитей.

Это была самая волшебная ночь в моей жизни!

Несколько часов спустя я лежала, прижавшись к горячему, словно печка, телу демона, и думала, что предсказателям иногда все-таки надо верить. Но, надеюсь, насчет «плода любви» – это все-таки была выдумка. И вообще неизвестно, бывают ли общие дети у людей и демонов?

– Спи, – тихо велел Арнор, обнимая одновременно руками и крыльями.

Эрик, Алаиз

Они сидели друг напротив друга, разделенные пламенем костра. Была глубокая ночь. В траве увлеченно стрекотали ночные насекомые.

Эрик украдкой разглядывал демона, в который уже раз пытаюсь понять: что же ему со всем этим делать? Никаких конструктивных мыслей, как назло, в голову не приходило.

– Может, сменишь обличье? – наконец спросил он.

– Нет, – коротко ответил Алаиз.

– Почему?

– Потому что нам надо поговорить, а когда я становлюсь женщиной, ты воспринимаешь меня неадекватно, – очень серьезно сказал демон. – У нас, может быть, очень мало времени. Я сейчас не чувствую погони, но это не значит, что ее нет. Возможно, мы просто не успеем укрепить связь. Нужно воспользоваться более быстрым способом...

– Вот об этом я с тобой сейчас разговаривать не собираюсь! – резко оборвал Эрик.

– А придется, – так же резко ответил Алаиз. И демонстративно растянул губы в очень нехорошей ухмылке. С такой пастью, полной клыков, у него это получилось весьма впечатляюще.

Но Эрик не впечатлился. Он прекрасно знал, что демон вреда ему не причинит. И вовсе не из нежных чувств, а просто потому, что побоится разорвать связь.

Алаиз, видимо, угадав ход его мыслей, решил чуть-чуть нажать. Хотя совершенно непонятно, чего пытался добиться. Наверное, дело было в том, что он просто злился. Никто и никогда не смел ему в чем-то отказывать, – а уж человек!..

Эрик не успел отреагировать, даже понять не успел, как оказался лицом в густой траве, прижатый к земле тяжелым телом и с заломленными за спину руками. Демон, когда нужно, может быть очень быстрым и очень сильным!

– А если я сейчас воспользуюсь ситуацией? – прорычал над ухом злой голос. – Думаешь, сможешь сопротивляться?

Эрик мгновенно напрягся, остро ощутив всю тяготу своего положения. Кто их знает, этих демонов?! Но уже мгновение спустя весело рассмеялся.

– И чего я смешного сказал? – В голосе Алаиза уже почти не осталось злости, одно недоумение.

– Ни за что не поверю, что ты такой извращенец, – сквозь смех ответил киллер. – Неубедительно, извини уж.

Демон раздраженно фыркнул, и Эрик почувствовал, что свободен. Он не стал вставать – только перевернулся на спину, посмотрел насмешливо на сидящего рядом демона:

– Ну что, не вышло? Может, теперь изменишься?

Алаиз неопределенно пожал плечами. По его телу, словно рябь на воде, прокатилась волна изменения. Киллер наблюдал очень внимательно, и когда перед ним предстала прекрасная девушка с чуть надутыми от обиды губками, облегченно вздохнул. Вновь рассмеялся:

– Ты похожа на ребенка, которому впервые в жизни не дали конфеты.

– Между прочим, мне еще никто не отказывал, – все еще обиженно ответила она, но все же улыбнулась. – Знаешь, сколько демонов предлагали мне брачные контракты?

– А я, жалкий смертный, не ценю своего счастья, – закончил Эрик иронично.

Теперь они смеялись уже вместе. Несмотря на близкую опасность погони и вообще общую серьезность ситуации, Эрик чувствовал себя сейчас на редкость умиротворенно. И был даже рад тому, что им удалось на какое-то время остаться вдвоем и разобраться в своих отношениях.

– Ну, а все-таки – чего тебе не хватает? – Алаиз изящной кошкой свернулась на травке, уютив подбородок на сложенные руки. – Я могу воссоздать любой образ, любую твою

эротическую фантазию.

– Ты сама – эротическая фантазия, – честно ответил Эрик, с удовольствием наблюдая за грациозными движениями демоницы. – Наверное, все дело в том, что мне нужно время привыкнуть к тебе.

– Ну ладно, подождем, – подозрительно легко согласилась демоница. – И, раз уж ты не хочешь заняться чем-то более приятным, я буду тебя учить! А то это же позор: мой Призывающий – и не можешь толком пользоваться силой изменения!

И действительно начала учить. Киллер и не подозревал, что своим телом можно владеть именно так. В Школе не было специалистов по изменениям. А самообучение дает очень мало результатов. И вовсе не потому, что в Школьной библиотеке дефицит книг на нужную тему: просто некоторые вещи можно понять, только повторив за учителем. У Алаиз учить получалось хорошо, понятно и наглядно. Несмотря на такой отвлекающий фактор, как жаркие поцелуи в промежутке. Вскоре Эрик был уже не так уверен в том, что разумно поступил, проявив стойкость в борьбе с соблазнами. Алаиз, демонстрируя возможности, которые дает сила изменений, как специально подбирала такие образы, что их действительно можно было назвать эротическими фантазиями. К тому же у этой магии оказался один немаловажный побочный эффект, о котором коварная демоница забыла упомянуть. Когда начинаешь контролировать каждую клеточку своего тела, задавая ей параметры для изменений, оно, это самое тело, становится очень чувствительным к любому прикосновению.

– Ты уверен, что все еще не хочешь... – коварно спросила демоница, дав волю шаловливым ручкам, – ...укрепить нашу связь?

Эрик как раз был совершенно уверен... что теперь точно хочет. Да и вообще – что за бред?! Кто тут мужчина, и кто кого должен уговаривать?!

Места для каких-либо мыслей в его голове не осталось совершенно. Да и зачем они в такой момент, эти мысли?

Эленвель Оринго

Эленвелю не спалось. Он посмотрел на свернувшегося на спальнике рыжего мальчишку. Вдохнул и, поняв, что уснуть ему не удастся, как ни старайся, решил немного побродить вокруг стоянки. Задумчиво вынул из кармана мобильный телефон, повертел в руках, но почти сразу убрал обратно. Он беспокоился о друзьях, но это определенно не повод звонить им среди ночи. Никто из них, кстати, за весь день тоже так и не удосужился позвонить. С другой стороны, это позволяло надеяться, что ничего страшного не случилось. Во всяком случае, эльфа очень хотелось верить, что в случае каких-то проблем ему не забудут сообщить. А может, и нет.

Отойдя чуть в сторону, Эленвель сел на обрывистый берег реки. Глубоко, всей грудью вдохнул прохладный, наполненный влагой воздух. Где-то внизу шумела полноводная река.

Время шло, плеск воды успокаивал и навевал дрему. Он уже почти заснул, когда в мире вдруг что-то резко изменилось. Сонный мозг не сразу определил: изменилось вовсе не в мире, а где-то совсем рядом. Ощущение, кстати, было знакомым, Эленвель даже в первый момент подумал, что неподалеку возник еще один демон. Придет же в голову такая чушь!

Почти сразу эльф почувствовал, что от неведомого Гостя исходит не только мощная волна темной силы, но и... Свет?!

Он медленно обернулся и поспешно зажмурился. Привыкшим к ночной темноте глазам стало больно: неведомое существо светилось, словно маленькое солнце.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – сказала неведомое создание мягким чарующим голосом.

– Ты кто? – поинтересовался Эленвель. Он и не собирался бояться. Какой смысл? Это странное создание вроде демонов – тоже силы невероятной. Что захочет то и сделает, тут уж

сопротивляйся или нет. Общение с Темными повлияло на эльфа очень странным образом.

– Я Посланник Высших Сил, – просто представилось сияющее создание.

– Угу, Посланник, – задумчиво покивал эльф. – Чем докажешь?

Посланник подошел ближе и мимолетно коснулся плеча Эленвеля ладонью. В мозгу словно огненный шар взорвался – на несколько минут эльф полностью выпал из реальности, а когда очнулся, у него уже не возникло никаких сомнений, что перед ним действительно Посланник Высших Сил. Правда, особого благоговения по этому поводу он не ощутил.

– Ну, и чем же я заслужил такую честь?

– Я обещал твоему другу, что поговорю с тобой, когда придет время, – спокойно и мягко объяснил Посланник, не обращая внимания на иронию. – Ведь это я попросил его послать тебя на это задание.

– Раан? – Эленвель даже не удивился. Ну, должны же у директора Школы быть какие-то объективные причины, чтобы поступить таким странным образом со старым другом. Просьба Посланника Высших Сил – чем не причина. – Зачем?

– Чтобы ты сделал то, что должен, – непонятно выразился Посланник. – Скажи, ты волнуешься за своих друзей?

– Волнуюсь. – Эльф решил, что лгать этому существу нет никакого смысла. И удивляться, что тот обо всем знает, – тоже.

– Ты готов прийти им на помощь в случае опасности? Рискнуть жизнью?

– Да, – твердо ответил Эленвель, не задумываясь. Для себя он уже все решил. Действительно готов и прийти на помощь, рискнуть. Даже ради демонов. – С ними что-то случилось?

– Пока нет, – покачал головой Посланник. – Не беспокойся, нынешнее небольшое приключение для них закончится вполне благополучно. Настоящая опасность будет грозить им гораздо позже. И ты должен позаботиться о том, чтобы твой народ захотел прийти на помощь темным магам, когда эта помощь будет им нужна. Так что не мучай свою совесть. Ты вовсе не бросил их. От того, как хорошо ты выполнишь свое задание, в будущем будет зависеть их жизнь.

Эленвель несколько минут потрясенно обдумывал новости, затем недоверчиво посмотрел на собеседника:

– Но каким образом я смогу заставить своих сородичей спасти Темных?!

– Тебе придется быть очень убедительным, – сказал Посланник. – Ты ведь уже проверил полученную от Раана информацию? Думаю, тебя не очень удивит, что о том, почему нарушилось равновесие, он узнал от меня? Так вот у меня есть еще кое-что персонально для эльфов. Скажи, Эленвель, ты ведь очень слабый маг? Как много за последние два столетия рождалось у вас полноценных магов? Я уже не говорю – по-настоящему сильных?

Эльф скривился. Для эльфов это был больной вопрос. Магов у его народа рождалось все меньше, с каждым поколением крупницы дара у детей становились все меньше. И это при том, что магия – часть сущности эльфов, она струится в их крови.

– Можешь не отвечать, – качнул головой Посланник. – Я и так знаю, что мало. И с каждым годом будет все меньше, пока эльфы не утратят свою суть и не станут смертными. Как люди. А потом погибнут. Потому что вы светлый народ нуждаетесь во Тьме так же, как и этот мир. Равновесие нарушается не только в Серединном мире, но и в вас самих. Прими это к сведению. И передай своим старейшинам. А также передай, что единственный шанс спастись для эльфов и для всего Троемирья – это не дать погибнуть твоим друзьям, двум темным магам, и двум демонам. Они не спасители и не мессии – они первопроходцы. Они те, кто способен проложить путь к спасению для остальных. Но им самим об этом знать не обязательно.

– Э-э, мне можно будет сослаться на вас, когда я буду все это объяснять своим? – спросил слегка обалдевший от таких новостей Эленвель.

– Можно. И вот возьми – это чтобы тебе скорее поверили. – Посланник отделил от

своей сияющей фигуры частичку света и коснулся ею эльфа. Свет тут же впитался в его тело. А Посланник отступил на шаг и исчез, как не было. Тихо и незаметно.

Глава 9 Возвращение в Школу

Эта неделя выдалась очень насыщенной – наверное, даже больше, чем все путешествие до того. У Эрика не было ни единой свободной минуты. Алаиз будто поставила себе цель: или сделать из него настоящего метаморфа за оставшиеся дни, или попросту уморить, – и надо признать, способ добиться своего она выбрала очень приятный и очень действенный. Уроки перемежались бурным сексом и беготней от погони. Если бы Эрик не поднапрягся и не изменил своего тела, да так, чтобы оно стало более выносливым, такого интенсивного «распорядка» он, наверное, не выдержал бы к концу второго дня. Оказывается, нежелание оплошать в глазах любимой женщины может быть очень хорошим стимулом для самых невероятных подвигов. Эрик начал очень интенсивно осваивать собственные способности, добавляя своему телу выносливости, скорости реакции. Заодно повысил болевой порог. На всякий случай: в жизни может пригодиться и это. Еще как следует улучшил регенерацию тканей. Тоже, кстати, актуально: Алаиз имела привычку в порыве страсти полосовать его своими немаленькими коготками. Если бы эти глубокие царапины не заживали в считанные минуты, киллер рисковал банально истечь кровью. Он и без того почти все время выглядел так, словно дрался с тиграми.

В общем, что ни говори, учительница из демоницы вышла великолепная.

А Блюстители, между прочим, их все-таки нагнали. Маг у них оказался всего один, и он пошел с той частью отряда, которая преследовала Арнора и Аню. Об этом киллер узнал, созвонившись с ними. Алаиз же никакой магии не почувствовала, и потому, преследует их кто-то или нет, они не знали до последнего момента. Видимо, вторая половина преследователей была укомплектована прекрасным следопытом, – а иначе непонятно, каким образом они смогли не потерять следа и почти незамеченными подобраться к двум беспечным путешественникам. Эрик потом клял себя за то, что так непростительно расслабился, но не расслабиться в присутствии Алаиз было очень трудно, особенно учитывая, что переизбыток витающей вокруг энергии действовал на обоих, как хорошая доза алкоголя. И если бы не ее же демоническое чутье, все могло плохо кончиться.

Небольшой отряд подобрался к их стоянке поздним вечером. Эрик с Алаиз в тот момент были очень заняты друг другом и на окружающий мир никакого внимания не обращали. Вдруг демоница настороженно замерла.

– Что такое, неприятно? – удивился Эрик, как раз в этот момент вдумчиво изучающий губами ее грудь.

Алаиз не ответила, обхватила его руками и ногами, выгнула крылья, мощно отталкиваясь ими от земли, и телепортировалась прямо из такого положения. Арбалетная стрела, полетевшая им вслед, воткнулась в приямую траву.

Арбалетчик досадливо взмахнул своим оружием, выскакивая из кустов. Еще трое более осторожных подождали немного, затем не торопясь выбрались из своих укрытий. Четверо Блюстителей прошли по покинутой стоянке, но ничего интересного, естественно, не нашли.

Какая-то смутная тень вдруг метнулась к густому кустарнику. Все четверо разом вскинули оружие, но выстрелить не успели. Единственное, что удалось понять, – тень имела форму большого кота и тащила с собой какой-то мешок. Как позже выяснилось, седельную сумку.

Побродив еще немного по пустому лагерю и не найдя ничего примечательного, разозленные неудачей Блюстители забрали ставшего бесхозным коня и ушли. Надеяться, что Темные вернутся на место, с которого их спугнули, было глупо. Следов, по которым их можно найти теперь, тоже нет. Даже лица мужчины, который обнимал демоницу, разглядеть

не удалось. Зато саму демоницу они разглядели прекрасно. И это очень тревожило Блюстителей: уже очень давно демоны не ходили свободно по миру.

* * *

Алаиз хохотала весело и самозабвенно, почти до слез. При этом стискивала Эрика ногами так сильно, что он стал всерьез опасаться за целостность своих костей. Все-таки силища у демоницы такая, что человека может переломить напополам. Даже если у него кости специально укрепленные.

– Ну, и что ты смеешься? – проворчал киллер.

– Как они вовремя, а? – веселилась демоница.

– Да уж, – ухмыльнулся Эрик. – Представь, минут на двадцать попозже? Так бы нас тепленькими и взяли.

Алаиз вновь залилась задорным смехом. Киллер, ухмыльнувшись, перевернулся на спину, усадил демоницу на себя.

– Все это, конечно, весело, но, похоже, мы остались без нормальной связи.

– Почему?

– Ноутбук остался в сумке, – вздохнул Эрик.

Он не привык привязываться к вещам, но собственной работы ему было откровенно жалко. И вдвойне обидно – оставлять такой трофей противнику.

– Не волнуйся, я приказала маргану принести твою сумку, – успокоила Алаиз. – И вообще хватит забивать голову всякой ерундой и напрасно тратить время. Завтра у нас последний день.

Последний день – очень неприятные слова. Правда, Эрик знал, что через какое-то время они встретятся вновь. Уже успели договориться, что призовут обоих демонов прямо в Школу перед самым началом нового учебного года. Это была жутко рискованная авантюра, однако Алаиз обещала захватить с собой какие-то особо хитрые артефакты, которые должны будут на время замаскировать их демоническую сущность.

Но они действительно не собирались напрасно тратить время и наслаждались друг другом каждое свободное мгновение. Так, словно расстанутся не на несколько недель, а еще на год.

* * *

Арнор ловко водил преследователей за собой, явно наслаждаясь процессом. Он просто издевался над беднягами, плутая как заяц, периодически намеренно останавливаясь и подпуская Блюстителей поближе, а затем резко срывался с места и менял направление. Несколько раз они с Аней пересекали реку туда-обратно вынуждая преследователей тратить время на поиски переправы. А сами издевательски дожидались их на одном месте. И опять исчезали в последний момент, так и не оказавшись в пределах видимости. Пару раз Арнор даже телепортировался, тем самым вынуждая бедолаг двигаться обратно буквально по своим следам.

Ане уже становилось откровенно жалко несчастных Блюстителей. А они, бедняги упорные, продолжали преследовать неуловимую дичь. Демон же от этих догонялок получал море удовольствия. Придумывал постоянно новые трюки, путал следы, сбивал с толку чужой поисковик. Фантазия у него оказалась поистине неистощимая.

При всем этом у Пламенного всегда оставалось время на свою спутницу. Что касается любви, тут у него фантазия была не менее богатая. А еще Арнор вознамерился научить девушку настоящей боевой магии. Идею подала Алаиз, сообщив по телефону, что учит Эрика секретам искусства изменения. И методику обучения он решил перенять у демоницы.

Так что Ане пришлось учиться колдовать, в буквальном смысле не вылезая из постели. Если бы еще демон не был столь энергичным. Потому что к концу этой бесконечной недели она уже искренне мечтала сбежать от него куда подальше.

Аня, конечно, понимала, что Арнор решил за короткое время урвать все доступные на данный момент удовольствия. Но у нее на этот бесконечный сексуальный марафон просто не хватало сил!

Однако когда наступил последний день, ей внезапно стало очень грустно. Захотелось схватить Арнора за руку и не отпускать никуда. Никогда не отпускать. Бродить бы по этим бесконечным безлюдным просторам вместе всю жизнь. Он ее, конечно, замучает до полного изнеможения, – зато вместе!

«Я все-таки влюбилась, – подумала она грустно. – Ну и пусть!»

Арнор прижимал девушку к себе и думал примерно о том же. Любовь для демонов вещь очень редкая: закоренелые индивидуалисты, они просто не умеют отдавать себя целиком кому-то другому. Но два демона, оказавшиеся в Серединном мире, были исключением из правил. Они научились дружить, а теперь узнали если не любовь, то привязанность. Пламенный сам удивлялся тому, насколько приятно ему находиться рядом с этой забавной девушкой. Она, со своим маленьким ростом и неправильной фигуркой, напоминающей песочные часы, о которых сама же ему рассказала, ни в какое сравнение не шла с великолепными демоницами. Но, возможно, именно потому, что она была такой неправильной, Аня нравилась Арнору еще больше. Оказалось, если все время видишь рядом великолепие, оно может надоесть.

Ему не хотелось уходить. Серединный мир дарил слишком много незнакомых, неизведанных ощущений. Его, этот мир, хотелось получать не урывками, а сразу и навсегда.

И вот, наконец, наступил вечер последнего дня. Конечно, можно было не устанавливать таких четких сроков: и у Ани, и у Эрика теперь было много сил, чтобы удерживать демонов в Серединном мире очень долго. Связь была крепка, и демоны щедро делились со своими Призывающими силой. Можно было, в конце концов, растянуть эти чудесные каникулы еще на день или два. Но, по большому счету, это ничего не меняло. В любом случае демонам придется возвращаться в Нижний мир, а их Призывающим – к людям. А к тому же тянуть дальше становилось просто опасно. Раздосадованные неудачей Блюстителю в конце концов вызовут подмогу и дождутся ее. И тогда в эти безлюдные места прибудет отряд магов, специально обученных охотиться на Темных. Настала пора прощаться, как ни хотелось оттянуть этот момент.

Этим вечером Арнор был необыкновенно нежен – Аня просто таяла под его ласками, пытаясь не заплакать от переполняющих душу нежности и грусти. Не хотела, чтобы он разглядел ее слезы. Но Арнор все-таки заметил. Он всегда все замечал.

– Не реви. – Он ласково зарылся носом в ее волосы.

– Да, а сам ведь тоже не хочешь уходить... – Аня не удержалась – жалобно хлопнула носом.

– Не хочу, – согласился демон. – Но это ведь ненадолго.

А потом она собралась, и Арнор телепортом отправил ее к первому алтарю, через который был призван. Там Аню должен был встретить Эрик.

Тихонько расплакавшись, Аня отпустила связывающую их магическую нить, ощущая, как отдаляется, исчезает из этого мира Огневолосый демон. Но связь, хоть и истончилась, словно бы растянувшись в пространстве, осталась по-прежнему крепкой. Арнора уже не было в Серединном мире, однако она продолжала его чувствовать.

Обхватив за шею подошедшего Ваську, она беззвучно поливала его шерсть горячими слезами.

– Не реви, – посоветовал хмурый голос за спиной.

Перепугано оглянувшись, Аня обнаружила сосредоточенно хмуращегося Эрика. По его лицу нельзя было сказать, что он только что на неопределенный срок расстался с любимой женщиной. Скорее, он выглядел просто недовольным.

– Не реви, – вновь посоветовал киллер. – Можно подумать, ты его навсегда отправила. Встретитесь скоро.

Странно, но эти простые слова практически сразу успокоили девушку. Она давно привыкла верить Эрику во всем. Так же, как незаметно за эту неделю привыкла верить Арнору.

– Поедем, нечего тут торчать, – велел киллер, садясь на маргана, которого оставила ему Алаиз. Сегодня они переночуют на знакомом уже месте, а завтра поедут в Дрейд, где уже ждут Эленвель и рыжий. А потом – обратно в Школу. Каникулы еще не кончились, но их путешествие уже было завершено.

* * *

Тревен Торн, командир мобильного отряда Блюстителей и по совместительству светлый маг, пребывал в состоянии бешенства последние несколько дней практически беспрестанно. Проклятые Темные словно издевались, гоняя его людей по этой дикой местности. Они каким-то образом умудрялись по несколько раз в день переправиться с одной стороны реки на другую, наплевав на то, что поблизости нет ни одного моста, тогда как Торну с его бойцами этот мост приходилось искать. Но стоило им лишь переправиться на другой берег и отъехать от моста достаточно далеко, как Темные вновь делали финт и опять оказывались на другом берегу.

Они, словно в насмешку, подолгу оставались на одном месте, дожидаясь, когда обозленные и измотанные преследователи подберутся ближе, и исчезали прямо из под носа, не давая себя разглядеть. Иногда оказывались далеко за спиной, вынуждая вернуться.

Однако Тревен не отчаивался. Он только больше приходил в бешенство и упорно продолжал преследование. И вот однажды все исчезло. Просто раз – и все! Исчез мощнейший магический шлейф, тянувшийся за странными беглецами. Исчезли следы двух коней и их всадников, которые время от времени находили следопыты. Ничего не осталось: будто морок привиделся!

Спустя какое-то время вернулась та часть отряда, которая отправилась преследовать отделившуюся вторую пару беглецов. Им повезло чуть больше – они хотя бы смогли подобраться к своей цели достаточно близко, чтобы увидеть их. Услышав о демонице, Тревен понял, что у него волосы встают дыбом. Это объясняло все странности последней недели: уже более трех столетий не было такого, чтобы демоны свободно разгуливали по миру!

И как назло – у них нет никаких зацепок, никаких доказательств. Кроме двух мощнейших всплесков темной магии мельком замеченной бойцами демоницы и описания темного мага, принесшего похищенного младенца в деревню недалеко от первого алтаря. Причем неизвестно, имеет ли последний эпизод какое-либо отношение к произошедшему. Правда, интуиция бывалого вояки и мага говорила, что имеет. Отправляя отчет в столицу, Тревен Торн на всякий случай приложил к нему тщательно воссозданный портрет неопознанного темного мага и не забыл упомянуть, что в это же время в неизвестном направлении исчезла девушка, якобы похитившая того самого младенца, а также крестьянин, которого увел маг.

Отнесется начальство серьезно к его подозрениям или махнет рукой и забудет – непонятно, однако свое дело Тревен Торн сделал. И сделал неплохо.

* * *

Прибыв в город Эленвель первым делом, как только устроил рыжего на постоянном дворе, отправился к магу-связному. Полученная информация, по его мнению, должна была

как можно скорей попасть к мудрецам его народа. И ему придется быть очень убедительным, чтобы выполнить поручение Посланника.

Эленвель постарался в своем послании передать не только информацию, но все нюансы и впечатления от знакомства с демонами, все свои теории об их якобы кровожадности и злобности. И уж совсем до мельчайших подробностей необходимо было передать разговор с Посланником Высших Сил. Эленвель превзошел сам себя! Еще никогда ему не приходилось так напрягаться, чтобы написать отчет.

Но, видимо, он оказался достаточно убедительным. Потому что ответ от Отцов пришел спустя аж восемь часов, и был он шокирующее лаконичен:

«В Алендар отправлены два полных десятка лучников из элитного отряда. По прибытии они поступают под твое командование».

Вот так. Эленвель задумался – радоваться такому ответу или наоборот. Он попытался представить, от чего могут спасти тех же демонов два десятка лучников, пусть даже из элитного отряда – а там служат только настоящие снайперы, – но воображение откровенно спасовало. Оставалось надеяться, что во всем этом есть хоть какой-то смысл.

Подумав, Эленвель решил и отправил не менее подробное сообщение Раану. Правда, о разговоре с Посланником Высших Сил он упоминать не стал. Если уж Посланнику понадобится, чтобы директор об этом знал, – сам расскажет. В конце концов, насколько он понял, эти двое давно знакомы. Эленвель в который раз поймал себя на мысли, что общение с демонами очень сильно повлияло на его мировоззрение. Он не испытывал ровным счетом никакого удивления, встретив столь невероятное существо, как Посланник. И благоговения, по ситуации положенного, тоже не испытывал. Подумаешь, Посланник, подумаешь, Высших Сил! Там демоны без присмотра шляются, – а вдруг их кто-то обидит?!

Шутки шутками, но он ведь и впрямь волновался. Случаются же в жизни такие странности.

* * *

Большой каменный зал в этот момент был полупустым и тонул в полумраке: несколько магических светильников горели только в его центре, освещая лишь овальный стол и десятерых самых сильных магов континента. И ничего удивительного, что шестеро из них были уроженцами Девеора, а двое постоянно обретались в Алендаре.

Обычно в этом зале собирался весь состав Ложи – около тридцати самых сильных и могущественных магов, а также множество приглашенных специалистов. Сейчас в полупустом помещении, где стены по старинным традициям ничем не отделаны, гулко отражается эхо голосов. Десять магов – самые влиятельные члены Ложи, те, кто на самом деле решают всю политику магов континента. Те, кто имеет наибольшую власть в своей среде.

– Сегодня мы собрались для решения важнейшего вопроса, – начал председатель, и его гулкий, отраженный стенами голос пронесся по залу. – Ситуация критическая, и тянуть больше нельзя. Наши аналитики говорят, что в мире рождается все меньше магов. В некоторых районах наблюдается снижение магической энергии практически до нуля. Один такой участок мы отслеживали уже несколько лет, около недели назад там произошло сильнейшее землетрясение. Выводы неутешительные, господа: мы постепенно теряем магию. Вероятно, мир все-таки выживет, и вероятно, выживут люди. Но магов в нем не будет, если не предпринять что-то прямо сейчас.

– На последнем заседании Ложи озвучивалось мнение, что у нас есть еще не меньше двух веков, – заметил кто-то из присутствующих.

– Ну, во-первых, не два века, а максимум полтора, – проскрипел очень старый, седой и высохший, словно пустынная колючка, маг. Он был старейшим не только из собравшихся здесь, но, наверное, во всем мире. И он был Темным. Лучший аналитик за последние два с

половиной столетия. С возрастом его разум не утратил ясности и остроты. – А во-вторых, мы до этого не доживем. Магия начнет стремительно утекать из Серединного мира уже через пятьдесят-шестьдесят лет. Молодые еще протянут сколько-то, а мы все давно срок свой растягиваем только за счет силы.

Маги загомонили, зашептались между собой встревоженно. Шепот их отражался от голых каменных стен, превращаясь в зудящий неприятный гул. Все они были влиятельными людьми, многого добились в жизни. И добились лишь благодаря своему дару. В том числе и долгая жизнь была преимуществом магии. Глупости, что, прожив несколько веков, можно устать и заскучать. Магам некогда скучать, некогда уставать. Они находятся в постоянном поиске – даже в старости находят для себя занятие, которое увлекает их целиком. И совсем не желают все это терять.

– Причины нарушения равновесия нам неизвестны до сих пор, – прервал обмен мнениями председатель. – Чтобы избежать катастрофы, что-то делать нужно именно сейчас. Если смотреть на вещи реально, для исправления ситуации у нас осталось не более тридцати лет. Это то время, которое еще дает возможность восстановить равновесие, далее изменения перейдут критическую точку.

– Кто-то из молодых высказал теорию, что нарушение равновесия происходит из-за темных ведьм, а конкретно – из-за утечки душ к Темным, – осторожно начал обсуждение один из магов.

– Чушь собачья! – фыркнул недовольно старый аналитик.

Посыпались теории, возникли споры. Кто-то что-то доказывал, приводя свои расчеты. Привычные уже споры. Совершенно бессмысленные споры. Они ведутся не первый год, но результатов до сих пор не принесли. Магам не хватала какого-то совсем небольшого кусочка мозаики. Или же этот кусочек им не позволяли найти собственные предубеждения.

В общем обсуждении не участвовали лишь трое – председатель, старый аналитик и директор Школы.

– Я скорее поверю, что равновесие нарушилось потому, что у нас слишком предвзято относятся к темной магии! – пренебрежительно отозвался старик на очередную сумасбродную теорию. – Солидные маги, а ведете себя как ученики-первогодки.

Директор случайно заглянул в его злые выпцветшие глаза и понял: знает. Все знает, старый хрыч, но молчит. И будет молчать, потому что ему, Темному, никто не поверит. А он подсовывает молодым балбесам разнообразные намеки и ждет, когда же те наконец догадаются. Только вот балбесы упрямо закрывают глаза на очевидные вещи. Как же, их предки боролись с мировым злом в лице коварных демонов – и им завещали продолжать в том же духе!

Тянуть больше нельзя. Пусть он даже и обещал Посланнику, что до поры никому ничего не скажет. Однако директор считал, что пора наступила, чтобы сам Посланник по этому поводу ни думал.

– Боюсь, господа, наш уважаемый аналитик полностью прав, – сказал директор ровным голосом. – Вся проблема действительно в том, что мы забыли – Тьма необходима миру точно так же, как Свет. Именно они и составляют основу равновесия.

– Мы не ваши ученики, Раан, не надо повторять прописных истин, – возмутился кто-то.

– В таком случае – не следует забывать этих истин! – отрезал директор. Зря, между прочим. Еще недавно он сам был так же слеп. – Не правда ли, какая ирония – наши предки боролись за мир и справедливость, как они считали, а в результате их деятельности этот мир медленно умирает? – обратился он к старику.

– Что это значит? – Председатель тоже почему-то посмотрел на старика.

– Нет уж! – проскрипел аналитик до отвращения противным голосом. – Ничего я говорить не буду. Меня еще в молодости обвиняли в пособничестве Тьме. Хотя я уже тогда предупреждал, чем это кончится. Сами теперь разбирайтесь, – а я уже старый, все равно не доживу.

– Раан, пожалуй, вам все-таки следует объясниться, – непререкаемым тоном предложил

председатель Ложи. Он был немногим младше аналитика и прекрасно помнил, как в молодости того обвиняли и в пособничестве Тьме, и в контактах с демонами. Ничего такого, правда, не доказали. Но в чем конкретно была суть тех обвинений, председатель не знал. Неужели желчный старикашка уже тогда что-то знал, а теперь не желает делиться информацией?

Директор глубоко вздохнул, вентилируя легкие, успокаивая внезапно разбушевавшиеся нервы, и принялся рассказывать с самого начала. С визита Посланника, или, как он привык называть его про себя, Гостя. С двух темных магов-иномирцев, носящих Знаки демонов. О взаимосвязи демонов с равновесием. И о последних событиях, о которых буквально этим утром сообщил Эленвель.

По окончании его рассказа за переговорным столом установилась тишина потрясения. А затем – вновь гомон, споры. Еще более громкие, еще более яростные. Маги поверили далеко не сразу. Но они все же были опытными и сильными магами. Они умели правильно оценивать ситуацию, они знали очень многое. Мозаика сложилась, и с этим очень трудно было поспорить.

– Хотел бы я лично побеседовать с этим Посланником, – наконец задумчиво высказался председатель.

– Да уж, было бы любопытно, – проскрипел аналитик.

– Кажется, у вас будет такая возможность, – поморщился директор, ощущая, как резко нарастают потоки силы в помещении. Все-таки этот Посланник очень любит эффектно появляться... Надо же, как вовремя!

Вскоре и остальные маги ощутили изменения. А зал тем временем озарил яркий свет.

Первым делом маги потребовали от Посланника доказательств, что он действительно тот, за кого себя выдает. В тот же момент они эти доказательства получили. Посланник вдруг засветился ярче, словно намереваясь ослепить людей, маги на несколько мгновений застыли в неестественных позах, а когда очнулись – уже ни у кого никаких вопросов относительно подлинности личности Посланника не возникло.

Зато появилось множество других. Гость отвечал терпеливо и обстоятельно. Его ответы были логичны и вызвали доверие. А под конец он сказал:

– Демоны с тех пор, как лишились доступа в Серединный мир, а значит, и стабильного источника силы, стали более сдержанными и аккуратными. Теперь они приложат все усилия, чтобы наладить контакт с людьми. Особенно это касается молодых – они хотят увидеть Серединный мир, который стал для них недостижимой мечтой. Те маги, которые согласятся стать Призывающими для демонов, получают не только сильного партнера, которому выгодно соблюдать договор – а значит, его можно контролировать, – но и значительную прибавку к личному могуществу.

Припугнул грядущими катастрофами, успокоил насчет кровожадных и злых демонов, которые на самом деле белые и пушистые. А потом и пряник пообещал.

Директор про себя усмехнулся. Некоторые еще сомневались, но он был уверен, что здесь и сейчас все решилось. Именно этот день стал началом новой эпохи.

Часть третья Переворот

Глава 1 Алендарские яблочки

Конец лета в Алендаре. Подходят к концу каникулы, ученики возвращаются в Школу. Тихий и спокойный город вновь наполнился шумом и смехом молодых магов. Кое-где уже летали бесхозные заклинания, заставляя уворачиваться от них привычных жителей. Все как всегда. Как каждый год.

Приближение осени было пока еще незаметно – только местные жители собирали с близких к городу яблоневых садов обильный урожай. Яблоки в окрестностях Аландара просто замечательные. Большие, так что в две ладони не помещаются, с румяными восковыми боками. А вкус! Откусишь от такого яблока кусочек – сок в разные стороны так и брызжет! По всему городу в эту пору витал головокружительный запах зрелых яблок.

Из других городов приезжали купцы за необычными аландарскими яблоками. Местные умельцы варили чудеснейшие яблочные джемы, изготавливали совершенно потрясающий сидр. В Аландаре даже праздник яблок существовал. И отмечали его в первый день осени, – потому занятия в Школе начинались лишь на четвертый. Во-первых, потому что праздник никогда не ограничивался одним днем, а во-вторых, студенты, традиционно переусердствовав в дегустации сидра, ни на какую учебу были временно не способны.

В прошлом году праздник земляне пропустили. И Аня теперь очень об этом жалела, потому что в аландарские яблоки она беззаветно влюбилась. Казалось, она могла есть их тоннами. Это же такое наслаждение – держать в руках восковой румяный плод, вонзять в него зубы, чувствуя, как рот наполняется кисло-сладким соком, как брызжет он на пальцы! Перед этим хрустящим великолепием девушка просто благоговела – и никак не могла наесться.

– Что-то тебя подозрительно на яблочки тянет, – неодобрительно заметил Эрик, наблюдая, как Аня увлеченно хрумкает очередным румяным плодом. Кучка обглоданных огрызков уже сиротливо притулилась на блюдечке. Однако и сам не удержался, вынул из корзинки плод, который не помещался даже на его широкой ладони. Тоже с удовольствием откусил, слизывая с пальцев сок.

Рыжий наблюдал за этим праздником живота с нескрываемым отвращением. Как-то в самом сопляческом детстве он забрался в один из садов и до отвала наелся недозрелых яблок. Как ему потом было плохо, он до сих пор вспоминал с содроганием. А яблоки с того времени искренне ненавидел.

– Ты насчет полигона договорился? – заметив его гримасы, поинтересовался Эрик.

– Ага, – легкомысленно отмахнулся мальчишка. – Дежурный с меня целый золотой слупил, прикинь!

– Где ты таких слов нахватался? – неодобрительно поинтересовался Эрик. И в который уже раз почувствовал себя отцом семейства. Ей богу, в последнее время подобное ощущение возникало у него все чаще. Особенно учитывая, что все лето ему приходилось опекать этих двоих, а если подумать, то не только лето, но и весь год.

Аня наивно пыталась сделать вид, что ее тут нет. Можно подумать, он не знает, откуда рыжий мог нахвататься земных словечек. И можно подумать, Эрик ему папа родной, чтобы учить правильно говорить. А родной папа, кстати, нисколько не возражал против незнакомых слов.

Кстати насчет слов. Только когда Линан начал повторять земные словечки, которые Эрик и Аня время от времени употребляли, киллер наконец понял, что основную часть времени разговаривают они совсем даже не на русском языке. Притом, если не заострять внимания на своей речи, им обоим казалось, что именно на русском.

– Когда мы сможем попасть на полигон? – стряхивая с себя ненужные размышления о лингвистике, поинтересовался Эрик.

– Сегодня вечером, – сообщил рыжий. – Можно еще завтра. Я на всякий случай договорился на два вечера.

– Лучше сегодня, – подала голос Аня, поскольку свое яблоко она уже доела и теперь с сомнением разглядывала все еще полную корзинку.

– Лопнешь, – хором сказали Эрик и рыжий.

Девушка вздохнула, но от корзинки все же отодвинулась.

– Давайте сегодня. Мне уже не терпится! Интересно, а Арнору яблоки понравятся?

– Это уже мания, – тихо пробормотал Эрик. – Явно эти яблочки растут не без помощи магии. – И добавил громче: – Ладно, сегодня – так сегодня.

– А директор? – вдруг вспомнила Аня. – Он же нас наверняка засечет.

– Я ему сказал, что мы будем практиковаться в темной магии, – ответил Эрик. – Мол, экспериментальное заклинание. Он, конечно, ничего такого не сказал, но, по-моему, все правильно понял.

– Так, может, проще было у него разрешения попросить, а не дежурному платить?

– Зачем человека подставлять? Если засыплемся, он ничего не знает, – практично объяснил киллер.

В свои дела он директора предпочитал не впутывать. Не потому что не доверял. Как раз наоборот. Директор все знал об их контактах с демонами и явно прикрывал учеников от Блюстителей – об этом еще Эленвель честно рассказал. Но он определенно преследовал какие-то свои цели, и Эрик до поры не хотел во все это впутываться. Чем позже от них потребуют уплатить долг, тем лучше. А уплатить потребуют обязательно. Ну, не верил киллер, что директор покрывает их из чистого альтруизма. И самое противное – эльф что-то определенно знает, но молчит как партизан. И вообще, похоже, из города смылся от греха подальше.

В общем, для призвания демонов прямо на территории Школы было практически все готово. И время самое подходящее: завтра как раз начнется праздник яблок, вся Школа будет стоять на ушах, пьяные студенты притащат кучу гостей – кстати, единственное время, когда на территорию пускают посторонних, – воздух будет дрожать от переизбытка совершенно диких заклинаний. В таком бедламе не то что двух демонов не заметят – тут и роту можно спрятать без проблем.

Осталось только купить пару баранов для жертвоприношения, которые после употребления по назначению вполне сойдут на шашлык для студенческой вечеринки. Можно было, конечно, обойтись совсем без жертв, но Эрик решил слегка смухлевать. Как он выяснил, для ритуала важна кровь. А сколько из нее удастся вытянуть силы – зависит от жертвы. Из разумных силы получается больше, чем из животных, и чем невинней и чище душа разумного, тем больше силы. Потому темные ведьмы и режут младенцев. И потому, кстати, эти самые ведьмы должны быть девственницами, хотя понятие невинности для демонов заключается немного в другом, но и это почему-то имеет большое значение. Все это Эрику объяснила Алаиз, и тогда же он заинтересовался небольшой нестыковкой. Ведь после убийства ребенка у темных ведьм вряд ли остается такая же чистая, а значит, ценная для демонов душа. Оказывается, ничего подобного. Ведьмы лишаются своей души раньше, чем мир успевает среагировать на их преступление. Так что души демонам достаются чистенькие и полезные, а что потом будет с телами, никого не интересует.

За жертвенными животными Эрик отправился самостоятельно. Приобрести двух баранов, в принципе, было несложно. В окрестностях города располагалось довольно много ферм, так что на скотном рынке всегда можно было найти нужную живность. Гораздо сложнее оказалось протащить баранов в Школу, – но и тут киллер выкрутился, отбредавшись все тем же шашлыком. Вряд ли когда еще у него мог пройти подобный фокус, но в канун праздника яблок студентам позволялось очень многое.

Вечером пробрались на полигон. Дежурный старшекурсник, как и договорились, ушел тратить свой нечестно заработанный золотой, дав им два часа.

Расчерчивая на полу магический рисунок, который в какой-то степени должен был заменить алтарь, Эрик в который уже раз продумывал вопрос: сколько еще времени им удастся скрывать свою незаконную деятельность? По собственному опыту он знал, что любое преступление рано или поздно раскрывается. Особенно если о нем знают больше чем один человек. Бесплезно бороться против системы, если ты не можешь ее изменить. А менять здешнюю систему Эрик не собирался – хотя бы потому, что это ему объективно не по силам.

– Эрик, мой рисунок готов, – позвала Аня, вставая с колен и отряхивая ладошки от мела.

– Мой тоже, – кивнул киллер, критически осматривая свою картинку. Пентаграмма

вышла ровненькая и аккуратная, руны начерчены как по трафарету. Небрежности даже в мелочах Эрик старался не допускать никогда.

Он достал мобильный, набирая короткий номер – обычными длинными решил не заморачиваться: сотовой связи тут больше не у кого нет, – недолго послушал гудки. Затем:

– Да, я слушаю, – знакомый глубокий голос.

Эрик словно воочию увидел высокого широкоплечего демона, прижимающего к уху маленький мобильник. Нелепость такого соседства уже становится привычной.

– Алаиз, мы готовы, – сообщил киллер.

– Десять минут, – я подготовлю артефакты. – Тембр голоса чуть изменился, став откровенно женским. – Я перезвоню, – отключилась.

Эрик невольно улыбнулся: вот и демоны нахватались земных выражений. Хорошо, что догадался отдать Алаиз свой телефон перед расставанием, как он и рассчитывал – связь работала и между мирами.

Спустя десять минут его телефон заиграл коротенькую мелодию.

– Да?

– Мы готовы, – коротко доложила Алаиз.

– Начинаем, ждите, – отключился и кивнул Ане: – Давай.

Девушка вздохнула и взялась за ритуальный кинжал. Знакомое уже заклинание привычно отлетало от языка практически без участия разума. Можно было, конечно, обойтись и без жертвы, и без заклинания. Но тогда бы пришлось вытягивать демонов в Серединный мир практически на собственной силе. Ритуал создавал что-то вроде дырочки в пространстве, сквозь которую проникнуть было значительно легче.

Закончив читать заклинание, Аня почти равнодушно заколола несчастное животное. Барана, конечно, было жалко, но гораздо меньше, чем человека.

Почувствовав, как дрогнула где-то внутри тонкая, но алмазной прочности магическая нить, девушка аккуратно, всем сознанием потянулась к чему-то на том конце, словно бы заставляя сжиматься растянутую между мирами пружину. Нить-пружина сначала поддавалась очень тяжело, но затем, словно бы перестав цепляться за что-то на том конце, – резко сжалась, ударив ее потоком магии.

Аня вынырнула из транса, ощутив на своих плечах горячие руки Арнора. Он тут же зарылся носом в ее волосы. Словно и не было почти месяца разлуки.

Затем они, обнявшись, наблюдали, как Эрик повторяет только что проделанный девушкой ритуал. Очень любопытно было посмотреть, как это выглядит со стороны. Все было совсем не так, как у алтаря. Ни тумана, ни огромной концентрации силы. Просто резкая вспышка магии, бьющая по нервам, а потом из ниоткуда появилась, буквально выпала, Алаиз. И сразу же оказалась в объятиях Эрика.

Да уж, таким образом призывать демонов гораздо удобней.

– Где ваши артефакты? – поинтересовался киллер первым делом. Сразу после того, как поцеловал любимую женщину.

Алаиз показала раскрытую ладонь, на которой покоились два невзрачных с виду перстня. Постаревшее серебро и янтарь. Но Эрик сразу же обнаружил сложнейшее плетение чар. Настолько сложное, что его пониманию оно было явно недоступно. Надо будет потом взять у Алаиз одно колечко и как следует изучить.

Демоны тем временем надели невзрачные колечки и начали меняться. Исчезли крылья, клыки и когти, глаза стали похожи на человеческие. Цвет волос немного потускнел, утратив свою нереальную расцветку. Конечно, даже теперь их внешность оставалась экзотической: здоровенный широкоплечий парень с ярко-рыжими волосами и нереально-черными глазами и пепельноволосая девушка невероятной красоты в любом случае будут привлекать внимание. Но вряд ли кто-то узнает в них демонов.

Алаиз создала небольшую магическую пленку с отражающей поверхностью и критически оглядела свою внешность. Подмигнув задорно Эрику, чуть-чуть подкорректировала. Удлинила и заострила ушки, глаза сделала более крупными, приподняв

кончики к вискам. И получилась вылитая эльфийка.

– Алаиз, эльфы темными не бывают, – улыбнулся киллер.

– Зато так красивой. Разве нет?

Тут уж возразить было нечего. Выглядела она, на взгляд Эрика, просто сногшибательно. Но, с другой стороны, когда было иначе?

Теперь им оставалось только устранить следы своей деятельности – разделить несчастных барашков на шашлык и убираться с полигона до того, как вернется дежурный. С чем и справились за полчаса. А уборкой заниматься и вовсе не стали. Арнор попросту пустил по полу волну пламени, убирая и следы крови, и линии пентаграмм. Остатки магии впитали специально зачарованные защитные стены полигона. Собственно, именно из-за этих стен они и выбрали полигон для проведения ритуала. Ведь можно было и в собственных комнатах, но помимо того, что потом пришлось бы банально отмывать полы от крови, стены комнат не способны экранировать сильных энергетических возмущений. Землянам вовсе не хотелось, чтобы об их манипуляциях знали все маги города.

А потом был тихий, почти домашний вечер в комнате Эрика. Рыжего в приказном порядке отправили к папе, – тот обещал страшно отомстить, но все же ушел. Демоны с нескрываемым удовольствием грызли яблоки, чем приводили Аню в восторг. Впрочем, ничего странного в этом не было: подобных фруктов в Нижнем мире не росло, так что они наслаждались незнакомым вкусом с полным на то правом.

Шел тихий и уютный разговор, обменивались немногочисленными новостями.

– А мы как приехали, все время только учимся, – нажаловалась Аня, удобно устраиваясь под боком у Арнора. Странно, но было как-то непривычно видеть его без крыльев – даже немного нервировало то, что эти крылья не укрывают, словно теплым плащом. – Эрик вообще из библиотеки не вылезает.

– Я все больше убеждаюсь, что создание артефактов – вещь очень перспективная, – объяснил киллер свое стремление к учебе. – У меня уже появилась пара интересных идей.

– А нас с Арнором поклонницы замучили, – поделилась своими новостями Алаиз, – меня еще и поклонники, что более неприятно. У меня за это время четыре дуэли было. У Арнора – две.

– А что так? – заинтересовалась Аня. Подозрительно посмотрела на Пламенного. Так уж его замучили эти поклонницы – может, совсем наоборот? Демоницы, наверное, очень красивые. Вон Алаиз какая, Аня рядом с ней чувствовала себя гадким утенком.

– Мы сейчас одни из самых сильных демонов Нижнего мира, – объяснил Арнор, – а Алаиз еще и очень обеспеченная.

Вот такой и вышел у них разговор, вроде почти бессвязный и ни о чем, но для них очень важный и по-семейному уютный.

А прямо с утра они отправились гулять по городу. Знали бы жители Алендара, кто бродит по их улицам в этот праздничный день! Но никто и подумать не мог, что двое из этой развеселой четверки – демоны. Они гуляли, разглядывая город, заходили в многочисленные лавочки. С энтузиазмом участвовали в общих гуляньях, пробовали легкий яблочный сидр и знаменитые алендарские пироги с яблоками, которые таяли во рту. Просто четверо темных магов. Действительно, кто бы мог заподозрить в общительных и веселых ребятах демонов?

Потом кто-то высказал мысль навестить рыжего и его папу-вора прямо в их воровских кварталах. Эрик идеи не одобрил. Без самого Линана соваться в ту часть города – занятие для самоубийцы. Но, а с другой стороны, чего бояться двум магам и двум демонам – воров и грабителей? В общем, в гости все-таки пошли. И, как следовало ожидать, нарвались на неприятности.

Чужаков здесь не любили, и беспечный горожанин, забредший в кварталы воров, в лучшем случае рисковал быть ограбленным и избитым, но часто случалось, что одиночки отсюда не возвращались. Даже стражи ходили по этим злачным местам не меньше чем десятком.

В принципе, Эрика тут знали и даже уважали, однако и он старался не появляться на

территории местного криминала без рыжего. Потому как знали в лицо его далеко не все, зато у многих воров и грабителей имелись неплохие амулеты – некоторые и его собственного изготовления, – защищающие от магии. Так что даже маг рисковал тут оказаться в неудобном положении.

В общем, ничего удивительно, что небольшая банда из пяти весьма неприятных личностей решила ограбить чужаков. Видимо, это были как раз те, кто Эрика в лицо не знал.

Они бросились молча, словно волки, без картинных выкриков вроде «кошелек или жизнь!». И тут же двое запылали живыми факелами: демонического огня не смогли удержать никакие амулеты. Еще одного киллер просто пристрелил. А двум оставшимся демоны просто перегрызли глотки, совершенно по-звериному лакая кровь, брызжущую фонтаном из жутких ран.

Это выглядело довольно жутко, потому как скрытые качественной иллюзией Алаиз с Арнором имели человеческий облик, и казалось, что глотки грабителям они рвут короткими человеческими зубами.

Все-таки, какими бы белыми и пушистыми ни казались эти ребята, но не стоило забывать, что они демоны. И кровь любят не только потому, что она дает силу.

Вот такой вышел поход в гости.

* * *

Директор неторопливо шел по Школе, прислушиваясь к шуму праздника. Он любил этот праздник и любил вот так гулять по территории, наблюдая, как веселятся студенты. Каждый год уже на протяжении многих лет он вот так прогуливался, заглядывая во все уголки. Студенты знали, что мешать или что-то запрещать директор не станет, а потому с удовольствием приглашали присоединиться к своему веселью. Бывало, что он и впрямь присоединялся. Благо, ничего по-настоящему опасного ученики натворить все равно не смогут: стены Школы надежно зачарованы на поглощение любой опасной магии.

Сейчас директор, помимо привычного удовольствия от наблюдения за праздником, испытывал и любопытство. Он сразу догадался, зачем двум темным понадобился полигон. Все-таки это не то место, которое можно оставлять под охраной всего лишь дежурного старшекурсника. Полигон имел, помимо того, магическую охранную систему, и директор всегда мог узнать, что там творится. Призвания демонов он, конечно же, не пропустил и теперь испытывал большое желание увидеть их вживую.

Очень мало кто из ныне живущих магов может похвастаться, что лично встречался с демонами – разве только желчный старикашка-аналитик, да и то сомнительно. Уже в его времена пропаганда была поставлена очень хорошо, и даже самые рискованные темные маги не спешили связываться с демонами.

Директор посторонился, пропуская несущийся по коридору табун полупрозрачных раскрашенных в дикие цвета лошадей. Кто-то иллюзиями балуется. За табуном топал, весело помахивая хоботом, ярко-малиновый слоник со стрекозиными крылышками. М-да...

Из столовой доносились громкий смех, шум голосов. Что-то время от времени взрывалось. Там было самое большое скопление студентов. И оттуда же ощущалась наибольшая концентрация темной силы, хотя при такой дикой мешанине разнообразной магии, когда все спектры сливаются в одно непонятное нечто, почувствовать что-либо мог, наверное, только директор.

При входе в столовую тоже пришлось поспешно уступить дорогу какому-то не известному науке заклинанию. Пьяные студенты бывают очень изобретательны – жаль только, что половины своих открытий наутро не помнят. Неизвестное нечто с громким чмоком влепилось в противоположную стену и начало стремительно прорастать некими лианообразными отростками, которые прямо на глазах весело заколосились листочками и мелкими цветами. Кто-то из «земляных» постарался.

Преодолев, наконец, все препятствия, директор вошел в столовую и окинул взглядом творящийся там бедлам. А вот и демоны – вот этот высокий широкоплечий парень с ярко-рыжей шикарной гривой, доходящей почти до бедер. Развлекает восторженных студентов огненной феерией. Огонь танцует, полностью покорный силе своего повелителя. Огонь кажется живым, разумным. Великолепным и пугающим.

А вон там пепельноволосая эльфийка – красивая, как богиня – расстреливает «иглами тьмы» подвешенные в воздухе яблоки. Наперегонки с Эриком. О, оказывается, смысл соревнования не только в том, чтобы поразить яблоки, но и в том, кто сможет создать одновременно больше «игл». Многосоставное заклинание – чем больше элементов, тем сложнее контролировать, а значит, и в цель попадать. Пока что оба держатся на семнадцати, и все попадают точно в яблоки. Но вот «эльфийка» создала двадцать «игл». Попала. Эрик поднял руки, признавая поражение. И наплевать ей, что эльфы темными не бывают. А веселящиеся студенты не видят ничего странного.

Директора, наконец, заметили. Хором поприветствовали, вручили кусок пирога и кружку с сидром. «Эльфийка» с любопытством оглянулась, рассматривая мага. Эрик обнял ее за талию, нашептывая что-то на ушко. Она рассмеялась, подставляя губы для поцелуя. Просто влюбленная парочка, слегка пьяная то ли от обилия хмельных напитков, то ли друг от друга.

Огневолосый красавец поклонился директору слегка насмешливо, приветствуя и в то же время демонстрируя, что они ничего не опасаются даже тут, на его территории. Подхватил Аню и потянул в центр зала – танцевать.

Директор доел пирог, выпил свой сидр и незаметно ушел.

Ну, вот и посмотрел на демонов. Веселые, насмешливые, наглые. И не отличишь от остальных студентов – если бы не фальшивая эльфийка и не огромная темная сила, пробивающаяся сквозь любые маскирующие чары.

В одном Эленвель, несомненно, прав: обаятельные ребята. Симпатию вызывают практически с первого взгляда, несмотря даже на понимание того, насколько они опасны. Хотя директор прекрасно отдавал себе отчет, что дело в первую очередь в их молодости и наглости. Это же надо – заявили прямо в Школу и развлекаются, как ни в чем не бывало.

Но, впрочем, с такими демонами, пожалуй, будет гораздо проще найти общий язык, чем с теми, что описываются в хрониках. Прав ли Гость, что Темные изменились за века почти полной изоляции, – или же хроники врут? – теперь уже не узнаешь. Возможно, всего понемногу.

Коллегам будет, несомненно, любопытно узнать его мнение по этому поводу. Так уж получилось, что после того тайного совета самых сильных магов Ложи директор стал практически экспертом по демонам и Темным, хотя с первыми прежде и не встречался. Но он единственный, кто имел о них полную информацию, не считая Эленвеля, эту самую информацию поставляющего. Маги медленно и тщательно готовились к одному очень важному делу. Тайно, с большой осторожностью вербовали сторонников, стараясь по возможности никоим образом не затронуть интересов Блустителей. Они готовились к государственному перевороту. По сути, маги намечали смену власти. Так уж получилось, что это был единственный способ предотвратить катастрофу.

Государство Девеор являлось самым большим на территории континента, самым сильным и, как следствие, имело наибольший политический вес. А король Девеора Натан Третий люто ненавидел магов и магию. Вообще всех магов, но в особенности Темных и демонов. В молодости его величество, тогда еще высочество и не наследный принц, был страстно влюблен и собирался уже сделать предложение своей избраннице. Однако амбициозная девушка не желала быть просто принцессой – она хотела быть королевой. А единственный способ – это устранить всех родичей жениха, чтобы больше никому было претендовать на корону. Ничего удивительного, что способом достижения цели она выбрала магию и продала душу демонам. В результате все родственники принца Натана скоропостижно скончались от страшной болезни. А ослепленный любовью принц женился

на ведьме. Только вот ведьма, в конце концов, пришла к выводу, что король для успешного управления государством ей не очень-то нужен. Правда, случилось это не сразу: ее величество к тому времени успела родить двоих сыновей. А его величество уже начал подозревать, что с супругой явно что-то не так. То ли любовь к тому времени прошла – что не удивительно: трудно любить бездушную тварь, – то ли супруга вела себя слишком неосторожно. Во всяком случае, когда королева попыталась угробить благоверного вместе со старшим сыном, ее уже поджидали Блюстители. Они-то об истинной сути королевы знали давно, вот только сделать ничего не могли.

Блюстители – единственная по настоящему сдерживающая сила для магов – полностью подчиняются только королю. Любой новичок, вступающий в их ряды, дает вассальную клятву его величеству, а также особым ритуалом изменяется их сознание, заставляя быть преданными до конца, чтобы ни случилось.

Так вот с тех самых пор король магов люто ненавидит, хотя и вынужден признавать, что для страны они необходимы. Но рядом с собой их не терпит. Даже собственному младшему сыну он приказал заблокировать дар, как только узнал, что тот у него имеется. К сожалению, мальчик к тому времени своим даром владел уже достаточно хорошо и магом мог бы стать весьма сильным, так что блокировка стала для него пожизненной пыткой.

К сожалению, маги прекрасно понимали, что король ни при каких обстоятельствах не позволит изменить законы, позволяющие безнаказанно призывать в Серединный мир демонов. А Блюстители, за века идеально натренированные бороться с магами и полностью покорные слову короля, будут исполнять его волю, невзирая ни на какую опасность для мира. Тем более что мир, возможно, и выживет, пережив множество катастроф, зато останется полностью без магии. Король скорее предпочтет побороться именно за этот результат.

Другие же государства вряд ли рискнут так резко менять свой уклад. Демонов там боятся точно так же, а угроза войны с Девеором из-за Темных – тоже весьма реальный стимул сидеть и не трепыхаться.

Вот так и вышло, что магам не осталось ничего, кроме как готовить заговор против короны. И помощь демонов в этом вопросе им совсем не мешает. Тем более что для тех это не менее выгодно.

* * *

Стены ощутимо качались, так и норовя съездить по физиономии нетрезвому студенту. А пол почему-то стал жутко неровным, кидаясь под ноги и мешая идти.

Тален Галантар, младший сын лорда Галантара, советника короля, был возмущен до крайности поведением пола и стен Школы, мешающих ему двигаться в нужном направлении, поведением студенток, не ценящих его, такого замечательного, поведением преподавателей, которые смели ставить ему неудовлетворительные оценки за плохо выученные уроки. Да папа-советник их всех!.. И его величество тоже...

Поведением короля пьяный студент тоже был крайне недоволен. Из-за этого кретина... «Оп-с, я это сказал? нет, я это только подумал!» В общем, из-за его величества, мудрого и благородного, но, вот досада, ненавидящего магов, он, Тален Галантар, вынужден был все каникулы прозябать в Алендаре, вместо того чтобы уехать в столицу, в папино поместье, где есть хорошенькие податливые служаночки. А при дворе его величества – игривые фрейлины. И ни те, ни другие не смеют отказывать младшему сыну советника. Не то что здешние фифы-магички, скажите, пожалуйста!

Короче говоря, юный лорд страдал от недостатка женского внимания, но, несмотря на свое возмущение, к папе в столицу не рвался, потому как лишиться дара все же не желал.

Сейчас же затуманенный алкоголем мозг выдал гениальную идею – пойти поискать даму на ночь по полупустым коридорам Школы. Полупустые они были – потому как время

давно перевалило за полночь и медленно двигалось к рассвету. Утомленные праздником студенты в большинстве своем уже расплзлись по своим комнатам и благополучно спали. Лишь изредка пьяному лорду встречались особо упорные и неутомимые, но все больше почему-то мужского полу.

Ну что за досада, в самом деле?

О том, что в поисках дамы лорд рискует схлопотать какое-нибудь неприятное заклинание или попросту по физиономии, пьяный мозг почему-то не вспоминал. А вероятность такого исхода между тем была весьма большой. Потому как Галантар так до сих пор и не научился вежливо обращаться с дамами, а уж спяну его аристократичные манеры и вовсе оставляли желать лучшего.

Но вот в полутемном пустом коридоре мелькнул изящный женский силуэт. Лорд, титаническим усилием воли взяв себя в руки, прибавил ходу, стараясь не обращать внимания на препятствия в виде катастрофически неровного пола и очень неустойчивых, а к тому же драчливых стен.

Женская фигура мелькнула в темном коридоре еще раз, добавляя энтузиазма. Каким-то чудом, но неуловимую красотку – а как же, обязательно красotka, иначе стоило ли гнаться? – он-таки настиг. Запыхавшийся и шатающийся, схватил за плечо, разворачивая к себе... Перед глазами мелькнуло изумительной красоты эльфийское лицо. А в следующий миг...

Лорд Галантар с воплем ужаса отшатнулся. Ноги подкосились, и он плюхнулся на пол, медленно отползая спиной назад.

Нанего наступало чудовище с жуткой акульей пастью, в которую, наверное, легко могла поместиться человеческая голова. Глаза у чудовища были огромными и горели белым огнем, а тело покрыто чешуей, словно у ящерицы. При этом оно имело великолепные женские формы, одетые в дорогое шелковое платье. Этот контраст почему-то напугал пьяного лорда больше всего.

– Кровь, свежая кровь... – прошипело чудовище, сладострастно облизываясь раздвоенным языком и растопыривая изящные пальчики с длинными когтями.

В момент протрезвевший лорд истерично взвизгнул и, как был на заднице, шустро перебирая ногами и руками, спиной вперед уполз за угол. А там, привалившись к стене, долго сидел, не в силах пошевелиться от пережитого потрясения. Он даже не заметил, что чудовище за ним не последовало.

Спустя какое-то время в коридоре послышались шаги. Галантар настороженно прислушался, боясь даже дышать.

– Алаиз, ты что тут без маскировки бродишь? – спросил мужской голос. Очень знакомый голос, наверное, потому что его обладателя лорд искренне ненавидел.

– Да так, какого-то пьяного дурачка пугнула, – ответил ему потрясюще красивый женский. – Представляешь, он за мной гнался!

Невидимая из укрытия женщина задорно рассмеялась.

– Вот пойдет этот дурачок к Блюстителям и наступит, что по Школе демоны по ночам шляют, – проворчал мужчина неодобрительно. – Надевай колечко – и пойдем в комнату. Нам что – больше заняться нечем?

Галантар, дождавшись, когда шаги стихнут с другой стороны длинного коридора, на всякий случай еще посидел минут десять, а потом тихо убегнул в свою комнату. Он был так напуган, что мысль пойти к Блюстителям ему в тот момент даже в голову не пришла.

Глава 2

Неожиданный сюрприз

Преподаватель не торопясь расхаживал по аудитории, читая лекцию размеренным, навевающим скуку голосом. Некоторые студенты уже начали откровенно позевывать.

– Многосоставное заклинание, по сути, является гроздьё из множества однотипных заклинаний, каждое из которых необходимо четко контролировать. Сегодня мы с вами

повторим основные приемы, помогающие магу справляться с многосоставными заклинаниями с наименьшими затратами сил...

Эрик, не особо прислушиваясь к усыпляющему голосу преподавателя, читал недавно отрытую в библиотеке книгу. Ему повезло найти какой-то древний труд мага изменений. А если проще сказать – просто метаморфа, но в этом мире подобных слов пока не знают.

Книга была написана интересно и, что более важно, толково. С помощью Алаиз Эрик уже хорошо продвинулся в изучении своего дара, однако же тут было еще много неизведанного, а демоница просто не могла все время находиться рядом.

– Итак, первый способ экономии времени и сил: создать контролирующий блок, – продолжал бубнить преподаватель. – Контролирующий блок – это не заклинание, а часть вашей силы, в которой четко заложена последовательность действий. Преимущество контролирующего блока в том, что он может действовать по команде практически независимо от мага. Недостаток – в данном случае особенно для боевых заклинаний – в том, что контролирующий блок необходимо создавать заранее и постоянно его подпитывать...

Киллер, удержав зевок, перевернул страницу. Ну, и нудный же этот преподаватель – как студенты вообще умудряются что-то запомнить на его уроках? У самого Эрика проблем с этим теперь не было: он и прежде на память не жаловался, но недавно ее еще и хорошо улучшил. Все-таки магия изменения штука крайне полезная, хотя и тут не обошлось без подводных камней. В процессе обучения киллер обнаружил, что стоит только начать, и изменения организма даются не так уж сложно, особенно если ты четко себе представляешь, что и как хочешь перестроить в себе. Однако основная проблема состояла в том, чтобы эти изменения удержать – стоило только перестать их контролировать, и тело стремилось вернуться к первоначальному своему состоянию.

– Эрик, прошу прощения, я вас не отвлекаю своей лекцией от важного занятия? – ядовито поинтересовался преподаватель, подойдя вплотную и заглядывая в книгу.

– Нисколько, – ровно ответил Эрик, поднимая голову.

По аудитории прокатились тихие смешки.

– Рад за вас. В таком случае, возможно, вы продемонстрируете нам на практике то, о чем я только что говорил?

Эрик с некоторым сожалением закрыл книгу и вышел к стенду, на котором ученики и преподаватели демонстрировали свои магические навыки. Стенд был зачарован особым образом и не выпускал никакую магию за пределы обозначенного пространства. Ну, во всяком случае, считалось, что не выпускает.

Киллер создал маленький шарик темной магии – на самом деле всего лишь сырой комок силы, основа управляющего блока, – затем задал нужную программу. После чего подвесил к нему штук пятнадцать «темных игл» а заодно и пару «млечных пятен». Это были одни из самых любимых боевых заклинаний – простые, но очень эффективные. Подвесив получившуюся конструкцию в воздухе – конструкция, кстати, по-прежнему напоминала круглый комочек тьмы, – Эрик не торопясь пошел обратно к своему месту.

– Это все? – удивился преподаватель, – вы уверены, что поняли, о чем я вас просил?

И в этот момент программа сработала. Одно из двух «млечных пятен» стремительно полетело в сторону стенда, и если бы на его пути попался человек, под действием этого заклинания у него бы случилось серьезное помутнение сознания. Следом за пятном, с опозданием в пару мгновений, вылетели «иглы».

– Ну что ж, в целом неплохо, – заметил преподаватель, подходя ближе к границе защитного контура. – Однако вы все-таки где-то ошиблись. Еще одно заклинание осталось не активированным.

Последнее «млечное пятно», на котором стояло замедление, рванулось прямо в сторону преподавателя с такой скоростью, что тот лишь успел широко открыть глаза то ли от страха, то ли от удивления. Конечно же, «пятно», достигнув защитного контура, бессильно в нем растаяло, но учитель-то стоял к нему практически вплотную.

По аудитории прокатилась волна смеха. Кто-то даже засвистел от избытка эмоций. А

Эрик, сев на свое место, с неодобрением заметил, что у него появилось нездоровое пристрастие к жестоким шуткам. Общение с демонами не прошло бесследно.

К счастью, преподаватель попался все же с чувством юмора. А так сразу и не скажешь.

– Вижу, тему сегодняшней лекции вы знаете на отлично, – заметил он, когда смех утих, – однако, Эрик, я бы не советовал вам впредь так шутить, а то ведь кто-то может пошутить в ответ.

– Прошу прощения, больше не повторится, – без споров признал киллер свою вину.

Надо бы следить за собой. Что-то слишком расслабился. Эрик со вздохом отложил книгу и принялся внимательно слушать лекцию. Вообще-то дальше шли довольно полезные вещи, и не все из этого он знал, так что отвлекаться действительно не стоило.

Первые два месяца учебного года оказались очень насыщенными. Оказалось, что преподаватели сильно щадили первогодок, давая им привыкнуть к Школе и царящим тут порядками. Второй год обучения явно отличался более плотным графиком и значительно увеличившимся количеством учебного материала. И практических занятий стало намного больше – наверное, процентов шестьдесят от всего учебного времени. Иногда приходилось колдовать целыми часами. Учителя явно считали, что практическое применение полученных знаний гораздо лучше способствует их усвоению. И не сказать, чтобы они были не правы.

Очередной урок закончился. Теперь будет небольшой перерыв, а затем обед. Странно, но в столовой Эрик Аню не увидел, хотя обычно она всегда старалась держаться поближе к друзьям. Видимо, в этот раз где-то задержалась. Потом у него просто не было времени задумываться о том, куда она пропала, но все же киллер отметил, что за весь день ни разу не девушки встретил.

На ужин Аня все-таки явилась. Но выглядела почему-то потерянной, даже испуганной. Постаралась быстренько поесть и убежать, ничего не сказав. Эрик понял – что-то случилось. Впрочем, и не странно. У Ани часто что-то случается. Но на всякий случай решил все же проверить.

Девушку он нашел, как и следовало ожидать, в ее комнате. Вошел без стука: Аня давно настроила магический ключ под его ладонь. Конечно, следовало бы постучаться и подождать разрешения войти, но Эрик отчего-то подумал, что Аня предпочтет его не впускать.

Аня сидела за столом и гипнотизировала взглядом какую-то коробочку явно земного происхождения. Эрик подошел к столу и без спросу взял коробочку. Девушка проводила его действия тусклым взглядом.

– Тест на беременность, – прочитал он на упаковке. – Так. Ну, и какие результаты?

Аня уныло промолчала.

– Можешь не отвечать, – вздохнул Эрик: – По твоему лицу и так все понятно.

Это было проблемой. Если точнее – это было большой проблемой. Такую вещь, как беременность, долго скрывать не удастся, как ни старайся. Впрочем, сам факт беременности, возможно, много вопросов и не вызовет. Ну, подумаешь, загуляла девушка, с кем не бывает. Тем более что очень многие студенты видели, как Аня на празднике миловалась с Арнором. Ничего даже придумывать не придется – студенты сами сочинят версию о том, как неопытная девчонка завела роман с залетным магом, тот ребеночка ей сделал и уехал. Самая что ни есть житейская ситуация.

Все так думать и будут. Пока этот самый ребеночек не родится. Трудно себе представить, как будет выглядеть ребенок, зачатый от демона, но вот что человеком он не будет – в этом никаких сомнений.

Неприятно. Придется оперативно решать, что делать, когда подойдет срок.

– Ладно, не раскисай, – велел Эрик. – Придумаем что-нибудь.

– Угу. – Аня уныло сложила руки на коленях. – Я даже к знахарю сходить не могу. Представь, если кто-то почует, что ребенок наполовину демон?

– Давно? – спросил киллер.

Гораздо важней для него сейчас было знать, сколько осталось времени. И что за это время можно успеть сделать. Неужели все-таки придется срочно эвакуироваться в

Верланию?

– Думаю, еще с самого первого раза... ну, тогда, на каникулах. – Аня опустила глаза: – Я... просто не решалась проверить.

– А сейчас?

Девушка неопределенно пожала плечами. Ну, понятно, тянула, сколько могла, а когда поняла, что проблема сама не рассосется, решила все же. Молодец, конечно, но лучше бы она сделала это раньше. Минимум полгода у них еще есть, а там видно будет.

Постаравшись успокоить девушку по мере сил, он отправился к себе. Думать. Идей, правда, не было. Бросать Школу, с одной стороны, не хотелось. А с другой – в любом случае рано или поздно пришлось бы. Следует признать, что они обнаглели и потеряли осторожность. Таскают демонов прямо в Школу, гуляют с ними по городу. Теперь вот Анина беременность... Как долго удастся все это скрывать? Теперь уже понятно, как долго. Полгода максимум.

«Надо побольше узнать о Верлании. Вероятно, перебираться туда придется очень скоро», – отметил он про себя.

С утра пораньше Эрика отправили на задание. Оказывается, тут и такое бывает. Причем довольно часто начиная со второго курса. Общественно-полезный труд, так сказать, правда, оплачиваемый.

Все было очень просто. В дне пути от Алендара, в небольшом городке на кладбище поднялись покойники. То ли маг какой-то побаловался, то ли просто залетное заклинание потревожило мертвых – Эрику этого не объясняли. Ему, в общем-то, этого знать и не надо было.

Блюстителю затребовали от Школы мага, который все это безобразие утихомирит, потому как у них самих магов катастрофически не хватало. Учитывая концентрацию магов и учеников в Алендаре и окрестностях, это было вполне понятно. У Блюстителей работы и в городе было выше головы.

Вот Эрика и послали. Как он подозревал – директор предпочел отправить на это задание хоть и второкурсника, но человека достаточно опытного и уравновешенного. Его вполне можно было понять: учеников с темным даром в Школе можно было по пальцам пересчитать. И дело даже не в том, что Темных традиционно не любят. Просто Темных и Светлых всегда гораздо меньше, чем стихийников.

Как бы то ни было, отказаться Эрик не мог. Пришлось ехать, хотя оставлять Аню одну в таком подавленном состоянии он не хотел. Но брать ее с собой – тем более.

Городок, в котором ему предстояло поработать, совсем маленький, еще лет двадцать назад он был просто большой деревней. Сейчас Горбушки обзавелись храмом Света, городской площадью – и с гордостью назвали себя городом. Хотя по улицам до сих пор бродили коровы и гуси.

В Горбушках Эрик прежде не был. Городок располагался в стороне от центрального тракта. Потому пришлось немного поплутать, прежде чем удалось его найти. Приехал Эрик уже поздним вечером.

Жители Горбушек встретили его сперва недоверчиво, однако узнав, что маг приехал истреблять ходячих мертвецов, сильно обрадовались и мигом определили на постой к местному знахарю.

Знахарь – пожилой усатый дядька – принял киллера гостеприимно. Накормил ужином, угостил домашним пивом и вяленой рыбкой. Так, сидя за пивом с рыбкой в теплой, пропахшей травами избушке знахаря, не торопясь беседовали. Хозяин обстоятельно рассказывал о местной проблеме. На улице было холодно, до начала зимы оставалось не так уж долго, и, слушая размеренный голос знахаря у теплого очага, Эрику совсем не хотелось думать, как в следующую ночь он потащится на кладбище отлавливать ходячих покойников.

– Я тут, почитай, уже годков тридцать живу, – неторопливо гудел между тем знахарь мощным басом. – Никогда ничего такого не было. До Алендара-то близенько. Во-от. – Он мощно отхлебнул из литровой деревянной кружки.

Эрик с трудом удержал улыбку. Знахарь являлся личностью весьма колоритной. Этаким здоровенный мужичище, но не толстый, а скорее крупнокостный, с круглым пивным брюшком, совершенно лысый и с шикарными казачьими усищами. На знахаря этот дивный субъект по имени дядька Фрод не походил совершенно. Ему бы чуб на лысую макушку – и вылитый казак получится.

– Покойнички-то дней так пять тому на кладбище появились, – степенно продолжил рассказ дядька Фрод. – Ажно два штуки. Выползли под утречко – да прямо к Савикиному дому. Савика – это ткачиха наша, – пояснил он. – Недалече от кладбища обитает. Выползли, значит. Савика-то, не будь дура, в доме заперлась. А покойнички побродили-побродили да и обратно на кладбище вернулись. Во-от!

Еще один мощный глоток. Знахарь выплеснул в свою глотку вторую половину литровой кружки. Налил еще из большого глиняного кувшина.

– Ты чего не пьешь-то, магик? Али не нравится?

Эрик сделал пару глотков. Пиво было отличным, как и вяленая рыбка. Но к тому же и прилично крепким, а напиваться киллеру не хотелось, что при таких масштабах было вполне вероятно. Дядька Фрод, похоже, вознамерился прикончить за вечер весь кувшин, а в нем, по прикидкам Эрика, помещалось не меньше десяти литров.

Знахарь одобрительно проследил, как Эрик пьет, одним мощным рывком разорвал напололам еще одну рыбину, слизнул с толстых пальцев потекший жирок и только тогда продолжил свой неторопливый рассказ:

– На следующее утро, только светать начало – опять покойнички приползли. Втроем уже. Совсем гнилые. По дворам пошарили, народ поугали. Да пьянчугу нашего городского утащили. Вот так-то... – Знахарь внезапно замолчал, а потом добавил задумчиво: – А на кладбище дрянь какая-то завелась. Она-то покойничков и подымает. Чую я ее – Тьмой от нее сильно веет как от тебя, магик. Вот попомни мое слово, есть там чего-то. Ты как на кладбище пойдешь, настороже будь да по сторонам смотри.

Эрик клятвенно пообещал, что так и поступит. Мнению знахаря он доверял. Несмотря на свою колоритную и совершенно нетипичную внешность, мужиком он, по всему видно, был обстоятельным.

Так они посидели еще с часок, неторопливо беседуя о всяком разном. Знахарь поглощал свое пиво в невероятных количествах, но пьянеть и не собирался. А как только прикончил весь кувшин, принялся устраивать гостя на ночь.

Как ни странно, в знахарском доме под запах трав и мощный раскатистый храп спал Эрик, что называется, как убитый. И далеко не сразу смог понять, кто это и зачем пытается его растолкать в предрассветных сумерках. Потому, не успев еще проснуться, потянулся к пистолету.

– Ты потише, магик, это я, дядька Фрод, – гулким шепотом прогудел знахарь. – В окошко-то выгляни. Покойнички вон по улице бродят.

Эрик последовал совету. По длинной широкой улице действительно уныло брели двое полуразложившихся зомби. Знахарь, который, вопреки расхожему стереотипу, жил вовсе не за околицей, а почти в центре Горбушек, имел возможность обозревать из своего окошка едва ли не треть всего городка, расположившегося вдоль центральной улицы.

Киллер накинул куртку, вышел на крыльцо и, не особо напрягаясь, выпустил в обоих ходячих мертвецов два «темника». Те разом осыпались двумя кучками праха прямо посреди улицы. Их бранные останки были тут же подхвачены осенним ветерком и разметены по всем Горбушкам.

Эрик зевнул и по здравым размышлениям решил не переться на кладбище прямо сейчас, а спокойно лечь и доспать. Если он что-нибудь в этом понимал – период активности у этих ходячих мертвецов начинался незадолго до рассвета, а значит, завершиться должен примерно к полудню. Только вот лазить днем по городу они не станут. Во-первых, прямые солнечные лучи разрушают их мертвую плоть, а последние дни были на удивление солнечными, хоть и морозными. Во-вторых, их еще слишком мало для подобной наглости.

Покойнички хоть и тупые, но, если верить знахарю, ими кто-то управляет.

В общем, вполне можно было успеть выспаться, а затем спокойно при свете дня сходить и сделать все дела. К тому времени хоть потеплеет немного.

Эрик вернулся в постель и, только коснувшись головой подушки, мгновенно отключился.

Проснувшись часов в восемь утра, он обстоятельно позавтракал пирогами, предложенными знахарем, не спеша собрался и пошел на кладбище.

Кладбище оказалось на удивление большим для такого маленького городка и, как водится, старым. Видимо, магия в таких местах действует каким-то особым образом. Не зря же ходячие мертвецы появлялись в основном именно на старых кладбищах.

Создав «контрольку» – контролирующий блок – и подвесив на него пяток «темников» и щит, который не позволил бы покойникам выпить его жизненную энергию, Эрик принялся медленно ходить меж надгробий – совсем старых, сгнивших и почти новых. Он разослал несколько поисковиков, настроив их на поиск темной силы и зомби. Следовало проверить, в самом ли деле на кладбище поселилось что-то кроме ходячих мертвецов.

Старая часть кладбища кое-где сильно заросла густым высоким кустарником и черемухой. Именно оттуда, скрипя суставами и нелепо ковляя, выбрался пожелтевший от времени скелет. Местами на нем висело нечто невнятное – то ли мумифицированные остатки плоти, то ли одежды. Скелет скалил голый череп в откровенно идиотской улыбке и производил скорее комическое, чем пугающее впечатление.

«Контролька», настроенная срабатывать без участия хозяина, выставила щит и одновременно выпустила «темник». Скелет тут же рассыпался. Как был уничтожен второй покойник, Эрик даже не увидел. Просто «контролька» почти сразу же выпустила второй «темник» куда-то за спину. А когда киллер обернулся, обнаружил только медленно кружащееся на ветру облачко серой пыли метрах в четырех от себя.

Вернувшиеся поисковики сообщили, что больше покойников на кладбище нет. А нечто, обладающее темной силой, прячется в самой гуще зарослей.

Лезть в эти дебри Эрику категорически не хотелось. Все инстинкты настойчиво предупреждали об опасности. Что бы ни пряталось там, оно явно было гораздо хуже ходячих мертвецов.

Немного поколебавшись, Эрик забил в «контрольку» максимальное количество «темных игл», на которое был способен. И еще один щит. Больше, к сожалению просто не влезало. А если точнее, то более объемной «контрольки», которая могла бы правильно работать, он просто еще не научился создавать. Чем больше разных задач закладываешь, тем меньше объем, потому как сложносоставные заклинания отнимают больше ресурсов «контрольки».

Подвесив так же на левую руку «темник», а правую оставив на всякий случай свободной, он, наконец, двинулся к зарослям. Голые ветки с редкими остатками пожелтевших листьев выглядели весьма неприятно. При ближайшем рассмотрении там обнаружилась узкая тропка, выходящая между совсем сгнившими и полузасыпанными землей надгробиями.

Пару минут он шел в абсолютной тишине. И так же в тишине прыгнуло на него нечто с голых ветвей. Каким-то чудом успев почувствовать опасность за миг до того, Эрик упал на землю и откатился в сторону. «Контролька» выпустила в противника пяток «игл», а киллер совершенно машинально швырнул вдогонку «темник».

Неизвестная тварь, к удивлению Эрика, противно взвизгнула и отбила все заклинания потоком голой силы. А затем атаковала в ответ парой «темных игл». «Контролька» исправно выпустила щит, который, выполнив свою задачу, тут же рассыпался. К сожалению, он был слабеньким и одноразовым. Зато автономным, что дало Эрику возможность подняться на ноги и создать «пятно мглы». «Мглу» непонятная тварь отбивать не стала, но та на нее не произвела никакого впечатления. Во всяком случае, какого-то помутнения сознания киллер не заметил. Может, его и не было?

Тварь швырнула в Эрика комком сырой силы, а «контролька» отстрелялась последними «иглами» и благополучно самоустранилась. Эрик выпустил максимальное количество доступных ему «игл», надеясь, что какая-то часть преодолеет защиту противника.

Пока тварь отбивала атаку, все же пропустив пару «игл», у киллера появилась возможность ее, наконец, рассмотреть. Это оказалась молодая девушка, довольно привлекательная. Во всяком случае, таковой она была при жизни. Теперь же ее лицо покрывали трупные пятна, а глаза отсвечивали багрянцем.

«Темные иглы» большого вреда покойнице не причинили. Из дыр, ими проделанных, лишь выступила неприятного вида слизь. А Эрику пришлось в срочном порядке выставлять самый мощный из известных ему щитов. Тварь, похоже, сильно рассердилась. Она начала засыпать противника таким градом заклинаний, что у киллера не осталось никакой возможности для контратаки – удержать бы прогибающиеся под чужой силой щиты. Эрик ощутил, что ситуация критическая. Структура силы у этой твари была уж очень знакомая, можно даже сказать, демоническая. Ведьма? Мертвая темная ведьма! Киллер прежде и не слышал о таком. Теперь, по крайней мере, понятно, откуда взялись покойники.

И как бороться с этой тварью? Обычные заклинания против ходячих мертвецов ей не страшны, а боевые не причиняют особого вреда. Щиты между тем держать становилось все сложнее. Вот когда Эрик пожалел, что рядом нет Арнора или хотя бы Ани. Хороший высокотемпературный огненный шар решил бы все проблемы разом.

Он быстро перебирал в уме все известные заклинания, пытаясь найти подходящее. Вот, кажется, что-то обнаружилось. «Кольцо тьмы» – название такое же высокопарное, как и у многих темных заклинаний, но в данном случае наиболее верно отражает действительность. Очень сложное заклинание, требующее большой концентрации во время плетения и большого вложения сил, но зато очень эффективное – никакой щит не удержит.

Рискнуть? Главное, чтобы щит продержался то время, которое понадобится, чтобы сплести «кольцо». В любом случае выбора, похоже, нет.

Вынув пистолет из кобуры, Эрик выпустил всю обойму в тварь, стараясь попасть в голову. Благо, для этого убирать щит не было необходимости. Тварь завизжала как циркулярная пила и, перестав швыряться заклинаниями, попыталась увернуться от пуль. Особого вреда они ей не причиняли, но это все же были зачарованные пули, а помимо того что они попросту проделали кучу дырок в черепе, еще и слегка затормаживали.

Воспользовавшись короткими мгновениями передышки, Эрик выпустил вдогонку еще несколько «игл», укрепил максимально щит и принялся поспешно сплести «кольцо». Спустя несколько мгновений атаки возобновились. Вскоре щит опять задрожал под чужими заклинаниями, и ясно было, что долго он не продержится. Эрик старался на это не отвлекаться, поглубже уйдя в транс: сейчас единственным его спасением была скорость плетения заклинания.

Когда «кольцо» было почти готово, щит все-таки не выдержал. Закончив последний элемент и практически вслепую швырнув «кольцо» в противницу, киллер упал на землю, уходя от атаки. Что-то смертоносное просвистело над головой.

Тварь длинно завизжала. Эрик понял, что все-таки попал. Поднявшись на ноги, он обнаружил, что «кольцо», а точнее – «кольца», обвивают тварь с ног до головы, отсекая от собственной силы. При этом они стремительно сокращались.

Все происходило слишком стремительно, Эрик не сразу понял, что стоит слишком близко. Он успел только упасть на землю, закрывая голову руками. Раздавленная заклинаниями темная ведьма лопнула, как переспелый арбуз, обдав все вокруг ошметками своей гнилой плоти. Киллер ощутил, как по спине забарабанили тяжелые капли. Поднявшись, он обнаружил, что весь перепачкался в отвратительной слизи и гнилой крови. Запах стоял просто убойный! Эрика едва не стошнило съеденными на завтрак пирогами. Спас только крепкий желудок.

Знахарь, в дом которого киллер вернулся после героически свершенного подвига, только головой покачал.

– Ты, что ль, с покойниками обнимался, магик?

Эрик на это только досадливо скривился. От жуткого амбре у него уже начинала кружиться голова.

– Раздевайся, что ли, пусть бабы постирают, – предложил знахарь. – Да и сам тоже – сейчас баньку затоплю.

Как оказалось позже, ни банька, ни стирка истребить запах окончательно не смогли. Лишь уменьшили. Но воняло от Эрика по-прежнему так, что даже марган поначалу шарахался от хозяина. Киллер начал искренне мечтать о школьной ванной с магическим мылом, отмывающим любые несмываемые пятна – студенты еще и не то нахимичить могут, вещь актуальная, – и запахи. К сожалению, до Школы еще доехать надо.

К тому времени, когда Эрик вернулся в Школу, он устойчиво пребывал в весьма редком для себя состоянии тихого бешенства. Неистребимый запах гнилой мертвечины вызывал тошноту и головокружение, тем самым выводя его из себя. Киллер прекрасно знал, что в таком состоянии опасен для окружающих, а потому предпочел бы добраться до своей комнаты, ни с кем не встречаясь. Тем более поздно вечером это не должно быть такой уж проблемой. К сожалению, ему так не повезло. Вот так и совершают в жизни самые непоправимые ошибки.

На пути ему встретился Тален Галантар. Нацепив на физиономию брезгливую мину, он высокомерно поинтересовался:

– Ты что, с покойниками обнимался?

Вот странное дело: когда те же слова сказал знахарь, Эрика они совсем не разозлили, – а теперь возникло непреодолимое желание отвернуть этому гаденышу голову! Ничего такого он, конечно, делать не стал – просто съездил лорду кулаком по физиономии и пошел дальше. Честно говоря, паршивец давно напрашивался.

Завалившись в комнату, он напугал рыжего то ли своей зверской физиономией, то ли непередаваемым амбре. Не тратя времени, Эрик тут же заперся в ванной. Конечно же, особое Школьное мыло помогло – ведь с учениками еще и не такие казусы случаются. Одежду, правда, пришлось выбросить. Но уж об этом киллер нисколько не жалел. Выбравшись из ванной, вновь в совершенно благодушном состоянии он спокойно лег спать. Ведь завтра еще перед директором отчитываться за проделанную работу. Да и от учебы его никто не освобождал.

* * *

Галантар сплюнул выбитый зуб и, схватившись за ушибленную челюсть, оторопело уставился вслед уносящемуся прочь по коридору Эрику. Его еще никто не смел бить!

Шок медленно проходил, сменяясь медленным пониманием ситуации и ненавистью. Избалованного лорда в жизни никто не бил, даже папаша-советник! Никто не смел причинить ему вреда, никто прежде даже смотреть косо на него не смел! И только этот проклятый Темный уже в который раз издевался над ним!

Последний год во всех своих бедах лорд винил Эрика – справедливо или нет, это уже не важно. Просто должен же быть кто-то виноват, тем более что взаимная неприязнь у них возникла едва ли не с первого дня. И вот чаша терпения переполнилась. Галантар явно и неотвратимо возжелал мести.

Но как отомстить? В магии Эрик сильнее! Пожаловаться папе? Но ведь стыдно признаваться, что его достает какой-то безродный Темный!

Сплеывая кровь, лорд побрел в свою комнату, на ходу вынашивая планы мести и отбрасывая их один за другим.

В голову, как назло, ничего не приходило. И вдруг его осенило! Галантар вспомнил ночь в праздник яблок – ведь он же сам слышал голос Эрика в том коридоре! Не может быть никакой ошибки – это был именно его голос! Самое интересное – тот сам подсказал, что

делать. Пойти к Блюстителям и рассказать, что по Школе свободно гуляет демон. А кто этого демона призвал? Конечно же, темный маг! Ужас, который тогда лишил его всякого желания даже вспоминать ту ночную встречу, сейчас, при дневном свете, сильно притупился и был придавлен жадой мести.

Так лорд утром и поступил. Проснулся, позавтракал – и отправился в офис к Блюстителям.

Сложись все чуть-чуть иначе – возможно, его даже слушать бы не стали. Или выслушали и тут же забыли. Но как раз в этот день следователь, к которому попал Галантар, перебирал отчеты, пришедшие от мобильных отрядов, и некоторые ожидающие своей очереди уже третий месяц. Следователя заинтересовали совпадения. Упоминания о темном маге и демонице встречались и в одном из отчетов.

Следователь часа два мучил лорда, пытаясь из него все до мельчайших подробностей, а затем показал восстановленный по воспоминаниям селян портрет мага.

– Этот?

– Этот! – обрадованно подтвердил Галантар. Действительно с пожелтевшего листка бумаги на него смотрела вполне узнаваемая ненавистная физиономия Эрика.

А следователь, выпроводив лорда, сильно забеспокоился. Все оказалось очень серьезно! Не может быть таких совпадений. И почему он раньше не обратил внимания на этот отчет? Капитан Торн никогда не был выдумщиком и паникером. Он серьезный и очень сильный светлый маг. Надо, надо было обратить внимание! Тогда не пропустил бы такого безобразия. Демон в городе – это же представить страшно!

Выскочив из своего кабинета, он опрометью ринулся к командиру оперативного отряда:

– Срочно десяток самых опытных бойцов! И двух сильных магов – самых сильных, которые есть! У нас ЧП!

* * *

С утра Эрик не торопясь отчитался директору о проделанной работе. Получил свою плату и даже небольшую премию за уничтожение лича. Так, оказывается, называлась та мертвая темная ведьма. Хотя, скорее уж, немертвая. Директор сказал, что Эрику очень повезло: мог бы и не справиться. Такие твари после смерти не утрачивают подаренной демонами силы. Еще и накапливают свою, питаются эманациями смерти и жизненными силами живых – примерно как ходячие мертвецы. Вот потому-то она и поселилась на старом кладбище. Эманаций смерти там предостаточно. Ну, а покойники, скорее всего, поднялись сами – всего лишь от ее присутствия поблизости.

В общем, Эрик узнал много нового. Повезло ему не только выжить, но и повстречать столь редкую тварь. Потому как темных ведьм обычно сжигают во избежание подобных эксцессов.

Потом киллер решил навестить Аню до начала занятий – узнать, как у нее дела. Но в комнате девушки не было. Отловленный часом позже рыжий сообщил, что ей стало плохо, и он порекомендовал Ане сходить к знакомому знахарю, который тайно лечил воров и прочий преступный элемент. Знахарь хорошо знал папашу Линана и, что важно, умел держать язык за зубами.

А после обеда, не дав дойти до очередной аудитории, дорогу Эрику преградила дюжина решительно настроенных ребят в компании просто сияющего Галантара.

– Эрик Коршин, темный маг? – спросил предводитель этого внушительного отряда. – Вы арестованы!

Глава 3 Арест

Эрик удивился несильно: в этой плечистой, решительно настроенной компании, увешанной антимагическими амулетами, как новогодние елки, с первого взгляда можно было узнать Блюстителей. Да и, наверное, чего-то подобного он рано или поздно ожидал. Не зря же вся его натура киллера со стажем последнее время явственно возмущалась проявляемой беспечности. Вот и аукнулось.

– У него еще и подруга есть, тоже Темная, – заявил прямо-таки светящийся от счастья Галантар. – У нее знак демона. Об этом вся Школа знает!

Эрик мигом пожалел о проявленном накануне благодушии. Надо было все-таки открутить гаденышу голову сразу – ведь хотелось же!

Киллер постарался незаметно найти взглядом рыжего: тот всегда старается держаться поблизости, тем более что они учатся в одной группе. Линан действительно обнаружился недалеко – наблюдал со стороны за происходящим. Эрик по возможности выразительно постарался показать ему глазами: исчезни. Один из бдительных блюстителей заметил его гляделки, обернулся, однако мальчишка к тому времени и в самом деле исчез. Оставалось, надеяться, что он предупредит Аню и найдет, куда ее спрятать хотя бы на первое время.

Сам же Эрик, прикинув все это за считанные мгновения, попытался оценить свои шансы на предмет побега, пока Блюстители выспрашивают подробности у Галантара. Десяток сильных бойцов, увешанных очень мощными амулетами, и трое магов. Тоже, в общем-то, неслабых. Ох, какая неприятная ситуация!

Ни на что особо не надеясь, киллер очень аккуратно потянулся к своей силе. И тут же его словно по голове ударили. Сознание вылетело из тела, словно пробка из бутылки.

Маг, руководивший группой захвата, зло посмотрел на застывшего, словно статую, Темного.

– Трепыхаться вздумал, сволочь! – пояснил для товарищей. Затем передал контроль над парализующим сознание заклинанием коллеге. – Ладно, забирайте его. Возьми еще троих ребят – и отправляйтесь. А мы тут с директором пообщаемся и ведьму поищем.

Увидев входящих в его кабинет Блюстителей, директор сразу понял, по какому поводу они пришли. А потому что другого повода просто не было. И это было очень плохо. Неужели двое иномирцев попались, и теперь придется менять все планы?

Директор имел некоторое влияние на Блюстителей. Иначе как бы он смог устроить, чтобы Эленвеля послали в качестве наблюдателя с двумя темными магами даже вопреки правилам? Да и, в конце концов, все их маги так или иначе, а прошли через его Школу, к тому же взаимовыгодно с ней сотрудничали. Однако же влияние это было весьма ограниченным. Директор мог не беспокоиться за собственную безопасность, однако учеников защитить уже не получалось. Хотя, конечно, он попытался.

Лгать смысла не имело, но и говорить правду тоже. Впрочем, директор прекрасно умел играть словами, говорить правду таким образом, что она была хуже всякой лжи.

Да, директор знает о том, что Эрик очень сильный темный маг, да, он в самом деле убил будущую темную ведьму и вернул ребенка в деревню. Разве за это арестовывают? Забрал из деревни преступника для жертвоприношения? Ну, вполне вероятно. Он вернулся в Школу с марганом. Но разве призывать низших демонов запрещено законом? Да, это не одобряется, но многие темные маги так поступают. Да вы почитайте отчет Эленвеля Оринго. Никакого криминала – каникулы молодые маги провели благопристойно. Какие демоны?! Да разве светлый эльф стал бы покрывать такие преступления?

Блюстители покинули директора в сомнениях, но было понятно, что Эрика это не спасет. Это всего лишь отсрочка – на сутки максимум, а то и всего лишь на несколько часов. Затем они применят свои особые методы дознания и узнают все. Даже то, о чем сам Эрик только догадывался.

Можно ли что-то сделать за эти несколько часов?

Первым делом директор послал сообщение Эленвелю: его следовало предупредить. Если Блюстители узнают правду – его арестуют, как сообщника. А они узнают!

Потом директор попытался найти Аню, но поисковик вернулся ни с чем, показав только, что девушка еще утром покинула Школу и словно бы растворилась в городе. С одной стороны, это хорошо. У Блустителей хорошие ищейки, но вряд ли лучше самого директора. В конце концов, ищеек набирают из людей, особенно чувствительных к чужой магии, но не магов. Но с другой стороны, исчезновение девушки так вовремя и совершенно бесследно вызывало некоторое беспокойство. Сама она так спрятаться не могла.

– Я ее прикрыл, – раздался за спиной знакомый мягкий голос.

Директор уже привычно поморщился. Нет, Гость не появился полностью, так что дискомфорта от его присутствия не было. Просто эта его привычка к показушности слегка раздражала директора. Разве Посланник самих Высших Сил должен себя так вести?

– Ты заранее знал, что это случится? – практически без удивления спросил директор. – Мог бы меня предупредить! Теперь все наши планы в любой момент могут развалиться. Я ведь правильно понимаю – Эрик не должен погибнуть?

– Не должен, – согласился Гость. И добавил раздумчиво: – Хотя теперь это не имеет такого значения.

– У него остались максимум сутки, – недовольно сообщил маг. – Как только будет доказана вина, его просто тихо удавят. Если сейчас организовать спасательную операцию, все наши планы будут раскрыты. К тому же мне вряд ли удастся убедить коллег в необходимости такого шага.

– И не нужно, – пришел ответ. Голос Гостя раздавался из разных точек кабинета, словно тот все время перемещался во время разговора. – Убийцу не нужно спасать – это во-первых. Все идет как надо. Придется ему немного помучиться ради общего дела, ничего страшного, а даже если он и погибнет, для наших планов это уже не играет важной роли. Во-вторых, о своем друге-эльфе можешь не беспокоиться. Разум Эрика я прикрыл, так что Блустители узнают лишь то, что необходимо.

– Почему ты назвал Эрика убийцей? – заинтересовался директор. Он, в общем-то, и сам знал, но задал вопрос на отвлеченную тему, давая себе время обдумать полученную информацию.

– Потому что он убийца, хотя в этой истории ему придется сыграть роль жертвы.

– Что ты задумал? Как ты хочешь сохранить жизнь Эрику, если не собираешься его спасать?

– Никак. Если все сделаем правильно, этого не понадобится, – ответил Гость. – И хватит пустых рассуждений. Слушай, что нужно будет сделать. Во-первых, поторопи своих коллег с подготовкой покушения на короля.

– Насколько поторопить? – насторожился директор.

– У вас максимум пять дней.

– С ума сошел, – констатировал маг почти равнодушно. – Ты хоть представляешь, как мы все это проделаем? На нашей стороне еще слишком мало магов. К тому же король в столице, и охраняют его так, что никакие демоны не помогут, даже если мы с ними договоримся.

– Кстати, во-вторых. Найди девочку и договорись с ее демоном. В операции должно участвовать не меньше десятка его сородичей. Отдельно договорись насчет молоденькой демоницы, желательно из дома Пламени. Где найти девочку, знает рыжий мальчишка. Что же касается короля – он приедет в Алендар посмотреть на казнь настоящего демона. Он не сможет отказаться от подобного зрелища. Охраны с ним будет мало. В основном вам придется справляться с местными Блустителями.

Директор начал медленно понимать, зачем понадобился арест Эрика. Посланник уже распределил все роли. И землянину действительно предстояло сыграть роль жертвы. Это было плохо, потому что жизнь Эрика внезапно перестала иметь какое-то значение для Посланника.

– Нам не справиться без своего человека в окружении короля, – устало привел последний аргумент маг.

– Свой человек будет. Младший принц ненавидит своего отца – он не откажется от сотрудничества. Особенно если пообещать освободить его дар.

– Но блокировка дара необратима! – воскликнул директор.

Никто ему не ответил. Гость исчез не прощаясь.

Маг лишь печально вздохнул. Очень неприятно чувствовать себя марионеткой. Пусть даже и Высших Сил.

* * *

Очнулся Эрик, только когда его впили в небольшую камеру, одновременно сняв заклинание, парализующее сознание. Непослушное тело от сильного толчка нелепо завалилось вперед, киллер едва успел сгруппироваться и правильно упасть, чтобы не разбить лицо и руки. Дверь за спиной поспешно захлопнулась, отсекая его от внешнего мира. И от магии.

Эрик практически сразу почувствовал, что потерял доступ к своему дару. Он вроде бы и есть, но воспользоваться им – невозможно. Это было довольно неприятно, и в то же время смутно знакомое ощущение. Киллер далеко не сразу понял, что с этим ощущением он прожил практически всю свою жизнь – по крайней мере, до встречи с Алаиз. Оказывается, за прошедший год он так сжился со своим даром, что успел забыть, каково это – быть обычным человеком. Как выяснилось – очень паршиво.

Первые два часа его колотил сильный озноб, а сознание истерически билось в невидимую стену в попытках дотянуться до недоступной магии. Никакому самоконтролю это состояние не поддавалось, и в конце концов Эрик лег на холодный пол, закрыл глаза и попытался отрешиться от окружающего мира. Получалось плохо. Самому себе он напоминал наркомана в состоянии ломки.

Спустя несколько часов ему стало легче. Настолько, что Эрик решил осмотреть повнимательней свое временное пристанище. Камера была небольшой, квадратной. Два шага от стены до стены. Стены пол и потолок облицованы какими-то странными плитами серого камня с неприятными буровато-алыми прожилками. Место, где должна быть дверь, – тоже. Киллер заподозрил, что именно этот камень каким-то образом блокирует магию. Прикоснувшись кончиками пальцев к одной из стен, он ощутил озноб и мурашки по всему телу, но больше ничего.

Побродив еще немного кругами, Эрик вновь сел на пол. Сидеть на этом камне было неприятно. Одежда немного защищала, но, тем не менее, ощущение озноба проникало даже сквозь нее. Сколько прошло времени, он не знал. Заняться было совершенно нечем, кроме как обдумывать сложившееся положение. И если честно, киллер совершенно не понимал, почему его держат в этой камере, вместо того чтобы хотя бы допросить. А если доказательства его вины у Блюстителей уже есть, тем более непонятно – почему они ничего не предпринимают?

Пришли за ним только на следующий день. Во всяком случае, так подсказывало сильно забарахлившее чувство времени. В камеру вошли трое до зубов вооруженных плечистых парней. Еще двое остались снаружи. Они явно были магами.

Мысли о попытке побега он отбросил сразу. И вовсе не потому, что не собирался даже пробовать. Просто Эрик четко осознал – именно этого от него и ждут. Ждут и готовы ко всему. Тем более что у него не осталось ни магии, ни оружия. При аресте забрали все, вплоть до брючного ремня и носового платка.

Место, куда его отконвоировали, Эрику не понравилось категорически. Слишком уж оно было похоже на пыточную камеру. На стенах развешан жуткого вида инструментарий. Разнообразные пыточные приспособления расставлены аккуратненькими рядами. В центре этой композиции располагалась странная конструкция, напоминающая кресло дантиста, только все из того же серого с красными прожилками камня. Киллер с холодком понял, что

эта конструкция предназначена для него.

Конвоиры резко подобрались, пресекая даже малейшие намеки на сопротивление. Маги держали в руках уже готовые к применению заклинания.

Эрик быстрым взглядом окинул всех присутствующих. Если сместиться чуть вправо и на шаг вперед, он окажется прикрытым от обоих магов одним из бойцов. Вырвать меч у него из ножен. Конечно, пользоваться как следует этим оружием он не умеет, но быстрота измененного тела должна их сильно удивить...

Он уже собрался напрячь мышцы для стремительного броска, обдумав план действий за неуловимо короткие мгновения, но вдруг обнаружил, что не один мускул тела не подчиняется его воле. Блюстители все предусмотрели!

Конвоиры тем временем, даже не заметив короткой заминки, сорвали с Эрика одежду. Тело его, словно марионетка, дергаными движениями приблизилось к каменному креслу и само в него село. Киллер мысленно скрипнул зубами, наблюдая, как надежно фиксируются его руки и ноги. Зачем-то завязали глаза.

А потом начался ад!

Сначала они применили самые обычные пытки, но очень скоро поняли, что ни раскаленное железо, ни прочие стандартные приемы не дают нужных результатов. Измененное тело Эрика стойко сопротивлялось боли, к тому же хоть и медленно, но все же регенерировало повреждения. Это, конечно, было больно, очень больно, но терпеть можно. Впрочем, ничего другого ему не оставалось. Эрик совершенно не понимал смысла этой пытки. Его ни о чем не спрашивали. Не пытались добиться никаких признаний.

Но вот когда его мучители решили применить магию, он понял, что до сих пор это были цветочки! Заклинания не причиняли никакого вреда телу, но боль от них была во много раз сильнее и раскаленного железа, и иголок под ногти.

Эрику казалось, что это продолжается бесконечно долго. Чувство времени совсем ему отказало, и каждое мгновение растягивалось в часы. Судороги адской боли заставляли биться на каменном ложе, мышцы ему уже не починались. Спустя какое-то время ему зафиксировали корпус и голову – иначе он вполне мог сломать себе шею. Эрик этого уже не чувствовал: все его ощущения сосредоточились на бесконечной боли. Он стиснул челюсти и молчал. Не знал зачем, но почему-то казалось важным не издать не единого звука, не крика не стога. Бороться до конца.

– Упрямый, – донесся до затуманенного сознания чей-то голос с оттенком уважения. – Не удалось пробиться?

– Нет, у него очень мощная защита, все сознание закрыто, – ответил кто-то. – Боюсь, таким образом, мы не пробьем его блоков.

– Усильте нажим, – велел первый голос почти с сожалением.

Эрик слышал слова, но с трудом осознавал их значение. Только понимал, что эти пытки имеют для Блюстителей какой-то смысл. Понять, какой, он не успел. Новая, еще более сильная волна боли скрутила его в чудовищной судороге. И Эрик все-таки не выдержал – закричал. В полный голос, срывая связки.

– Пробылись... – выдохнул кто-то совсем рядом.

Теряя сознание от болевого шока, одолевшего наконец и его искусственную выносливость, киллер ощутил, как в его разум проникают чужие магические щупальца.

– Надо же, восемь часов продержался... – Следователь подошел к выточенному из фэйрала креслу, в котором полулежал измученный, потерявший сознание темный маг. Его стойкость, несмотря ни на что, вызвала уважение. – Я и не предполагал, что такое возможно. Вам удалось выудить из его сознания что-нибудь стоящее?

Чтец, к которому был обращен этот вопрос, устало потер переносицу. Выглядел он утомленным и изможденным:

– У этого человека очень мощные блоки, защищающие сознание, мы не смогли сломать их окончательно. И, боюсь, уже не сможем – он умрет раньше от болевого шока. Мне удалось узнать лишь самое главное. Этот человек действительно призывал демона. Дважды.

И еще я смог найти магическую нить, связывающую его с демоном. Она, как ни странно, оказалась на поверхности сознания. Думаю, при некотором старании смогу зацепиться за эту нить и вытянуть демона в наш мир без участия этого мага.

– Ну, уж этого нам не надо! – передернул плечами следователь. – Ладно, пусть его оттащат в камеру. А я пойду доложусь начальству о результатах. Посмотрим, что оно решит. Хотя, по-моему, тут все ясно.

Однако начальство почему-то возжелало допросить и демона. Хотя следователь посчитал это довольно глупой затеей. Конечно, среди Блюстителей найдутся специалисты, способные удержать и демона. Но зачем этот бессмысленный риск? Впрочем, в этот день пленник все равно уже был ни на что не годен.

А начальство, желающее похвалиться своими успехами перед вышестоящими и получить за это свои пряники, отправило в столицу отчет с вестником.

Утром пришел ответ: в Алендар прибывает сам король. Его величество желает лично присутствовать при казни демона.

* * *

Сутки Эрик пролежал в своей камере в состоянии полузабытья. Даже магические пытки не обходятся без последствий для организма.

Потом за ним снова пришли. Мысль о побеге трепыхнулась еще раз и завяла на корню: ему не оставили ни единого шанса. Маги взяли под контроль измученное тело и словно марионетку на ниточках довели до пыточной.

В этот раз пытки длились не так долго. Возможно, Блюстителям не нужны были такие же результаты, как в прошлый раз, а возможно, у Эрика просто не осталось сил по-настоящему сопротивляться. Да он уже и не пытался. Даже когда в его сознание проникла чужая воля. Однако когда чужак осторожно потянулся к прочной нити, связывающей его с Алаиз, Эрик мигом напрягся. Откуда-то вдруг взялись силы. И ярость. Киллер сразу догадался, для чего чужая воля пока еще осторожно касается магической нити. Он готов был сделать все – даже умереть, но не допустить, чтобы Алаиз оказалась здесь! Эрик только сейчас по-настоящему понял, насколько она ему дорога.

Он боролся с чужим сознанием, вторгнувшимся в его разум, из всех сил. Его опять пытались сломать болью, но боли Эрик сейчас не чувствовал. Вся его сила воли сосредоточилась на том, чтобы удержать связь, не дать ей вытянуть в Серединный мир Алаиз. Не позволить сделать это чужому магу.

В какие-то моменты Эрику казалось, что он почти победил. Вездесущие щупальца ментальной магии отступали, покидали его разум, но очень скоро возвращались с новой силой. А сам Эрик силы стремительно терял. И боль, которой он сейчас не чувствовал, тем не менее, медленно убивала его тело. Наступил миг – он почти с ужасом понял: все, сил бороться не осталось. Пожалуй, впервые со времени пребывания в этом мире Эрик всерьез испугался!

Чужая воля уже грубо и властно дернула за связующую нить, разрывая пространство, властно вытягивая демона в Серединный мир.

Эрик зарывал яростно. От безумного усилия мышц с мясом выдираются из креплений каменные оковы. На ощупь поймать горло неосторожно приблизившегося чтеца. Почти наслаждение слышать, как трещат под пальцами позвонки!..

Но уже поздно:

– Эрик? – удивленный, такой знакомый голос.

Сразу два парализующих заклинания – и удар в челюсть, выбивающий сознание надежней всякой магии.

* * *

Спустя несколько часов:

– Результаты?

– Никаких. У демона сознание закрыто вообще намертво. Мы потеряли двух чтецов. Один мертв, другой временно недееспособен – по причине полной потери сил.

– Ладно, в камеру обоих.

– В одну?

– А что, у нас много фейраловых камер? Из одной тоже никуда не денутся!

* * *

«Как девица слабонервная, сплошные обмороки», – с горькой самоиронией подумал Эрик, опять очнувшись в той же камере. И уже то, что у него хватило сил хотя бы на такой юмор, говорило о многом: он еще не сдался. Он вообще не умел сдаваться. Только – притворяться, когда смысла для сопротивления не было, и выжидать.

Открывать глаза и возвращаться в реальный мир категорически не хотелось. Однако усилием воли Эрик заставил себя это сделать. Все тело болело, нещадно болели и растянутые мышцы рук. Странно, но связки он, кажется, не порвал – несмотря на то, что им в этот раз досталась наибольшая нагрузка.

А упрямый организм продолжал бороться, методично регенерируя полученные повреждения. К сожалению, истощенный магический резерв существенно ограничивал возможности регенерации. Но все равно она была на порядок выше, чем положено человеку. Сейчас киллер благословлял свою предусмотрительность, заставившую его добиться закрепления именно этих изменений.

Закончив прислушиваться к собственным ощущениям, он наконец осмотрелся. И тут же обнаружил, что находится в камере не один. Эрик тут же опустил на колени рядом с безвольно распластавшимся на полу телом. Изломанные, порванные крылья, выпачканные кровью длинные серебряные волосы. И по-детски тонкая рука, на которой не хватает двух ногтей. Блюстителю явно не отказали себе в удовольствии поиздеваться над беззащитным демоном.

Эрик осторожно перевернул пребывающего вне реальности демона, стараясь по возможности не потревожить израненных крыльев. На хрупком обнаженном теле, которое, сейчас казалось, принадлежало не взрослому, а подростку лет четырнадцати, ярко лиловели множество синяков и несколько свежезаживших рубцов. Все-таки хорошая у демонов регенерация, тем более у Алаиз. Почти кукольно-прекрасное лицо, как ни странно, оказалось совершенно нетронутым. Наверное, даже у Блюстителей рука не поднялась...

Аккуратно подняв на руки и прижав к себе безвольного демона, Эрик сел в дальний от входа угол, облокотившись спиной о стену. Он не знал, почему они все еще живы, но собирался терпеливо ждать своего шанса. Потому что хотя бы ради этого чуда, покоящегося сейчас на его руках, он был просто обязан отсюда выбраться!

Странно, но, похоже, Эрик впервые порадовался, что Алаиз сейчас не в женском обличье. Он и без того выглядел так, что смотреть больно, но видеть такой израненной любимую женщину киллер не смог бы, хотя умом и понимал, что разницы, по большому счету, никакой.

Ему оставалось только ждать.

* * *

Растянувшись по дороге пестрой змеей, полз королевский кортеж. Свита короля,

охрана короля. И сам король с сыновьями.

Все трое разительно отличались друг от друга. Король Натан – крупный немолодой человек, уже слегка обрюзгший. Поседевшие волосы коротко пострижены. Правящая семья – наверное, единственная в Девеоре – носит короткие стрижки.

Старший сын Трейн, высокий, потянутый, стройный. Он скорее похож на покойную мать, чем на отца. Тонкие губы надменно сжаты, взгляд высокомерный. Принц с детства знал, что однажды станет королем, и это не лучшим образом повлияло на его характер.

Младший принц Шейлан отличался от старших родственников небольшим ростом и болезненной худобой. А также постоянно измученным выражением лица.

Впрочем, ему действительно было плохо. Уже пять лет, с тех пор как его величество приказал заблокировать дар сына, Шейлан вынужден терпеть постоянные мучения. Дар, прежде хорошо развитый и постоянно используемый, теперь запертый в искусственных рамках, медленно сжигал хозяина. К сожалению, принц был довольно сильным магом, почти полностью обученным, так что процесс саморазрушения протекал для него особенно скоро. Жить ему оставалось в самом лучшем случае около десяти лет. Но Шейлан не обольщался: десять он не протянет.

Насколько это тяжело юноше двадцати лет, у которого в жизни могло быть все, чего он пожелает, осознавать, что жить ему осталось так мало? И на медленную мучительную смерть его обрек собственный отец. Отца принц искренне ненавидел. Но свою ненависть он умел скрывать – он ждал возможности отомстить. И, похоже, дождался-таки.

Он тогда сидел в дворцовом саду и думал о своем учителе. Всегда, когда ему было особенно плохо, Шейлан думал об учителе. Он еще ребенком понял, как его отец ненавидел магов, а потому внезапно и очень рано открывшийся дар старательно скрывал. Однако случайно встреченный на одном из приемов маг его легко раскрыл – правда, королю ничего говорить не стал, а, наоборот, взял маленького принца в ученики. Тогда Шейлану было десять. Следующие пять лет принц прилежно учился. Но любые тайны рано или поздно становятся известны. Кто-то выследил его и доложил королю. Его величество не рискнул ссориться с сильным магом – ведь брать учеников, пусть даже принцев, не запрещено законом. В результате маг был просто выслан из столицы, а пятнадцатилетнему принцу заблокировали дар.

Шейлан до сих пор часто вспоминал учителя. Тот был человеком добрым и отзывчивым. Принц любил его так, как мог бы любить родного отца.

Задумавшись, Шейлан не сразу заметил, что в саду он не один. Обычно никто не смел нарушать его одиночества, – потому принц очень удивился чужому присутствию. Однако, подняв взгляд, он удивился еще больше: напротив него, на пожухлой осенней травке сидело странное существо, состоящее из одного света. На лице этого существа нельзя было разглядеть ничего, кроме ярко-синих глаз.

Принц зябко повел плечами, не понимая, что это за создание и почему оно здесь.

– Надеяться на чудо и ничего для этого не предпринимать – не самая лучшая тактика, – непонятно к чему сказало светящееся нечто мягким музыкальным голосом.

– Ты кто? – не обращая внимания на эти слова, резко поинтересовался принц.

– Можешь называть меня Посланником или Гостем, – ответило создание.

– Чьим Посланником? – уточнил Шейлан.

– Высших Сил, – просто ответил светящийся Гость. И, не дожидаясь требований предъявить доказательства, коснулся ладонью плеча принца.

На несколько долгих и восхитительных минут Шейлан ощутил, как освобождается его дар, как отступает терзающая последние пять лет боль. Но вот Гость убрал руку – и все вернулось на свои места. Принц судорожно вздохнул, обхватывая себя руками за плечи. Вернувшаяся боль сейчас казалась еще более мучительной.

– Чего ты от меня хочешь? – прямо спросил принц, наконец справившись с собой. Он прекрасно понимал, что такие существа просто так в гости не приходят.

– Ты мечтаешь отомстить своему отцу и освободить свой дар...

– Дар нельзя освободить! – резче, чем хотелось бы, перебил Шейлан. – Блокировка необратима!

– Не перебивай, – чуть повысил голос Гость. – Мне лучше знать, что обратимо, а что нет! Так вот не кажется ли вам, ваше высочество, что пора бы немного поработать ради осуществления своей мечты?

Принц выжидающе молчал. Он еще не верил Посланнику, но в душе уже затеплилась робкая надежда.

– Знаешь ли ты, принц Шейлан, что Знак демона разрушает любые блоки? – вкрадчивым голосом начал гость.

Юноша непроизвольно вздрогнул.

– Да-да, именно тот самый Знак, ради которого твоя мать продала душу. А знаешь ли ты, что продавать душу ради получения этого самого Знака вовсе не обязательно? А знаешь ли ты, что этот мир медленно погибает, и все потому, что недалёковидные маги перекрыли демонам доступ в Серединный мир? И только благодаря их глупости появилось такое искажение равновесия, как темные ведьмы. Еще каких-то двести лет – и случится необратимая катастрофа. Но начнется все гораздо раньше.

Маги готовы исправить свою ошибку и вернуть в Серединный мир демонов. Они уже в полной мере осознали, насколько Темные необходимы миру. И насколько ошибочно считать их злом. Но вот неприятность – король ненавидит демонов и темную магию. И что же делать магам, не желающим терять свою такую долгую жизнь и свою силу? Правильно – уничтожить несговорчивого короля!

– Для чего вам я? – хрипло спросил принц. Он уже понял, что ему, по сути, предлагают присоединиться к заговору.

– Ну, это же так просто, ваше высочество! Зачем убивать короля, если потом начнется война с Блюстителями? Нам нужен законный правитель, который отменит запрет на призвание демонов. Иначе уничтожение отступников ему придется начать с себя. Спасти мир, вернуть свой дар и продлить жизнь. Отомстить. Чем не цель, а, ваше высочество?

– Что я должен сделать? – почти прошептал побелевшими губами Шейлан.

– Вчера в Алендаре Блюстители арестовали темного мага, который связан с демоном. Сегодня сообщение об этом дошло до короля. Он пожелает лично присутствовать на казни демона. Ты должен любым способом убедить его не брать с собой много охраны. Еще – казнь должна обязательно быть огнем. Как сжигают темных ведьм. Никакого отсечения головы или повешенья. Только огонь. Как приедешь в Алендар, сразу же свяжись с директором Школы. Скажешь ему, что демоница, о которой мы договаривались, должна быть твоей. В первую очередь. Когда все начнется – тебе объяснят, что и когда, – ты должен будешь призвать свою демоницу максимально близко от короля. Она будет твоим оружием.

– Но для этого нужны жертва и алтарь! – удивился принц.

– Не беспокойтесь, ваше высочество, есть быстрый способ укрепить связь между демоном и человеком настолько, что демона можно призвать без всяких посторонних атрибутов. – Гость явственно улыбнулся, хотя улыбки на его светящемся лице видно не было. – Думаю, этот способ тебе понравится. Демоны очень красивые существа.

Покидая дворцовый сад в виде невидимого сгустка энергии, Посланник мысленно улыбнулся. Как легко человека подтолкнуть к нужным действиям. Достаточно пообещать ему исполнение несбыточной мечты и прикрыть все это великой целью. Ведь спасение мира – разве не великая цель?

Самое интересное, что Посланник ни словом не солгал принцу.

Глава 4 Принц

Аня металась по своему маленькому убежищу в полнейшей панике уже несколько часов. Она совершенно не представляла, что теперь делать. Она откровенно боялась. И не

ясно, за кого больше – за себя или за Эрика.

А ведь день начинался так хорошо!

Знахарь, порекомендованный рыжим, оказался очень старым. Даже по его знахарским меркам. Тощий сморщенный дедуля с седой клочковатой бородой. Лет ему, наверное, было сто пятьдесят. Аня даже испугалась немного, увидев старика. Но знахарь оказался хорошим профессионалом и, что актуально, вопросов не задавал. Выдал девушке общеукрепляющее снадобье и снадобье от тошноты. Стандартно посоветовал: не нервничать, это вредно для ребенка, особенно обладающего магическим даром. По словам знахаря, от не рожденного еще ребенка уже отчетливо веяло магией огня и Тьмой гораздо больше, чем от будущей мамы. Подобные результаты обследования Аню ничуть не удивили, она только беспокоилась, что на таком раннем сроке беременность уже заметна. Еще и живота не видно, а уже любой маг может почуять. Что же дальше-то будет?

У знахаря к тому же оказалась молодая ученица, она же внучка. Так что Аня застряла почти до обеда – поговорить о своем, о женском. Молодая знахарка была девушкой общительной, а Аня не спешила возвращаться в Школу: все равно до вечера отпросилась. Пообщались они весьма плодотворно.

Возвращалась она тоже не торопясь, зашла на рынок, купила алендарских яблок, некоторые особо запасливые граждане продавали их до сих пор, запрашивая цену в два раза больше, чем до праздника. Спрос был всегда.

Настроение значительно улучшилось. Незапланированная беременность уже не так пугала. Может, Арнор будет даже рад?

Она не успела дойти до Школы каких-то пары кварталов, когда ей навстречу выскочил рыжий и, схватив за руку, быстро-быстро куда-то поволок. Аня так удивилась странному поведению мальчишки, что даже не сразу догадалась поинтересоваться – что это на него нашло? И потом первая разумная мысль, мелькнувшая по этому поводу, была: Эрик ему что-то поручил. Такое часто бывало. Но все-таки она попыталась притормозить этот марафон.

– Быстрей, надо уйти подальше, пока они тебя не почуяли! – Рыжий даже и не думал снижать темпа.

– Кто – они?

– Блюстители, – отрубил мальчишка на бегу. – Эрика арестовали.

– Как... арестовали?! – Аня встала, как вкопанная.

– Обыкновенно... – Линан, чуть не упавший от резкого торможения, ругнулся и попытался вновь сдвинуть с места замершую девушку. – Пришли – и арестовали. На него Галантар донес. Теперь тебя ищут. Да шевелись же!

Аня машинально переставляла ноги, пытаясь осознать не укладывающуюся в голове мысль. Эрика арестовали... арестовали... Господи, что же теперь будет?!!

Рыжий притащил ее в какой-то притон. Велел сидеть тихо и ждать его, а сам смылся. Аня послушно ждала. Вокруг веселились подозрительные личности, некоторые поглядывали на девушку, но подходить пока не спешили. Аня ничего этого не замечала: она была в шоке. То, что с Эриком могло что-то случиться... не только в голове не укладывалось! Она вообще представить не могла, что Эрик – сильный, всегда знающий, как поступить в любой ситуации – мог попасться Блюстителям. А главное – Аня совершенно не представляла, что теперь делать ей самой.

Пьяный человек подсел к ней за стол и начал что-то говорить. Девушка, занятая своими горестными мыслями, совершенно не обратила на него внимания. Тогда он попытался схватить ее за руку. Аня на автомате создала огненный шар и приголубила им надоедливую пьяницу. Тот, к его счастью, не пострадал: удар принял на себя антимагический амулет, однако тут же и расплавился. Пьяница мигом протрезвел. А завсегдатаи не самого благопристойного в городе заведения поняли, что расстроенную магичку лучше не трогать.

Вернулся рыжий и вновь потащил девушку куда-то.

– Я тебя отведу в убежище. Мы там своих ребят от властей прячем, – объяснял он на ходу. – Пересидишь пока, а я разужнаю, что и как. Если что – из города тебя вывезем. Папа

обещал помочь. Ты только знаешь что... ну, наколдуй что-нибудь ценное. Я тебе и так помогу. Но если вдруг придется кому-то заплатить...

Аня без возражений кивнула. Она и сама понимала, что местное воровское сообщество вовсе не благотворительный клуб. Тем более что они сильно рискуют, покрывая находящуюся в розыске магичку.

Рыжий долго водил ее по грязным улицам, пару раз они проходили насквозь какие-то дома, и тогда Линан что-то спрашивал у обитающих там людей. У Ани возникло смутное ощущение, что он и сам не знает, куда же они идут. В конце концов, они протиснулись в небольшую щель в городской стене. Вошли в старый полуразрушившийся дом за пределами Аландара. И через подвал, а потом и подземный ход – попали в совсем уж странные катакомбы или нечто вроде подземного дома. Он был явно старым, но ухоженным. Ни пыли, ни грязи. Имелось даже несколько комнат, обставленных с некоторой претензией на уют.

– Вот, выбирай любую комнату, – широким жестом обвел рыжий несколько открытых дверей. На самом деле комнат было всего три, а остальные – подсобные помещения и вроде бы кухня. Осмотрев все комнаты, Аня выбрала ту, в которой нашла большое, в рост человека потемневшее зеркало.

– Тут есть еда на несколько дней, – рассказывал между тем рыжий. – Завтра я постараюсь принести что-нибудь еще. Если получится, принесу твои вещи. О том, что ты здесь, не знает никто, кроме меня и моего отца. Это место – наша семейная тайна.

– Зачем мы тогда плутали по городу? – слабо удивилась девушка.

– Следы заматали. На всякий случай. Многие тебя видели, но никто не знает, куда ты делась. А под землей ищейки плохо чувствуют – может, и не найдут.

– Успокоил, – грустно вздохнула девушка.

– Ты устраивайся, а я побежал, – заторопился вдруг рыжий. – Завтра приду и все расскажу.

– Подожди, – крикнула Аня вдогонку: – У меня в комнате артефакт один лежит – если деньги понадобятся, его можно продать.

Мальчишка смущенно кивнул и умчался. Брать деньги за помощь друзьям ему не хотелось. Но они действительно могут понадобиться. Хотя для того, чтобы раздобыть нужную информацию. К тому же Линан не был уверен, что папа-вор согласится ввязываться в столь опасную авантюру бесплатно.

Оставшись одна, Аня начала медленно впадать в панику. Привыкнув за последний год во всем полагаться на Эрика и прятаться за его широкую спину в случае любой опасности, она теперь совершенно не представляла, что делать. И что будет дальше? Наверное, неизвестность пугала ее больше всего. Страшно было за Эрика, страшно за себя и нерожденного ребенка.

К вечеру она уже металась по комнате, словно дикий зверь в клетке, в состоянии совершенно невменяемом от захлестывающей разум истерики. Наконец упала на кровать совершенно обессиленная и разревелась. Так и заснула в слезах.

А утром вернувшийся рыжий застал совсем другого человека. В покрасневших и припухших от слез глазах девушки горела такая уверенная решимость, что он даже испугался. «Эрик в юбке», – пришла в голову дурацкая мысль.

– Что-нибудь узнал? – спросила она неестественно спокойно.

Линан вздохнул. Ничего хорошего он не узнал. Аню по-прежнему искали. Эрик так и не вернулся. И, похоже, уже не вернется. Свои методы работы Блюстителю не афишируют, но кое-что о них известно, и оптимизма это не внушает. Возможно, что Эрика уже нет в живых. Или вот-вот не станет.

– Нет, он жив, – покачала головой девушка, – я чувствую. – Она не могла бы ответить, откуда это знает, но чувствовала точно, что Эрик пока еще жив. И ключевым словом тут, к сожалению, было именно «пока».

– Так... – Аня задумчиво прошлась по комнате, остановилась напротив мальчишки: – Ты сейчас вернешься в Школу, пойдешь к директору и скажешь, что я хочу с ним

встретиться.

Рыжий не решался возражать под этим строгим требовательным взглядом, но все же пришлось.

– Сейчас не получится: директор еще вчера куда-то уехал.

– Значит, пойдешь в Школу и будешь ждать, когда он вернется, – отрезала девушка. – И не приходи сюда больше без крайней необходимости. Вся Школа знает, что мы дружим, и тебя могут выследить.

– Тебе чего-нибудь нужно? – робко спросил рыжий, прибывая в полнейшем недоумении: куда делась вечно неуверенная в себе неудачница?

– Нет, иди.

Рыжий поспешил смыться. Рядом с такой Аней ему было неудобно.

А девушка повернулась к зеркалу и долгим взглядом впилась в свое отражение.

– Хватит быть слабой и неуверенной, – прошептала она почти неслышно. – Я буду бороться! Они еще пожалеют!

Правая рука девушки в непроизвольном жесте прикрыла живот. Ане показалось, что в зрачках ее отражения мерцают огненные искры.

Блюстителю еще не догадывались, как опасно загонять в угол беременную женщину, особенно магичку. Материнский инстинкт иногда может превратить кроткую овечку в настоящую фурию!

* * *

После исчезновения Посланника у директора обнаружилось очень много дел. Слишком много. И ведь так всегда. Придет, всех взбаламутит, а людям потом расхлебывать. Директор даже злиться не мог на это существо. Только чувствовал странную усталость. Ощущать себя чьей-то марионеткой было неприятно. Посланник, даже не скрывая этого, беззастенчиво манипулировал всеми окружающими, выстраивая четкую схему. Что обидно, методы у него были простыми и понятными, но неизменно действовали на всех. Это же так просто – напугать грядущей катастрофой, причем для каждого раскрыть самую неприятную, самую страшную для него грань этой катастрофы, а затем пообещать чудесное спасение, да еще к собственной выгоде. Кто же откажется от такого? Даже мудрые старые маги, и сами играющие в такие игры, – и те попались.

У директора после общения с Посланником осталось четкое ощущение, что в конце этой истории все дружно будут спасать мир, считая себя единственно избранными героями.

Первым делом директору предстояло убедить коллег в том, что придется резко менять планы и устраивать государственный переворот не через несколько месяцев или через год, а через пять дней. При имеющихся в наличии невеликих силах, в полнейшей тайне. Доподлинно обо всем происходящем знали только те десятеро магов, с которых, собственно, и начался заговор. Остальным союзникам маги так не доверяли. Всегда оставалась возможность предательства, даже несмотря на подтвержденные магией клятвы – они это прекрасно понимали. Да и эти десятеро особой доверчивостью не страдали, тут был лишь расчет, все они уже прожили отмеренный человеку жизненный срок и теперь поддерживали свою жизнь только за счет силы. Никто из заговорщиков не рискнет потерей всего ради сиюминутной выгоды.

Директор послал сообщение о срочном сборе и отправился на встречу с коллегами. Разговор получился тяжелым: никто не был готов к таким резким изменениям планов. И если десятка организаторов, несмотря на недовольство, все же согласилась, что такой случай упускать глупо, то остальные посвященные разделились. Тем более что необходимость именно таких действий было довольно сложно объяснить, не раскрывая всего. Не скажешь же им, что это Посланник Высших Сил все организовал?

Часть магов требовала отложить покушение на короля на более дальний срок – до тех

пор, пока не накопится достаточно сил, чтобы справиться и с Блюстителями, и делать это стоит не так прямолинейно. Другая часть осторожно соглашалась, что рискнуть можно бы и сейчас. В результате долгих споров двенадцать магов согласились заключить сделку с демонами. Четверо из них были уже немолоды и по-настоящему сильны. Среди них, к удивлению директора, оказался и желчный старикашка-аналитик. Очевидно, он нашел для себя в этом какую-то выгоду. Еще пятнадцать магов согласились участвовать в этой авантюре, но на сделку с демонами не решились.

Этого было на самом деле слишком мало. В Алендаре полно Блюстителей, и они веками совершенствовали свое умение охоты на магов. Их антимагические амулеты едва ли не самые совершенные в мире. Сможет ли такое количество заговорщиков справиться со всей охранной короля? Оставалось надеяться на демонов – они все же являлись большой силой.

Но тут возникло еще множество чисто технических вопросов. Во-первых, жертвы. Где взять двенадцать жертв, а возможно, и больше, при том, что мало кто из магов согласится резать невинных младенцев? Во-вторых, алтари. Призвать демонов нужно будет одновременно и буквально перед самым началом операции, потому что это действие вызовет огромный магический резонанс. И обязательно насторожит Блюстителей, а значит, сорвет весь замысел. Однако проблема в том, что в окрестностях Алендара было всего два алтаря, до которых можно добраться хотя бы за четыре дня пути. Еще нужно и вернуться обратно после обряда, но тут уж можно рассчитывать на способности демонов создавать порталы.

Срочно начали выяснять, кто из заговорщиков способен построить портал. В отличие от демонов, это давалось далеко не всем человеческим магам. Несколько специалистов нашлось, а кто-то предложил просто закупить несколько одноразовых амулетов-телепортов. В конце концов решили и этот вопрос. Маги телепортируются к алтарям по всей стране, а затем в назначенный час одновременно призовут демонов и с их помощью вернутся обратно.

С жертвами, к сожалению, все было не так просто. А к тому же оказалось, что еще нужны некоторые магические атрибуты для ритуала, и они, что не удивительно, запрещены законом. Впрочем, у директора возникли некоторые идеи на этот счет, а к тому же эти идеи могли бы решить и проблемы с жертвами, хотя бы частично. Хотя вообще-то как раз жертвы его смущали, пожалуй, даже больше, чем планируемое убийство короля.

В конце концов, после всех этих сборов, долгих споров и препирательств, а потом и утомительного ритуала клятвы, не дающей абсолютной гарантии, не позволяющей присутствующим рассказать о том, что они узнали, маг смог вернуться в Школу только поздней ночью следующего дня. А ведь еще предстояло сделать так много!

Следующим этапом был договор с демонами, для чего директору нужна была Аня, а в первую очередь – Линан, который, по утверждению Посланника, якобы знал, где прячется девушка. К счастью, искать мальчишку не пришлось: он сам пришел к директору прямо с утра и заявил, что Аня хочет с ним встретиться. У мага даже возникло подозрение, что и тут не обошлось без Посланника, но в любом случае это было только на пользу. Не придется тратить лишнего времени на поиски и уверения в том, что он не желает девушке зла.

Рыжий долго водил директора по городу, затем по каким-то подвалам и подземельям. Пока они, наконец, не добрались до места. Если он таким образом пытался запутать мага, то совершенно напрасно. Директор даже под землей прекрасно ориентировался, хотя каменные своды частично экранировали магию.

Честно говоря, маг ожидал встретить перепуганную, не знающую, что делать, девушку, которую сперва придется долго успокаивать, а потом уговаривать помочь – не столько даже ему, сколько себе самой. Однако ему навстречу вышла взрослая и решительная молодая женщина.

– Эрик говорил, что вы весь год прикрывали нас от Блюстителей, – без всяких предисловий сказала она, даже не поздоровавшись. – Значит, мы вам зачем-то нужны. Чего вы хотите в обмен на помощь?

Директор в первый момент даже растерялся. А затем одобрительно подумал, что

общение с Эриком не прошло для девушки даром. В момент опасности она смогла взять себя в руки. Впрочем, так будет даже проще договориться.

– Конкретно – сейчас мне необходимо поговорить с вашим демоном.

– Он не мой, – чуть заметно улыбнулась Аня. – Он сам по себе демон. Это все, что вам нужно?

– На данный момент – да, – подтвердил директор. – Остальное будет зависеть, от того, о чем мы с ним договоримся.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Я его сейчас призову.

– Погодите, я поставлю на стены экранирующие заклинания – иначе весь город будет знать, где вы находитесь. – Директор быстро сплел собственноручно созданное экранирующее заклинание. Похожее защищало стены полигона, но это было более надежным и направленным в первую очередь на отсечение именно темной магии. – Вот теперь можно.

Аня закрыла глаза, сосредоточившись, и по какому-то наитию коснулась сознанием маленького огонька жизни, трепещущего внутри нее. Оказалось, что этот огонек тоже подключен к магической связи и лишь делает ее крепче. То, что Аня воспринимала как алмазной прочности, но, тем не менее, эластичную пружину, которую нужно просто заставить сократиться, откликнулось на удивление легко. Ей стоило высказать мысленно желание – и виртуальная пружина тут же сжалась, вытягивая за собой того, кого она сейчас так хотела видеть. Аня даже не почувствовала отдачи, как было в прошлый раз. Возможно, ее вовсе и не было.

Она поспешно открыла глаза и встретила со звездным взглядом демона.

– Эрика арестовали, – сказала просто.

– Алаиз пропал, – словно эхо, откликнулся Пламенный.

– Через несколько дней их публично казнят на городской площади.

Голос директора заставил демона обратить наконец внимание на присутствие посторонних и обернуться.

– Когда? – спросил отрывисто.

– Максимум четыре дня, – по возможности лаконично ответил маг.

– Арнор, знакомься: это директор Школы... – запоздало проявила вежливость Аня, на миг став похожей на себя прежнюю.

– Не нужно, – перебил директор, – мы заочно знакомы. К тому же, юная леди, я предпочел бы представиться сам. Раан Тиар, к вашим услугам.

– Арнор из дома Пламени, – чуть склонил голову демон. – Я так понимаю, нам есть о чем поговорить?

– Вы правильно понимаете, Арнор, – ответил директор. После короткого размышления он решил разговаривать с демоном максимально кратко и по существу, как он обычно общался с Эриком, без всяких намеков и хождений кругами. Отчего-то ему казалось, что именно этот способ окажется наиболее продуктивным. – Скажите, вы хотите спасти свою подругу?

– Да, я хочу спасти своих друзей, – уточнил Пламенный. И ни словом не солгал: Эрик, как достаточно важная часть жизни Алаиз, тоже представлял для него определенную ценность. К тому же некоторое сходство характеров, несмотря на кажущуюся вспыльчивость Арнора и холодную расчетливость Эрика, неплохо помогло им найти общий язык. – Вы хотите мне что-то предложить по этому поводу?

– Все очень просто. Вам нужно спасти своих друзей, и вы не можете сделать этого в одиночку. Мне нужны сильные бойцы, которые помогут справиться с Блюстителем, а сильнее демонов трудно кого-то представить. Если не считать, конечно, детей Света.

– Не улавливаю связи, – заметил Арнор, усаживаясь поудобней в старое, обитое чуть выцветшим бархатом кресло. Этот разговор начал его всерьез интересовать.

Директор задумался лишь на миг, но потом понял, что вот от кого правду скрывать нет смысла. Странно даже подумать, что демон, узнав о заговоре, побежит предупредить об

этом короля. Он просто и коротко рассказал о намечающемся перевороте, который будет очень удобно реализовать в момент казни.

– Значит, вы хотите использовать демонов в этой небольшой войне? – уточнил Арнор.

– Не думаю, что до войны дойдет, – возразил директор. – Согласитесь, эта сделка в любом случае выгодна вам. Ведь этот бунт и затевается ради того, чтобы маги на законных основаниях могли заключать договоры с демонами. Ну, а лично вы спасете своих друзей, потому что когда все начнется, будет уже не до казни.

– С чего вы взяли, что мне есть какое-то дело до проблем моих сородичей? – Пламенный нехорошо улыбнулся, прекрасно зная, как действует на людей его клыкастый оскал. – Сейчас я один из самых сильных демонов в Нижнем мире – думаете, мне нужны конкуренты?

Вот этого маг не ожидал. Он почему-то был уверен, что демон ухватится за первую возможность прервать изоляцию. А оказалось, ему-то это как раз и не выгодно!

– Может быть, вам тогда не стоит и пытаться спасти друзей? – с некоторой ехидцей поинтересовался директор. – Останетесь единственным сильным демоном в вашем мире?

Демон опять оскалился, демонстрируя внушительный набор клыков, затем откинулся на спинку кресла и улыбнулся уже нормально, не показывая зубов:

– Анют, наколдуй мне сигарет, пожалуйста.

Девушка молча протянула ему запакованную пачку, вновь с беспокойством подумав об Эрике.

Пламенный по-пижонски прикурил от огонька на пальце, не торопясь затянулся.

– Думать помогает, – пояснил. – Хорошо, я согласен. Так сколько у вас магов?

– Двенадцать.

– Тринадцать, – встрял молчавший до сих пор рыжий.

Все разом посмотрели на него. Директор хотел было что-то возразить, но мальчишка его перебил:

– Я все равно пойду спасать Эрика вместе со всеми. И быть Призывающим я могу!

Арнор лишь кивнул:

– Значит, тринадцать демонов.

– Гм, вообще-то четырнадцать, – возразил директор. Он вспомнил, что Посланник просил отдельно договориться о молодой Пламенной демонице, и даже смутно догадывался, для кого она предназначена. – Нужна молодая девушка вашего дома.

– Моя сестра подойдет? – невозмутимо уточнил Арнор.

– Вполне, – согласился маг, подумав, что если сестра хоть сколько-то похожа на этого демона, то подойдет она идеально.

– В таком случае пойду подбирать кандидатов, – решил демон, подошел к девушке и поцеловал ее в губы. – Отпускай, солнышко, завтра вызовешь.

Аня молча отпустила удерживаемую связь.

– Нам тоже пора, – решил директор. – Кстати, Линан, у меня есть деловое предложение к твоему отцу.

Именно с помощью главы гильдии воров маг рассчитывал решить проблему с ритуальными принадлежностями, которые необходимы были в количестве четырнадцати комплектов – все одноразовые, – а также хотя бы частично с жертвами. Среди воров иной раз попадалось такое отребье, что их предпочитали прирезать свои же. К тому же директор надеялся, что за приличную плату вору решатся отступить от некоторых своих правил. А от ножа в спину Блюстителей не спасут никакие антимагические амулеты.

Оставшись одна, Аня свернулась калачиком в кресле, где еще несколько минут назад сидел Арнор, и тихо заплакала. Притворяться сильной у нее получалось хорошо. Только вот страх от этого никуда не делся.

Королевский кортеж наконец-то прибыл в Алендар. Принц Шейлан облегченно вздохнул. Ему это путешествие далось нелегко. Ему вообще было очень сложно выносить любые поездки – потому он очень редко покидал столицу. В Алендар принца тоже сначала брать не хотели, и пришлось приложить много сил, чтобы убедить отца не оставлять его дома. Не меньших усилий стоило позаботиться о том, чтобы королевский кортеж не обременяло излишнее количество охраны. К сожалению, избавиться от свиты и придворных лизоблюдов принцу было уже не под силу.

А с другой стороны, им же хуже. Настоящих воинов среди этой пестрой братии – раз, два и обчелся, а магов нет вовсе. Когда начнется заварушка, щадить их никто не станет. Самому же Шейлану отцовских придворных было ничуть не жалко. А некоторых он готов был придушить собственными руками. Например, лорда Галантара, первого советника. И всех троих его сыновей, особенно младшего, которому принц люто завидовал: ведь тот преспокойно учился в Школе магии, в отличие от Шейлана, которого медленно и мучительно сжигал собственный дар.

Принц не хотел терять времени: как только королевский кортеж разместился в доме губернатора, он, отговорившись тем, что хочет погулять по незнакомому городу, отправился в Школу. Конечно же, за ним послали охранника, который старательно пытался быть незаметным. Однако Шейлан, уже давно изучивший всех своих охранников и их привычки до мельчайших подробностей, легко сбежал от его присмотра. Он вовсе не хотел, чтобы кто-то знал, куда на самом деле ходил принц. А в том, что охранники, помимо своих прямых обязанностей, докладывают отцу о всех его передвижениях, Шейлан не сомневался.

Директор принял принца без всякого удивления: это говорило о том, что его явно ждали, – просветил насчет плана дальнейших действий и сообщил, что демоница, обещанная Шейлану, уже ждет. Ее осталось только призвать, и что он единственный, кто должен сделать это заранее и постараться за оставшиеся дни укрепить их связь настолько, чтобы иметь возможность призвать ее без дополнительных ритуалов в непосредственной близости от короля. А потому ритуал ему придется проводить прямо сегодня ночью.

Все необходимое для ритуала он получил тут же. Включая амулет-телепорт. Только вот с жертвой пока была проблема. Тащить связанного пленника с собой во дворец было бы, мягко говоря, неосмотрительно. Жертву ему обещали ближе к вечеру. Теперь Шейлану предстояло изобрести способ исчезнуть из дома губернатора незаметно.

Однако, хоть Шейлан и согласился участвовать в заговоре, он до конца не доверял ни Посланнику, ни директору Школы. Он давно уже научился быть осторожным – жизнь при дворе учит этому быстро – и отдавал себе отчет в том, что заговорщики могли воспользоваться его навязчивой идеей вернуть свой дар и отомстить отцу, и, вероятно, в чем-то обмануть. К тому же принцу очень не нравилось играть в чужие игры. И сейчас он остро чувствовал, что его используют, даже если и не обманывают.

Ему нужны были доказательства. Самым лучшим доказательством, по мнению Шейлана, мог бы стать разговор с демоном, причем с тем, который обо всем происходящем ничего не знает. И такой демон есть.

Покинув Школу, Шейлан отправился к Блюстителям. Изобразить из себя капризного юнца, которому вот прямо сейчас приспичило поглазеть на такую диковинную зверушку, как живой демон, для принца было несложно. Тем более что именно такого поведения от него и ожидали. А отказать в удовлетворении каприза члену королевской семьи не могли, хотя и смотрели – ну, очень неодобрительно. Впрочем, принцу на их неодобрение было откровенно наплевать.

Блюстители, конечно же, постарались предпринять все меры предосторожности. Им вовсе не хотелось, чтобы темный маг или демон набросились на принца: за это ведь потом придется отвечать. Поэтому узников предварительно надежно упаковали в фейраловые кандалы, и, прежде чем пустить Шейлана в камеру, возле нее выстроились несколько Блюстителей с арбалетами и два мага.

Принц очень удивился, увидев демона. Демонов он всегда представлял такими мощными, опасными чудовищами, хотя Посланник, кажется, и упоминал, что они очень красивы. Но все-таки Шейлан никак не ожидал увидеть хрупкого измученного мальчишку с кукольно-красивым личиком. Если бы не порванные крылья и когти на пальцах, ни за что не догадался бы, что это даже с виду беззащитное создание – и есть демон.

Мальчишку Шейлану стало откровенно жаль. Тем более что выглядел тот очень плохо.

Принц подошел ближе и присел на корточки рядом с двумя замершими в неудобной позе узниками.

Мужчина смотрел с угрозой. А затянутые серебром глаза мальчишки-демона были непроницаемо безразличны.

– Осторожно, ваше высочество, эти твари очень опасны! – воскликнул кто-то из магов.

– Ответь мне на один вопрос, демон, – тихо, почти одними губами спросил Шейлан. – Правда, что Знак демона может разрушить блокировку дара?

– Что такое блокировка? – безразлично спросил демон.

Сердце принца пропустило один удар. Он, конечно, сомневался, но надежда все же оказалась очень сильна, и теперь...

– Блокировка – это когда есть дар, но им невозможно пользоваться, – вместо принца объяснил мужчина. – Примерно то же, что в этой камере, только внутри человека.

– Как было у тебя, когда мы встретились? – задумчиво спросил мальчишка. – Да, Знак демона может снять блокировку.

Шейлан не удержал облегченного вздоха.

– Ваше высочество, вам лучше выйти из камеры, – настойчиво позвали его. – Достаточно.

– Нет уж, – капризным голосом ответил принц и провел ладонью по обнаженному плечу демона, – сначала я развлекусь немного с этим красавчиком. Выбросьте-ка его приятеля отсюда ненадолго, и держите под прицелом, чтобы этот не трепыхался.

Шейлана едва не передернуло от брезгливых взглядов Блюстителей и ненавидящего – мужчины, который упирался до последнего. Но другого способа остаться с демоном наедине он с ходу придумать не смог.

– Чем я могу помочь? – спросил он тихо, как только дверь камеры неплотно прикрыли, оставив щель, достаточную, чтобы слышать, что происходит внутри.

– Кровь, – улыбнулся демон, демонстрируя аккуратные, но очень острые клыки, – мне нужна кровь.

Шейлан с сомнением обернулся на дверь.

– Немного, – уточнил мальчишка, – несколько глотков.

При его слабом здоровье это был явный риск, но принц все-таки закатал рукав и протянул запястье к самому рту мальчишки. Тот неловко наклонился – жестко скрученные за спиной руки доставляли ему сильное неудобство – и быстро прокусил кожу. Шейлан чуть вздрогнул от резкой боли, но вдруг изумленно раскрыл глаза. Ему показалось, что неистребимая боль, терзающая его уже пять лет, вдруг начала стекаться со всего тела к запястью, а затем уходит к увлеченно слизывающему кровь демону.

– Сколько силы, – довольно мурлыкнул демон, – странно, что она тебя еще не уничтожила. Да, Знак демона может снять это ограничение. – Вдруг он хитро подмигнул принцу и громко, очень выразительно застонал. Снаружи послышалось яростное рычание и какая-то возня.

Шейлан чуть не подпрыгнул от неожиданности, но потом понял, что мальчишка просто решил поддержать легенду.

– Эрик тебя убьет, если мы выберемся отсюда, – тихо засмеялся демон.

Шейлан поморщился и почему-то решил оправдаться:

– Я мальчиками не интересуюсь – просто ничего лучше не придумал.

– Заметно, – продолжал смеяться демон. – Будешь выходить – сделай физиономию подовольней, а то тебе не поверят.

Принц смотрел на смеющегося мальчишку и думал. Мысли эти не в первый раз посещали его после разговора с Посланником. Были они не слишком приятны. Шейлана не покидало ощущение, что его используют, и авантюра, в которую он ввязался, выглядит очень плохо. Принц, конечно, ненавидел отца, да и старшего брата, по правде сказать, недолюбливал, но вот отцеубийцей ему становиться вовсе не хотелось. А еще – он все-таки был принцем, хоть и не наследным, и прекрасно понимал, что громкий переворот с использованием демонов может очень плохо кончиться. Вряд ли народ вот так просто примет то, что демоны разом перестанут быть вне закона, особенно если с их помощью будет убит законный король. Демоны у людей веками ассоциируются с темными ведьмами, и те, кто заключит с ними сделку, в глазах даже простого крестьянина ничем не лучше. Ну, кто, в конце концов, поверит, что все может вот так, разом измениться? То, что намечается, спровоцирует в стране гражданскую войну – в этом принц был уверен.

Все эти дни принц Шейлан искал способ освободить свой дар и в то же время не ввязываться в сомнительную авантюру. А в идеале – не дать убить отца. Нет уж, он хотел совсем другой мести! Наверное, и сюда принц пришел, чтобы найти ответ. И, кажется, нашел...

Все оказалось до безобразия просто: надо сорвать казнь. То есть спасти этих двоих до того, как они окажутся на площади.

Шейлан едва ли не с рождения упрямо сопротивлялся любой попытке влиять на него либо как-то манипулировать им. Наверное, больше из чувства протеста он и решил рискнуть всем и сыграть в свою собственную игру.

Не то чтобы Шейлан обдумывал все это прямо сейчас – просто он мгновенно принял решение. Вероятно, не самое разумное и, скорее всего, более чем рискованное. Он все равно сделает по-своему.

– Послушай меня внимательно, демон, вы хотите выбраться отсюда, а мне совсем не нужно, чтобы вы оказались там, куда вас очень скоро отправят. Есть кто-то, кто согласится рискнуть ради вас?

Теперь главное, чтобы демон поверил, потому что времени на объяснения уже не осталось. Сам бы Шейлан на такое неожиданное предложение ни за что не ответил.

Сереброволосый мальчишка пронзительно взглянул ему в глаза и медленно кивнул:

– Найди рыжего мальчишку по имени Линан, он учится в Школе магии. Скажи ему, пусть познакомит тебя с Аней.

– Как тебя зовут? – спросил Шейлан, тревожно оглядываясь на дверь: ему показалось, что прошло очень много времени, хотя на самом деле не больше пяти минут.

Демон взглянул так, что принцу показалось: его ртутно-серебристый взгляд пронизывает насквозь.

– Алаиз из дома Изменчивых. – Пауза. – Иди.

Шейлан вышел, постаравшись как можно правдоподобней, изобразить полное довольство жизнью. На брезгливые взгляды в спину он не обращал внимания. Его одолел азарт предстоящей схватки фактически одного против всех. Он был почти счастлив.

Глава 5

Непростая ночь

Время стремительно утекало сквозь пальцы: уже приехал король, уже известно было время казни, и директору начинало казаться, что он ничего не успевает. У него еще было двое суток, но все равно возникало неприятное ощущение, что этого слишком мало.

Совершенно неожиданно для него на решающем этапе всей операции он оказался руководителем заговора. Коллеги сознательно уступили ему инициативу. И теперь магу приходилось обо всем думать, все решать и за всем следить.

Ничего удивительного на самом деле в этом не было. Инициатива, как говорится, наказуема. А директор проявлял ее с самого начала. Так уж получалось, что он стал самым

осведомленным и самым компетентным в этом вопросе. А возможно, опять обо всем позаботился Посланник. Если это не паранойя. Впрочем, все проблемы постепенно, так или иначе, решались. И, кажется, даже вовремя.

С главой гильдии воров директор обо всем договорился. Отец рыжего Линана, так же как и сын, был не лишен некоторого авантюризма, особенно за хорошие деньги. Даже с жертвами проблема решилась. Как это ни странно, родитель рыжего мальчишки имел неплохие связи с начальником городской тюрьмы. За хорошую плату тот легко устроил «побег» банды особо опасных преступников. Надо ли упоминать, что на самом деле никто никуда не побежит?

Еще вчера вновь появившийся Арнор назвал имена демонов, которых должны будут призвать маги. Это было очень важно: без имен магам все же пришлось бы приносить в жертву детей, а делать этого никто не хотел. Ведьмы, призывая демонов, тратили бешеное количество энергии на ненаправленный поиск, на который откликался тот, кто первым услышит. Тогда как, зная имя конкретного демона, можно было призвать его с гораздо меньшими затратами. Достаточно сильные маги с этим легко справятся. Единственное – директор беспокоился о принце: силы у того много, однако воспользоваться он ею не может. Тут ему бы и Знак демона не помог, даже если он был, потому как при первом призывании Знак нужен скорее самому демону, чтобы зацепиться за человека, точно за якорь, позволяющий впитывать силу Серединного мира. С другой стороны, Посланник был полностью уверен, что с принцем проблем не возникнет, и даже в том, что принц способен быстро укрепить связь со своей демоницей в такой короткий срок. Наверняка Посланник об этом позаботился.

Время приближалось к вечеру. Необходимо передать принцу намеченную жертву. Для этого нужен был человек, который знает ситуацию, но умеет молчать. И, главное, сможет проводить его высочество в не самые благоприятные кварталы города. Над кандидатурой курьера директор даже раздумывать не стал. Конечно же, лучше всего с этим заданием справится рыжий карманник. Мальчишка стал поистине незаменим в последнее время. Оказалось, что он участвует во всем и знает если не все, то многое, а о чем не знает – догадается. Слишком уж умный. Если бы речь шла о ком-то другом, директор сказал бы, что его пора убить на всякий случай.

Директор послал принцу вестника с сообщением о том, куда ему следует прийти. Затем вызвал рыжего и объяснил ему задание. Сообразительному мальчишке лишних слов было не нужно. Понятливо кивнув, он тут же смылся.

Маг покачал головой и устало оперся подбородком о скрещенные ладони. Удастся ли все задуманное? Кажется, сделано все, что можно было. Осталось не так много времени. Моментами появлялись сомнения: а правильно ли они поступают? Возможно, следовало попытаться переубедить короля? Никто ведь и не пытался всерьез – так, пара намеков, на которые его величество просто не обратил внимания. Однако маги сомневались, что короля удастся в чем-то уломать. Его ненависть к демонам и всему, с ними связанному, с годами приобретала все более маниакальные формы. При том, что правителем Натан Третий был очень даже неплохим. Совсем не факт, что его сын Шейлан сможет править государством так же хорошо. А вот мстительностью и неспособностью забывать обиды он явно пошел в отца.

– Ты плохо выглядишь. Нельзя так над собой издеваться.

Директор поднял голову и чуть улыбнулся вошедшему. Голос он узнал сразу. Да никто другой не мог бы войти в его кабинет без разрешения. Впрочем, как и в Школу.

– Устал. Здравствуй, Эленвель, ты откуда здесь?

– Да я никуда и не пропадал, – ответил эльф, садясь за стол напротив друга. – Мы с ребятами уже третий месяц обитаем на одном хуторе неподалеку. Они со скуки уже всех более-менее симпатичных крестьянок с окрестных деревень соблазнили. Чувствую, в этих местах скоро появится множество полукровок.

– Подожди, так ты что – не один? – спросил директор, не обратив внимания на

шутливый тон друга.

– Со мной два десятка лучших бойцов моего народа. – Эленвель тоже посерьезнел. – Что-то мне подсказывает – они пригодятся.

– Скорее уж «кто-то», – проворчал маг устало. – Он и до тебя добрался?

Эльф не стал спрашивать, кто «он». Лишь кивнул.

– Посланник еще летом предупредил, что приближаются неприятности, потому я и исчез из города. Очень уж, знаешь ли, трудно врать друзьям. Узнав о том, что намечается, мы с ребятами приехали в город – никого не удивило, что два десятка эльфов решили посмотреть на казнь демона.

– Да, твои ребята будут очень кстати, – признал директор. Два десятка эльфийских лучников – это совсем немалая сила. Даже если в это не верится. – Но как твое начальство отнесется к вмешательству в человеческую политику?

– Мне дали разрешение на любые действия, которые я сочту необходимыми, – серьезно ответил Эленвель. Рука его по появившейся не так давно привычке поглаживала кобуру с пистолетом, второй был заткнут сзади за пояс. Этот подарок Аня с Эриком сделали ему еще на каникулах. И Эленвель даже научился стрелять одновременно с двух рук, но до сих пор старался не использовать иномирного оружия. Запасных обойм у него было только три, и они пока являлись ресурсом невосполнимым. Но, возможно, завтра они, наконец, понадобятся.

Двое друзей не спали всю ночь, несмотря на то что прекрасно понимали необходимость отдыха. По пунктам разбирали план операции, спорили, просто беседовали и вспоминали. Такие бессонные ночи за разговорами были для них привычны.

Об одном только Эленвель другу не рассказал – о своих сомнениях. Он вообще ни с кем об этом не говорил. Но его все больше одолевало странное ощущение неправильности всего происходящего. После того памятного разговора с Посланником эльф почему-то беспрекословно ему поверил. Ну, будто бы так и надо. И ведь казалось совершенно правильным и нормальным сделать все так, как говорил Посланник. А теперь, по прошествии времени, у Эленвеля все чаще возникало сомнение: а стоит ли так уж ему верить? Какие для этого есть основания на самом деле?

* * *

Вернувшись в дом губернатора после встречи с демоном, Шейлан чувствовал такой подъем сил, что казалось – вот-вот взлетит. Уже долгие пять лет он не ощущал ничего подобного, это было облегчение, словно он сбросил тяжкий груз, который вынужден был носить последнее время. Шейлан понимал, что этот эффект продержится недолго, но не отчаивался. Уже сегодня ночью он заключит контракт с демоном, и скованный блоком дар, наконец, перестанет терзать его тело. Одно понимание этого наполняло принца необычайной легкостью. Это была надежда – надежда на будущее, с которым он уже почти распрощался. И все это мешалось с азартом. Он собирался воспользоваться моментом и изменить свою жизнь, но вовсе не тем способом, к которому его подталкивали. На самом деле у Шейлана уже много лет были разработаны свои планы, однако до сих пор они казались почти фантастическими и неосуществимыми.

А чтобы эти планы теперь не разрушились в один миг какой-нибудь глупостью, надо тщательно подготовиться. Шейлану необходимо было тихо исчезнуть из дома губернатора так, чтобы его отсутствие не вызвало вопросов и никого не насторожило. В конце концов, принц постарался создать впечатление у придворных и прочих соглядатаев, что вечером у него намечается свидание с дамой, и что именно поэтому так не любящий путешествий Шейлан рвался в Алендар. А дама, конечно же, магичка, потому его высочество и таится.

Несколько «случайных» оговорок, «неуклюжие» попытки сохранить тайну – и вот уже придворные сплетники шепчутся по углам. Хорошо бы еще «потерять» где-нибудь любовное

письмо, пахнущее женскими духами, но с этим придется подождать. Все это, конечно же, станет известно королю, но его величество уже давно махнул рукой на нелюбимого сына, унаследовавшего проклятый дар от матери.

Его высочество с редким удовлетворением наблюдал, как запущенная собственноручно сплетня обретает жизнь. Прислушивался к тому, что о нем говорят, и, пожалуй, впервые не злился. Шейлан пока еще и сам не знал, насколько его выдумка на самом деле соответствует действительности.

Смутно знакомый голос заставил его невольно прислушаться. Шейлан, постаравшись быть незаметным, остановился возле одной из портьер, боковым зрением посмотрел на собравшихся кучкой молодых придворных: делать им всем было совершенно нечего, потому в основном они бесцельно болтались по всему губернаторскому дворцу, а собравшись группой больше трех, непременно начинали перебивать косточки всем знакомым. Данную компанию принц чаще всего видел рядом со старшим братом. Парочка жеманных фрейлин и трое расфранченных сынков лордов, считающих, что дружба с наследным принцем – их самая большая заслуга в жизни. А вот тот, что разглагольствовал в этой компании с важным видом... О, да это же младший Галантар! Пришел папочку навестить? И не боится попасть на глаза королю?

Прислушиваясь к разговору, принц вскоре понял, что Галантар хвалится своими подвигами, а точнее – тем, что это именно благодаря ему Блюстители арестовали темного мага.

Шейлан скривился и пошел прочь, не желая больше этого слушать. Услышанное его почему-то очень разозлило – наверное, потому что запертый в файральной камере демон вызывал у него симпатию. Тогда как вся семейка лорда Галантара с детства шпыняла принца, пользуясь тем, что отец его никогда не любил и не защищал, а уж когда в нем обнаружился дар, Шейлан и вовсе стал при дворе будто тенью. И больше всего ему всегда доставалось именно от младшего, высокомерного и вечно заносчивого.

Принц почти сразу выбросил из головы Галантара – ведь у него и без того было чем заняться и о чем подумать. Сегодня ночью ему предстоит призвать демона. А еще осталось очень мало времени и нужно придумать, как найти мальчишку, о котором говорил демон. При том что вход в Школу посторонним разрешен только с ведома и по приглашению директора, вот ему-то совсем не следует знать, что Шейлан пытается орудовать за его спиной. А еще принц весьма смутно представлял, как убедить друзей демона не участвовать в заговоре, а попытаться спасти узников куда более рискованным способом. Впрочем, в этом Шейлан предпочел положиться на интуицию: последнее время она у него удивительно активизировалась.

Он бы, может, и не вспомнил об этой мимолетной встрече. Ну, подумаешь, встретил очередного недруга. С ним такое случалось постоянно. Шейлан терпеть не мог придворных лизоблюдов, а они недолюбливали его и всегда старались уязвить, если чувствовали, что останутся безнаказанными. Однако ему сегодня везло на неприятные встречи. Так уж получилось, что принц наткнулся на Галантара в другой компании. И подумал: почему бы и нет? Галантар учится в Школе – так почему бы не использовать его в своих целях? Пусть попробует понаглеть не наедине, когда никто не видит, а в присутствии свидетелей. Хоть тресни, но ему придется выполнить приказ принца.

Шейлан изобразил на лице нахально-скупающее выражение, подошел к замолчавшей при его приближении кучке придворных:

– А ты, говорят, в Школе магии учишься? – обратился прямо к Галантару. – Я хочу на нее посмотреть. Проводишь меня, – в приказном тоне.

Шейлан с любопытством уставился в глаза младшему лорду, ожидая его реакции. Грубость не просто наглая – оскорбительная. Будь они наедине, еще не известно, чем бы все это кончилось. Но вокруг было множество свидетелей, и всегда найдется тот, кто доложит обо всем королю, а Галантар всего лишь недоучившийся магик, прав у него здесь меньше, чем у Шейлана. Рискнет проявить гонор или подчинится? Принцу было откровенно

любопытно.

– Как прикажете, ваше высочество. – Галантар отчетливо заскрипел зубами, кланаясь.

Принц спрятал довольную улыбку. Такая маленькая месть, но очень приятная. Прежде, до того как у младшего лорда обнаружился дар, Шейлан не рискнул бы так нарываться. Ему всегда приходилось быть осторожным.

К Школе Галантар его все-таки проводил. Однако попасть внутрь не получилось. Защитная магия пропускала только учеников или магов. Досадно, но вполне ожидаемо. По крайней мере принц частично подтвердил свою легенду о свидании. А зачем бы ему еще понадобилось пробраться в Школу? Конечно, с разрешения директора он вполне мог бы туда попасть, однако в таком случае придется как-то обосновать причину собственной самостоятельности. Принц предпочел не торопиться.

Спрашивать Галантара про рыжего мальчишку Шейлан не рискнул. Хотя такая мысль промелькнула, он ее моментально отбросил. Нет уж, в этом деле от младшего лорда следует держаться подальше, тем более что именно он сдал темного мага и демона Блюстителям. Пусть уж считает, что это просто маленькая месть со стороны принца. Сам бы именно так и поступил – и не ради выгоды даже, а потому что сволочь трусливая.

В губернаторский дворец он возвращаться не стал. Время уже шло к вечеру, и все необходимые для ритуала вещи он взял с собой. Благо, места они занимали немного – вполне можно было спрятать в карманах.

Пока было время, Шейлан решил опять поморочить голову своему охраннику, который маячил где-то поблизости, пока Галантар провожал его к Школе. Иногда принц искренне не понимал, зачем отец приставил к нему охрану: неужели только в качестве соглядатаев?

Где-то в городе его нагнал вестник от директора, и Шейлан пошел навстречу. Увидев, что его встречает рыжий мальчишка, он даже глазам не поверил. Ну, не бывает же таких совпадений! Хотя, с другой стороны, почему это не бывает?

Пока мальчишка вел его по каким-то закоулкам, принц раздумывал, как бы заговорить с этим рыжим, чтобы вызвать доверие?

– Ты Линан? – наконец спросил он.

– Откуда знаешь? – Мальчишка настороженно сверкнул глазами.

– Алаиз сказал, – честно признался принц.

Мальчишка резко остановился, так что Шейлану тоже пришлось притормозить, чтобы на него не налететь.

– Кто сказал? – переспросил мальчишка медленно. Принц увидел, как на его ладони замерцала магия начинающего формироваться заклинания.

– Алаиз. – Шейлан постарался казаться невозмутимым. – Демон. Я разговаривал с ним сегодня.

– И как это тебе удалось? – поинтересовался мальчишка и пошел дальше как ни в чем не бывало. Однако принц видел, что заклинания он не убрал.

– Я все-таки принц. Приказал – меня к ним пустили.

– Принц! – хмыкнул мальчишка. – И чего хочешь, принц?

Шейлан нисколько не обиделся на столь пренебрежительный тон. По его мнению, это было значительно лучше, чем фальшивая любезность придворных, к которой он привык во дворце.

– Хочу встретиться с Аней: Алаиз сказал, что именно с ней я могу поговорить об их спасении.

– Тебе-то зачем? И вообще – мы и так их спасаем. Ты и сам в этом участвуешь, раз сейчас идешь со мной.

– У меня свои интересы. А потом, ты уверен, что ваш план так уж хорош? – парировал принц. – Я бы так не сказал.

Мальчишка неопределенно пожал плечами:

– Ладно, я скажу Ане – может быть, она и захочет с тобой встретится. Где тебя найти?

– В губернаторском дворце, естественно, – ответил Шейлан, уже успевший продумать

дальнейшие действия. – Придешь и скажешь, что у тебя записка для принца Шейлана. Надеюсь, твоя подруга сможет написать любовное послание? Что-нибудь банально-романтическое, и чтобы женскими духами пахло.

– Да уж как-нибудь.

На этом разговор оборвался. Они наконец пришли. Рыжий привел принца в какой-то не слишком опрятный дом, в его подвале лежали вповалку несколько человек, связанные и явно одурманенные сонными заклинаниями.

– Выбери, – предложил мальчишка почти насмешливо.

Шейлан пожал плечами и с некоторым усилием вытащил из общей кучи бородатого мужика с испещренными шрамами физиономией. Очень быстро принц понял, что с таким грузом он далеко не уйдет. С его субтильным телосложением и слабым здоровьем он этого детину и из подвала не вытащит. Но если подумать, то идти-то никуда не надо. Вытащив цепочку с амулетом-телепортом, он исчез прямо из этого подвала.

Появился он уже рядом с алтарем. Все же телепорт – вещь очень удобная: жаль, не каждый маг способен его создавать. Принц искренне надеялся, что когда освободит свой дар, ему это искусство будет доступно.

Как проводить ритуал, Шейлан знал прекрасно – все-таки он уже был практически полностью обученным магом. Сколько бы ни запрещали контактов с демонами, но даже Блюстители за века так и не смогли уничтожить этого знания. Даже деревенские дурочки прекрасно знали несложный ритуал.

Он быстро уложил жертву на алтарь, расставил фиксаторы. Заклинание, оказывается, ничуть не стерлось из памяти. Принц все сделал быстро и достаточно легко и только на последнем этапе замешкался. Оказалось, что убить человека не так просто, как ему казалось. Во всяком случае, Шейлан все-таки немного колебался, смотря на безмятежно спящего мужика. Пусть у того рожа откровенно бандитская, пусть он действительно бандит. Однако убивать беззащитного человека как-то... неприятно? Принц нахмурился и с силой воткнул кинжал в сердце жертвы.

Человек так и умер спящим. А Шейлан на несколько мгновений зажмурился, пытаясь избавиться от неприятного ощущения.

Однако вяло трепыхающаяся совесть долго его не мучила. В окружающем мире что-то стремительно менялось. Впрочем, Шейлан очень быстро понял, что не в мире, а только вокруг алтаря. Все видимое пространство заволочло туманом. А потом из него вышла потрясающей красоты девушка.

На вид ей было лет примерно шестнадцать. Хотя сколько на самом деле лет демону, человек вряд ли сможет определить. Хрупкая, изящная. Волна густых огненных волос спускалась ниже колен, большие звездные глаза – словно провалы в бездну.

– Здравствуй, – великолепным нежным голосом произнесла девушка. – Ты будешь моим Призывающим?

– Здравствуй... Айша, – пробормотал принц вдруг разом охрипшим голосом. Имя демоницы он выговорил с некоторым трудом. – Да, я буду твоим Призывающим.

Демоница улыбнулась мягкой, по-детски наивной улыбкой, не разжимая губ, и опустила пушистые ресницы. Шейлан понял, что влюбился безнадежно и с первого взгляда. Этой ночью они не спали, «укрепляя связь», чтобы расстаться с рассветом, а затем встретиться вновь – позже. Для принца эта ночь стала самой сказочной, самой великолепной за всю его не самую радужную жизнь.

* * *

Эрик с Алаизом сидели в своей камере в обнимку, время от времени переговариваясь. В обнимку потому что фейрал почему-то сильно охлаждал кожу, и поодиночке они очень быстро начинали мерзнуть. Приходилось греться друг о друга. К тому же так было просто

спокойней.

Снаружи стояла глубокая ночь, но они об этом не знали. В облицованной фейралом камере совершенно терялось чувство времени, так что и спали они не по ночам, а когда захочется. В этой каменной коробке они были полностью отрезаны от мира – настолько, что даже Нижний мир не мог забрать свое создание обратно, несмотря на то что Эрик связь не поддерживал. Во всем это был только один плюс: лишенный связи с Эриком Изменчивый все же не терял своей силы, поскольку в этой камере законы Серединного мира не действовали на него точно так же. Впрочем, по этой же причине он не мог пополнить запаса, а потому до визита принца все раны на нем оставались практически незажившими.

Зато после нескольких глотков крови, в которых бурлила нереализованная сила, срослись разорванные крылья, и на пальцах даже начали пробиваться еще слабые коготки – вместо вырванных в пыточной.

Наблюдая эти изменения, Эрик искренне радовался и даже испытывал некоторую благодарность к принцу. Хотя в тот момент, когда стоял под прицелами нескольких арбалетов и слышал громкий стон из камеры, он готов был порвать всех Блюстителей на лоскутки даже со скованными за спиной руками. А особенно – этого извращенца.

Странно, но, вернувшись тогда в камеру, он застал Алаиза не измученным и подавленным, а вполне бодрым, с довольной улыбкой на губах. Это учитывая, что с тех пор как их обоих заперли тут после мучительных пыток, демон даже двигался с трудом.

– Что-то ты подозрительно довольный. – Киллер почти растерялся, и это не свойственное ему ощущение было весьма неприятным. Впрочем, рядом с Алаиз он очень часто испытывал не свойственные ему чувства.

– Не волнуйся, этот человек не сделал мне ничего плохого. – Алаиз развернул совершенно целые крылья. – Он дал мне своей крови. И даже кое-что сказал. По-моему, у нас серьезные неприятности. Что-то снаружи затевается, а мы можем только сидеть и ждать.

Киллер испытал невероятное облегчение, поняв, что с Алаизом ничего страшного не случилось. Он даже не сразу обратил внимание на сказанное демоном. Впрочем, а куда торопиться? Все можно обдумать не один раз: ведь деваться отсюда все одно некуда.

И теперь они сидели ночью, обнявшись и изредка перебрасываясь короткими фразами. Эрик, уткнувшись носом в пушистую макушку Алаиза, думал о том, что он как-то незаметно примирился с мужским обликом демона. Наверное, благодаря вот этому обманчиво наивному и незащитному облику. Он понимал, что это глупо и разницы никакой, как бы Алаиз ни выглядел, но сейчас он воспринимал того как младшего братишку, которого надо любить и защищать. Которого хочется обнять покрепче и укрыть собой от всего мира. А ведь раньше к Алаизу в мужском облике Эрик предпочитал вообще не прикасаться. Человеческая психика имеет удивительное свойство адаптироваться к чему угодно, а если это не удастся, разум сам создает для себя столь привлекательные иллюзии, что в них хочется верить.

Мысли о человеческой психике, подчиняясь странной логике, вильнули в сторону взаимопонимания между демонами и людьми. Эрику вдруг вспомнился один маленький, но показательный случай, наглядно демонстрирующий разницу восприятия окружающего мира двумя расами. А все началось с мелочи: киллер как-то при Алаиз подсаживал на свою отросшую шевелюру – она ему сильно мешала, Эрик привык к короткой стрижке почти под ноль, но здешняя мода была прямо противоположной, а выделяться киллер не любил больше, чем терпеть неудобства. Алаиз тогда сильно удивился такому бесполезному занятию, как стрижка волос: она никак не могла понять, зачем вообще нужно заниматься такими глупостями? Эрик довольно долго пытался объяснить, что так удобнее, но они определенно не могли понять друг друга. Алаиз, наоборот, пыталась объяснить, что это бесполезная, прямо-таки преступная трата сил и времени – чего же тут удобного? В результате долгого спора они все же выяснили причину недопонимания. Оказалось, что у демонов, при их феноменально быстрой регенерации тканей – хватило бы энергии, – быстро восстанавливаются любые повреждения тела, в том числе почти мгновенно отрастают

обрезанные волосы. А на это уходит энергия – хоть немного, но при постоянном дефиците каждая капля на вес золота. Потому-то все демоны и щеголяют шикарными шевелюрами, а вовсе не из эстетических соображений.

Вот такое маленькое недоразумение. В чем-то даже забавное, однако и весьма показательное, учитывая, что количество этих недоразумений накапливается.

Мысли опять вильнули. А что еще оставалось делать в этой камере? Разговаривать, спать и думать. Спать не хотелось, желания поговорить Алаиз не проявлял, так что киллеру оставалось лишь размышлять обо всем подряд. Например, о сегодняшнем госте и о том, что ему рассказал Алаиз. Эрику все это сильно не понравилось. Он не понимал, почему демон поверил совершенно незнакомому человеку и даже сказал, как найти их друзей. Не в том же дело, что парень дал ему немного своей крови? Алаиз невнятно объяснил, что дело как раз в крови, только в каком-то ином смысле. Что-то он узнал об этом принце через кровь, позволяющее ему поверить. Теперь оставалось только надеяться, что это не повредит друзьям.

И ждать, когда их начнут спасать. Если смогут. Если захотят. Впрочем, в последнем Эрик как раз не сомневался. Он успел слишком хорошо изучить характер рыжего и Ани, а Алаиз ничуть не сомневался в Арноре. Эти трое обязательно постараются что-то придумать. Другое дело – получится ли у них? Как бы сами не подставились.

В любом случае пленники уже убедились, что самостоятельно им сбежать не удастся.

* * *

Десятки свеч горели ровным бездымным пламенем. Иногда огненные язычки чуть заметно колебались и потрескивали, тогда по серым необработанным стенам подземелья лениво плясали тени. Все это лишь придавало небольшой комнате уюта: в свете магических светильников она выглядела бы гораздо более унылой.

Свечи были разной толщины и высоты, также располагались на различных поверхностях – от стола до пола. Их стройные огоньки загадочно отражались в потемневшей поверхности старого зеркала. Обстановка была жутко романтической и настраивала на лирический лад, совсем не хотелось думать о каких-то проблемах. Аня прижалась к Арнору и грустно вздохнула. Не думать о проблемах не получалось, и с романтикой вышел полный облом. Хотя бы потому, что кроме них двоих в подземной комнате находился еще и рыжий, и говорили они о серьезных вещах.

– Знаете, ребята, у меня в последнее время такое впечатление, что вокруг происходит что-то странное, все об этом знают, только мы ничего понять не можем, – призналась Аня после того, как они со всех сторон обсудили предложение принца о встрече, переданное рыжим. Решения, правда, так и не приняли.

– Эленвель точно что-то знал, – согласился мальчишка. – Наверное, потому и смылся.

В том, что эльф знает нечто и не хочет об этом говорить, никто и не сомневался. Эрик об этом еще в начале осени говорил. Эрик... Аня вздохнула.

– Так что же все-таки с этим принцем делать будем – встретимся, или ну его?

– Ему нет смысла нас сдавать: он сегодня сам станет Призывающим, – заметил рыжий.

Обсуждение пошло по второму кругу.

– Встретимся, – решил Арнор, целуя Аню в макушку. Они уютно устроились в старом бархатном кресле. – Послушаем, что он скажет.

– Тогда надо писать любовное письмо. – Линан ехидно посмотрел на девушку.

Аня скорчила ему рожу.

– Я не умею писать любовных писем. И вообще разве это не парень девушке должен такое писать?

– Ничего ты не понимаешь, – хмыкнул мальчишка. – У аристократов так принято: они трогательно переписываются между собой, всякие романтические глупости, стихи и прочая

чушь.

Аня вздохнула, зачем-то жалобно посмотрела на демона, но письмо писать взялась. Правда, получалось плохо: любовных писем ей раньше писать не приходилось, тем более незнакомому парню, которого она раньше в глаза не видела.

– Представь, что ты Арнору пишешь, – хихикая предложил рыжий, поглаживая на демона. Тот оставался невозмутимым.

Аня тоскливо осмотрелась вокруг: даже романтично расставленные по всем доступным поверхностям свечи на нужный лад не настраивали. В конце концов, поднатужившись, она припомнила какую-то банальщину из любовных романов. Затем, уже совершенно не задумываясь, наколдовала пузырек своих любимых духов «Gucci» и щедро обрызгала конверт.

Арнор с любопытством потянул носом, поморщился.

– Запах хороший, но слишком сильный.

– Это у тебя нюх хороший, – возразила девушка, вручая рыжему конверт. – Все, вали.

Мальчишка скорчил обиженную рожицу, но все же без возражений испарился. Он прекрасно понимал, что сейчас он тут лишний.

Арнор с Аней остались одни. Девушка вновь забралась на колени демона и задумчиво перебирала его пальцы. Пристрастившийся в последнее время к земному табаку Пламенный курил, сбрасывая пепел на стоящую рядом с креслом пепельницу. Свечи продолжали ровно гореть, почти не колеблясь. Живой огонь, поддерживаемый магией, придавал помещению особый уют и не плавил воск. Эти свечи могли гореть очень долго.

Арнор тихонько поглаживал волосы девушки, перебирая в уме имена тех демонов, которым скоро предстояло впервые оказаться в Серединном мире. Все они были энергичными и амбициозными, а главное – они были такими же, как Пламенный, молодыми. Не помнящими тех далеких времен, когда демоны чувствовали себя в Серединном мире как дома и потому потеряли всякую осторожность и стали пренебрежительно относиться к людям. За что и поплатились веками изоляции. Теперь появился реальный шанс все это изменить.

Договариваясь с директором, Арнор ему слегка солгал. Да, он действительно на данный момент являлся одним из сильнейших демонов в Нижнем мире. И действительно появление конкурентов ему было не выгодно. Однако же, несмотря на культивируемый среди его народа индивидуализм, демоны весьма внимательно относились к вопросу продолжения рода и выживания вида. Особенно после того, как в результате нехватки энергии резко снизилась рождаемость.

Так что, если бы Арнор знал об Аниной беременности, то связал бы ее самыми крепкими чарами и оставил дожидаться окончания предстоящей заварушки в этом подземелье. В любом случае никуда бы ее не пустил. Но он не знал. А девушка побоялась признаться в столь важных вещах именно теперь. Она как раз опасалась обратного – что демону такая новость не понравится.

Глава 6

Сорвавшийся переворот

Ранним утром Шейлан постарался тихонько вернуться в дом губернатора. Ну, как тихонько – конечно же, его видели, и видели его довольное, практически счастливое лицо. Ни у кого уже не возникло сомнений, что у принца этой ночью состоялось крайне удачное свидание. И это, в принципе, было правдой. Свидание вышло более чем удачным, к тому же Шейлан чувствовал сейчас небывалую легкость. Забытое уже ощущение: освобожденный дар бурлил в крови, накопленной за годы, подаренной демоницей силой.

Если бы в свите короля был хоть один, даже самый слабенький, маг, принц уже попался бы. Однако магов его величество рядом не терпел, даже прекрасно понимая всю иррациональность такого поведения. И Шейлану это было только на пользу. Впрочем, он

вполне мог попасться и так, если начнет неосторожно магичить при свидетелях, или если кто-то просто случайно увидит его знак. Тогда простой блокировкой дело не закончится. Но уж быть осторожным за последние годы Шейлан научился очень хорошо. К счастью, его репутация болезненного и нелюдимого отщепенца в данном случае только на пользу.

Сейчас принц был уверен, что все задуманное ему удастся. И никакой Посланник ничего не сможет изменить. Шейлан не собирался никому позволять манипулировать собой.

Несколькими часами позже появился рыжий мальчишка. Конечно же, в губернаторский дворец его сразу не пустили. Охранник, совершенно не скрываясь, вскрыл письмо, лениво прочел написанные там романтические банальности – и только потом разрешил передать любовное послание Шейлану.

Письмо пахло очень приятно: вдохнув незнакомый запах, Шейлан сделал вид, что внимательно читает. Впрочем, он действительно читал – было интересно, что ему написала незнакомая девушка. Девушка, как оказалось, себя не слишком утруждала – такие благоглупости можно найти во всяком любовном романе, они не несли в себя никакого смысла, кроме откровенных розовых соплей, и из головы принца вылетели мгновенно после прочтения. Хотя чего-то подобного и следовало ожидать.

Идти на новое свидание спустя всего лишь несколько часов по окончании первого было бы, по меньшей мере, странно, однако любовное письмо в легенду вписывалось идеально. Экзальтированная девица отправила недавнему любовнику выражение собственных восторгов. Обычное дело для аристократов. При дворе такое сплошь и рядом происходит – мода, что поделаешь... Так что Шейлан, не особо мудрствуя, нацарапал ответное послание в том же возвышенно-романтическом стиле и, дав мальчишке золотой для большей достоверности, велел появиться вечером. Кстати, если их кто-то вчера все же видел вдвоем, это теперь не вызовет подозрений. Любой наблюдатель подумает, что рыжий провожал принца к своей госпоже.

Терять время до вечера Шейлану очень не хотелось, но, с другой стороны, рушить все планы и глупо попасться из-за спешки он хотел еще меньше. Возможно, он перестраховывался, но принцу все же казалось, что это лишь разумные предосторожности. Он и без того в некоторые моменты слишком рисковал почти бездумно.

Зато имелось время обдумать, что он будет говорить друзьям демона. В голову, правда, ничего толкового так и не пришло. Шейлан в который раз убедился, что ему разумнее полагаться на импровизацию. Такой способ его еще не подводил.

До вечера принц старательно промаялся бездельем, затем появился рыжий, и он, наконец, отправился на «свидание». Блуждание по городу вышло долгим и утомительным, таких неприятных мест, которые он посетил сейчас, Шейлан за всю свою жизнь не видел. У него возникло стойкое ощущение, что мальчишка изо всех сил старается не дать ему запомнить дорогу.

В результате этих блужданий они оказались в каком-то подземном коридоре и затем, наконец, добрались до места.

Девушка, вышедшая навстречу после оклика рыжего, спокойно и заинтересованно посмотрела на принца. Шейлан ответил ей тем же. Девушка не выглядела сильной магичкой или бойцом. Невысокая, с пышными формами и тонкой талией, на взгляд принца, даже не красавица – просто миленькая. Но какой же мощной магией от нее веяло! Огонь и тьма, казалось, просто плескались вокруг, преображая и девушку, и все окружающее ее пространство, в этом помещении и его хозяйке вообще было какое-то ненормальное количество магии. Однако она этого, похоже, не замечала.

Шейлан решил, что пора бы уже проявить вежливость и поздороваться...

Не успел. За спиной девушки вдруг выросла высокая фигура. Принц непроизвольно сделал шаг назад. Демон был... из памяти Шейлана еще не стерлась великолепная ночь с Айшей, и увидеть этого здоровяка с ее лицом, разве только в мужском варианте, было шоком. Принц тряхнул головой, сбрасывая дурацкое наваждение. Что за глупость, в конце концов? Наверняка просто родственник.

– Добрый вечер, – сказал он, первое, что пришло в голову. Ну, поздороваться-то все равно надо было.

– Добрый, – спокойно согласилась девушка.

Демон лишь наклонил голову набок, с каким-то интересом рассматривая гостя.

– Проходи. – Девушка посторонилась, пропуская Шейлана в помещение, и демон повторил ее движение. – Ты в самом деле принц?

Шейлан озадачился. Это так общение с демонами на разум влияет, или его намеренно пытаются сбить с толку странным поведением?

– Принц, – ответил он, проходя в комнату и садясь в кресло.

Похоже, особой учтивости от него тут не ждут, да и сами не собираются лишний раз утруждаться. Ну, может, оно и к лучшему. Ему так общаться нравилось даже больше.

Хозяева этого странного места тоже устроились в кресле. Причем девушка на коленях у демона – привычно и уютно.

– Так ты в самом деле видел Эрика и Алаиз? – спросила она так, словно продолжала недавно начатый разговор с хорошим знакомым. – Расскажи – как они там?

Он и рассказал. Постарался до мельчайших подробностей вспомнить свою короткую встречу с узниками. Собеседники слушали очень внимательно.

Потом Шейлана спросили, чего же он, собственно, от них хочет. Принц постарался как можно понятней объяснить – чего. А все было очень просто. Он не хотел громкого переворота, не хотел становиться королем, потому что за годы вдоволь насмотрелся на изнанку придворной жизни, на все эти интриги и политику. Оно, конечно, все не так плохо, как могло бы показаться, но Шейлану последнее время доставалась по большей части именно не самая приятная сторона придворной жизни. Конечно, его возможным союзникам на это, по большому счету, плевать, но не совсем же они дураки, чтобы влезать вот так с головой в политику? Да еще такую.

Заодно Шейлан рассказал о Посланнике и равновесии. То небольшое, что знал сам. Это уже было не так чтобы необходимо, но принц решил продемонстрировать этим ребятам, что они тоже просто марионетки, но, в отличие от него, об этом даже не знающие. Пусть подумают над собственным будущим. Так ли они будут нужны, когда выполнят свою функцию?

Рассказ получился занимательным. Шейлана опять посетило вдохновение, так что он постарался. Замолчал, пережидая длинную паузу.

– От нас-то ты чего хочешь? – спросил демон прямо.

Ну раз уж пошел такой откровенный разговор... А собственно, зачем скрываться друг от друга? Все они сейчас, если подумать, в одинаковом положении. Ведь не мог же демон не почуять на нем Знака?

– Я не хочу, чтобы все случилось так, как запланировал Посланник. Потому предлагаю вам спасти друзей другим способом.

– Не вижу смысла, – заметил демон равнодушно. – Мы их и так спасем. Шансов, на мой взгляд, достаточно много.

– Или вообще никаких, – возразил Шейлан. – Кому они нужны, кроме вас? Вы рискуете жизнями в той свалке, что начнется на площади. Ты собираешься вести в бой свою девушку или вот его? – кивнул принц на молчаливого рыжего мальчишку, старательно делающего вид, что его тут как бы и нет. – Никто не будет заботиться о спасении ваших друзей. Никого не огорчит, если они в результате погибнут. Я вообще подозреваю, что никто не собирается их спасать – просто используют вас для своих целей.

– Вдохновенная речь. – Демон не выглядел убежденным. – Еще аргументы?

– А как вам такой аргумент, что по плану Посланника я должен стать королем? Все эти заговорщики рассчитывают, что после этого я на законных основаниях разрешу призывать демонов. Так вот, они жестоко ошибаются! Если уж мне от короны не отвертеться, я предпочту, наоборот, ужесточить законы, касающиеся демонов и темных ведьм, и остаться единственным Призывающим в этом мире. А всех остальных, в том числе тех, кто будет

участвовать в перевороте, – уничтожить.

– Зачем? – искренне удивилась Аня.

– А за тем, что король должен, в первую очередь, заботиться о своем государстве! – почти зло ответил Шейлан. – Такой громкий переворот вызовет в стране недовольство, бунты. Соседи ополчатся на государство, в котором так запросто разгуливают демоны и убивают королей. В котором король сам связался с демонами. А будет ли армия защищать такое государство и такого короля? К тому же мне банально не нужно, чтобы маги резали ни в чем не повинных граждан ради получения демонической силы. Так что я предпочту сделать вид, что о демонах ничего не знаю.

– Но как же равновесие?

– Чтобы разобраться с этим равновесием, есть еще время. И я постараюсь сделать все иначе. Вне зависимости от того, стану королем или нет. Тем более что я не верю Посланнику – вероятно, и здесь он в чем-то обманул.

– Вряд ли, – возразил демон, – если я понял, этот Посланник не лжет – просто манипулирует. Ну ладно, предположим, ты меня убедил. И что предлагаешь?

– Нужно попробовать спасти ваших друзей до казни. Когда их будут вести на площадь. Я знаю, как действуют Блюстители. Они полностью лишают воли заключенных и так конвоируют, куда нужно. Потому охранников будет немного. К тому же большинство Блюстителей будет обеспечивать безопасность короля на площади. Так что конвоиров будет максимум десять, из них магов – двое-трое. Если их отвлечь и напасть внезапно – возможно, удастся отбить ваших друзей.

Демон скептически хмыкнул.

– И не надо на меня так смотреть! – нахмурился принц. – Это вполне реально, я уже все продумал. Главное – как отвлекать. Вы, например, знаете, что Блюстители обязаны защищать любого члена королевской семьи, если им не дано обратного приказа? Представьте такую ситуацию: меня взяли в заложники и под угрозой убийства требуют освободить пленников. Как они поступят?

– Откажутся? – с видом естествоиспытателя предположил рыжий.

Шейлан даже вздрогнул. Он успел напрочь забыть о присутствии мальчишки.

– Может быть, но вряд ли, – ответил он. – Они обязаны защитить меня. Потому наверняка, попытаются отбить. В любом случае останются на какое-то время и ослабят контроль над пленниками. Вот тогда-то и нужно нападать. По правде говоря, нам бы еще хоть пару лучников в засаду – тогда Блюстителей и антимагические амулеты не спасут. Но лучников у меня нет, придется самим разбираться.

– У нас тоже нет, – заметила Аня.

– А Эленвель? – возразил рыжий.

– Что Эленвель? – вздохнула девушка. – Мы же не знаем, где он.

– Где-то в городе. Я его недавно возле школы видел. И вообще – позвонить же можно!

– Гм... – Аня откинула голову, заглядывая в лицо Арнору. Пламенный опустил ресницы, прикрывая свои звездные глаза в задумчивости.

– С лучниками – это реальный план, – наконец произнес он раздумчиво. Посмотрел на принца: – Мы с тобой свяжемся завтра, если решим участвовать.

– Времени осталось мало, – напомнил Шейлан. – Решайте побыстрей.

Уходил принц недовольным. Похоже, его план все-таки сорвется. Насколько он понял, решение будет приниматься в зависимости от того, согласится участвовать эльф или нет. А зачем эльфу спасать демона и темного мага? Но в любом случае принцу оставалось только ждать. Хотя времени действительно оставалось очень мало. Завтра – последний день, а казнь назначена на послезавтра. В полдень.

Аня посмотрела вслед принцу и провожающему его рыжему. Достала телефон и с сомнением покрутила его в руках.

– Ну что, звонить Эленвелью? Тебе вообще как все это? – Девушка вздохнула. – Нервирует меня этот Посланник со своими интригами. Они тут, понимаешь, мир спасают, а

мы – крайние.

– Всегда есть кто-то крайний, – улыбнулся демон. Погладил ее по голове: – Звони. Чтобы что-то решить, нужно побольше информации. Уж кто ею владеет – так это наверняка наш остроухий друг.

Аня послушно позвонила. Эленвель ответил сразу и на просьбу встретиться тоже согласился сразу. Даже практически не ломаясь, прямо сейчас, то есть, можно сказать, ночью. Девушка, в который раз порадовавшись такому полезному приспособлению, как мобильник, позвонила рыжему, чтобы провел эльфа.

– Этого проводи, этого приведи, то отнеси... Тоже мне нашли мальчика на побегушках! – донеслось из трубки недовольное, прежде чем Линан отключил связь.

Аня улыбнулась. Рыжему в последнее время приходилось очень много бегать. Но в результате ушлый мальчишка оказался самым осведомленным. Он носил послания между магами, которые не рисковали доверять вестникам: их вообще-то при желании очень легко перехватить. Он провожал тех же магов туда, где его папаша-вор держал «сбежавших» из тюрьмы преступников, предназначенных стать жертвами. Рыжему также приходилось бегать по заданиям Ани и Арнора и приводить к ним нужных людей, поскольку сами они могли чувствовать себя в относительной безопасности только в этом подземелье, под защитой мощных экранирующих заклинаний директора. Вообще-то, если бы Аня эти заклинания регулярно не подпитывала энергией, они бы уже благополучно распались. В конце концов ей это надоело, и, припомнив то, чему Эрик учил касаясь артефакторства и прочего, прикрутила к заклинанию директора демонический кристалл силы. Магию тот впитывал с огромной скоростью, поскольку от Арнора в замкнутом помещении ее набралось столько, что уже и дышать становилось трудно.

Это, кстати, тоже скоро стало проблемой. Демон вырабатывал магическую силу в огромных количествах. А навороченные экранирующие заклинания не выпускали ее наружу – не хуже фейрала. В результате концентрация магии стремительно приближалась к критической. Магия уже начала впитываться в предметы, что вообще-то было совершенно ненормально: стихийные артефакты – это же антинаучная сказка. К тому же Аня вдруг с некоторой опаской начала замечать, что ее магический резерв стал как будто бездонным. Чем это обернется в будущем?

Поломав голову вместе с Арнором, они нашли выход и каким-то совершенно невероятным образом растянули экранирующее заклинание с одной комнаты на все подземелье, умудрившись даже не нарушить его целостности. Прикрутили к нему полтора десятка кристаллов силы. В процессе, кстати, выяснили, что экран не совсем, как бы это сказать... герметичный. Вырабатываемую демоном магию он все-таки потихоньку стравливал наружу сквозь узкие каналы, однако в столь малых количествах, что это было незаметно.

А вот то, что у них получилось, можно без всяких скидок назвать артефактом. Подземелье-артефакт – это же бред буйнопомешанного! Но тем не менее. Даже если демон прямо сейчас исчезнет, кристаллов силы с накопленной ими энергией хватит на непрерывную подпитку экранирующего заклинания еще, как минимум, лет на семьдесят.

Аня до сих пор не поняла, как это у них получилось, потому как знаний на такое у обоих явно не хватало, а к тому же и времени на все эти безобразия они потратили чуть меньше суток. Вытворили сами не поняли что, и на голой интуиции. Что называется, голь на выдумки хитра.

Подземелье постепенно приобретало весьма уютный вид. Аня, обнаружив, как это удобно – прикручивать к кристаллам силы заклинания, начала лепить примитивные до безобразия бытовые артефакты. Светильники, например, кондиционер, следящий за чистотой воздуха и температурой. Уборщика, мини-печку для приготовления еды. Холодильную камеру. Все это, конечно же, было весьма компактным и не слишком энергоемким, но зато до чего же удобным. Теперь девушке не приходилось каждый раз творить самостоятельно эти заклинания, а всего лишь активировать готовые, – те же

использовали накопленную в кристаллах энергию.

Ну что сказать, бытовая магия всегда давалась ей неприлично легко, как Эрику – артефакторство.

Приятное дополнение к необходимости безвылазно сидеть в этом подземелье. Во всяком случае, добровольное заключение вышло хотя бы комфортным.

Эленвеля рыжий привел уже практически ночью. Несмотря на все случившееся и беспокойство за друзей, они были рады видеть друг друга. Проведенное совместно лето позволило им сильно сдружиться.

Эльф как-то странно посмотрел на Аню, но промолчал. Девушка заподозрила, что ее беременность не осталась для него незамеченной. Непонятно только, почему Арнор до сих пор ничего не видит? Уже ведь и живот потихоньку становится заметным, но это еще как-то можно объяснить: потолстела слегка, с кем не бывает. Но магия-то?..

Серьезный разговор начался не сразу. Сначала Аня предложила Эленвеля чаю с пирожными – тот не отказался. И уже после эльфа начали расспрашивать на предмет того, что он знает о равновесии, Посланнике и прочем. Эленвель сопротивлялся недолго: как только понял, что друзья уже о многом знают сами – начал рассказывать. А на вопрос, насколько он вообще доверяет этому самому Посланнику, эльф слегка замялся, что само по себе послужило ответом.

– Значит, и ты не слишком ему веришь, – констатировал Арнор. – Вообще мне кажется это странным, и кто бы ни был этот Посланник, он, вероятно, достаточно могущественное существо. Почему же он не предусмотрел, что кто-то из его «марионеток» попытается действовать самостоятельно?

– Он действительно очень могущественный, – согласился Эленвель. – Сила у него, по крайней мере, побольше, чем у демонов. К тому же, как я понял, он виртуозно способен влиять на чужой разум: ему веришь на слово, даже не понимая этого. И чем больше общаешься, тем сильнее веришь. Критическое мышление напрочь отказывается. И потом он, по-моему, действительно говорит правду, – просто очень к месту ее использует.

– Но ты-то начал сомневаться?

– Гм... Ну, у меня есть на этот счет теория, но не знаю, как ее проверить. – Эльф с сомнением потер переносицу. – Такое впечатление, что общение с вами – я демонов имею в виду – каким-то образом помогает выработать сопротивляемость магии Посланника.

– Нет, тут что-то не сходится, – возразила Аня. – Принц-то с демонами до недавнего времени не общался, а Посланнику сразу не поверил.

– Принц – сын темной ведьмы, – возразил Арнор. – В нем наша сила от рождения. Уникальный по-своему, кстати, случай.

– Откуда знаешь? Может, это просто Знак? Рыжий же говорил, что принц прошлой ночью стал Призывающим.

– И Знак, естественно, – кивнул Пламенный. – Моего дома, точнее – сестренки. Но Знак идеально лег на его собственную силу. Потому что его мать наверняка получила свою силу от кого-то из Пламенных, а такие вещи передаются по наследству. Только вот ведьмы обычно детей не рожают.

– Оба принца действительно сыновья ведьмы, только магическая сила досталась младшему, – заметил Эленвель. – Это известная история. Я лишь одного не понял – при чем тут вообще принц?

Ему подробно объяснили, при чем. С теми же аргументами, что приводил Шейлан – для большего эффекта.

Эленвель выслушал, нахмурился раздумчиво:

– Вообще-то я с ним в чем-то согласен.

– Вообще-то я тоже. В чем-то, – согласился Арнор.

Аня зевнула и с некоторой завистью покосилась на свернувшегося калачиком на кровати рыжего. Набегавший за день мальчишка, к тому же успевший побывать в Школе на уроках, уже давно сладко спал.

– Кофе будете, мужчины? – со вздохом спросила девушка.

Пламенный согласно кивнул, эльф лишь пожал плечами: что такое кофе – он еще не знал. Наверняка опять Аня что-то иномирное наколдовала.

Проводив Аню взглядом, Арнор достал пачку сигарет, рассеянно покрутил в руках. Закурить или нет? Вредная привычка прицепилась быстро, и отказаться от нее не получалось. Впрочем, Пламенный и не пытался.

– У меня два десятка отличных лучников, – как бы между прочим сообщил Эленвель.

– Столько и не понадобится, – все еще рассеянно сказал демон. – Пятерых в засаде хватит.

Эльф кивнул. Как-то так получилось, что он не давал согласия участвовать в операции, предложенной принцем, а Арнор и не спрашивал его согласия. Просто вдруг стало понятно, что действовать они будут именно так. Честно говоря, Эленвелю этот план казался гораздо более разумным. Принц, несомненно, прав: громкий и такой наглый переворот вызовет во всем мире слишком большой резонанс. Вполне вероятны и гражданские войны, и войны с соседями. Во имя торжества Света, так сказать. И совсем не хотелось, чтобы участие эльфов во всем этом безобразии было столь явным. И вообще был смысл поддержать принца: наверняка у него имеются какие-то планы на будущее, может быть, даже более разумные, чем у Посланника. Понять бы еще, зачем самому Посланнику такая странная спешка? Трудно поверить, что Посланник не мог бы, при случае, организовать спасение Эрика и Алаиз менее зрелищным способом. Скорее, их арест стал поводом для организации переворота именно таким методом.

Посиделки за кофе затянулись. Эленвель подумал, что это уже становится привычным. Или это судьба у заговорщиков такая – обсуждать свои злодейские планы по ночам?

На самом деле обсуждение началось гораздо позже. Днем рыжий опять отправился к принцу и под видом очередного «любовного послания» принес тому мобильный телефон и объяснил, как им пользоваться. Конспирация, конечно, была примитивнейшая, можно даже сказать, наивная. Заговорщиков, однако, извиняла абсолютная неопытность в подобных делах. Как ни странно, они не попались.

Видимо, никому в голову не пришло, что принц может попытаться предпринять что-то против своего отца, и даже не потому, что у него не могло возникнуть такого желания – скорее, просто было мало возможностей. К тому же свою роль сыграло то, что люди, которые обязаны были контролировать Шейлана, к своим обязанностям отнеслись достаточно халатно, привыкнув к тому, что болезненный и зачастую безвольный принц редко когда проявляет какую-либо инициативу. О многом говорил хотя бы тот факт, что никто даже не попытался найти девушку, к которой он якобы каждый вечер ходил на свидания.

Место для засады Эленвель подбирал лично. Как единственный, кто мог свободно передвигаться по городу. Рыжего можно было не считать: он в таких вещах понимал мало.

Ночью перед началом операции пятеро эльфийских рейнджеров, умело замаскировавшись, расположились на крышах окрестных домов. Поскольку точно определить, по какой именно улице будут вести пленников, оказалось затруднительно, эльфы постарались расположиться так, чтобы контролировать, по крайней мере, три параллельных улицы.

Самому Эленвелю предстояло сыграть роль «террориста», как выразилась Аня. Сначала предполагалось, что заложника для большего устрашения будет брать Арнор, однако ему и Ане слишком опасно было появляться на улицах города надолго. Даже с маскировочным колечком. Так что в решающий момент им должен был послать сигнал Васька, наблюдающий за всем с одной из крыш рядом с эльфийскими рейнджерами. И уже тогда демон с девушкой сразу телепортируются на место.

Чтобы все было сделано четко и без осечек, необходима была хорошая связь. Ане пришлось в срочном порядке наколдовать еще пять мобильных телефонов для эльфов. Зачаровать, как Эрик, она их не могла, но зато могла скопировать в комплекте со всеми

чарами и подключением к станции, роль которой играл ноутбук, тщательно припрятанный рыжим. Что особенно приятно – эту связь, в отличие от тех же вестников, отследить или перехватить было пока невозможно. Хотя бы, потому что маги о ней еще не знали.

– Идут, – тихо шепнул в телефонную трубку один из рейнджеров. – По Луговой, десять бойцов, три мага.

Эленвель посмотрел на принца, проверяя, готов ли тот. Шейлан спокойно кивнул. Ему стоило немалого труда незаметно исчезнуть из дворца именно в этот момент. Ведь туда еще предстоит вернуться, и важно, чтобы его отсутствия сейчас не заметили. К счастью, с магией такую проблему удалось решить гораздо проще. Принц оставил вместо себя простенькую тень.

Эльф потрогал свое лицо, которое сейчас скрывал морок, изображающий совершенно бандитского вида рожу, кивнул принцу. Пошли!

Дальше события понеслись с бешеной скоростью.

Эленвель, прижимая к горлу принца нож – на всякий случай затупленный, а то мало ли!.. – выскочил наперерез конвою. Те двигались коробочкой, окружив со всех сторон двух арестантов, похожих на безвольных марионеток.

– Стоять, или я перережу ему горло! – Голос тоже измененный – хриплый и прокуренный. Отреагируют или нет?

Блюстители замерли. Программа, заложенная в их измененное сознание, требовала защитить принца. Но в то же время у них сейчас была иная задача, не менее важная.

Нескольких мгновений паузы эльфийским лучникам хватило, чтобы прицелиться, а зачарованные их светлыми магами стрелы пробили защиту амулетов. Пять стрел безошибочно попали в цель. Эленвель тоже выстрелил из-под руки принца – благо, сравнительно небольшой пистолет это позволял.

С крыши упал Васька, похожий на жуткую помесь богомола, кота и динозавра. Еще один Блюститель упал на землю, обливаясь кровью.

Как бы быстры ни были эльфийские рейнджеры, но следующий залп не причинил вреда Блюстителям: маги успели поставить дополнительные щиты. Один из магов, видимо, определившись, наконец, с приоритетами, выпустил в сторону Эленвеля и принца нечто убойно-ледяное, – Шейлан едва успел прикрыть их обоих щитом.

Схватка грозила затянуться, и это было плохо. До городской площади совсем недалеко, а там полно Блюстителей. Им понадобится не так уж много времени, чтобы прийти на помощь товарищам.

Эльфы продолжали сыпать стрелами, но те не могли больше причинить вреда. Впрочем, заставляли обороняться и тратить на это силы.

За спинами Блюстителей открылся портал. Те не успели отреагировать: огненная волна пробилла все щиты, уничтожив сразу четверых. В том числе и одного мага. Эленвель выстрелил с двух рук, однако одного лишь ранил. Еще один удар нанес принц, не позволяя оставшимся магам поставить новые щиты, – те вынуждены были воспользоваться одноразовыми амулетами, которые не смогли поглотить удар полностью. Всех оставшихся добила вторым сдвоенным ударом Арнор с Аней. Живых врагов не осталось.

Спасательная операция закончилась успешно. И заняла всего лишь три минуты.

– Уходим, – скомандовал Эленвель.

Это также было обговорено заранее – кто, куда и как уходит.

Подхватив не отошедших еще от парализующего заклинания спасенных, Аню, Эленвеля и принца, Арнор переместился обратно в убежище. Эльфы ушли по крышам. Марган добрался своим ходом.

Когда спустя короткое время забеспокоившиеся Блюстители появились на Луговой улице, они обнаружили там только мертвые тела своих товарищей. И явный след темной магии.

Директор, наблюдающий за странной суетой, начавшейся на площади, тревожно нахмурился. Что-то пошло не так, Блюстители вдруг в спешном порядке увели короля и его сыновей. Директору показалось, что с младшим тоже что-то не так, однако разобраться он не успел.

– Отменяй все, быстро! – Знакомый голос Посланника заставил его вздрогнуть. И вовсе не от неожиданности. Просто директор никогда не слышал в мягком голосе этого существа такой ярости.

– Что случилось?

Директор старался поспешно выбраться из толпы и убраться подальше от чужих глаз. Хорошо, хоть на него никто не обращал особого внимания.

Блюстители начали разгонять толпу, собравшуюся на площади в ожидании зрелища.

– Мальчишка нас переиграл, – ответил Посланник уже более спокойно. – Я был уверен, что он сделает все, как надо. А он решил сыграть по-своему. Казни не будет, пленников освободили. Короля теперь будут охранять так, что не подберешься.

– Какой мальчишка? – уточнил директор, поспешно отсылая вестники всем заговорщикам. Те, кто отправился призывать демонов, должны были срочно прервать ритуал – время для этого еще оставалось. Считанные минуты, по прикидкам мага.

– Принц, – коротко ответил Посланник. – Хаос бы побрал и этого мальчишку с его недоверчивостью, и демонов с их неуправляемой силой.

Высказавшись так эмоционально, Посланник исчез. Или просто замолчал. Оставив директора гадать, зачем вообще нужна была вся эта спешка? И что теперь делать дальше? Хотя бы с несостоявшимися жертвами. Потому как ответили практически все маги. Все они остались у алтарей в компании уголовников, которых так и не успели принести в жертву, причем довольно-таки далеко от города. А амулеты телепортации были одноразовыми: ведь обратно возвращаться предполагалось с помощью демонов. Все-таки любая спешка приводит к ошибкам: ведь свои действия на случай провала или непредвиденных ситуаций продумать, как следует они не успели.

Не отозвался только старый аналитик. Его вестник попросту не нашел. И было совершенно непонятно, что там задумал желчный старикашка.

Глава 7

Заговор против заговора

Окончательно спасенные очнулись от парализующего заклинания только в убежище. Состояние у них при этом было не самое лучшее. Они даже не могли как следует порадоваться собственному освобождению. Такие заклинания вообще вещь неприятная, особенно если его снимает не маг, который наложил, а распадаются они сами со смертью мага. Сильная головная боль на продолжительное время Эрику и Алаизу была обеспечена. Тем не менее, киллер попытался сразу вникнуть в ситуацию. Присутствие малознамого человека его насторожило – даже несмотря на то, что тот уже не в первый раз им помогал. Эрик даже отказался от предложения привести себя в порядок: с этим можно было и подождать. Большое количество свободной силы вокруг позволяло ему и Алаизу быстро восстановить все повреждения. А голод можно было утолить и за разговором. Вообще голод на данный момент был наибольшей проблемой. За все это время Блюстители пленников ни разу не кормили – только воду давали, да и то в таких количествах, чтобы только не померли от обезвоживания.

Эрик ел медленно, тщательно пережевывая и стараясь не набрасываться на еду, как голодный волк. Он прекрасно помнил, что объедаться после длительной голодовки вредно для здоровья. Как бы ни хотелось обратного. Жевал и слушал.

Сначала друзья пытались рассказывать наперебой. Аня с рыжим – того на дело не

взяли, оставили дожидаться в убежище – постоянно перебивали друг друга и даже спорить пытались. Арнор вставлял свои комментарии коротко и по существу. Только принц пока помалкивал. Его, конечно, представили, да и раньше, можно сказать, были знакомы, но он пока не был своим в этой компании, хотя Шейлану теперь очень хотелось.

Наконец Эрику этот балаган надоел, и он потребовал рассказывать по очереди, а остальным на время заткнуться. Так стало гораздо понятней.

– Заговорщики, блин, – высказался он по завершении.

– Что, не надо было вас спасать? – почти ехидно спросила Аня.

– Надо было, – вместо Эрика ответил Алаиз. И с удовольствием вгрызся в заботливо подsunутое ему яблоко. – Это Эрик просто так ворчит. На самом деле все очень здорово.

Похоже, Изменчивый очень сильно сжился со своим образом подростка. Что не странно: он несколько дней был лишен возможности изменяться, а это для него было противоестественно.

– Хорошо, что вы не стали участвовать в этом перевороте, плохо – что полезли в политику, – уточнил Эрик свою точку зрения.

– А иначе вас было просто не спасти, – возразил Арнор. – Пришлось искать союзников. Но сам понимаешь, ради чужих интересов никто рисковать не станет.

– Хорошо, я все понял – и про Посланника, и про несостоявшийся переворот. – Эрик отодвинул тарелку с едой подальше, чтобы не было соблазна продолжать жевать. Надо дать время перевариться тому, что съедено. – Дальше что? Ситуация, можно сказать, зависла. Переворот, который собирались устроить маги, конечно, не самое лучшее решение, на мой взгляд, но проблему так или иначе он мог решить. Мы, по крайней мере, не можем прятаться тут все время. Да и Посланник, насколько я понял, не станет сидеть и смотреть, как мы рушим его планы. Альтернативы есть? – Этот вопрос был в первую очередь обращен к принцу, раз уж он являлся инициатором данной авантюры. Хотя киллер не мог не признать, что именно за это его стоит поблагодарить.

– Есть, – кивнул тот. – Стал бы я иначе во все это вмешиваться. Я-то рискую не меньше вас: если кто-то узнает о том, что у меня тоже есть Знак демона, я обычной казнью не отделаюсь. Уж папочка придумает что получше.

– Ну, и?.. – поторопил киллер. Ему хотелось побыстрее разобраться в ситуации и, наконец, вымыться и хоть немного поспать на нормальной кровати. Тем более что голова у него болела просто катастрофически. К тому же ему показалось, что это подземное убежище, судя по всему, пока еще безопасно, хотя Эрик предпочел бы, чтобы о нем знало как можно меньше народу. – По существу, пожалуйста.

– Если по существу, то короля все-таки убивать придется, как бы ни хотелось этого избежать. Мне, честно говоря, другого способа нейтрализовать его не приходит в голову. Договориться с ним или запугать не удастся. Но сделать это надо по возможности тихо и так, чтобы со мной связать было невозможно. Короновать необходимо моего брата.

– А смысл? – удивилась Аня. – Думаешь, он так вот возьмет и разрешит призывать демонов?

– Вряд ли. Братец мой не настолько непримиримый, как отец, но магию он тоже не любит и побаивается ее. Все дело в том, что я хочу перехватить у брата контроль над Блюстителями, а затем заставить уступить мне всю касающуюся магов власть. Я имею в виду – создать государственную организацию вроде пресловутой Ложи. До сих пор магов контролировали исключительно Блюстители, а это карательный орган. Маги сейчас, по большому счету, государство в государстве, никто, кроме Блюстителей, их не ограничивает, но ведь и не поддерживает тоже.

– С этим будем разбираться позже. Не отвлекайся. – Эрик поморщился, непроизвольно потирая рукой лоб. Головная боль все усиливалась, мешая думать.

– Анальгинчику? – предложила Аня сочувственно.

– Да уж, обезболивающее мне сейчас не помешает, – согласился киллер.

– И мне, – встрепенулся Алаиз. Все его повреждения уже зажили без следа, даже новые

когти отросли – регенерация проходила с бешеной скоростью. Но, похоже, и демоническая природа не могла справиться с головной болью, вызванной некорректно прерванным заклинанием.

– Надеюсь, человеческое обезболивающее демонам тоже помогает, – с сомнением заметила Аня, протягивая обоим страдальцам бумажную упаковку.

– Продолжай, – кивнул Эрик принцу, запивая соком сразу две таблетки.

– Да, в общем, все просто. Все знают, что Блюстители преданы королевской семье, поскольку эту верность им внедряют искусственно в момент принесения присяги. Но мало кто знает, что мои предки подстраховались на случай, если Блюстители понадобятся кому-то из королевской семьи до того, как будет принесена присяга. Например, когда прежний король внезапно скончался, а наследник еще не коронован. Существует древний артефакт, который имеет приоритет перед клятвой. Артефакт этот может использовать только член королевской семьи, да и взять в руки тоже. Его достаточно просто подменить на хорошую копию до коронации. Потом братец вынужден будет считаться с моим мнением, так или иначе.

– А дальше? – поинтересовалась Аня. – Потребуешь, чтобы твой брат издал закон, разрешающий призывать демонов?

– Не вижу смысла, – возразил Эрик. – В таком случае не стоило морочить голову, план Посланника давал гораздо больше возможностей.

– В этом нет смысла и по другой причине, – согласился с ним принц. – Просто небезопасно объявлять о таких вещах открыто. Как я уже говорил ранее, это может вызвать и бунты, и войны с соседями. Нет, легализацию демонов можно устроить и другим способом. Кто-нибудь из вас видел когда-нибудь детей Света?

– Я видел, – сказал Эленвель. – Внешне они не отличаются от демонов.

– Вот именно! Отличить может только маг. Или же тот, кто способен чувствовать полярность силы. Маги, предположим, и так будут знать, в чем дело, а остальные пойдут к Блюстителям...

– А Блюстителям будет дан приказ не вмешиваться. Или мягко отваживать жалобщиков обещанием разобраться, – закончил за него Эрик. – Да, это может сработать, но ненадолго. Рано или поздно люди поймут, что их обманывают.

– Надолго и не нужно. Года два-три, потом можно будет пустить слух, что демоны уже давно имеют доступ в Серединный мир – лет, скажем, десять-пятнадцать. И только, гм... «хорошие» демоны. Те, которые никогда не создавали темных ведьм. Особенно хорошо, если при этом демоны будут участвовать в рейдах Блюстителей. Впрочем, детали можно будет и потом проработать.

Эрик кивнул, скрывая зевок. Сытная еда, тепло, которого последние дни так не хватало, и наконец подействовавшее обезболивающее возымели свое действие. Его стало клонить в сон. Алаиз и вовсе решил не отказывать себе в этом удовольствии, свернулся привычно клубочком под боком у киллера и уже сладко спал. Эрик понял, что разговор пора закруглять. Принц это тоже понял и быстро распрощался. Ему, в общем-то, уже и так пора было возвращаться: тень, оставленная рядом с родственниками, долго не продержится – в заклинании вот-вот должна была истощиться энергия.

Выйдя на улицу, Шейлан поежился. Этот осенний день выдался на удивление промозглым. Но почему-то до сих пор он этого не замечал.

* * *

Если бы кто-то в этот момент видел Посланника, то сразу понял бы, что он не совсем тот, кем казался. Сейчас он походил на облако света. Очень злое и очень опасное облако света. К счастью, там, где он находился, ничего живого не было, однако люди на поверхности планеты поднимали головы, с удивлением провожая взглядами огненную

полосу, разрезающую ночное небо.

Посланник пребывал в ярости, и ему необходимо было как-то ее реализовать. Проклятый принц, казалось бы, полностью попавший под его влияние, безропотно идущий по выбранному для него пути, вдруг в самый решающий момент решил взбрыкнуть. И разрушил все планы. Два года подготовки пошли насмарку, а время поджимает. Условия игры не выполнены, придется что-то срочно исправлять. Но – время, время!

Немного успокоившись и сбросив бушующую силу в космос, Посланник завис на одном месте. Люди, которые в этот момент поднимали головы и смотрели на небо, видели очень яркую и совершенно незнакомую звезду. А многие маги тревожно хмурились, ощущая странное возмущение незнакомой силы в разных точках Серединного мира и почему-то высоко в небе.

Посланник задумался. Времени у него осталось около месяца. Затем срок игры выйдет – и либо он добьется своего, либо придется распрощаться с таким лакомым кусочком, как целый мир, полный магии. Значит, придется действовать более жестко. Как жаль, что по условиям игры он не может вмешиваться напрямую, а только посредством своих фигур. Но раз уж фигуры решили сыграть самостоятельно, придется от мягкого убеждения перейти к более радикальным мерам. Теперь бы только решить, на кого следует поставить в этой партии. Опять попытаться использовать принца? Или попробовать с двумя другими? Впрочем, сначала следует понаблюдать, как они будут действовать дальше, а потому чуть-чуть подправить в решающий момент.

На том и остановимся. Зря этот мальчишка решил, что способен переиграть Посланника!

Эрик Коршин

Сон слетел как-то сразу. Словно кто-то ведро холодной воды вылил. Или опасность близко подобралась. Что для меня равнозначно по ощущениям.

Открываю глаза и сосредоточено смотрю в серый, плохо обработанный потолок. Темно, но измененное зрение позволяет видеть достаточно хорошо. Прислушиваюсь к себе. Вокруг тихо, все уже давно спят, судя по проснувшемуся чувству времени – глубокая ночь. Обостренное чутье молчит, опасность если и есть, то где-то далеко. В городе нас наверняка ищут Блюстителю. Но здесь все спокойно. Это подземелье хорошо отгорожено от внешнего мира – почти как фейраловая камера, но не так радикально. Кто бы мог подумать, что ребята смогут сделать что-то толковое без моего присмотра. Надо бы потом разобраться, чего они тут наворотили.

Что-то тяжелое давит мне на грудь, мешая дышать. Вероятно, нехватка воздуха меня и разбудила. Это Алаиз привычно свернулся клубочком, словно котенок, спрятав нос в собственных крыльях, и спит прямо на мне. Не помню, как он тут оказался: засыпал вроде бы в другом месте. Но разбудил меня явно не он – похоже, спит Алаиз так уже давно. Свой облик он так и не сменил – это начинает уже беспокоить. Очень надеюсь, что так не останется.

Что же меня все-таки разбудило? Медленно, стараясь не разбудить спящего на мне демона, пытаюсь нашарить на полу у кровати пачку сигарет и зажигалку. Попытка вышла неудачной: сигареты я все же добыл, но Алаиз с меня скатился, как был – компактным клубочком. Как он там вообще до сих пор держался, непонятно?

– Чего не спишь? – зевает клыкасто и потягивается. Он сейчас действительно сильно похож на кота. Все-таки зря я беспокоился: некоторые изменения уже можно заметить.

– Выспался, похоже, – отвечаю запоздало и прикуриваю. Теперь можно не беспокоиться, что разбужу.

– Я, кажется, тоже, – улыбается, сверкая светящимися в темноте белыми фонарями глаз.

Когда я только обнаружил, что у него глаза в темноте светятся, эти белые бельма меня слегка нервировали – они выглядели слепыми и вызвали неприятные ассоциации. Потом привык. Как привык к ртутно-серебристым «дневным» глазам. Даже научился читать их выражение.

– Меняться не собираешься? – спросил я.

Глубоко затянулся и с удовольствием выдохнул дым. Странная вещь: здесь я стал курить намного больше, чем раньше на Земле. Нервный стал, что ли? Или все дело в том, что табак магу не вреден?

– Тебе что-то не нравится? – спрашивает насмешливо, но все же не столько вижу, сколько чувствую рябь изменения, прошедшего по его телу. На первый взгляд, изменения не заметны – все тот же подросток, напоминающий чуть взъерошенного котенка. Только черты лица стали чуть мягче и губы чуть припухли. Если бы не острая девичья грудь – так и не скажешь, что есть изменения.

Я люблю Алаиз в любом виде, даже с мужским обликом успел привыкнуть, хотя очень не хотелось бы однажды проснуться в обнимку с парнем. Максимум, на что я согласен, вот этот привычный облик подростка. Но все же сейчас мне хотелось бы прижать к себе ту самую великолепную женщину, которую я в первый раз увидел у алтаря. Видимо, с изменениями у нее все-таки проблемы.

– Мне сейчас трудно меняться. – Алаиз чуть виновато улыбнулась, кажется, что-то поняв. Рано я обрадовался: для Изменчивой такое состояние противоестественно, это я уже понял твердо. Что же сделала с ней фейраловая камера?

– Пойдем помоемся? – предложила она. – Я тут ванну хорошую нашла.

Актуальное предложение. Несколько дней в камере, все удобства в которой ограничивались дырой в полу, чистыми нас не сделали. А спать мы завалились прямо так. И уже, похоже, окончательно выспались. Ничего, впрочем, удивительного, учитывая, что заснули практически в середине дня.

Ванна и в самом деле обнаружилась. Старая, с облупившейся кое-где краской снаружи, но зато размера впечатляющего: в нее свободно могли поместиться три человека. Только вот горячей воды не было. Впрочем, я почти сразу обнаружил примитивный, прилепленный прямо на водопроводную трубу магический нагреватель. По большому счету, просто огненная стихия – кое-как прикрученный к заклинанию кристалл силы да простенький код активации. Все это выглядело слепленным небрежно и наспех, но работало четко и без сбоев.

Иногда мне кажется, что горячая ванна – это самое великое изобретение человечества. Особенно после таких вот приключений. Нет ничего приятней, чем лежать в горячей воде, обнимая любимую девушку. Ни думать не хочется в такой момент, ни двигаться. К сожалению, проблемы от этого никуда не деваются. И гиперактивная Алаиз в своем детском облике, с которым она, похоже, плотно срослась, не может и пяти минут посидеть спокойно:

– Эрик, – развернулась она, устроившись на моих коленях и обвив руками и ногами, – ты всерьез обсуждал с принцем эту авантюру или из чистого любопытства?

– Разве это было похоже на праздное любопытство? – спрашиваю. Разговаривать о серьезных вещах мне сейчас не хочется. А хочется погладить острые лопатки и пробежаться кончиками пальцев по выступающим позвонкам, по чувствительным местам в основании крыльев. – Я вообще не любопытный, ты не заметила? Нет смысла тратить свое время на заведомо ненужную ерунду.

Все-таки не удержавшись, делаю то, чего мне так хотелось. Алаиз под моими руками томно выгибается, откидывая голову назад и с брызгами расправляя крылья. Девочка моя, ты прекрасна даже в облике нескладного подростка, а я, похоже, превращаюсь в педофила. Потому что хоть разум и понимает, что на моих коленях сидит опытная и опасная демоница, глаза, однако, видят худенькую девочку-подростка с острыми локотками и большими лукавыми глазищами.

Алаиз улыбается, томно вздыхая. Что-то в облике меняется, делая ее немного старше, чуть округляя формы. Я тоже улыбаюсь и целую мягкие губы. К черту серьезные разговоры,

успеется еще! Я слишком соскучился.

Спустя час вода безнадежно остыла и частично расплескалась на каменный пол. Я включил обогреватель и набрал новой. Следовало, наконец, действительно вымыться и выбираться уже из этой лужи.

Затем мы вернулись обратно в выделенную нам комнату. Спать по-прежнему не хотелось. Я опять закурил.

– И все же, – решила вернуться Алаиз к прерванному разговору, – ты собираешься участвовать в том, что предлагает принц? Мне казалось, тебе не нравится иметь дело с политикой.

– Нравится или нет, но выбор у нас невелик. Прятаться и скрываться можно, когда о тебе никто не знает и не ищет, да и то мы, в конце концов, попались. А теперь нас в покое не оставят. Ситуацию, так или иначе, нужно разрулить. Ты же не думаешь, что нам удастся долго скрываться от Блюстителей?

– Я и не говорю, что мы должны только прятаться, – пожала плечами Алаиз. – Меня сейчас интересует, как ты относишься к планам принца.

– Достаточно хорошо я к ним отношусь. Хотя и авантюра чистой воды, но если ему немного помочь, вполне может получиться. А короля, если уж на то пошло, я лично могу устранить. Тем более если Шейлан предоставит мне всю информацию.

– Значит, рискуем, – констатирует Алаиз.

– А у нас есть большой выбор?

На мой взгляд, более приемлемой альтернативы на данный момент просто нет. Вариант, выстроенный так называемым Посланником, ребята благополучно похоронили – и правильно сделали, на мой взгляд. Что-то уж слишком подозрительно все это выглядит. Да и участвовать в таком громком перевороте – значит, в будущем гарантированно оказаться самым виноватым при любом исходе. Надеяться, что удастся где-то отсидеться, или всю жизнь бегать от Блюстителей – не стоит. Я не настолько наивен, чтобы предполагать, что это будет долго. Значит, остается только рискнуть. И выиграть. Либо погибнуть. Но это, на мой взгляд, достаточно разумный риск. Главное – держать все под контролем и не дать этим горе-заговорщикам слишком развернуться.

Посмотрим, что из этого получится. Время все продумать и детально обсудить пока еще есть.

* * *

Вернуться незамеченным в губернаторский дворец Шейлану удалось достаточно легко. Он и сам не ожидал, что так просто все получится. Поднялась такая суматоха после освобождения пленников, что никто и внимания не обратил на вяло бредущую вслед за родственниками тень. Тем более что прежде для принца подобное поведение было не такой уж редкостью. Иногда обостряющиеся боли, бывало, лишали его всякого желания обращать внимание на окружающий мир, и он просто безвольно следовал за отцом или братом туда, куда ему говорили, если только родственники не догадывались оставить его в покое. Теперь же это сыграло свою роль. Никто просто не обратил внимания на неестественное поведение принца, то есть тени.

Проблемой было только заменить собою тень так, чтобы никто этого не заметил. Но это принц сделал, улучив момент, а вот узнать о том, что тут происходило в его отсутствие, он, к сожалению, мог, лишь прислушиваясь к разговорам придворных, до сих пор продолжающих увлеченно обсуждать последние события. Информации это давало достаточно много, но фильтровать сплетни, домыслы и попросту глупый бред было до крайности утомительно.

Шейлан в который уже раз подумал, что отсутствие при дворе квалифицированного мага делает отца крайне уязвимым. Никакие, даже самые мощные и эксклюзивные, амулеты

и даже артефакты не заменят живого мага. А королю вообще непозволительно иметь фобии, угрожающие безопасности государства и его собственной. Однако же ненависть его величества к темным магам и демонам с годами все больше напоминала именно фобию.

Весь этот день принцу пришлось поработать шпионом. Он хотел знать, что будут предпринимать Блюстителю и что у них получится в результате. Но в то же время ему ни в коем случае нельзя было попадаться на глаза их магов. Среди придворных гуляли совершенно дикие слухи о нашествии демонов, о жутких и очень могущественных темных магах. И вообще полнейший бред. Кто-то совершенно серьезно высказал мысль, что приговоренных к казни темных конвоировала целая сотня Блюстителей, и их всех уничтожил жуткий и очень могущественный демон. Кто-то даже приплел эльфов, отчего принц тут же напрягся: если все-таки были свидетели... Однако фантазера тут же осмеяли. Характерных эльфийских стрел на месте боя не оказалось. Эленвель, видимо, все же позаботился о том, чтобы не осталось материальных свидетельств. Эльфам не нужно было, чтобы кто-то связал их с демонами.

Шейлан с нетерпением ждал наступления следующего дня, когда сможет под благовидным предлогом сбежать из губернаторского дворца. От этих осточертевших придворных, от папочки с его маниакальным блеском глаз и истерическими воплями, обещаниями всех перевешать, если не найдут отбитых пленников. Принц только сейчас окончательно осознал, что король попросту болен. Он был хорошим правителем, понимающим и чувствующим свою страну, однако его параноидальный страх перед демонами и темными магами год за годом медленно сводил короля с ума. Эта атмосфера уже порядком надоела Шейлану, и ему очень хотелось оказаться в обществе людей, которые симпатичны и не вызывают раздражения.

К счастью, любое ожидание рано или поздно заканчивается.

С помощью подаренного артефакта удалось договориться о встрече, но выбраться из дворца незамеченным в этот раз оказалось не так просто, как раньше: его неизменные соглядатаи-охранники наконец вспомнили о своих обязанностях и даже начали их исполнять куда более рьяно, чем прежде. Шейлан ощутил сильную досаду на себя. Расслабился, начал привыкать, что все дается легко, будто играючи. И не учел, что его большое на голову величество всех построил и всем хвосты накрутил до такой степени, что охранники резво взялись за выполнение своих обязанностей. Все до одного. Паршиво. Безнаказанно исчезнуть из-под наблюдения ему, похоже, удастся в последний раз. В том, что все-таки удастся, принц не сомневался: дурить своих охранников он научился в совершенстве, а с помощью магии это сделать еще проще. Однако они тоже профессионалы, и к тому же наверняка, наконец, озаботятся выяснить, к кому же каждый день бежит на свидание младший принц. И никого, конечно, не найдут. Неприятно. Как бы папенька со своей паранойей, узнав об этом, не приказал начать настоящее расследование. И совсем худо, если пригласит для этого Блюстителей: мага он, конечно, близко не допустит, но вот какого-нибудь «нюхача» — запросто. Придется теперь и с этим что-то делать... Но это уже потом — сейчас ему, похоже, предстоит много разговоров. Как бы убедить будущих союзников поучаствовать в его планах?

Снова оказавшись в уже ставшем привычным подземелье, в этой разношерстной, но весьма симпатичной ему компании, Шейлан невольно испытал облегчение. Даже если ему не удастся уговорить их помочь в осуществлении его планов, эти ребята просто по-человечески были ему симпатичны. А еще очень хотелось снова увидеть Айшу. Особенно когда он смотрел на две влюбленные парочки. Поколебавшись, принц спросил разрешения призвать сюда свою демоницу. Он, конечно, понимал, что это небезопасно и вообще не слишком хорошо с его стороны ставить под удар этих славных ребят. Лишний демон может не слишком хорошо повлиять на маскировку их единственного убежища, но очень уж хотелось увидеть девушку...

Впрочем, никто почему-то не возразил. Понятно: за последнее время все они привыкли рисковать. Даже Эрик лишь неодобрительно качнул головой, однако обнял свою демоницу и

промолчал. Шейлан, кстати, был слегка шокирован, увидев вместо знакомого мальчишки очень привлекательную девушку. Даже с некоторым подозрением посмотрел на Пламенного. Может, эти огневолосые тоже такие фокусы выкидывают? Его к, счастью, успокоили: на смену пола способны лишь Изменчивые.

Принц с некоторым трепетом потянул свою магическую нить, почему-то страшно боясь, что не получится. Напряжение было почти невыносимым, Шейлан чувствовал себя так, словно тянет на себе целого коня. Или даже дом. Но в какой-то момент будто бы пружина сработала. Даже звук был похожим. Пространство выплюнуло юную демоницу, словно пробку из бутылки с шампанским. Она не успела удержать равновесия и, заголошнув взмахнув крыльями, упала прямо на принца. Впрочем, тут же настороженно вскочив на ноги.

– Привет, братец! – поприветствовала, увидев Арнора, и тут же расслабилась, поняв, что опасности вокруг нет. – А что у вас тут за собрание?

– Клуб заговорщиков, – хмыкнул Эрик, оценивающе оглядывая огневолосую красотку. Тоненькая и изящная, она, тем не менее, была сильно похожа на брата. И, как все демоны, несомненно, красива.

– Давайте не станем тратить времени: пора бы уже обсудить, что мы намерены делать дальше, – предложил Эленвель, рядом с которым не было любимой женщины, отчего он, вероятно, оставался единственным в компании, кто еще способен рассуждать здраво. Во всяком случае беспечность Эрика ничем иным не объяснялась.

И «клуб заговорщиков» начал обсуждение. Кто бы мог подумать, что небольшая группа может выдать такую кучу бредовых идей!? Тем не менее, увлекшиеся заговорщики время от времени забывали даже о здравом смысле. Демоны, мало понимающие в человеческой политике, тоже увлеклись не меньше людей. Так что идеи были иной раз и вовсе фантастические. Здравомыслие сохранили только Эрик и, как ни странно, принц: разум его работал четко и быстро даже несмотря на такой отвлекающий фактор, как тесно жмущаяся к нему девушка.

Так или иначе, из разнообразия идей и громких споров медленно, но верно вырисовывался довольно стройный план. С этим действительно можно было работать, рассчитывая на успех.

– Короля все-таки придется убить, – констатировал Эрик под конец.

Была уже глубокая ночь, они наспорились до хрипоты. Последний час Шейлан помалкивал – только обнимал свою демоницу. Зато начал спорить Эленвель. Он единственный, кто был против убийства короля до последнего.

– Неужели нет другого варианта? – спросил эльф, уже сдаваясь.

– Сам же видишь, что нет, – пожал плечами киллер: для него-то как раз это не было этической проблемой. Скорее, он оценивал ситуацию с точки зрения риска и тоже предпочел бы обойтись иными методами. И уж точно не вмешиваться в это лично.

– Послушайте, Эленвель, я тоже не в восторге от этого, – осторожно заметил Шейлан. – Мне не хочется становиться отцеубийцей даже при том, что я не сделаю этого собственными руками. И с чисто этической точки зрения – как бы я ни ненавидел короля, но он мой отец. И просто прагматически: убийство короля – не та тайна, которая может быть безопасна. Но на данный момент у нас действительно не остается выбора. Ставка делается в основном на Перстень власти, а его отец даже под страхом смерти не отдаст добровольно. Остается только снять с мертвого. Впрочем, вам-то как раз участвовать вовсе не обязательно. Не думаю, что эльфов так уж сильно касаются проблемы нашего королевства.

– А что, нельзя при помощи магии вырвать короля, снять перстень и сказать, что так и было? Ну, точнее, как-то подправить ему память? Ведь магов в окружении короля нет, амулеты можно тоже обойти, – неуверенно предложила Аня.

– Если бы все было так просто, – вздохнул Шейлан. – Только вот память подправлять придется слишком многим людям. Отцу, советникам, брату. А к тому же не каждый маг способен работать с разумом так, чтобы не навредить. Самая же главная проблема в том, что Перстень надежно защищен от любых попыток забрать его под принуждением или каким-

либо давлением. Возможность снять с мертвого – заметьте, только членом семьи! – это дыра в защите. На случай внезапной кончины короля и невозможности передать Перстень добровольно.

Этот разговор повторялся за вечер не один раз в разных вариантах, но с завидной регулярностью. После чего вновь начинались яростные споры и поиски других вариантов. Но в данном случае новых споров не началось. Уже слишком поздно, и Шейлану пора было возвращаться в губернаторский дворец, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Принц понимал, что теперь вряд ли скоро увидится со всеми этими людьми и демонами. А если их план по какой-то причине провалится – то вообще никогда. Ему было грустно. Он чувствовал себя в этой компании слишком комфортно. И где-то на задворках сознания мелькала мысль, что на эту пеструю группу можно положиться во всем, затевая любое, даже самое рискованное дело, если ты для них свой.

«Пожалуй, мне хотелось бы, чтобы они остались моими друзьями, даже когда все это закончится, – думал Шейлан, возвращаясь по ночным улицам Алендара в губернаторский дворец. – И соратниками. Ведь если все получится, придется создавать совершенно новую организацию, которая будет не только контролировать, но координировать деятельность магов. Там они определенно будут на своем месте. Ложа устарела. Она реально ничего не решает – сборище болтунов, которое принимает решения только всем скопом и никак не отчитывается перед государством.

Да и решения их явно идут не на пользу. Демонов выгнали из Серединного мира, оставили без присмотра возможность призывать детей Света. В результате – перекося в равновесии. И совершенно бестолковая толпа могущественных Светлых, которым все поклоняются: пользы от них – ноль. Просто прожорливые паразиты. А ведь если тщательно подбирать кандидатов в Призывающие, каких сильных магов можно было бы создать! Универсалы-артефакторы, целители, да мало ли что еще. В любом случае, даже просто очень сильные маги могут принести государству гораздо больше пользы, чем те экзальтированные личности, что призывают Светлых только ради поклонения, даже мысли не допуская поиметь от них хоть малую пользу. Ну, какой идиот придумал, что свет – это добро, а тьма – зло? И ведь если задуматься, не так давно это началось. Каждый ребенок с детства заучивает, что Высшие Силы создали мир, создали Тьму и Свет, а также их носителей, которые необходимы для существования мира, и которые никогда друг с другом не сражаются. Неужто так сложно задуматься? Никто, однако, не задумывался: пропаганда – великая вещь, а демоны невольно сами подтверждали, что они злобные и коварные твари».

Шейлан вздохнул, останавливаясь у ворот дворца. Охранники вытянулись по стойке смирно, пожирая принца глазами, и старались даже не шевелиться. Он поежился, плотнее закутываясь в теплый плащ: ночь выдалась холодная, кожу пощипывал мороз. Совсем уже скоро придет зима. Шейлану безумно хотелось сейчас прижать к своему телу горячую и такую невозможно соблазнительную огневолосую демоницу, а не возвращаться в пустую комнату, в холодную одинокую постель. Но вместо этого он стоит на морозе и задумывается в который уже раз – почему мир так несправедлив и где предел человеческой глупости? Тоже еще философ нашелся! Еще раз вздохнув, он, наконец, вошел в дом.

Ранним утром его величество объявил, что возвращается в столицу. Официально – потому что того требует государственная необходимость. Но Шейлан-то знал, что папенька попросту панически боится города, где так много магов, а от демонов не могут защитить даже Блюстители. Он еще не догадывался, что расстояние его не спасет.

Глава 8

Смерть короля

Уехал из Алендара король со своей свитой, и у заговорщиков выдалась длительная пауза. Не надо было срочно строить планы, куда-то бежать и кого-то спасать. Как раз наоборот – необходимо затаиться и ждать. Покушение на главу государства не то дело,

которое можно было делать необдуманно и второпях.

Шейлан исправно присылал любую ценную информацию о своем родителе. В том числе и несколько фотографий Перстня власти, по которым Аня старательно пыталась сделать немагическую копию. Получилось у нее не сразу: то ли на Перстне стояла защита от копирования, то ли, что вероятней, по фотографии это было сделать сложно. В руках она его не держала, а картинка и есть картинка.

Эрик тоже решил использовать свободное время с толком. Хотел попробовать создать один небольшой артефакт, который мог решить кучу проблем и помочь в предстоящем деле. Там, где не хватало знаний – а их, к сожалению, не хватало слишком часто, – он полагался на интуицию пополам с логикой. И, как ни странно, такое противоречивое сочетание часто срабатывало. Впрочем, не реже нехватку знаний он заменял простым копированием элементов чужих заклинаний. Подобная мозаика была совершенно непредсказуема, ненадежна, зато определенно интересна. Каждый маг воспринимает структуру заклинаний по-своему, и для Эрика они были своего рода схемами. Поэтому некоторые участки этих схем он мог с легкостью копировать, даже не всегда зная, за что конкретно они отвечают. Типично русский метод научного тыка.

Эрик пытался создать маскирующий артефакт. Убийство короля – не то событие, которое останется без расследования, даже если все у них впоследствии пройдет удачно. И киллер предпочел бы в таком деле не оставлять никаких следов, даже косвенно могущих указать на него. Для этого, во-первых, он намеревался использовать свою магию изменения, чтобы полностью замаскировать внешность, точнее – надеть чужую личину. Прежде он ничего такого не делал, но Алаиз заверила, что ему это уже вполне по силам. А во-вторых – сделать артефакт, который должен был замаскировать его силу, сделать ее похожей на что-то совсем другое. Потому, как оказалось, в этом мире слепок силы – то же самое, что на Земле отпечатки пальцев.

Поскольку Эрик собирался не просто наобум менять свою внешность, а стать похожим на вполне конкретного человека и тем самым сделать из него виноватого, собственную силу ему тоже нужно было замаскировать по конкретным параметрам. Главным виноватым, кстати, единогласно выбрали младшего Галантара – чтобы не стучал на сокурсников. За эту кандидатуру проголосовал даже Шейлан. И у принца оказался на него зуб, так что подставлять Галантара решили без зазрений совести. Даже вечно всех жалеющая Аня возражать не стала. Впрочем, в этой компании девушка стала гораздо жестче, чем раньше.

Снять слепок излучения силы или, как его еще называют, ауры было не так уж сложно. В Школе их учили этому заклинанию, хотя практического применения первокурсники для него пока не нашли. Эрику, однако, нужно было не просто снять слепок, но еще и сохранить где-то полученный результат, и предусмотреть копирование информации. Потому что ее еще и как-то обрабатывать придется: не гонять же рыжего каждый раз за новым слепком, а сам он этого сделать попросту не может. Короче говоря, пришлось помучиться над отдельным артефактом, а точнее – амулетом. Эрик решил не морочить голову и сделал заклинание обычным, которое не могло саомозаряжаться, а значит, имело конечный ресурс. Больше всего мороки ему доставила необходимость сохранения результатов, полученных заклинанием. Какой носитель придумать для магической информации, Эрик просто не представлял, хотя подозревал, что местные маги как-то справляются. С этим ему неожиданно помог рыжий, сообщив, что вода, между прочим, умеет запоминать любую информацию, а он, Линан, способен делать так, чтобы она запоминала именно то, что нужно, а потом ее считывать. Конечный результат умственных усилий двух магов выглядел как небольшая герметичная сфера из серебра, заполненная водой. После чего мальчишка был отряжен на охоту за слепком, затем Эрик намеревался коварно посадить его под домашний арест: хватит шляться по городу. Блюстителю не идиоты – рано или поздно попытаются прижать юного мага, а директор, в свете последних событий, вероятно, больше не будет его прикрывать.

В конце концов эксперимент со снятием и сохранением слепка оказался удачным, а вот со всем остальным киллер застрял основательно. Теоретически уникальное для каждого

человека излучение силы замаскировать можно, а вот как быть с полярностью? Тьму на Свет не поменяешь, хоть тресни. К счастью, так радикально Эрику и не нужно было, но и с имеющимся материалом пока выходило не слишком. Чтобы хоть что-то понять, пришлось снять еще несколько слепков – благо, подопытных кроликов рядом было в достатке – и разобрать их на составляющие.

Когда он только начал этим заниматься, казалось, ум за разум зайдет. Эрик даже в какой-то момент решил, что взялся за непосильную для себя задачу, но упрямство не позволяло все вот так взять и бросить. Хотя в чем-то он, несомненно, был прав. Даже при том, что заклинание интерпретировало снятые образы аур во вполне четкие схемы, разобраться с этими схемами по-настоящему мог только высокий специалист.

Киллеру, правда, тоже кое-что удавалось, и в этом ему помогал ноутбук. Просто потому, что можно было нарисовать удобные графики и сделать расчеты, хотя, за неимением специальных программ, и это приходилось делать почти вручную.

Умственный труд не пропал даром. Разобрав слепки аур на мелкие составляющие, воочию убедился, что Свет и Тьма действительно включают в себя все стихии и оттенки силы в разных пропорциях, заодно разработал для себя новую спектральную методику измерения магии. Однако использовать эти знания для практического воплощения идеи в жизнь ему никак не удавалось. Эрик отчетливо понимал, что на одной только интуиции здесь не выедешь. Ему катастрофически не хватало знаний, а еще лучше – консультации опытного мага.

Впрочем, очень скоро этот маг появился, и если бы Эрик был чуть более слабонервным, его бы кондратий хватил. Маг просто пришел. Вот просто взял – и пришел в закрытое изолирующими заклинаниями, спрятанное под землей убежище!

Эрик в тот вечер засиделся допоздна за своими экспериментами. Все остальные уже крепко спали. Рыжий все-таки уговорил отпустить его к родителю, и оказалось, что из этого убежища был подземный ход в воровской особнячок. Так что на поверхность мальчишке выходить не пришлось. А киллер все пытался разобраться со своими схемами, и безуспешно. От разложенных на четкие схемы и расцвеченных разными оттенками цветов – в зависимости от принадлежности к той или иной стихии – кусков слепков уже в глазах рябило. Он даже не сразу почувствовал присутствие чужого – настолько увлекся. Тем более что пришелец умудрялся двигаться совершенно бесшумно, хотя впоследствии Эрик так и не смог понять, как ему это удавалось. Свою силу пришелец тоже заглушил, но киллер его все же почувствовал, когда незваный гость почти подобрался к жилым помещениям – правда, слишком близко.

Подхватив бесполезный в данном случае, но привычный пистолет, Эрик осторожно выглянул в коридор. Маг стоял там и просто ждал. Он был старым, даже очень старым, если вспомнить продолжительность жизни магов. Высохшее, обтянутое пергаментной кожей тело, седые волосы и неприятное лицо, ясно говорящее о желчном и неуживчивом характере владельца. В общем, определенно не божий одуванчик. Вот только взгляд у него очень молодой и умный. Полное отсутствие признаков маразма.

Эрик как-то сразу понял, что в случае конфликта этот сморщенный старичок его с легкостью укатает. Может, он и не был сильней, но несравненно опытней – это уж бесспорно.

– Не нервничайте так, молодой человек, – проскрипел старичок донельзя противным голосом, – я всего лишь пришел поговорить.

Почти все в этом маге было, как нарочно, неприятным. Сморщенная желчная физиономия, демонстрирующая феноменально ехидный характер, скрипуче-дребезжащий голос неисправной бензопилы. К тому же он был определенно и несомненно темным. Просто натуральный Кощей.

Эрик машинально засунул бесполезный пистолет за пояс и сделал шаг навстречу магу:

– О чем поговорить? – Киллер понимал, что нападать или пытаться сбежать нет никакого смысла. Если уж этот дедуля забрался в убежище, с его обитателями он может

сделать что угодно. Сам Эрик в бессмысленный героизм играть не собирался – хотя бы потому, что объективно оценивал ситуацию и суперменом себя не чувствовал совершенно.

– Да обо всем понемногу, – проскрипел маг, демонстрируя в улыбке великолепные зубы. Да уж, пустой рот с парой пожелтевших клыков к образу подошли бы лучше. – Что же, нам и поговорить не о чем? А вы, молодой человек, соизволили бы проявить вежливость. Предложите старому человеку чего-нибудь горячего. На улице-то холодно.

– Огоньку, например? – предложил вышедший в коридор демон.

– Я бы предпочел горячего вина, – ничуть не смутился наглый дед.

Несмотря на привычную настороженность и явно отталкивающую внешность визитера, старичок Эрику понравился. Слишком уж умным и насмешливым был у него взгляд.

– У него Знак, – почти неслышно прошелестела за спиной незаметно подошедшая Алаиз.

– Я догадался, – так же тихо отозвался Эрик. Знак демона просто так ощутить было нельзя, но что-то такое чувствовать он уже научился. И уже громче – тому, кого он про себя прочно поименовал Кощеем: – Проходите. Вина не обещаю, но кофе у нас есть.

Маг не стал спрашивать, что такое кофе. Терпеливо дождался, пока сонная Аня сварит на всех ароматного напитка. У Эрика мелькнула было мысль, что для такого старого человека кофе может быть не слишком полезен. Но просвещать незваного гостя на этот счет он не стал: сам разберется.

– Ну, и о чем же вы хотели поговорить, уважаемый? – поинтересовался киллер, дав магу время немного согреться.

– Да уж не о погоде. – Даже в такой, казалось бы, простой фразе слышалось ехидство. – А вы бы, молодой человек, немного свой мозг затруднили. Зачем бы старый темный маг со Знаком демона мог прийти к вам в гости?

– Вступить в наш клуб заговорщиков? – совершенно невинно предположила Аня.

Уже и не поймешь, кто первым назвал их собрания клубом заговорщиков – то ли Эрик, то ли Шейлан. Но вот прилипло.

– У вас, девушка, голова – не только чтобы питаться, – ехидно одобрил дедуля со специфическим акцентом: – Иногда и чтобы думать. Именно за этим я пришел. «Клуб заговорщиков» – это мне нравится, да.

Эрик посмотрел на мага с некоторым удивлением: такая манера речи была до боли знакома, разве что только сказано было не на родном и могучем, а на местном языке. Тем не менее, к словам мага киллер привычно отнесся недоверчиво. Конечно, темному магу со Знаком демона, по большому счету, идти больше некуда. Он теперь тоже вне закона. Но Призывающим-то он зачем стал? Чтобы вступить в «клуб заговорщиков»? Очень странный старичок, как ни посмотри. Подозрительный.

– А как вы нас нашли? – задала Аня самый актуальный вопрос, не задумываясь над глобальными проблемами. Ей даже не надо было входить в образ наивной доверчивой девочки, хотя остальные этим уже не обманывались.

– Деточка, я старый человек, – сообщил маг доверительно. – Я многое знаю об этом городе. Этим катакомбам уже не один век. И они не всегда служили убежищем для гильдии воров. К тому же было очень сложно не почуять знакомой магии – у Раана весьма характерный почерк. А там уж сложить все не так трудно...

Эрику ситуация сильно не понравилась. Все его прежние привычки протестовали против дальнейшего нахождения в убежище, о котором знает так много народу. Надежность укрытия и так вызвала у него большие сомнения, а теперь выяснилось, что это подземелье может найти любой маг, если постарается и поймет, что искать. Просто чудо, что сюда еще не нагрянул отряд Блюстителей: видимо они еще не догадались, что конкретно нужно искать. А вот этот Кощей откуда узнал?

– Так чего вы конкретно хотите от нас? – решил проявить настойчивость Эрик. Вопрос с убежищем он отложил до того момента, когда удастся выпроводить отсюда этого милого старичка с повадками прожженного интригана.

– Молодой человек, не ищите проблем там, где их нет, Блюстителям я сдавать вас не собираюсь, – опять с раздражающей ловкостью ушел маг от прямого ответа: – Это, согласитесь, совсем не в моих интересах. Я, видите ли, считаю, что принц правильно поступил, не пойдя на поводу у Посланника.

– Принц? – Эрик очень правдоподобно изобразил удивление, попутно заметив, что старый маг совсем перестал употреблять колоритные словечки. Киллер подозревал, что они и использовались для того, чтобы сбить с толку и поиграть на нервах.

– Молодой человек...

– Хватит уже, – оборвал он, – называйте меня по имени. Меня зовут Эрик. И давайте поговорим серьезно, эти игры уже начинают утомлять.

– Эрик, у него есть, что сказать, – шепнула на ухо Алаиз. – Давай послушаем.

– Эрик... хорошо. – Маг прищурился, раздумывая над чем-то, отхлебнул уже остывающий кофе из своей чашки. – Давайте серьезно. Я аналитик Ложи, имени своего называть не буду, можете придумать мне прозвище. Так вот, обо всем происходящем мне известно многое. Я не знаю, кто такой Посланник, но более чем уверен, что его цель – посадить на трон королевства демона. Это не столько анализ ситуации, сколько собственная интуиция. И мне это не нравится, как бы лояльно я ни относился к демонам: людьми должны править люди.

– Не вижу связи, – заметил Арнор. – Даже если бы Шейлан, по плану Посланника, стал королем и, вероятно, женился на моей сестренке, это бы не играло роли. Женщины в нашем обществе очень редко лезут в политику и в браке, как правило, играют подчиненную роль.

– Но их потомок стал бы королем.

– У людей и демонов не бывает общего потомства, – возразил Пламенный, нахмурившись.

– Ты уверен? – бросил Эрик взгляд на потупившуюся Аню.

– Кто вам сказал такую глупость? – Кощей тоже посмотрел на Аню. Эрик окончательно решил его так называть, раз тот сам предложил придумать прозвище. – Люди и демоны могут иметь общее потомство, хотя и случается это крайне редко, уж вы-то, юноша, должны это знать в первую очередь!

Арнор недоуменно моргнул – то ли потому, что его назвали юношей, то ли просто не понял, отчего это именно он должен знать. Аня упорно молчала, не спеша просвещать любимого на этот счет.

– Ну, и зачем Посланнику нужен король-демон? – поинтересовался Эрик, решив не заострять внимания на теме потомства.

– Молодой человек... гм, простите, Эрик, я не всеведущ, могу предложить лишь анализ ситуации и интуицию старого человека, много повидавшего в жизни, – ответил маг чуть раздраженно. – Я не знаю, зачем Посланнику это нужно. Я знаю, что он очень могущественное существо, но на происходящее может влиять лишь опосредованно – через людей. Это подсказывает логика, и то, что он не вмешался, когда его высочество решил сыграть по-своему. И еще. Посланник почему-то спешит – вероятно, его поджимают сроки.

– А вам не приходило в голову, что он вовсе не Посланник? – озвучила давно витающую в воздухе идею Алаиз. – Во всяком случае, не Высших Сил?

– Мало ли кому что в голову приходило, – отмахнулся старый маг. – Факты где?

– То, что он Посланник Высших Сил, вообще-то не доказано тоже, – возразила Алаиз.

– Хватит риторики, – нахмурился Эрик. – Можно подумать, это для нас сейчас важнее всего. Мне гораздо интересней, чем конкретно вы можете нам помочь?

– Советом. Либо консультацией в области магии, – ответил Кощей честно. – Для всего остального я слишком стар.

«Или слишком осторожен, – подумал киллер. – Но в данный момент и консультация в области магии будет нелишней. А если совсем уж откровенно – она необходима».

Маг, кстати, идеей Эрика заинтересовался всерьез и пообещал помочь. Но в данный момент киллер гораздо больше желал решить проблему с убежищем. Пора было искать

местечко побезопасней. Кощей, однако, посоветовал не суетиться. Более безопасного места в пределах Девеора им вряд ли удастся найти. Тем более что в случае опасности демоны могут создать телепорт почти мгновенно. А чтобы у них на это хватило времени, необходимо оставить на подходе к подземелью сигнальные метки, предупреждающие о приближении чужаков. Киллер на это лишь хмыкнул. Его «сигналки» были слабыми, знаний на что-то большее не хватало, – тот же старик обошел их спокойно. У демонов с этим возникла обратная проблема: их сигнализация реагировала только на повышенный магический фон, и преспокойно пропускала того, кто магией не владел, или опять же старого мага, который свою силу временно замаскировал.

Кощей на это неодобрительно хмыкнул и отправился устанавливать сигнализацию сам. Эрик потащился за ним – во-первых, потому, что по-прежнему не слишком доверял, а во-вторых – знания лишними не бывают. Хотя сейчас он бы предпочел, наконец, уже завалиться спать. Все остальные так и поступили. Во второй раз.

Пока Кощей устанавливал сигнализацию – настоящую сигнализацию, даже с ловушками, а не те поделки, которые получались у Эрика, – а киллер учился новому сложному заклинанию, продолжалась и беседа.

– Узнать что-нибудь о Посланнике мне не удалось, даже в старых хрониках ничего похожего нет, – говорил старый маг, не отрываясь от работы. – А у Ложи, можете мне поверить, весьма обширные архивы. Можно, конечно, предположить, что прежде Высшие Силы просто не создавали никаких Посланников, однако я склоняюсь к мысли, что он просто самозванец. Тем не менее, доказательств никаких, как я уже говорил.

– Лично меня это несколько не трогает, – ответил Эрик. – Посланник он или самозванец – мне не нравятся его методы, и я не имею никакого желания участвовать в его авантюрах.

– Тем не менее, вы в них участвуете, – возразил маг. – Если тщательно проанализировать все, что с вами случилось в Троемирье с самого первого момента появления здесь и по сей день, вы легко обнаружите чужое влияние на свою жизнь. Да, и согласитесь, сам переход из мира в мир, событие не столь уж заурядное, само по себе не случается. А потом – встреча с демонами, ваша и девушки. Какова вероятность первыми встретить именно демонов, притом идеально совместимых с вами по силе? Задайте себе этот вопрос. Вы знаете, что такая совместимость – событие невероятно редкое, однако она дает возможность иметь общее потомство? Спросите себя: зачем Посланнику нужны полукровки?

Кощей умел задавать правильные вопросы. Впрочем, некоторые из них Эрик прежде и сам себе задавал. Только вот ответов взять было неоткуда, потому что информации мало. Единственные достоверные выводы, которые киллер сделал: Посланник ему активно не нравится. Все остальное было всего лишь домыслами. Например, о том, что Посланник, вероятно, способен влиять не только на разум людей, но и на события, с ними происходящие. Причем, таким же образом он способен влиять и на демонов.

– И еще тема к размышлению, – добавил маг напоследок. – Вы ведь не думаете, что Посланник вот так просто откажется от своих планов и не станет вам мешать только потому, что его высочество их расстроил?

Вот уж в чем Эрик был уверен – это о том, что Посланник так просто сдастся. Но не сложить же лапки, убоявшись ответных действий Посланника. Тем более если принять версию о том, что он способен влиять на события, и то, что Эрик с Алаиз попались Блюстителем и едва не угодили на очистительный костер, тоже его рук дело.

* * *

Старому магу понравилось работать с Эриком. Тот слушал внимательно, вопросы задавал только по существу и всегда старался полностью вникнуть в то, что ему пытались объяснить. Толковый маг может получиться со временем, а уж артефактор – просто

гениальный, как только знаний поднаберется. Но уже и сейчас аналитик отмечал, что молодой Темный там, где не хватало знаний, интуитивно чувствовал, что и как надо делать. Но все же с маскировкой ауры он замахнулся на непосильную задачу. Такого еще никто не делал, и, вероятно, не скоро сделает. Слишком уж все это сложно. Однако, вникнув в суть вопроса, аналитик предложил чуть упростить задачу. Ведь, по сути, Эрику нужно было не замаскировать излучение своей силы, а оставить на месте преступления след, указывающий на конкретного человека. Потому как в каждом заклинании просматривается характерный подчерк его создателя, который потом сравнивают со слепком ауры. Именно таким образом Блюстителю и ловят магов, совершивших преступление. А значит, в данном случае нужно что? Не маскировать собственную силу, а сконструировать не артефакт даже, а одноразовый амулет, который будет заряжен заклинанием с нужными параметрами. Тоже, в общем-то, задача не самая простая. И не менее увлекательная.

Почти двое суток они потратили на сборку каркаса из разобранных на мелкие составляющие параметров слепка и разработанного заклинания, а потом – на сборку всего этого в единую работающую систему.

Система, кстати, заработала далеко не с первого раза. Пришлось провести несколько испытаний, а после этого не один раз править огрехи. В конце концов они добились результата. Трехзарядное боевое заклинание стихии воздуха ожидало своего часа в амулете. И любой, кто будет изучать остаточное излучение, однозначно укажет, что сплел его не кто иной, как Тален Галантар.

* * *

А потом спокойные дни кончились как-то разом. От Шейлана пришло достаточно информации, чтобы Эрик смог изучить привычки короля и разработать план ликвидации. В ближайшее время должна быть подходящая для его осуществления ситуация.

Король намеревался провести время со своей любовницей, а посему охраны в непосредственной близости не будет. Да и сама любовница как нельзя лучше соответствовала плану. Она как следует запомнит физиономию Галантара, которую Эрик намеревался на себя нацепить, а помешать чем-то всерьез вряд ли сможет.

У его величества была интересная привычка: посещать любовницу раз в неделю в ее покоях – охрану он, естественно, оставлял за дверью. Шейлан должен был подложить в покоях дамы маячок, ориентируясь на который демоны смогут открыть портал прямо в спальню. О дне визита он сообщил заранее – в этом отношении его папенька на редкость постоянен в своих привычках. Потом тем же способом Эрика заберут обратно.

В этом плане были два сложных момента. Во-первых, принц должен как бы случайно оказаться возле покоев королевской любовницы в нужный момент и успеть подменить кольцо. Во-вторых, Галантар. Если его во время убийства будет видеть множество людей совсем в другом месте, то, вероятно, не удастся направить следствие по ложному следу. Ну, тут уж придется полагаться на случай.

Эрик очень тщательно изменял себя. Для этого он долго и подробно изучал фотографии Галантара. Алаиз подсказывала и направляла. Дело шло медленно, но все-таки шло. Неторопливо и осторожно киллер выстраивал новый облик. Наконец все было готово.

– Все, – сказал Эрик, убедившись, что добился максимального сходства. Усмехнулся и добавил: – Поехали.

Алаиз открыла портал.

В темной спальне слышны были томные вздохи и стоны. Киллер скривился. Ему, конечно, доводилось убивать людей в разных ситуациях. Но за последний год он уже стал забывать, как это порой бывает неприятно. Он определенно не желал возвращаться к прежней профессии.

Занятая друг другом парочка так и не заметила присутствия постороннего. Все

оказалось до безобразия просто и оттого, наверное, особенно противно. Эрик просто подошел к постели и активировал заготовленное заклинание. Король умер быстро, даже не заметив этого. Киллер дождался, пока дама сообразит, что произошло, рассмотрит в полумраке его лицо как следует, и завизжит, – а затем аккуратно лишил ее сознания.

За дверями послышались шум и возня охраны, отреагировавшей на крик. Вот теперь пора было уходить. Но портал почему-то не открылся. У Эрика на миг екнуло сердце, но он не поддавался панике: такая возможность тоже была предусмотрена – он никогда не позволял себе идти на дело без запасного плана отхода, а лучше – двух. Нырнув в окно, он миготом отрастил когти и, цепляясь за стену, сместился на пару метров в сторону и выше окна, поспешно придавая своему телу сероватый цвет стены. Благо, одежда у него и так была темной. Теперь оставалось, надеяться, что охранники не догадаются посмотреть вверх. Потому что мимикрия у Эрика была отработана еще довольно слабо, а провисеть так он мог максимум полчаса.

Спустя всего несколько минут после того, как киллер завис на стене, в помещение с шумом ворвались люди.

– Его величество, – тут же закричал кто-то. – Посмотрите, что с королем!

– Тут никого нет, – ответил ему другой голос, и какой-то бдительный охранник высунулся в тщательно прикрытое Эриком окно. Вверх он, к счастью, посмотреть не догадался.

– Ваше высочество, ничего не трогайте, – опять первый голос. – Мы должны вызвать мага-следователя.

– Я и не трогаю. – Спокойный ответ Шейлана киллер едва расслышал. – Просто проверил. Отец мертв, а графиня всего лишь без сознания.

Эрик чуть усмехнулся. Принц сделал все, как договаривались. Осталось надеяться, что подменить перстень он все-таки успел. И выяснить, наконец, почему демоны не открыли портал. Неужели там что-то произошло?

Прислушиваясь к шуму и голосам из комнаты, он начал медленно и по возможности бесшумно отползать в сторону другого окна. Эрик прекрасно знал, что будет, если он не успеет в течение получаса убраться с этой стены. Изменение откатится назад, и когти, которые сейчас с легкостью вонзаются в гладкий камень стены, станут вновь всего лишь обычными человеческими пальцами. А сам он рухнет с высоты третьего этажа. Может быть, и не разобьется, но шуму наделает наверняка.

Все окна были закрыты: ночами уже пришли первые заморозки. Впрочем, для Эрика это было не столь уж большой проблемой. Магическую защиту на окна ставили далеко не везде, как это ни странно, так что некоторые можно было открыть простым коротким импульсом. Киллер замер возле одного из темных окон, тщательно прислушиваясь всеми доступными органами чувств, в том числе и магией. В комнате было пусто. Осторожно открыв одну створку, он бесшумно скользнул внутрь. Вновь прислушался. Тишина.

Эрик вынул телефон и набрал Анин номер:

– Что у вас там происходит? – спросил в ответ на какое-то придушенное «алло».

– Эрик... – Голос девушки звучал перепугано. – Нас обнаружили. Сработали Кощеевы ловушки. Они еще не вошли в подземелье, но и мы выйти не можем. И порталы не работают.

Он мысленно матюгнулся. Ну, ведь чувствовал же, что надо было уходить из этого убежища! Но, с другой стороны, и Кощей был прав в том, что более надежного места не существует. Как они смогли заблокировать порталы?

– Уходите по подземному ходу, который ведет к гильдии воров, – велел Эрик. – Рыжий с вами?

– Да.

– Скажи ему – пусть ведет вас в тупиковый коридор. Там сможете некоторое время пересидеть. К его папаше не суйтесь: вас там возьмут сразу.

– В тупике нас просто зажмут и уничтожат, – произнес голос Арнора: видимо, Пламенный забрал у девушки телефон.

– Мне надо, чтобы вы продержались хотя бы несколько минут. Потом скажу, что делать дальше. В том тупике можно забаррикадироваться на некоторое время. Рыжий знает.

Отключившись, Эрик сразу же позвонил Шейлану. Был шанс сейчас быстро разобраться с проблемой, но что-то подсказывало: так просто не получится.

– Ты перстень подменил? – коротко и по существу. На долгие разговоры сейчас не было времени.

– Подменил, – ответил принц удивленно. – Что-то случилось?

– Случилось. Ребят накрыли прямо в убежище, порталы заблокировали. Можешь сейчас воспользоваться перстнем, чтобы отозвать Блюстителей?

– Эрик... – слегка замялся принц. – Для того чтобы Перстень власти подчинился новому владельцу, нужно не меньше суток. Там сложная настройка. – Пауза. – Я могу помочь чем-то еще?

– Сиди в своих покоях до вечера и никуда не выходи.

– Хорошо.

Нажал на отбой и пару минут стоял, замерев. Нужно было срочно собраться с мыслями и начать действовать. По другому плану. Шанс вытащить ребят был. Ненадежный, совершенно непроверенный, но все-таки шанс. А сам он уж как-нибудь выберется. Не впервой.

Опять набрал номер, но уже не Анин, а Арнора. Пламенный ответил мгновенно:

– Нас сейчас достанут. Я укрепил баррикаду магией и поставил ловушки, но у них слишком много сильных магов. Идеи есть?

– Есть. Хватаешь в охапку рыжего, Алаиз – Аню. И разрываем связь.

Короткая пауза, только дыхание в трубку.

– Эрик ты в своем уме?

– Если я правильно рассчитал, при тесном контакте вас всех утянет в Нижний мир, – ответил киллер. – А у тебя имеются иные варианты? Так что действуйте, только держитесь друг за друга крепче.

– Хорошо, – согласился демон, хотя, судя по его тону, он сильно сомневался в том, что это сработает.

Эрик ждал, не отключая телефона. И когда Арнор сказал «готово», отпустил удерживаемую уже привычно связь. Короткое шипение в трубке заставило его напрячься, но спустя уже несколько мгновений удивленный до крайности голос демона сообщил:

– Получилось.

– Хорошо, – вздохнул киллер: он до последнего не был уверен, что идея сработает, а альтернативы могли быть весьма печальны. Как минимум, демоны просто исчезли бы, оставив Аню и Рыжего на растерзание Блюстителем. – Ладно, ждите. Когда тут все успокоится, я призову Алаиз – она захватит с собой Аню, а ты потом Рыжего. Думаю, в обратную сторону это тоже должно сработать.

Ну, вот и отлично. Друзья в безопасности, а Кощей благоразумно исчез еще до начала операции.

Закончив разговор и несколько раз задумчиво подбросив телефон на ладони, Эрик решил, наконец, что и ему пора действовать. Сосредоточившись и четко восстановив в памяти облик старшего принца, он медленно стал меняться. Третье изменение за неполный час давалось с огромным трудом, но силы, которые больше не оттягивала на себя связь с Алаиз, давали возможность продержаться еще достаточно времени, чтобы выбраться из дворца.

Внешность, восстановленная по фотографиям, могла чем-то отличаться от оригинала, но киллер рассчитывал, что никто не осмелится слишком пристально рассматривать наследного принца и уже практически короля. Выйдя из чужой комнаты, Эрик самым нахальным образом пошел по дворцовым коридорам, ни от кого не скрываясь, но в то же время стараясь избежать разговоров. Голосовые связки он еще не научился менять. Да и голоса старшего принца ни разу не слышал.

Идя по пустому коридору личного крыла королевской семьи, которое Шейлан по возможности описывал довольно подробно, он вдруг вспомнил, что велел принцу зачем-то сидеть в своих покоях. И в голову вдруг пришла мысль, что бежать-то ему сейчас, по большому счету, некуда. Да и нужно ли? Гораздо безопасней теперь находиться рядом с принцем и подстраховать его, если что. И можно в курсе происходящего быть. Другой он пристроил – за них беспокоиться не нужно. А самому можно и рискнуть. Решительно развернувшись, он постучал в одну из дверей.

* * *

Посланник, невидимой тенью наблюдавший за всем произошедшим в королевском дворце, довольно улыбнулся. Пока что все шло весьма неплохо. Король мертв. А убийцу удалось заставить остаться во дворце, хотя для столь тонкого воздействия на разум пришлось выложиться очень сильно. Все-таки контакт с демонами давал сильный иммунитет к его воздействиям.

Теперь нужно только помешать братьям договориться и спровоцировать смерть старшего принца. Тогда на трон сядет Шейлан.

Кажется, все складывается совсем неплохо – даже лучше, чем предусматривал его прежний план. Напрасно люди решили, что смогут его переиграть.

Глава 9

Победа или отсрочка?

Словно гигантский паук, Посланник сидел в центре вероятностной паутины, перебирая нити событий, которые могут случиться или, наоборот, никогда не произойдут. Некоторые нити он выделял, пытаясь влиять на них. Чем меньше вероятность какого-то события, тем больше магических сил отнимает его корректировка в нужную сторону. Но даже те, которые произойдут с большей вероятностью и почти не требуют вмешательства, все равно отбирают значительное количество сил. Гораздо чаще Посланник предпочитал лишь отслеживать нити вероятностей, но не влиять на них – ведь много проще корректировать ход событий через разум людей и их поступки. Но, к сожалению, гораздо менее надежно.

Самые серьезные изменения вероятностей Посланник предпринял в самом начале игры, когда перенес в Троемирье двоих идеально подходящих для его целей иномирцев и помог им встретиться с нужными демонами. Это истощило половину запаса его энергии, которую потом пришлось восстанавливать почти год. Благо, он мог беспрепятственно пользоваться ресурсами мира во время игры. В любом случае воздействие себя оправдало, невзирая на затраты. Фигуры действовали по задуманному сценарию почти до самого конца. Потом корректировки были почти точечными, а в конце, когда Посланник уверился, что все идет по плану, он решил немного сэкономить. И одна из новых, но, тем не менее, наиболее важных фигур сорвалась с крючка, начав действовать самостоятельно.

Сейчас он решил не экономить. Приз был достаточно ценным, чтобы ради него рискнуть и сильно потратиться, ослабив тем самым собственную защиту. К тому же время катастрофически истекало. Воздействия на реальность он продумывал и выстраивал необычайно тщательно – они были почти ювелирной сложности.

С убийцей все вышло удачно, как и с его друзьями. Посланнику требовалось лишить Эрика возможности уйти из дворца и оставить его рядом с принцем. Попутно временно вывести из игры остальные фигуры, но, тем не менее, сохранить их в целости. Чего стоило аккуратно навести на след беглецов Блустителей, подсказать им, где найти древний способ блокировки демонических порталов, и одновременно не дать добраться до беглецов слишком рано, чтобы те смогли уйти единственным возможным способом. Энергии ушло очень много, пополнять ее было некогда, потому на киллера Посланник воздействовал все же иным

образом. Конечно, разум того, кто постоянно контактирует с чистой темной силой демонов, очень быстро сбрасывает с себя любое постороннее влияние – знал бы он об этом с самого начала, скольких бы ошибок удалось избежать! – но надолго и не нужно было, к счастью.

Теперь следовало удержать часть фигур в Нижнем мире, чтобы они не вмешались в самый неподходящий момент. И главное – спровоцировать киллера на убийство еще одного короля. Для этого Посланник намеревался пойти на мелкое нарушение правил. Он ставил все именно на этот план – просто потому что больше ничего не успевал, и если выиграет, на нарушение никто не обратит внимания, – ну, а проиграет... это уже не будет иметь никакого значения.

Правила, как и условия игры, были на самом деле довольно просты. Игрок, используя лишь способность влиять по вероятности и на разум своих фигур, должен спасти мир от грозящих ему разрушений. Прямое вмешательство – такое как собственноручное устранение мешающего человека или, скажем, создание мощных артефактов – запрещено. Выигрыш: возможность пополнять свой резерв за счет магического потенциала Троемирья в любых разумных количествах. Возможность стать одним из симбионтов этого мира. Такому существу, как Посланник, нужно ох, как много, так что подобные не имеющие своих защитников миры бесхозными оставались недолго: всегда находились желающие прибрать их к рукам.

Было еще и второе условие игры – более высокий уровень и более ценный приз. Целый мир в личное и безраздельное пользование. Возможность стать там божеством и беспрепятственно, а главное, единолично распоряжаться всеми его ресурсами, а не просто паразитировать. А всего-то и нужно посадить на трон супружескую пару «человек – демон», у которых гарантированно может быть общее потомство – кто только придумал такое дурацкое условие?.. Казалось невероятной удачей, что единственный проходящий человек на этом континенте – является принцем как раз того самого государства. Если не считать двух иномирцев, которые требовались для совсем иной цели: они должны были подтолкнуть изменение ситуации с демонами в Троемирье и как раз с этой задачей прекрасно справлялись.

Тем не менее, оказалось, что живые люди – фигуры весьма своенравные, а демоны и вовсе контролю практически не поддаются и, главное, распространяют свой иммунитет на людей, которые носят в себе их чистую силу Тьмы. Даже вероятности сопротивлялись воздействию, если дело касалось демонов. Потому приходилось изощряться самым невероятным способом, чтобы добиться хоть каких-то результатов. Посланнику начинало казаться, что скоро он станет настоящим виртуозом подобных изменений вероятности на грани невозможного.

Еще раз взвесив все планы и степень риска, Посланник отправился в гости к директору школы.

– Мне нужен хороший атакующий амулет, – потребовал сразу, как появился, – даже не стал изображать из себя невидимку, как делал раньше. Времени на глупости нет.

– Здравствуй, – меланхолично отозвался директор, подписывая какие-то документы: рабочий стол был завален ими в изобилии. – Какой именно амулет?

– Здравствуй, – сбавил обороты Посланник. Вовсе незачем торопиться настолько: не так уж мало у него времени, чтобы не иметь возможности потратить лишнюю минуту-другую на разговор. – Мне нужен атакующий амулет. Достаточно сильный. И такой, который сможет использовать немаг.

Такой амулет у директора нашелся. Странно было бы, если наоборот. Ведь в Школе учатся маги, артефакторство – один из предметов, пусть далеко не самый основной. Посланник задумчиво подкинул на ладони стандартное серебряное кольцо. Ученическая заготовка, какие используют в Школе для практических занятий, но, надо признать, сам амулет довольно качественный.

– Что вообще происходит? – поинтересовался директор, наблюдая за его действиями.

– Скоро узнаешь, – рассеянно ответил Посланник, исчезая.

Он не собирался демонстрировать директору свои манипуляции с полученным амулетом. А манипуляции на самом деле были довольно просты и понятны. Он влил в заклинание, закрепленное в кольце, свою силу до той степени, чтобы оно могло причинить реальный вред демону, затем слегка замаскировал, скрыв слишком сильное излучение силы, не характерное для такого простенького амулета. Это было явным и недвусмысленным нарушением правил, но достаточно мелким. Во всяком случае, если все получится, то его удастся скрыть. Конечно, он мог создать и свой амулет, гораздо совершенней этого, мог бы и артефакт. Но таких следов уже не скроешь при любом исходе.

Следующим этапом было промывание мозгов молодому королю. Великий Хаос, насколько было бы все проще, имей он возможность действовать напрямую! Но тогда не было бы и игры. А так приходилось мотаться туда-сюда, подгоняя ситуацию под нужные ему параметры. Тогда как свежескоронованный правитель имел некоторый иммунитет к его воздействиям, потому что он – сын темной ведьмы, хоть и не получивший дара.

Впрочем, в данном случае можно было воспользоваться и обычным человеческим убеждением. Убедить короля взять якобы защитный амулет на разговор с братом, который заключил сделку с демоном, организовал убийство отца и теперь просто опасен для окружающих, было не так сложно. Стереотипы – великая вещь. Большинство даже весьма образованных и знающих людей этого мира все еще считали демонов ужасным злом. Надо признать, что это дело было, пожалуй, самым простым этапом плана. Теперь не сорвались бы остальные.

* * *

Путешествие в Нижний мир оказалось весьма интересным, несмотря на то что вынужденным. Даже волнение за Эрика слегка улеглось – после того как он позвонил и сообщил, что с ним все в порядке. А им придется всего лишь задержаться в Нижнем мире, пока все не уляжется.

Ане все это казалось сказочным и необычным. Особенно полуразумный замок Алаиза по имени Ишти, в котором они оказались сразу после переноса из мира в мир. Это потрясающее строение вызвало ее безмерный восторг. И своими поражающими воображение размерами, и изумительно красивым внутренним убранством. Да и совершенно не похожая ни на что прежде виденная природа Нижнего мира интересовала девушку не меньше всего остального, как, впрочем, и рыжего.

В общем, все было замечательно и сильно напоминало каникулы в экзотическом месте. До тех пор, пока дом Пламени не решил устроить очередной бал, каковые у них случались с завидной регулярностью. Конечно же, Алаиза и Арнора туда пригласили. А Пламенный взял с собой Аню. И ведь сопротивлялся, но она сама напросилась. Знала бы, чем это в результате обернется, сидела бы тихо в Алаизовом замке и не высывалась. Но вот праздника захотелось.

Бал произвел на девушку еще более неизгладимое впечатление, чем все виденное до этого. И даже не своей пышностью и богатством – на это она просто не обратила внимания увлеченная, – совсем другим. Ее до глубины души поразили демоны. Они были, как мотыльки, ослепительно яркими, безумно прекрасными и разнообразными. Но, в отличие от тех же мотыльков, ощутимо опасными. Феерические, огневолосые и звездноглазые – Пламенные, сереброкрылые и непостоянные в своих бесконечных изменениях – Изменчивые. Темноволосые или, наоборот, яркие блондины с пронзительными синими или голубыми глазами-омутами, в которых можно утонуть, – Водные. Легкие и воздушные, светловолосые и светлоглазые, казалось, почти бесцветные и полупрозрачные – Ветреные. И, наконец, златокудрые и зеленоглазые, как солнце и весенняя зелень, – Земляные. А иногда бывало так, хоть и редко, что черты нескольких домов смешивались в одном демоне, и тогда это выглядело еще более потрясающе.

Придавленная грузом впечатлений Аня только и могла, что глазеть по сторонам, следуя за Арнором, словно на буксире. Танцевала, улыбалась и с кем-то знакомилась, можно сказать, на автопилоте. Многие демоны смотрели на нее с нескрываемым любопытством. Тем не менее, бал был великолепен. Какое-то время. А потом родители Арнора решили, что пора пообщаться с блудным сыном, в последнее время постоянно пропадающим в Серединном мире. И испортили девушке не только этот вечер, но и настроение на ближайшие дни кардинально.

И начиналось все вроде бы вполне мирно. С вежливых приветствий и улыбок. Родители Арнора были явно не молодыми демонами, хотя внешне это никак не проявлялось. Зато привычка властвовать просматривалась в обоих главах дома Пламени весьма четко. Их величественная сила просто концентрировалась вокруг. Аня даже оробела слегка, несмотря на доброжелательное, пусть и несколько снисходительное, отношение.

– Я рада, дорогой сын, что ты наконец вспомнил об интересах дома и решил привести сюда свою супругу. В нашем доме о ней позаботятся лучше, чем где-либо еще, – сказала леди Дэйна Арнору, как только все церемонии знакомства были завершены. – Однако тебе следовало сделать это раньше.

Оба новоявленных супруга дружно опешили от подобного заявления. Аня попыталась осмыслить ситуацию. От Арнора она уже знала, что понятия брака в человеческом понимании у демонов нет. Есть брачные контракты, и это действительно контракты. Взаимовыгодный договор. Супруга обязуется родить наследника, супруг обязуется обеспечить ее необходимой энергией в период вынашивания и рождения ребенка, а также после на срок, оговоренный контрактом. Поскольку процесс рождения требует огромного количества энергии и может быть даже опасен для жизни демоницы.

Арнор, похоже, осознал ситуацию даже раньше, посмотрел на Аню – ну, очень внимательно.

– Для твоей жены уже подготовлены самые защищенные покои в нашем доме, – сообщил лорд сыну. На девушку он обращал внимания ровным счетом столько, чтобы она почувствовала себя чем-то вроде мебели. – Ей обеспечат все необходимое для благополучного вынашивания и рождения ребенка. Поскольку ты уже не зависишь от ресурсов семьи, семья считает, что обязанности по обеспечению супруги необходимым количеством энергии должны лечь целиком на тебя.

Демон на это лишь кивнул – кажется, даже не особенно вникая в то, что ему говорят.

Аня вспомнила все, что удалось выудить из Арнора по поводу их законов и традиций, и поняла, что влипла капитально. А все дело было в том, что постоянный дефицит с энергией и связанные с этим проблемы с рождаемостью вынудили демонов ужесточить законы в отношении продолжения рода. Даже двоих детей могли позволить себе очень немногие демоны – например, такие, как родители Арнора. Ребенок являлся стратегической ценностью и показателем престижа. Однако даже главы домов подчинялись общим законам. Все было очень просто и довольно неприятно. Во всяком случае, для Ани.

По закону после рождения ребенок становился собственностью дома, к которому принадлежал его отец, поскольку наследовал только его силу и зачастую внешние признаки принадлежности к этой силе, даже если мать при этом принадлежит к другому дому. Самое неприятное, что во время беременности будущая мать тоже становилась собственностью дома мужа. А чтобы не было неприятных эксцессов и попыток присвоить столь ценный ресурс, как ребенок одного из Старших домов, мать на это время изолировали от окружающего мира.

Аня поняла, что ей вполне реально светит провести взаперти ближайшие несколько месяцев. После чего ребенка у нее отберут, а саму наверняка выпрут обратно в Серединный мир – продолжать исполнять обязанности Призывающей.

Однако сидеть взаперти девушка не собиралась и вообще не имела ни малейшего желания подчиняться чьим-то дурацким законам. О чем и заявила Арнору сразу после того, как его родители величественно удалились.

– А что я могу сделать? – хмуро спросил демон. – Об этом раньше надо было думать – до того как мы сюда пришли. Почему ты не сказала о своей беременности?

– Потому что раньше ты не рассказывал о ваших законах, и я не знала, как ты к этому отнесешься, – объяснила Аня. Глупость, конечно, сейчас она это понимала, но в данный момент поздно трепыхаться. – А мы не можем вернуться в замок Алаиза и дожидаться, когда Эрик нас заберет?

Пламенный отрицательно покачал головой и объяснил, что отсидеться в замке им не удастся. Изменчивый, следуя закону, должен будет выдать беглянку дому, которому она принадлежит. А если попытается не выдавать, у него возникнут крупные проблемы. Девушку в любом случае рано или поздно заберут. Сам Пламенный, с присущим его расе эгоизмом, тоже считал этот закон не самым разумным, особенно учитывая, что в ближайшее время есть возможность наконец прервать изоляцию и относительно свободно пополнять энергию. К тому же ему дороже были отношения с Аней, чем притязания семьи. Даже если отбросить личные привязанности, которые тоже имели место, портить отношения с Призывающей – это довольно глупое занятие. Однако сделать он с этим ничего не мог.

Им позволили остаток бала провести вместе. А затем за девушкой пришли трое суровых демонов и отконвоировали в шикарные покои, которые, тем не менее, надежно запирались и были накрепко опутаны какими-то изолирующими заклинаниями, лишаящими Аню возможности пользоваться магией. Все магические предметы, в том числе и телефон, у нее забрали.

Арнора к ней пустили только на следующий день, и то ненадолго. На вопросительный Анин взгляд он лишь отрицательно качнул головой. Способа выцарапать девушку из загребущих лап родственников он пока не нашел. То есть способ, конечно, был. Банально похитить, порушив изолирующие заклинания. Сил у него на это хватит. Только что потом-то? Нигде в Нижнем мире им не спрятаться, а в Серединный без Эрика и Алаиз не попасть.

Самому Арнору, кстати, родственники не очень доверяли. Он всегда был в каком-то смысле бунтарем и вольнодумцем. Сестренку, что ли, подключить? А станет она помогать в этом деле?

После ухода Арнора Аня по привычке пометалась по своим покоям в панике и растерянности, а потом так же по привычке взяла себя в руки и начала думать.

Запирая девушку в опутанных заклинаниями покоях, демоны не учли нескольких очень важных вещей. Они считали, что человек не может сравниться по силе с демоном. Однако благодаря беременности и тому, что развивающийся плод вытягивал энергию из окружающего мира, как мощный насос, а также длительному пребыванию рядом с Арнором, вырабатывающим магию с интенсивностью бешеной электростанции, магический резерв девушки стал почти бездонным. На самом деле ей это только казалось, однако объективно она все равно сейчас была сильнее любого демона, исключая разве что Арнора и Алаиза.

Вторым неучтенным фактором стала способность Ани вызывать любой хоть раз виденный ею предмет. Даже среди демонов подобные способности были большой редкостью. Примерно как среди человеческих магов – способность создавать порталы.

Первым делом Аня попыталась преодолеть заклинание, мешающее ей пользоваться магией. Если оно потенциально слабей ее реальных способностей, то это должно получиться. Все-таки это не фейраловая камера, которая блокирует все и напрочь. Попробовала – получилось. Теперь следовало подумать, как вернуться в Серединный мир, потому что как сбежать из своего комфортного заточения – Аня уже придумала. Впрочем, и в Серединный мир можно было попасть только с демоном.

После некоторого раздумья она аккуратно наколдowała свой телефон и просто позвонила Алаизу. Тот уже знал от Арнора, что случилось. Девушка, пожаловавшись на скуку, начала расспрашивать о дальнейших планах, о том, нет ли новостей от Эрика, и когда он собирается призвать Алаиз в Серединный мир. Демон, не видя необходимости что-то скрывать, рассказал, что Эрик недавно звонил, и что призовет его буквально на днях. Аня с ним своими планами на побег не поделилась. Не потому что не доверяла. А просто решила,

что он может не согласиться помочь. Уговорила позвонить ей перед тем, как он отправится в Серединный мир.

– Тебе зачем? – удивился демон.

– Я тут от скуки и беспокойства с ума сойду. Ну, что тебе стоит сделать короткий звонок?

Алаизу ничего не стоило, потому он согласился. А Аня, спрятав телефон, немного подождала, но демоны, которые приносили ей еду и охраняли, ничего не заметили. Тогда девушка приступила к последнему этапу побега. Простому, как пять копеек. Она наколдовала себе амулет телепорта. Он не мог переносить между мирами, но этого-то ей и не надо было.

Амулеты телепорта способны перенести человека или в конкретное заложенное в них место, или к объекту, который владелец достаточно четко себе представляет.

...После звонка Алаиза Аня очень четко представила себе сереброкрылого демона и, вывалившись из телепорта, крепко вцепилась в его уже начинающую таять фигуру.

* * *

Сильнейшие маги Ложи опять собрались в том же каменном зале. И в том же составе. Появился даже старый аналитик. Хотя его-то как раз уже и не ждали. Старик пропал еще во время подготовки к несостоявшемуся перевороту и до сих пор не появлялся. Найти его тоже не смогли и, в конце концов, другие маги решили, что его нет в живых. Мало ли что могло случиться – срок жизни, например, вышел. Такие старые маги умирают, как правило, внезапно и быстро. И вот – появился, язва старая! Где пропадал и почему – непонятно, но выглядел вполне дольным жизнью.

Директор передернул плечами, ощутив идущую от старика волну темной силы. Лишь на миг ощутил, а потом старый аналитик плотно закрылся. Директор был уверен, что этой короткой вспышки силы никто, кроме него, не заметил. Зачем старик продемонстрировал ему это? В том, что именно продемонстрировал, не было никаких сомнений. Мало какой маг способен маскировать излучение собственной силы, это вершина мастерства и опыта. И чтобы этот старый интриган вот так взял и банально утратил контроль над маскирующим полем? Да быть такого не может!

Маги обсуждали ситуацию в государстве и свои дальнейшие действия в связи с этим. Директор не особенно вслушивался: его неожиданно одолел вопрос о том, где пропадал в последнее время аналитик, почему появился только сейчас, и не связано ли это со всем происходящим? Или у него какие-то совсем свои интересы?

Из задумчивости его вывел голос председателя:

– И что на это нам скажет уважаемый аналитик?

– Аналитик скажет, что спешить не надо, – проскрипел старик. – Пара недель роли не сыграет, а новый король, может, и посговорчивей окажется.

Подобное предложение у магов не вызвало большого восторга. Но старого аналитика это, похоже, несколько не волновало. У директора создалось стойкое впечатление, что старик пришел сюда лишь для встречи с ним, а остальное его интересует гораздо меньше. И это предположение подтвердилось. Когда после совещания, которое, кстати, не закончилось никаким конкретным решением – маги вообще не любят торопиться с принятием радикальных решений, – старик напросился к нему в Школу на серьезный разговор.

– Не ожидал от тебя, Раан: вроде бы серьезный умный человек, а так легко попал под чужое влияние, – попенял аналитик после вежливого недолгого разговора ни о чем. То ли о погоде, то ли о здоровье.

– Ты про что? – искренне удивился директор.

– Про Посланника, про кого еще, – ответил старик ехидным тоном. – Как он тебя заморочил, ты и не замечаешь уже. Вертит тобой, как хочет.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду, – неуверенно ответил директор.

Да, он не понимал. Но, с другой стороны, было же такое странное ощущение, что действительно он давно привык соглашаться со всем, что делает Посланник, даже когда самому директору это не нравится.

– Ты подумай, подумай, – посоветовал старик. – Может, что умное и надумаешь.

Директор и думал, хотя сомневаться в действиях Посланника было невероятно трудно. Мысль постоянно соскальзывала на что-то другое. И постоянно находились оправдания действиям Посланника, иной раз совершенно нелепые.

– Чего ты от меня хочешь? – спросил он медленно.

– Хочу кое-что узнать о Посланнике. Когда ты его в последний раз видел, и что он делал?

– Вчера, – ответил директор почти машинально: его мозг по-прежнему интенсивно работал, находя несоответствия в своем поведении, которых он до сих пор совершенно не замечал. – Он приходил вчера, просил атакующий амулет, которым сможет воспользоваться немаг.

Лицо старого мага вытянулось. Его разум аналитика с большой скоростью обработал несколько вариантов: для чего Посланнику может понадобиться такой амулет, – и выдал самый неприятный. До сих пор он старался не вмешиваться во все происходящее так явно – не тот уже возраст, чтобы жизнью рисковать, пусть молодые этим занимаются. Но сейчас, похоже, придется рискнуть. Благо, на Эрика он еще в убежище подвесил следящее заклинание, – тот и не возражал. Так что аналитик был полностью в курсе происходящего во дворце. Только как туда попасть сейчас? Телепортистом он был никаким.

– У тебя телепортационный амулет есть? – встряхнул он впавшего в задумчивость директора.

– Нет. Зачем мне?

– Да вернись ты в реальность! – рассердился старик. – Потом свои мозги ревизовать будешь. Мне телепорт нужен!

Директор действительно вернулся в реальность. И даже подумал над вопросом осмысленно.

– У меня телепортист есть, на старшем курсе учится.

– Так вызывай скорее! Он по моей метке портал поставить сможет?

Телепортист смог. Талантливый оказался парнишка. Зачем-то прихватив директора с собой, старик резво нырнул в портал.

Они успели в последний момент.

* * *

Эрик уже в который раз убеждался: наглость действительно второе счастье. Кто бы мог подумать, что ему так легко удастся затесаться в свиту принца? Даже учитывая то, что после смерти короля разнообразные службы тщательно проверяли всех посторонних, находящихся в замке. К счастью, Шейлан достаточно быстро разобрался с настройками Перстня власти, и Блюстители теперь киллера попросту игнорировали. А в остальном – принц имел полное право держать рядом с собой кого угодно, если ему этого не запрещали старшие родственники. Только запрещать что-то вдруг сделалось некому. Старшему принцу стало откровенно не до того. Его высочество был занят подготовкой к похоронам отца и к предстоящей спешной коронации, поскольку, по каким-то древним законам, государство не должно оставаться без законного правителя более трех дней.

В общем-то, Эрика, конечно, тоже пытались проверить, но ничего особенного у них не вышло. Блюстители, опять же по приказу Шейлана, промолчали насчет его магических способностей. А всем остальным он благоразумно демонстрировал придуманную личину. Заодно и попрактиковался в долгом ее удержании. Экстремальные условия вообще очень

неплохо способствуют личному росту – об этом он знал и раньше, теперь только подтвердил на практике в очередной раз. Личина получилась качественная: никому даже в голову не пришло, что фальшивая. А Эрик имел уникальную возможность наблюдать жизнь при дворе – и чем дальше, тем больше был солидарен с принцем: та еще клоака. И не сказать, чтобы все было так уж однозначно плохо, но, по мнению киллера, существовать в таких условиях постоянно мог либо прирожденный интриган, либо мазохист. Постоянные сплетни, перебивание косточек всем и каждому, интриги мелкие и не очень – это, можно сказать, повседневная жизнь дворца. И попробуй только дать слабину – сожрут, не подавятся. Эрика откровенно удивляло: как Шейлан до сих пор ухитрялся выжить в этом гадюшнике? Тут не жалели никого, даже членов королевской семьи. Показательно было хотя бы то, что уже на следующий день после смерти короля прошел слух, что в этом виноват наследник, возжелавший поскорей заполучить папенькину корону. Про Галантара придворные сплетники не пронюхали, хотя Шейлану удалось узнать, что его все-таки арестовали, – правда, спустя сутки отпустили после интенсивного допроса. Эрик еще помнил, что это за допрос, – тут захочешь, не соврешь, да и не спрашивают ни о чем. Полноценно подставить мелкого гаденыша не удалось, но и следствие зашло в тупик. А киллер чувствовал себя вполне отомщенным.

Нет, если не вдаваться в подробности, Трейн и впрямь выходил самым заинтересованным. Впрочем, подобные слухи и подозрения странными не выглядели. Самый очевидный подозреваемый, как ни крути. Но Эрика эти проблемы не касались, потому он лишь наблюдал со стороны и запоминал на всякий случай.

Довелось ему понаблюдать и коронацию. Она была пышной и торжественной, даже более, чем предшествовавшие ей похороны. Находясь рядом с Шейланом, Эрик имел возможность видеть это все достаточно близко.

Принц, кстати, не спешил открывать карты перед братом. Причина была проста: Шейлан хотел дать брату спокойно короноваться и, так сказать, привыкнуть к роли правителя. Мысль во многом была весьма правильная. Тем самым принц давал понять брату, что на его власть не претендует. А к тому же терять то, что имеешь, всегда сложнее, чем то, что можешь получить только в отдаленном будущем, так что молодой король вполне может стать гораздо сговорчивей, чем раньше.

Эрика больше, чем вся коронация, заинтересовал процесс принесения присяги Блюстителями. Тут могла возникнуть проблема с Перстнем власти: ведь у Трейна теперь находилась фальшивка, излучающая довольно правдоподобный магический фон – Кошечья работа! Будет ли эта присяга действительна? И если да, то на кого она будет направлена?

На церемонию присяги пришли всего трое Блюстителей. Очевидно, высшее руководство. Киллер, конечно, не ожидал, что сюда заявится толпа Блюстителей со всех уголков страны, но такое количество говорило о том, что присяга – это все же больше формальность. Значит, Перстень имеет несомненный приоритет.

Все трое генералов опустили перед свежескоронованным правителем на одно колено, торжественно произнося слова присяги. В слова Эрик не вслушивался, затерявшись среди не слишком пышной свиты Шейлана: он наблюдал за лицами короля и принца. По завершении присяги Трейн милостиво позволил трем генералам подняться, на лице его ничто не дрогнуло, однако в глазах – показалось, нет? – на миг плеснулась растерянность. Зато Шейлан вдруг резко сжал в кулак руку, на которой под перчаткой прятался Перстень власти.

Эрик поймал его взгляд. Шейлан чуть заметно опустил веки, отвечая на безмолвный вопрос. Да, присяга принесена и закреплена. Все прошло, как надо.

Вообще, как понял киллер, Перстень власти давал возможность контролировать Блюстителей, но не жестко. Правильно сформулированные и четко отданные приказы они исполняли беспрекословно. Однако же способ реализации того или иного приказа всегда останется на их усмотрении, если это не обговаривается отдельно. Свободу воли у них никто не отбирал, поэтому даже прямой приказ они могли исполнить, скажем так, с вариантами. Впрочем, для такой серьезной структуры это и правильно. Безмозглые куклы с промытыми

мозгами на хорошую работу не способны.

Шейлан дал брату еще три дня после коронации и только тогда назначил встречу для серьезного разговора. До того времени он старательно избегал встречи с ним лицом к лицу. Видимо, у принца были для этого основания. Этот разговор, по мнению Эрика, был ключевым моментом плана. Убийство короля и перехват контроля над Блустителями – это лишь полдела. В государстве есть множество сил, которые способны доставить магу неприятности. Пусть они и не столь специализированы, как Блустители, но, скажем, королевская гвардия при наличии сильных амулетов и поддержке пары-тройки наемных магов может сильно осложнить заговорщикам жизнь. Так что договариваться с официальной властью было необходимо. Хотя Эрик считал, что гораздо проще было бы, согласись Шейлан все-таки занять трон. Не обязательно с помощью громкого переворота – ведь есть же и другие способы. Однако принц почему-то уперся, а киллер не настаивал.

Встречу король назначил в старом и давно не используемом зале для официальных встреч. Он явно не хотел, чтобы при разговоре им помешал кто-то посторонний. Шейлан взял с собой Эрика, Трейн тоже должен был прийти не один. Сам киллер решил вызвать и Алаиз, пока без остальных. Это если венценосные особы не смогут договориться и придется срочно эвакуироваться. Была, конечно, вероятность того, что противник сможет заблокировать порталы демонов, но вероятность весьма маленькая. Насколько понял Эрик, этот секрет был известен только Блустителям, да и то далеко не всем.

К тому же появление демона должно было служить определенной демонстрацией того, что Шейлан не шутит. И реально способен на многое – даже призвать демона, если король окажется не слишком сговорчивым. Классический метод кнута и пряника.

Сначала все шло вполне нормально. Они встретились в пустом зале. С Трейном были трое людей. Один – явно маг: все-таки молодой король был куда разумней своего отца в этом плане, – еще двое – воины. Шейлан вполне удачно убеждал брата в том, что создать некое министерство магии и назначить его главой этой организации – вполне разумная идея. Король даже с чем-то соглашался, хотя брату не доверял ни на грош. Но в некоторых вопросах Трейн уперся и не желал уступать ни в какую, хотя и благоразумие проявлял тоже. Например, настаивать на том, чтобы брат вернул Перстень власти, он перестал почти сразу, прекрасно понимая, что такой мощный козырь Шейлан ни за что не отдаст.

Эрик прислушивался к разговору, пытаясь понять, в чем же конкретно возникли разногласия. Как и ожидалось, причина – в отношении к контактам с демонами. Шейлан пытался объяснить брату, что демоны миру необходимы, а без них очень скоро случится настоящая катастрофа. Король соглашался с тем, что катастрофа – это плохо, что мир нужно спасать, но иметь дело с демонами отказывался напрочь. Все-таки в чем-то он был сильно подвержен влиянию покойного отца.

– Идиот упертый! – наконец не выдержал Шейлан. – Эрик, вызови Алаиз, пусть он хоть посмотрит на этих «страшных» демонов. А то сказок наслушался.

Эрик и вызвал. Что призыв пошел как-то не так, он понял сразу. Магическая нить вдруг словно зацепилась за что-то на том конце – и вытягиваться не желала, как он ни пытался. Потом словно что-то оборвалось и, разорвав ткань пространства, в Серединный мир вывалились два крепко сцепленных тела.

А затем события понеслись вскачь. Молодой король отшатнулся от летящих на него двух девушек и сжал кулак, на котором коротко сверкнуло, рассыпаясь, простое серебряное кольцо.

Алаиз каким-то чудом успела оттолкнуть Аню и даже дернуться в сторону, частично уходя из-под атаки, однако гигантский огненный шар ее все-таки зацепил – даже выставленные щиты смогли защитить лишь отчасти. Левое крыло, которым она пыталась прикрыться чисто машинально, сгорело полностью. Часть лица, руку и весь левый бок обезобразил жуткий ожог. Алаиз со стоном упала на пол.

Эрик среагировал не раздумывая. Подумать в такой момент он просто не успел: действовал чисто инстинктивно. Атакующее заклинание Эрик даже не сплел – оно просто

родилось в один миг, сразу. Но обрушить на короля он его не успел:

– СТОЯТЬ! – прогремел в зале оглушительный голос, отражаясь от стен рокошущим эхом.

Это заставило всех замереть на миг. И Эрика, у которого на кончиках пальцев трепетали два десятка «игл» с разрывной и замораживающей начинкой. И мага короля, тоже плетущего какое-то атакующее заклинание, но катастрофически не успевающего. И даже Аню, успевшую подняться с пола. В ее руках тоже зарождалось что-то убойное.

– Стойте все! – повторил скрипучий голос, и киллер, наконец, узнал Кощея. Он и директор выбирались из затухающего портала. – Эрик, не надо убивать короля. Это была провокация, Посланник хотел вынудить тебя на убийство. Его величество не хотел причинить вред твоей демонице. Вы ведь не хотели, ваше величество?

– Он сказал, что это защитный амулет от демонов, – как-то растерянно ответил молодой король.

– Эрик, в самом деле не надо, – сказала Алаиз, поднимаясь с пола. – Я уже в порядке. Не стоит делать этому ублюдку такого шикарного подарка. Я Посланника имею в виду, если кто не понял.

Она действительно выглядела лучше, чем несколько мгновений назад. Ожог начал потихоньку покрываться корочкой вместо жутких волдырей. Только вот сожженного под корень крыла не было.

– Действительно не стоит позволять Посланнику исполнить свои планы, – согласился старый маг. – Думаю, что его величество Трейн будет гораздо лучшим королем, чем его высочество. Все-таки магу, тем более тому, кто заключил сделку с демоном, не стоит править государством.

– Я разве спорю, – пожал плечами Шейлан, – как раз королем быть не имею ни малейшего желания.

– Он здесь, – перебил директор их обмен любезностями и даже указал куда-то в угол.

Вот тут ударили все, и не сговариваясь. Даже спрашивать никто не стал, кто «он». Эрик, королевский маг, Шейлан и даже старый аналитик синхронно выпустили самые мощные атакующие заклинания. Грохнуло так, что стены содрогнулись. Сияющая фигура, появившаяся вдруг в зале, пошатнулась, но удержалась на ногах. В Посланника полетели новые заклинания. Он отшатнулся к стене, отвечая чем-то совершенно непонятным. От разных щитов, выставленных каждым из магов, задрожал воздух. И тогда ударила Аня, собрав большую часть своего огромного резерва. По залу прокатился гудящий огненный вал, накрыв и Посланника, и мгновенно потекшую от невероятного жара стену. Когда спустя несколько минут девушка упала в обморок, а бушующее пламя утихло, на его месте осталась только кучка выгоревшего шлака и огромная оплавленная дыра в стене – в эту дыру было видно, что в соседней комнате тоже не осталось ничего целого. Посланника нигде не было. Возможно, что от него не осталось и пепла.

Все присутствовавшие при этом грандиозном событии еще долго не решались выйти из-под многослойного защитного полога, опасаясь чудовищного жара. Помещение остыло еще не скоро. И было поистине чудом, что пострадали только стена и соседнее помещение.

Молодой король, потрясенный до глубины души произошедшим, безропотно согласился со всеми условиями брата. Даже подписал все необходимые документы, назначая Шейлана главой только что созданного министерства магии. Вероятно, потом, придя в себя, он попробует что-то изменить, но кто ему позволит?

А Аня, пришедшая в себя спустя какое-то время, потрясенно посмотрела на свои руки и как-то разочарованно спросила:

– И что – это все?

Эрик, к которому этот вопрос был обращен, лишь пожал плечами. Вот как-то не верилось ему, что Посланника можно было так просто убить. Может быть, он еще вернется. Но этот раунд они, похоже, выиграли. Пора было возвращаться к нормальной жизни. И в Школу, о чем не забыл напомнить директор.

Вот так банально все и закончилось. И не поймешь – то ли спасли мир, то ли нет. То ли победили, то ли проиграли. А жизнь – она продолжается, как всегда. Вне времени и пространства .

* * *

Потрепанная сущность, которую называют Посланником, не вполне здоровая и не совсем целая. Рядом другие сущности, гораздо более мощные и цельные. Еще трое.

– Он проиграл, – безжалостно констатирует одна из сущностей.

– Но ситуацию в Троемирье все-таки стабилизировал. Значит, имеет права на его энергию, – возразила вторая сущность.

– Принц не стал королем, – опять заметила первая сущность.

– Зато имеет фактически больше власти, чем король.

– Ничья? – предлагает третья сущность. – Второй раунд.

– Второй раунд, – согласились остальные.

Посланник воспрял духом.

Вместо эпилога. Почти шесть лет спустя

Большая веселая компания устроила пикник прямо в яблонево́м саду недалеко от Алендара. Была весна, и множество цветущих яблонь, как всегда, распространяло великолепные ароматы. Ветерок срывал белые лепестки цветов, роняя их на людей и нелюдей.

Улыбающаяся Аня вынула из волос Арнора несколько лепестков и машинально оглянулась на играющих в траве детей. Двое похожих, как отражения, пятилетних мальчишек. Ее близнецы – как Пламенный был потрясен, увидев, что родились двое! Ведь, оказывается, у демонов не бывает близнецов.

Рядом с близнецами сидит мальчик помладше. Тоже огневолосый, но не такой яркий – он больше всего похож на человека, на своего отца принца Шейлана. Сейчас одного из самых влиятельных магов, пожалуй, во всем этом мире.

Среди трех мальчишек выделялась единственная самая маленькая и сереброволосая девочка. Впрочем, девочкой она остается недолго. И в этом нет ничего странного: ведь оба ее родителя – Изменчивые. Эрик с Алаиз позже всех задумались о браке и потомстве.

Все четверо детей крыльев не имели, как чистокровные демоны, и с большим трудом принимали истинный для демонов чешуйчатый облик, но уже сейчас владели совсем не слабым магическим потенциалом. И в будущем обещали по силе переплюнуть даже собственных родителей. Вот только в нижнем мире все четверо ни разу не бывали, да и вряд ли побывают, пока не повзрослеют. Потому как родственники демонов до сих пор предъявляли на них свои права, несмотря на то что закон явно устарел.

После завершения эпопеи с Посланником жизнь землян не слишком изменилась. Точнее, вернулась в прежнее русло. Учеба в Школе – ведь обучение, так или иначе, нужно было закончить. Общение с друзьями. В основном с Шейланом и Эленвелем. Впрочем, жизнь в мире и конкретно в королевстве Девеор тоже изменилась не очень сильно. Золотой век не наступил. А Шейлан не спешил проводить масштабные реформы, хотя его план по введению демонов в повседневную жизнь постепенно воплощался. Как и программа отбора кандидатов на контракты с демонами и детьми Света. В результате чего в Школе появился новый факультет артефакторства, на который тут же перевелся Эрик. Хотя и боевой магии он не забросил, но артефактор из него получился гораздо лучше, можно даже сказать, почти гениальный. На чем он и заработал неплохое состояние – еще до того, как закончил Школу. Эрик разработал новую для этого мира систему связи, наконец выбрав время и разобравшись

с теми заклинаниями, что он наложил на мобильные телефоны. В результате чего от телефонов он отказался и связь сделал чисто магической. В настоящий момент по всему Девеору то там, то тут можно было встретить каменные обелиски передающих станций, а серебряные пластины устройств связи с выгравированными на них цифрами, заменяющими клавиатуру мобильного, хоть и стоили дорого, но были вполне по карману и гражданам среднего достатка. Эрик по окончании Школы открыл артефакторскую мастерскую, но в работе Шейлана участвовал охотно.

Сама Аня почти сразу переключилась на работу с энергией, занявшись вопросом ее накопления и создания накопителей – например, таких, как кристаллы демонов, но гораздо качественней. На данный момент ее накопители покупались теми же демонами, не имеющими возможности бывать в Серединном мире, достаточно бойко. За каждый такой накопитель они охотно отдавали кристаллы с пленными душами, что для Троемира было весьма актуально. То ли освобождение пленных душ, то ли увеличение магии в мире, то ли все сопутствующие обстоятельства – увеличили рождаемость, и среди младенцев в последнее время появлялось все больше магов.

Как и Эрик, Аня также работала в комиссии по отбору кандидатов для контрактов «человек – демон», – а теперь это были именно контракты, с прописанными в них правами и обязанностями. Тщательный отбор велся с обеих сторон. Демоны, которые были замечены в создании темных ведьм, имели очень мало шансов получить Призывающего. В Серединный мир пускали в основном молодых, амбициозных и не помнящих старых времен. Впрочем, Шейлану удалось наладить дипломатические отношения с демонами, и те сами с удовольствием пресекали любые попытки создания темных ведьм. Дети Света сотрудничали не менее охотно.

Алаиз и Арнор стали дипломатами, налаживали отношения с людьми, а так же – вот чудеса-то! – эльфами и почти все время пропадали в Серединном мире.

Эленвель тоже подался в дипломаты. Эльфы неожиданно прервали свою добровольную изоляцию и начали активно общаться с людьми и даже пускать их к себе, чего раньше не случалось. С чего они вдруг изменили свою политику, объяснить не смог даже Эленвель. Или просто не захотел.

Директор... ну, директор так и остался директором. Учил будущих магов и активно дружил со всей честной компанией.

Рыжий, отучившись, стал придворным магом. Присматривал за Шейлановым братцем. Обзавелся премиленькой демоницей и тоже работал в комиссии отбора. На добровольных началах.

Кошей так и остался тем, кем был – старым, жутко ехидным магом с мозгами, работающими лучше всякого компьютера, несмотря на возраст. Впрочем, Знак демона значительно прибавил ему срок жизни. От общения с молодежью он не отказывался и всегда охотно принимал приглашения на очередную вечеринку или пикник.

Аня улыбнулась, рассматривая всю эту компанию. Сегодня они праздновали годовщину свадьбы Шейлана с Айшей и успешную реализацию одного из его планов. Так уж совпало. Не так давно почти все граждане государства Девеор узнали, что демоны, оказывается, уже не первый год свободно разгуливают по Серединному миру. Волнения, как ожидалось, были, был даже один бунт, но все закончилось достаточно благополучно.

– Выпьем за то, чтобы нам и дальше все удавалось! – предложил Шейлан.

Остальные поддержали тост.

– Дети, идите кушать, – позвала Аня, поворачиваясь к играющим малышам.

И удивленно подняла брови. Рядом с детьми присел на корточки незнакомый элегантно одетый мужчина с короткой, не по здешней моде, стрижкой. Никто и не заметил, как он подошел.

Мужчина потрепал по волосам одного из близнецов, поднялся и, кивнув компании, как старым знакомым, ушел. Все проводили его удивленными взглядами.

И только директор вздрогнул. Сила, исходящая от незнакомца, была ему слишком

знакома, да и эти нереально-синие глаза он вряд ли когда-нибудь сможет забыть, даже если сейчас они находятся на нормальном человеческом лице, а не в окружении нестерпимо сияющего света.

Но поделиться своими подозрениями он почему-то так и не смог. А вскоре этот странный визит просто стерся из памяти.